

Г. Ш. Каймаразов

**Формирование
социалистической
интеллигенции
на Северном
Кавказе**

«НАУКА»

9(с44)
К15

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ
Институт истории, языка и литературы
им. Г. Цадасы

Г. Ш. Каймаразов

Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе

По материалам Дагестанской,
Кабардино-Балкарской,
Северо-Осетинской
и Чечено-Ингушской АССР

Ответственный редактор
доктор исторических наук
А. А. АБИЛОВ

instituteofhistory.ru

МОСКВА НАУКА 1988

ББК 63.3(2)7—28

К 15

Рецензенты:

доктор исторических наук А. И. АЛИЕВ,
кандидат исторических наук А. С. ГАДЖИЕВ,
кандидат исторических наук З. Г. ЗУЛЬПУКАРОВ

instituteofhistory.ru

Махачкала
научная библиотека
Даргомазов

Г. Ш. Каймаразов

140987

К 15 Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе.— М.: Наука, 1988 г.—
~~382~~ с.

ISBN 5—02—008447—6

Монография представляет собой обобщающее исследование процесса становления и развития социалистической интеллигенции в автономных республиках Северного Кавказа в период от Великой Октябрьской социалистической революции до начала 60-х годов. В работе рассмотрены закономерности и особенности формирования социалистической интеллигенции в национальных районах,— показана помощь им в подготовке кадров со стороны русского и других братских народов страны.

Для историков.

К $\frac{050500000-247}{042(02)-88}$ 40—88—III

ББК 63.3(2)7—28

ISBN 5—02—008447—6

© Издательство
«Наука», 1988

Введение

Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная рабочим классом России в союзе с беднейшим крестьянством под руководством Коммунистической партии, утвердила подлинное народовластие в нашей стране. Ликвидировав частную собственность на орудия и средства производства и установив общественную собственность, социалистическая революция уничтожила эксплуатацию человека человеком, породила новые отношения между классами и социальными группами общества. Произошли коренные изменения в социальной структуре общества, в том числе и среди интеллигенции.

В. И. Ленин, КПСС всегда уделяли большое внимание интеллигенции. В. И. Ленин, большевики придавали важное значение вовлечению интеллигенции в революционную борьбу против царизма и буржуазии, использованию ее знаний и опыта для укрепления Советского государства, строительства социалистической экономики. Коммунистическая партия и Советское государство проявляли особую заботу о формировании новой интеллигенции из рабочих и крестьян, о повышении ее роли в социалистическом строительстве.

В неисчерпаемом теоретическом наследии В. И. Ленина, его партийной и государственной деятельности важное место занимали вопросы, связанные с интеллигенцией, ее классовой природой, положением в социальной структуре капиталистического общества, с ролью в освободительном и революционном движении, строительстве социализма.

Уже в ранних своих произведениях В. И. Ленин показал, что появление интеллигенции исторически было связано со становлением капиталистических производственных отношений, ростом машинной индуст-

рии, преобразующих производство на новых, рациональных началах, с систематическим применением к производству данных науки¹. В капиталистическом обществе, указывал В. И. Ленин, интеллигенция «занимает своеобразное положение среди других классов, примыкая отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и проч., отчасти к наемным рабочим, по мере того как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень»².

«Буржуазия,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии»,— лишила священного ореола все роды деятельности, которые до сих пор считались почетными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наемных работников»³.

История полностью подтвердила правильность марксистского положения о том, что не может в антагонистическом обществе интеллигенция стоять над классами, она выражает интересы классов, которым служит. В. И. Ленин писал, что «интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе»⁴.

Демократическая интеллигенция, участвуя в революционном движении под руководством пролетариата и его марксистской партии, внесла значительный вклад в борьбу с самодержавием. Многочисленные представители прогрессивной интеллигенции активно участвовали в первой российской революции 1905—1907 гг. В. И. Ленин в работе «Рабочая партия и ее задачи при современном положении» отмечал, что передовые представители интеллигенции «продумали марксистское мирозерцание, стали на сторону пролетариата и готовы выработать из себя настоящих членов рабочей партии»⁵. После поражения революции 1905—1907 гг. лучшая часть интеллигенции активно участвовала в подготовке масс к новым классовым боям.

Подъем революционного движения перед империалистической войной привел многих представителей демократической интеллигенции в лагерь активных борцов за ниспровержение господствующего строя и

в ряды большевистской партии. Вместе с тем мировая империалистическая война, февральская буржуазно-демократическая революция в России, события, последовавшие вслед за революцией, со всей очевидностью показали, что в целом интеллигенция неустойчива, что она в массе своей может идти с пролетариатом лишь в борьбе за общедемократические свободы. Это связано с мелкобуржуазной природой интеллигенции, с тем что она тяготеет и к эксплуататорским классам, на службе у которых находится, и к рабочему классу, по мере того как ухудшаются условия ее существования.

Различные группы российской интеллигенции по-разному отнеслись к Великой Октябрьской социалистической революции. Часть демократической интеллигенции, которая поняла закономерность и историческую необходимость социалистической революции, прониклась убеждением в ее гигантских прогрессивных последствиях для судеб России, приветствовала Великий Октябрь и прочно стала на сторону Советской власти. Она активно помогала пролетариату, всем трудящимся строить новую жизнь, «ломать сопротивление слуг капитала»⁶.

Другая часть интеллигенции, более многочисленная, заняла выжидательную позицию, колебалась. Представители этой группы, в основном выходцы из мелкобуржуазных слоев, не решались выступить против большевистской партии, Советской власти. Они видели, что новая власть пользуется поддержкой рабочих и трудящихся крестьян. Многие из этой группы интеллигенции пошли на службу в советские учреждения, предприятия, учебные заведения.

Однако некоторая часть старой интеллигенции не только не признала Великую Октябрьскую социалистическую революцию, не пошла на службу Советской власти, но и встала на путь явного саботажа всех ее мероприятий, открытой борьбы. Подрывная деятельность контрреволюционно настроенных интеллигентов нарушала нормальную работу государственных учреждений, учебных заведений, больниц, транспорта, препятствовала снабжению населения продовольствием и топливом. В. И. Ленин указывал в этой связи, что «сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковых чиновников и т. п., саботируют работу, организуют стачки, чтобы подорвать прави-

тельство в его мерах, направленных к осуществлению социалистических преобразований»⁷.

Контрреволюционная интеллигенция пускала в ход всевозможные измышления о Советской власти, чтобы опорочить и дискредитировать ее в глазах трудящихся, активно участвовала в антисоветских мятежах и заговорах, сотрудничала с иностранными интервентами. Естественно, это вызывало ответную реакцию у рабочих и трудящихся крестьян России, их недоверие к представителям старой интеллигенции.

Перед партией большевиков, молодой рабоче-крестьянской властью встал сложная задача привлечь буржуазную интеллигенцию к строительству нового общества, заставить ее работать на социализм. Историческая заслуга теоретического обоснования и практического решения этой задачи принадлежит В. И. Ленину. На основе глубокого научного анализа и обобщения опыта рабочего класса, большевистской партии В. И. Ленин пришел к выводу, что использование буржуазных специалистов является одной из новых форм классовой борьбы⁸ в условиях диктатуры пролетариата. В. И. Ленин предвидел трудности, связанные с привлечением буржуазной интеллигенции к строительству социализма. Однако считал эту задачу вполне осуществимой. Заставить буржуазных специалистов служить Советской власти, указывал он, трудно, но можно, и если мы это сделаем, мы победим⁹.

В. И. Ленин связывал «использование труда и руководящих указаний представителей буржуазной интеллигенции»¹⁰ с необходимым контролем со стороны рабочего класса, демократических организаций трудящихся и Советов. Услугами буржуазных специалистов, учил он, можно пользоваться лишь «при полном соблюдении верховенства, руководства и контроля Советской власти...»¹¹.

Выдающуюся роль в деле привлечения старых кадров интеллигенции к строительству социализма, их перевоспитания сыграли интеллигенты-марксисты-ленинцы дореволюционного формирования, которые, несмотря на свою немногочисленность, взяли на себя основную тяжесть организации управления молодым государством рабочих и крестьян.

Принимались меры к пресечению и таких действий, как преследование и травля со стороны реакционных элементов из буржуазной интеллигенции, специалис-

тов, перешедших на сторону Советской власти. В этой связи народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский выступил в «Известиях ЦИК» с заявлением, в котором, в частности, говорилось: «До моего сведения дошло, что некоторые преподаватели средних учебных заведений позволяют себе совершенно непозволительную травлю по отношению к тем своим коллегам, которые стоят на стороне восставшего и победившего народа. В некоторых случаях они вовлекают в эти недопустимые действия даже учащихся детей, создавая для учителей, стоящих на стороне народа, невыносимую атмосферу. Я предупреждаю, что такие действия не будут терпимы революционным правительством. Лица, которые окажутся впредь виновными в подобных проступках, будут указаны местным революционным властям, которые по расследовании дела и установлении виновности, будут подвергать их аресту»^{11а}.

Меры Советской власти по коренному преобразованию жизни страны, в частности ее законодательные акты в социально-культурной области: подлинная демократизация системы просвещения, отделение церкви от государства и школы от церкви, улучшение положения низкооплачиваемых слоев интеллигенции, охрана исторических и культурных ценностей, введение нового правописания, мероприятия в области народного здравоохранения, культурно-просветительного дела, — убеждали интеллигенцию в том, что рабоче-крестьянская власть твердо и последовательно проводит политику защиты народных интересов, а следовательно, и интересов громадного большинства интеллигенции. В результате все большее число представителей интеллигенции переходило на сторону Советской власти. Среди них были ученые, инженеры, агрономы, врачи, учителя, военные специалисты, представители художественной интеллигенции и др.

В. И. Ленин писал: «Поскольку они (т. е. буржуазные специалисты. — Г. К.) видят, что рабочий класс выдвигает организованные передовые слои, которые не только ценят культуру, но и помогают проводить ее в массах, они меняют свое отношение к нам. Когда врач видит, что в борьбе с эпидемиями пролетариат поднимает самодеятельность трудящихся, он относится к нам уже совершенно иначе. У нас есть большой слой этих буржуазных врачей, инженеров, агрономов, кооператоров, и, когда они увидят на практике, что

пролетариат вовлекает в это дело все более широкие массы, они будут побеждены *морально*, а не только политически отсечены от буржуазии. Тогда наша задача станет легче. Тогда они будут сами собой вовлечены в наш аппарат, сделаются его частью»¹².

Программа РКП(б), принятая на VIII съезде партии, закрепила разработанные и научно обоснованные В. И. Лениным принципы отношения к буржуазной интеллигенции. В программе говорилось: «Партия должна, в тесном союзе с профессиональными объединениями, вести свою прежнюю линию: с одной стороны, не давать ни малейшей политической уступки данному буржуазному слою и беспощадно подавлять всякое контрреволюционное его поползновение, а с другой — так же беспощадно бороться с мнимо-радикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая долгой школы работы рядом с ними... Необходимо ставить буржуазных специалистов в обстановку товарищеского общего труда, рука об руку с массой рядовых рабочих, руководимых сознательными коммунистами...»¹³.

В. И. Ленин показал несостоятельность теоретических установок «пролеткультовцев» и тот вред, который могло причинить их практическое осуществление делу строительства действительно пролетарской культуры. В октябре 1920 г. в статье «Набросок резолюции о пролетарской культуре» В. И. Ленин указывал, что нам нужна «не *выдумка* новой пролеткультуры, а *развитие* лучших образцов, традиций, результатов *сущест в у ю щ е й* культуры с *точки зрения* мирозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры»¹⁴.

Раскрывая подлинное содержание пролетарской культуры, В. И. Ленин говорил на III съезде комсомола в октябре 1920 г.: «Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре... Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»¹⁵.

В. И. Ленин предлагал отвергнуть не только всякие попытки «выдумать свою особую культуру», но и попытки разграничить области работы Наркомпроса и Пролеткульта или установить «автономию» Пролеткульта внутри учреждений Наркомпроса. Он считал обязательным, чтобы организации Пролеткульта, выполняя вспомогательную роль в системе учреждений Наркомпроса, осуществляли свои культурно-просветительные функции под общим руководством Коммунистической партии.

В. И. Ленин дал решительную отповедь также нападкам на генеральную линию партии со стороны «левых коммунистов», «демократических централистов» и «рабочей оппозиции», которые выступали против привлечения буржуазных специалистов к управлению хозяйством, к строительству социализма под контролем рабочего класса, Советского государства.

«Левые коммунисты» ловко пытались использовать естественное в тех условиях недоверие рабочих к специалистам как к пособникам буржуазии, чтобы препятствовать привлечению старой интеллигенции к социалистическому строительству. Охарактеризовав позицию «левых коммунистов» как полный переход на сторону мелкой буржуазии, В. И. Ленин указывал, что они не поняли всей сложности и особенностей форм классовой борьбы, которую пролетариату приходится вести после завоевания власти.

Потребовались время и огромная организационная и воспитательная работа партии, чтобы преодолеть, изжить теоретически несостоятельные и практически вредные «махаевские» настроения в области культурного строительства, использования буржуазной интеллигенции в социалистическом созидательном процессе.

Привлекая буржуазную интеллигенцию к решению задач социалистического строительства, Коммунистическая партия постоянно помнила, что успехи и темпы этого строительства будут в значительной степени зависеть от перестройки сознания старых специалистов, преодоления ими буржуазных предрассудков. Партия и правительство заботились о том, чтобы честные специалисты были окружены товарищеским доверием, принимали меры по созданию благоприятных условий для их творческого труда, жизни и быта.

Конечно, путь старой интеллигенции к социализму был сложным и тернистым. Более того, не все ее представители отказались от надежды реставрации капитализма в СССР. Однако основная масса старой интеллигенции продолжала искренне сотрудничать с Советской властью, честно и добросовестно трудилась с рабочими, крестьянами.

При всей важности использования кадров буржуазной интеллигенции нельзя было и думать о решении одним этим задач социалистического строительства. И не только потому, что этих кадров было недостаточно. Коренная проблема состояла в том, что переход к социализму — это не только решение сложных экономических, научно-технических задач, обеспечение высокого уровня развития материальной культуры, но и создание качественно новой духовной культуры, которая достигается на базе утверждения социалистической идеологии и культурного прогресса всей народной массы. При социализме процесс создания интеллигенции сопровождается повышением общекультурного уровня всего населения, способствует постепенному и неуклонному преодолению, стиранию противоположности между умственным и физическим трудом, ведет к подтягиванию всей массы населения к высокому уровню образования.

Создание новой народной интеллигенции является одной из неотъемлемых составных частей и важным условием успешного строительства социализма, осуществления культурной революции.

Однако решение этой проблемы было делом нелегким. В дореволюционной России свыше 70% населения в возрасте от 9 лет и старше было неграмотным, около четырех пятых детей школьного возраста оставалось вне школы, а прослойка интеллигенции была незначительной. Особенно мало было кадров для национальных окраин царской России, где не только не существовало разветвленной сети общеобразовательных и специальных школ, но и сколько-нибудь значительного слоя грамотного населения. Некоторые народности не имели даже своей письменности.

В 1913 г. в Российской империи при 150-миллионном населении насчитывалось 136 тыс. специалистов с высшим образованием¹⁶. Что касается таких национальных районов страны, как Дагестан, Чечено-Ингушетия, Северная Осетия и Кабардино-Балкария, кар-

тина здесь была еще плачевней. Так, накануне Великой Октябрьской революции дагестанцев, получивших высшее образование, насчитывалось около полусотни, еще меньше было таких лиц среди кабардинцев, чеченцев, балкар и ингушей. Ни у одной народности Северного Кавказа грамотность не превышала 15%, а у таких народностей, как чеченцы, ингуши, балкарцы, некоторые народности Дагестана, она составляла 2—6%¹⁷. Отдельные народности не имели своей письменности.

Молодой Советской Республике пришлось решать многие культурные задачи, которые уже давно были осуществлены в передовых европейских капиталистических странах. Прежде всего решалась проблема приобщения всего населения к грамоте, образованию, так как у нас в первые годы Советской власти, как отмечал В. И. Ленин, было «до смешного мало по сравнению со всеми другими государствами»¹⁸ элементов просвещения, обучения, знания. Без овладения грамотой, определенным объемом знаний нечего было и думать о быстром создании кадров руководителей советских и хозяйственных организаций, культурно-просветительных и иных учреждений из рабочих и крестьян. Тем более это необходимо было для массовой подготовки кадров народной интеллигенции для различных отраслей экономики, культуры, науки.

Однако трудности в деле подготовки новой интеллигенции коренились не только в низком уровне грамотности, образования основной массы населения страны и остром недостатке материальных средств. Следует иметь в виду, что условия вызревания пролетарской революции принципиально отличаются от условий, предшествующих буржуазным революциям. Эти отличия накладывают свой отпечаток и на процесс формирования интеллигенции после победы социалистической революции. Дело в том, что буржуазной революции предшествует целая историческая эпоха становления капиталистических общественных отношений в недрах старого феодального строя. Одновременно с формированием буржуазных общественных отношений и на базе капиталистической экономики вырастает интеллигенция, обслуживающая эту экономику и находящаяся на содержании у буржуазии. Пролетарскому же государству приходится начинать все на новой основе при почти полном отсутствии своих кадров. Правда, имелась прослойка революционеров, политических

руководителей масс, прошедших закалку еще в условиях царизма. Однако их было крайне мало по сравнению с гигантскими потребностями рабоче-крестьянской Советской власти. «Если когда-нибудь будущий историк соберет данные о том, какие группы в России управляли эти 17 месяцев, какие сотни, тысячи лиц несли на себе всю эту работу, несли на себе всю неимоверную тяжесть управления страной,— никто не поверит тому, что можно было этого достигнуть при таком ничтожном количестве сил»¹⁹. Так говорил В. И. Ленин, выступая с отчетом Центрального Комитета партии на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г.

Формирование кадров руководителей из наиболее подготовленных рабочих и крестьян являлось тогда исключительно важной задачей, требующей неотложного решения. Однако подготовкой руководящих кадров, работников партийного и государственного аппарата не ограничивалась проблема создания социалистической интеллигенции. Строительство социализма требовало подготовки многочисленных кадров специалистов самых различных отраслей знания. Для решения этой задачи необходимо было прежде всего коренным образом перестроить специальную высшую и среднюю школу, сделать ее доступной для рабочих и трудящихся крестьян.

Советское государство уже в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции приняло ряд декретов, которые в корне меняли систему комплектования специальных учебных заведений, обеспечивали лицам из среды пролетариата и беднейшего крестьянства преимущественное право поступления в вузы и средние специальные учебные заведения. В проекте постановления СНК от 2 августа 1918 г. народному комиссариату просвещения поручалось «подготовить немедленно ряд постановлений и шагов для того, чтобы, в случае если число желающих поступить в высшие учебные заведения превысит обычное число вакансий, были приняты самые экстренные меры, обеспечивающие возможность учиться для всех желающих... На первое место безусловно должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии»²⁰.

Тогда же Советское правительство приняло декрет о правилах приема в высшие учебные заведения

РСФСР, которым устранялись формальные препятствия для приема молодежи из трудящихся в эти учебные заведения. В соответствии с этим декретом Наркомпрос РСФСР открыл десятки подготовительных курсов для рабочих и трудящихся крестьян, по окончании которых они поступали в соответствующие вузы.

Разработанные В. И. Лениным положения о демократизации высшей школы получили одобрение VIII съезда партии и были закреплены в принятой Программе РКП(б). В ней подчеркивалась необходимость материального обеспечения учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой ²¹.

Огромную роль в подготовке пролетарской молодежи к поступлению в вузы имело создание системы рабочих факультетов (рабфаки). Первые рабфаки были открыты в феврале 1919 г. В сентябре 1919 г. Наркомпрос РСФСР принял специальное постановление «Об организации рабфаков при университетах», в котором предлагалось открыть рабфаки во всех высших учебных заведениях республики. В декрете Совнаркома от 17 сентября 1920 г., подписанном В. И. Лениным, были определены основные функции и задачи рабфаков. Эти учебные заведения призваны были вовлечь пролетарские и крестьянские массы в высшую школу ²².

В последующие годы был осуществлен ряд мер по укреплению рабфаков, расширению сети и комплектованию их молодежью из рабочих и крестьян. Большое внимание уделялось подбору кадров преподавателей, имелось в виду, что эти учебные заведения призваны были за короткий срок подготовить молодежь к поступлению в вузы. Развертывание сети рабфаков создавало некоторые условия для преобразования системы подготовки кадров интеллигенции. Вызванные к жизни чрезвычайной остротой проблемы подготовки пролетарской интеллигенции, рабфаки, по образному выражению А. В. Луначарского, явились своего рода пожарными лестницами, которые приставили к окнам вузов и по которым поднималась к высшему образованию рабоче-крестьянская молодежь. Уже в 1921 г. рабфаки, кроме Москвы, функционировали в 33 городах страны ²³.

В начале 20-х годов первые рабфаки появились и на Северном Кавказе (в Ростове-на-Дону). При них вскоре были открыты горские отделения. Такие отде-

ления были организованы при Кубанском и Грозненском рабфаках, а в 1926 г. во Владикавказе (Орджоникидзе) открылся самостоятельный общегорский рабфак. Для более широкого охвата рабфаками, а через них и высшими учебными заведениями молодежи из бедняцких слоев местного населения при горских отделениях и Владикавказском общегорском рабфаке были открыты подготовительные группы.

Значение рабфаков для подготовки рабоче-крестьянской молодежи в вузы в условиях национальных районов Северного Кавказа определялось относительно более низким уровнем образования населения по сравнению с Центральной Россией, отсутствием в 20-х годах разветвленной сети школ повышенного типа.

Рабфаки, приспособленные к уровню общеобразовательной подготовки горской молодежи Северного Кавказа, пользовались огромной популярностью и давали в то время значительную часть пополнения для вузов. Тяга горцев к этим учебным заведениям объяснялась не только относительно короткими сроками обучения в них, но и тем, что рабфаковцы получали стипендию. Крестьянская молодежь при поступлении на рабфаки пользовалась рядом льгот в отношении общеобразовательной подготовки, производственного стажа и др.

Еще в годы гражданской войны и первых лет восстановительного периода В. И. Ленин, Советское правительство уделяли особое внимание преодолению культурного отставания, созданию кадров интеллигенции в национальных республиках страны. Здесь появились первые университеты и институты. Крупным событием в жизни народов Северного Кавказа явилось открытие в 1918 г. Владикавказского политехнического института в составе четырех отделений: агрономического, горно-химического, экономического и гидроэлектромеханического. В декрете Совнаркома Терской республики об организации института говорилось: «Богатства природы Терского края, обилие и разнообразие всех видов горных пород и недр земли диктуют необходимость в создании такого высшего учебного заведения, в котором граждане, не отрываясь от родной почвы, смогут удовлетворить потребности в научном знании с неисчерпаемыми богатствами края и умение ими пользоваться. Высшее учебное заведение должно

быть доступным для всех трудовых народов, жаждущих знаний»²⁴.

Советское государство впервые в истории внедрило плановые начала в подготовку кадров, обеспечило реальные условия для наиболее рациональной их расстановки и использования в интересах общества, социалистического строительства. Это вытекало из самого существа, характера социалистического производства и социалистического общественного строя, диктовалось интересами быстрого развития социалистической экономики и культуры.

С первых лет Советской власти подготовка кадров интеллигенции в нашей стране осуществлялась как школьным, так и внешкольным путем. Сочетание этих путей позволяло уже на начальном этапе строительства социалистического общества вовлечь в руководство производством, государственным аппаратом, в работу общественных организаций широкие массы рабочих и трудящихся крестьян. Школьный путь должен был стать и в ходе социалистического строительства стал основным в подготовке кадров народной интеллигенции. Однако, как известно, подготовка кадров через систему стационарных учебных заведений требовала решения многих вопросов материального, организационного, научно-методического и идейно-политического характера. А для этого требовалось известное время. Ждать Советская Республика не могла.

В. И. Ленин считал также необходимым, чтобы передовые представители рабочего класса и трудового крестьянства широко вовлекались в руководящую работу всех звеньев партийного, советского аппарата, кооперации. Еще весной 1918 г. В. И. Ленин писал: «Организаторских талантов в „народе“, т. е. среди рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян, масса; их тысячами давил, губил, выбрасывал вон капитал, их не умеем еще найти, ободрить, поставить на ноги, выдвинуть — мы. Но мы этому научимся...»²⁵.

Коммунистическая партия неизменно и последовательно руководствовалась указаниями В. И. Ленина в вопросах выдвижения. Сразу же после образования Советского правительства была создана Комиссия по труду, срочно занявшаяся набором служащих для всех наркоматов. От имени Советского правительства комиссия обратилась ко всем трудящимся и организациям с

призывом направить лучших представителей для работы в комиссариатах²⁶.

Выдвиженчество как путь формирования народной интеллигенции наряду с множеством других начинаний Советской власти в области культурного строительства было новым явлением, вызванным к жизни социалистическим строем. Оно вполне соответствовало характеру общественных, социально-экономических и культурных преобразований, осуществляемых после победы пролетарской революции.

Конечно, рабочие от станка и крестьяне от сохи не обладали достаточной подготовкой и в своей практической деятельности на руководящих должностях встречались с неимоверными трудностями. Но у них было одно неизмеримое преимущество перед специалистами старой школы. Это были выходцы из самой гущи народа, которым трудящиеся массы безусловно доверяли. Обращаясь к рабочим и крестьянам, В. И. Ленин не раз повторял, чтобы они смело брались за решение ответственных задач, всемерно осваивали различные области приложения умственного труда. «Рабочий класс,— указывал Ленин,— должен увеличивать число администраторов из своей среды, создавать школы, готовить в государственном масштабе кадры работников»²⁷.

Выдвигая рабочих и крестьян на руководящую работу, партия постоянно заботилась об их специальной и общеобразовательной подготовке. «Необходимо извлечь лучшие силы из народа, дать им знания...»,— говорил В. И. Ленин слушателям курсов по внешкольному образованию, отправляющимся на фронт 28 октября 1919 г.²⁸

Большое внимание проблеме подготовки кадров в условиях перехода к нэпу, в особенности работе по повышению квалификации рабочих выдвиженцев, уделил X съезд партии. Съезд поручил ЦК РКП(б) и его Оргбюро «тщательно следить за выдвигающимися рабочими и систематически и неуклонно втягивать их в ответственную работу в центре и на местах»²⁹.

К началу восстановительного периода Коммунистическая партия накопила определенный опыт в области вовлечения рабочих, трудящихся крестьян к руководству аппаратом государственного управления хозяйством. Уже в годы гражданской войны на руководящие посты в Советском государстве (не считая цент-

рального аппарата) было выдвинуто почти 3,5 тыс. рабочих и 2 тыс. крестьян³⁰. Как показала перепись ответственных работников советских, хозяйственно-экономических, партийных, профсоюзных органов 45 губерний и областей страны, проведенная в июле 1921 г., к концу гражданской войны страной в основном управляли деятели, вышедшие из среды рабочих, крестьян, мелких служащих и ремесленников³¹. Таким образом, партия последовательно проводила в жизнь разработанную В. И. Лениным программу подготовки кадров интеллигенции в первые послереволюционные годы.

В национальных республиках и областях проблема подготовки кадров интеллигенции решалась на основе выработанного партией курса по преодолению унаследованной от прошлого экономической, политической и культурной отсталости бывших окраин царской России, ликвидации фактического неравенства народов. Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли особое внимание ускоренной подготовке кадров из коренных народностей национальных республик. В процессе строительства социализма успешно решалась поставленная X съездом РКП(б) задача помочь нерусским народам создать прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; «поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке... для ускоренной подготовки... кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»³².

Советская интеллигенция на всех этапах развития социалистического общества вносила свой достойный вклад в прогресс экономики и культуры, коммунистическое воспитание трудящихся, в защиту великих завоеваний социализма. На нынешнем этапе строительства социализма, когда в нашей стране сформировалась исторически новая социальная и интернациональная общность — советский народ, роль интеллигенции, составной части этой общности, еще более возросла. В настоящее время она составляет около четверти всех лиц, занятых в народном хозяйстве. Нерушимый союз рабочего класса, колхозного крестьянства и интелли-

140987

Махачкала

1929

СССР

47

генции стал социальной основой советского общенародного государства.

В материалах и решениях XXVII съезда КПСС, в трудах руководителей Коммунистической партии и Советского государства дан глубокий анализ социальных процессов, происходящих в советском обществе на современном этапе его развития. В них содержится всесторонняя марксистско-ленинская характеристика роли интеллигенции в коммунистическом строительстве, тенденций и перспектив ее развития.

«Сегодня, — отмечает Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, — нужна кадровая политика, отвечающая задачам перестройки, необходимости ускорения социально-экономического развития. Формулируя ее исходные требования, мы должны учитывать и уроки прошлого, и те новые масштабные задачи, которые поставила жизнь сегодня»^{32а}.

В новой редакции Программы КПСС, принятой на XXVII съезде партии, отмечается, что «революционные преобразования в производительных силах ведут к возрастанию в деятельности широчайших масс рабочих и колхозников удельного веса умственного труда. Одновременно увеличивается численность интеллигенции, повышается ее творческий вклад в материальное производство и другие сферы общественной жизни»³³.

Исторический опыт КПСС, Советского государства по формированию народной интеллигенции имеет огромное научное, политическое и практическое значение. Этот опыт, обогащаемый ныне и практикой братских стран социализма, убедительно свидетельствует о том, что социалистический общественный и государственный строй обеспечивает поистине благоприятные условия для расцвета творческих потенций всех трудящихся, в том числе и интеллигенции, создает неограниченные возможности для свободного творческого труда интеллигенции на благо всего общества. Социализм установил фактическое равенство всех народов нашей страны, ликвидировал социальные, национальные и всякие иные ограничения в формировании и развитии интеллигенции. XIX Всесоюзная конференция КПСС констатировала выдающиеся результаты проведения ленинской национальной политики за 70 послеоктябрьских лет. «Результатом усилий многих поколений советских людей стал уникальный союз республик. На

его знамени — интернациональное единство трудящихся всех наций и народностей СССР, право наций на самоопределение, возрождение и развитие национальных культур, ускорение прогресса ранее отсталых национальных регионов, преодоление межнациональной розни... Неизмеримо увеличился экономический, культурный, кадровый потенциал всех республик и автономий... Происходит закономерный рост национального самосознания»^{33а}. Советская интеллигенция формировалась и развивалась как многонациональная армия работников умственного труда, представляющая все нации и народности нашей Родины.

Благодаря последовательному проведению в жизнь ленинской национальной политики КПСС во всех республиках Советского Союза созданы многочисленные национальные кадры интеллигенции.

Советский опыт создания народной интеллигенции широко используется коммунистическими и рабочими партиями стран, ставших на путь социалистического развития. С интересом изучают его и страны, недавно освободившиеся из-под гнета колонизаторов и избравшие путь социалистической ориентации.

Таким образом, советский опыт формирования социалистической интеллигенции имеет международное значение.

Обобщению исторического опыта формирования советской интеллигенции уделялось и уделяется нашей историографией значительное внимание. Огромный вклад в пропаганду ленинских идей и принципов об отношении к старой интеллигенции и культурному наследию вообще, формированию новой интеллигенции из рабочих и крестьян внесли соратники и ученики В. И. Ленина, в частности М. И. Калинин, А. В. Луначарский, А. С. Бубнов, Н. К. Крупская и др. В их трудах и выступлениях нашла глубокое научное обоснование политика Коммунистической партии по отношению к интеллигенции, ее роли в общей борьбе трудящихся за построение и упрочение социализма.

Уже в 20-е годы появился ряд специальных работ, в которых рассматривались вопросы о социальной сущности интеллигенции, об отношении Коммунистической партии к специалистам, характеризовалась их роль в народном хозяйстве, в строительстве социалистического общества³⁴. В литературе обобщался первый опыт использования Советским государством буржуаз-

ных специалистов в строительстве социализма и подготовки кадров из рабочих и крестьян.

В 30-х годах продолжалась дальнейшая углубленная разработка темы формирования и роста советской интеллигенции. Расширился диапазон исследований, вопросы истории советской интеллигенции рассматривались в тот период как составная часть проблемы культурной революции³⁵.

Однако для исторической литературы тех лет, посвященной интеллигенции, в целом характерны ограниченность источниковой базы, слабое привлечение конкретного фактического материала. В ней преимущественное внимание уделялось показу борьбы с саботажем и вредительством старой интеллигенции, недостаточно освещались многие важные вопросы подготовки и воспитания кадров народного хозяйства.

Нередко искажались исторические факты. Имена многих деятелей культуры, партийных и советских работников, внесших большой вклад в подготовку и воспитание кадров интеллигенции, но затем в период культа личности Сталина ставших жертвами необоснованных репрессий, были преданы забвению.

В трудах о советской интеллигенции, написанных в годы Великой Отечественной войны, особое внимание уделялось показу ее патриотизма, вклада специалистов в перестройку всей жизни страны на военный лад, в развитие промышленного и сельскохозяйственного производства, в мобилизацию материальных и духовных сил советского общества на разгром фашизма. В работах характеризовались особенности и трудности подготовки кадров в условиях военного времени³⁶.

В 50-х годах вопросы истории культурной революции и формирования советской интеллигенции получили освещение в монографиях Г. Г. Карпова, М. П. Кима, К. Т. Галкина³⁷ и других авторов. В них на конкретно-историческом материале раскрываются закономерности становления и развития социалистической культуры в СССР, формирования советской интеллигенции как важной составной части процесса осуществления культурной революции.

В 60—70-х годах появился ряд монографий и большое количество научных статей в журналах, в которых на большом фактическом материале рассматривались вопросы об отношении Коммунистической партии и Советской власти к культурному наследию, привлечения

буржуазной интеллигенции к социалистическому строительству. Среди них особо следует выделить монографии С. А. Федюкина, а также работы И. С. Смирнова, Э. Б. Гешкиной, В. Т. Ермакова, Н. А. Королевой, П. П. Амелина, И. П. Запорова, академика М. П. Кима, В. П. Точеной, М. П. Свинцовой, В. В. Горбунова, В. Л. Соскина³⁸. Немало было опубликовано работ в академических журналах, периодических изданиях, а также в различных сборниках. Они были посвящены характеристике положения отдельных групп интеллигенции и их деятельности в первые годы Советской власти.

В 60—70-х годах советская историография пополнилась исследованиями, посвященными проблеме формирования и деятельности советской интеллигенции, развития высшей школы в период восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства, победы социализма в СССР и в годы Великой Отечественной войны³⁹, а также трудами по истории советской науки, формирования ее кадров⁴⁰. Многие работы были посвящены истории формирования и роста советской интеллигенции за весь период социалистического строительства⁴¹. Значительный интерес представляют исследования, в которых показана роль рабфаков в подготовке кадров из рабочих и трудящихся крестьян⁴².

В то время вышли в свет материалы научных сессий и конференций, а также сборники статей и тезисов докладов, в которых обобщался советский опыт осуществления культурной революции и подготовки кадров народной интеллигенции⁴³. Большой интерес представляют материалы Всесоюзной научной конференции по теме «Советская интеллигенция и ее роль в коммунистическом строительстве», созванной Академией наук СССР, Институтом истории СССР и Научным советом «История социалистического и коммунистического строительства в СССР» в Новосибирске в июле 1979 г. На этом представительном научном форуме историков было обсуждено более 80 докладов по самым различным вопросам проблемы формирования социалистической интеллигенции в нашей стране, ее роли в социалистическом и коммунистическом строительстве⁴⁴. Издано немало работ о подготовке кадров интеллигенции в союзных республиках и ряде крупных регионов страны⁴⁵. Появилось специальное исследование, по-

священное проблеме подготовки кадров национальной интеллигенции по стране в целом. В нем рассматриваются, в частности, некоторые формы сотрудничества советских республик в области подготовки высококвалифицированных специалистов, научных и научно-педагогических работников⁴⁶.

Вместе с тем в исторической литературе 70-х — начала 80-х годов недостаточное внимание уделялось анализу качественных критериев, нараставших негативных явлений в подготовке и использовании специалистов. В работах не в полной мере раскрывались процессы, связанные с преобладанием экстенсивных путей развития в сфере высшего и среднего специального образования.

Таким образом, отечественная историография советской интеллигенции располагает большим числом как крупных обобщающих, охватывающих большой исторический период и все важнейшие вопросы темы исследований, так и работ, в которых рассматривается процесс формирования и роста интеллигенции, ее отдельных отрядов и групп на различных этапах строительства социалистического общества.

Следует, однако, отметить, что в исследованиях по истории советской интеллигенции СССР в целом хотя и встречаются ценные общие указания на своеобразие формирования ее в национальных районах, в них недостаточно раскрываются, и это естественно, формы проявления связанных с местной действительностью особенностей, а также деятельность партийных и советских органов, общественных организаций по преодолению трудностей в решении этой сложной проблемы. Между тем глубокое изучение и освещение с марксистско-ленинских позиций этого своеобразия помогут обществоведам всесторонне охарактеризовать закономерности становления и развития многонациональной социалистической интеллигенции в СССР.

В трудах по истории формирования советской интеллигенции в союзных и автономных республиках слабо показаны взаимопомощь и сотрудничество братских народов. Этим в значительной степени грешат и работы историков Северного Кавказа. И не только обобщающие труды по истории народов автономных республик⁴⁷, но и специальные исследования, посвященные проблеме формирования социалистической интеллигенции, хотя они и содержат богатый, интерес-

ный материал об опыте каждой отдельной республики⁴⁸. Исключением является небольшое число работ обществоведов, практических работников органов просвещения, культуры, а также партийных и советских работников Северного Кавказа, опубликованных в 20—30-х годах, когда национальные советские автономии входили в состав Северо-Кавказского края⁴⁹. Между тем исторический опыт социалистического строительства, формирования народной интеллигенции в автономных республиках и областях дает убедительный материал для показа такого сотрудничества и братской взаимопомощи.

Думается, это объясняется отсутствием у историков Северного Кавказа опыта создания обобщающих научных трудов по истории советской культуры и интеллигенции в масштабе всего региона.

Значительный вклад в изучение интересующей нас проблемы внесли А. А. Абилов, Г. Д. Даниялов, А. Д. Даниялов, А. И. Эфендиев (Дагестанская АССР), Х. М. Бербеков, Х. И. Хутуев, М. Х. Герандоков (Кабардино-Балкарская АССР), М. С. Тотоев, Х. С. Черджиев, Б. А. Цуциев (Северо-Осетинская АССР), З. К. Джамбулатова (Чечено-Ингушская АССР), Э. А. Шеуджен (Ростов-на-Дону), М. М. Бекижев (Карачаево-Черкесия), а также другие историки автономных республик, краев и областей Северного Кавказа⁵⁰. В их трудах обобщены большой фактический материал, опыт партийных и советских организаций по подготовке и воспитанию кадров народного хозяйства, показан вклад интеллигенции в социалистическое строительство. Делается попытка проследить особенности процесса формирования кадров в каждой автономной республике, говорится о помощи русского и других братских народов страны в этом важном деле. Общим для авторов практически всех работ по истории советской культуры и формирования социалистической интеллигенции является стремление показать участие масс в культурном строительстве, вклад возможно большего числа работников умственного труда в развитие народного хозяйства, в коммунистическое воспитание трудящихся.

Большая часть работ посвящена характеристике процесса становления и развития советской культуры, формирования интеллигенции в национальных автономиях Северного Кавказа в годы довоенного социалистического строительства. Значительно меньше трудов,

в которых рассматриваются вопросы культурного строительства, подготовки и воспитания кадров в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. И вовсе нет специальных научных исследований, посвященных освещению проблемы формирования и развития советской интеллигенции на протяжении всей истории строительства социалистического общества в СССР.

Авторы в целом правильно отмечают, что в переходный от капитализма к социализму период в автономных республиках Северного Кавказа была в основном решена задача создания социалистической интеллигенции. Сложился в этот период новый социальный слой, который пополнился главным образом за счет рабочего класса и колхозного крестьянства, выражал и защищал их интересы.

Вместе с тем некоторые исследователи, желая, по-видимому, подогнать периодизацию исследуемой ими отрасли культуры под общую схему, несколько сужают хронологические рамки решения проблемы создания советской интеллигенции. Высказывалось, в частности, мнение ⁵¹, что в Дагестане, например, эта проблема была решена к 1936 г. Однако ни численность работников преимущественно умственного труда, ни уровень их квалификации, профессиональный и национальный состав интеллигенции не дают оснований для такого утверждения. Массовая подготовка кадров высокой квалификации здесь к тому времени лишь разворачивалась, а дипломированные специалисты в составе интеллигенции составляли незначительную часть. Процесс же формирования научной, художественной и некоторых других групп интеллигенции только набирал темпы.

Думается, сказанное верно не только в отношении Дагестанской АССР и автономных республик Северного Кавказа, но и других национальных автономий РСФСР и страны в целом. Сохранявшееся отставание, незавершенность процесса формирования интеллигенции отражали тот факт, что с построением основ социализма еще не было достигнуто полного фактического равенства наций и народностей нашей страны. Формирование народной интеллигенции на Северном Кавказе продолжалось и в последующий период.

В 60-х — первой половине 80-х годов изданы исторические очерки и отчеты о деятельности ряда крупных

вузов автономных республик Северного Кавказа⁵². Приуроченные, как правило, к юбилеям вузов, они содержат сведения о подготовке специалистов для различных отраслей народного хозяйства, учебно-педагогической и научной деятельности профессорско-преподавательских коллективов, о работе общественных организаций вузов по воспитанию студенчества. Однако в этих изданиях недостаточно показаны трудности и проблемы, с которыми сталкивались вузы в своей деятельности, лишь в общем плане говорится о проблемах организации учебного процесса, производственной практики и самостоятельной работы студентов, т. е. о том, что имеет решающее значение для формирования будущего специалиста.

Следует подчеркнуть, что в северокавказской исторической литературе в целом в недостаточной степени анализировались негативные моменты, трудности в деле подготовки и воспитания кадров. Ориентация исследователей на количественные изменения в социально-демографической структуре интеллигенции способствовала заметному снижению источниковой базы, отрицательно сказывалась на освещении многих важных вопросов повышения качества подготовки специалистов. Это отражалось на научной и практической значимости исследований.

Проблема формирования социалистической интеллигенции, национальных кадров в союзных и автономных республиках, как и советской интеллигенции в целом, является объектом фальсификации буржуазной историографии. На Западе издается множество книг и статей, в которых искаженно изображается как отношение Коммунистической партии, Советской власти к старой интеллигенции, так и процесс формирования специалистов из рабочих и крестьян в условиях социализма. В трудах буржуазных советологов фальсифицировано освещается положение интеллигенции в СССР, грубо извращается вопрос об отношении Коммунистической партии и Советского государства к национальным кадрам.

Буржуазные авторы утверждают, что в СССР якобы существует дискриминация в отношении нерусских народов, что малые народности лишены права выбора профессии. Так, Ярослав Билинский в работе «Просвещение нерусских народов в СССР» уверяет, будто Советское правительство в 50—60-х годах отказалось

от равноправного приема в вузы, в результате в СССР якобы утвердилась политика дискриминации в пользу русских⁵³. Другой буржуазный советолог, ярый антикоммунист Ричард Шайпе, говоря о политике Советской власти в области просвещения на начальном этапе социалистического строительства, пытается убедить читателя в том, что малые народности РСФСР обрекались в основном на выбор только педагогических специальностей, технические вузы являлись монополией русских⁵⁴. Разумеется, ни Билинский, ни Шайпе никаких убедительных фактов в подтверждение своих домыслов не приводят. Да и не могли привести. Уже в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря на огромные экономические трудности, острую нехватку кадров, во многих национальных районах страны были открыты университеты и технические вузы: в 1920 г. открылись Азербайджанский, Туркестанский, Ереванский государственные университеты, в 1921 г., после окончательного установления Советской власти в Грузии, возобновил свою деятельность Тбилисский государственный университет, основанный еще в 1918 г. В 1918 г. открывается Политехнический институт во Владикавказе (ныне Орджоникидзе) и т. д. В 20-х годах в Грозном и Владикавказе функционировали два технических вуза: нефтяной и горно-металлургический институты.

Кроме того, сотни молодых людей из бывших национальных окраин России направлялись ежегодно в технические учебные заведения Москвы, Ленинграда и других городов страны. Представители коренных народностей национальных республик и областей принимались в технические вузы и средние учебные заведения на льготных условиях.

Цели, которые преследуют буржуазные фальсификаторы, очевидны. Объявив технические вузы и вообще технические науки недоступными представителям малых народностей СССР, они пытаются доказать недоказуемое. А именно — Советское государство якобы с первых лет своего существования осуществляет, как и царизм в прошлом, дискриминационную политику в отношении нерусских народов, лишаящую их представителей возможности занять командные посты в решающих отраслях народного хозяйства, в частности в промышленности, а сами национальные республики

обречены на роль сырьевых придатков промышленно развитых центральных районов.

Что касается подготовки педагогических кадров из представителей нерусских народностей, она действительно явилась предметом особой заботы Коммунистической партии и Советского правительства в первые годы социалистического строительства. Без подготовки таких кадров невозможно было добиться в короткий срок всеобщего обучения детей и ликвидации неграмотности взрослого населения. Ведь хорошо известно, что на многих национальных окраинах России до революции царил почти сплошной неграмотность, некоторые народности этих районов не имели даже своей письменности.

Конечно, буржуазные авторы не могут не считаться со столь очевидным фактом, как формирование в СССР за годы социалистического строительства многочисленных кадров национальной советской интеллигенции. Поэтому в ход пускаются измышления о якобы неравном положении национальных специалистов в Советском Союзе, их дискриминации и т. д. В книге А. Бен-пигсена и Ш. Лемерсье-Келькеже «Ислам в Советском Союзе» (Лондон, 1967) утверждается, будто Советское правительство, допуская местную интеллигенцию к руководству своей нацией, держит ее в строгих рамках и отстраняет за малейшее отклонение⁵⁵. Р. Пайпс пишет, что «многие интеллектуалы национальных меньшинств ставят русским в вину бедность и отсутствие свободы в их районах, другие — не без основания — обвиняют их в дискриминации в высшей школе и продвижении по службе»⁵⁶. Однако автор даже не пытается подтвердить свой тезис какими-либо фактами. Это и неудивительно, так как факты свидетельствуют о другом. В 60-х годах, т. е. в период, о котором пишет Р. Пайпс, в СССР сохранялось положение, согласно которому представители многих в прошлом отсталых народностей страны, в том числе и Северного Кавказа, принимались в те годы в некоторые вузы на льготных условиях. Это прежде всего относилось к вузам, готовившим специалистов, в которых национальные районы испытывали наибольшую потребность. Что же касается национального состава высших и средних специальных учебных заведений нерусских районов, то как Советское правительство, так и местные партийные и советские органы постоянно заботятся об их правиль-

ном комплектовании, должном представительстве в них всех народностей, населяющих эти районы. В Дагестанской АССР, например, в 1963 г. более 76% студентов вузов и 65,9% учащихся средних специальных учебных заведений являлись выходцами из местных народностей⁵⁷.

Упомянутый выше А. Беннигсен и Э. Каррер д'Анкос в книге «Республики советских мусульман: Дагестан» (Париж, 1956) пишут, что в Дагестане «русские держат все ключевые посты в аппарате республики, Коммунистической партии, в профсоюзе и представляют большинство работников просвещения, торговли и промышленности»⁵⁸. Фактов, подтверждающих сказанное, разумеется, не приводится никаких. Между тем убедительных доказательств, разоблачающих лживые утверждения буржуазных фальсификаторов, можно привести множество. В 1956 г., когда вышла в свет книга А. Беннигсена и Э. Каррера д'Анкоса, партийную организацию Дагестана возглавлял аварец, Президиум Верховного Совета — кумык, Совет Министров республики — даргинец, Дагестанский Совет профсоюзов — кумык. Подавляющее большинство министерств, в том числе Министерства просвещения, здравоохранения, торговли, местной и пищевой промышленности возглавлялись выходцами из коренных народностей республик. Около 70% учителей школ и работников органов народного образования, большинство работников торговли были выходцами из народностей Дагестана. Среди специалистов с высшим образованием представители местных народностей в 1964 г. составляли более 52%, а в 1966 г. — 54,2, русских соответственно было 33,1 и 31,9%⁵⁹.

Что же касается партийной организации республики, то на 1 января 1961 г. русских в ней насчитывалось 22,1%, представителей коренных народностей — 71,2%⁶⁰.

Попытка оклеветать национальную политику КПСС, национальные отношения при социализме на дагестанском примере предпринимались А. Беннигсеном и в последующие годы. В опубликованной в Бристоле (Англия) совместно с М. Броксай работе «Мусульманский вызов Советскому Союзу» (1983)⁶¹, в статье «Политика и лингвистика в Дагестане», в сборнике «Социолингвистические перспективы советских национальных языков»⁶² (в соавторстве с Ш. Лемерсье-Келькеже) тенденциозно, искаженно освещаются национальные от-

ношения, языковая и религиозная ситуация в Дагестанской АССР. В них содержатся измышления о якобы осуществляемой насильственной «стандартизации» и «русификации» дагестанцев, извращенно толкуются происходящие в республике демографические и этнические процессы.

Буржуазные советологи намеренно искажают политику Советского государства по отношению к языкам малых народов, пытаются доказать, что в СССР проводится курс на ущемление и ликвидацию языков нерусских народностей, насильственное навязывание этим народностям русского языка. Распространяются рассказы о якобы негативном отношении Коммунистической партии и Советского правительства к культурному наследию малых народов.

Побывавшая в 1975 г. в Дагестане корреспондентка американской буржуазной газеты «Крисчен сайенс мониторинг» Э. Понд, явно искажая действительность, писала, что здесь «прекрасные народные языки исеякают из-за более универсального русского языка» и что «только 375 студентов всех учебных заведений изучают сейчас дагестанские языки в университете города Махачкала»⁶³. Э. Понд забыла упомянуть, что национальные языки в Дагестане изучаются не только в университете, но и в Дагестанском педагогическом институте, во всех местных общеобразовательных школах и что в республике имеются специальные педагогические учебные заведения, готовящие учителей для обучения детей на родном языке.

Упустила из виду буржуазная корреспондентка и то, что на языках народностей Дагестана выходят десятки газет и журналов, произведения общественно-политической, естественнонаучной и художественной литературы тиражом в сотни тысяч экземпляров в год, ведутся многочасовые передачи по радио, имеются национальные ансамбли песни и танца, государственные (на местных языках) и народные театры, сотни коллективов художественной самодеятельности и т. д. и т. п.

Действительно, горцы Дагестана, Северного Кавказа, как и другие народы Советского Союза, по достоинству оценивают огромную роль русского языка в их жизни. Овладение русским языком способствовало вовлечению ранее отсталых народов национальных районов в бурный ритм экономической и культурной жизни всей страны, в активное строительство социализма,

ликвидации существовавшего в прошлом языкового барьера в их взаимном общении. Исторически закономерно, что русский язык стал в условиях социализма языком межнационального общения народов СССР.

Во второй половине 50-х и в 60-х годах вышел ряд работ буржуазных авторов (А. Беннигсен. «Пределы десталинизации в советском исламе» (1957); Л. Тиллет. «Шамиль и мюридизм в современной советской историографии» (1961); Он же. «Великая дружба. Советские историки о нерусских национальностях» (1969) и др.), в которых, выдавая желаемое за действительное, говорится о якобы имевших место конфликтах между русскими и местными историками при обсуждении в 1956 г. вопроса о движении горцев под руководством Шамиля. Утверждалось, будто русские историки высказывали негативное отношение к национальному наследию горцев и это вызвало сопротивление местной «мусульманской» интеллигенции. «Противодействие русских историков реабилитации движения горцев,— пишет Л. Тиллет,— привело даже к задержке на целый год выхода второго тома «Истории Дагестана». Первый том Истории Дагестана,— отмечает он,— вышел в 1967 г., третий том — в 1968 г., а второй том появился почти год спустя»⁶⁴. Явное искажение действительности. Во-первых, и второй и третий тома «Истории Дагестана» вышли в одном и том же 1968 г. Во-вторых, материалы дискуссии о движении кавказских горцев в 20—50-х годах XIX в. опубликованы, доступны читателю. Они убедительно свидетельствуют о том, что практически все русские историки, так же как и историки Кавказа, высказывались за исправление допущенных в начале 50-х годов ошибок в оценке этого движения. Единодушны были историки во мнении о необходимости изучения и бережного сохранения культурного наследия кавказских народов. Участники дискуссии осуждали политику национального угнетения, проводившуюся царизмом в отношении нерусских народностей. Вместе с тем подчеркивалось огромное объективно прогрессивное значение для исторических судеб народов Кавказа вхождения края в состав России.

Цель фальсификации истории формирования и положения социалистической интеллигенции в СССР, в национальных районах страны, искаженного освещения взаимоотношений между русской и национальной интеллигенцией в нашей стране ясна. Идеологи буржу-

азии боятся, что объективная оценка и правдивое освещение советского опыта создания народной интеллигенции, политики Коммунистической партии по отношению к ней будут способствовать росту симпатий интеллигенции капиталистических стран к социализму, ее полевению. Кроме того, пуская в ход всевозможные измышления об истории формирования и положении интеллигенции в СССР, в особенности ее национальных кадров, они пытаются опорочить опыт, достижения нашей страны в глазах молодых развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки. Буржуазные ученые знают, какое большое значение имеет опыт Советского Союза, его национальных республик и какой популярностью он пользуется в странах, освободившихся от гнета империалистов и ставших на некапиталистический путь развития. Как писал профессор Чарльз К. Уильбер, «советский опыт захватил воображение огромной части интеллигенции Азии, Африки и Латинской Америки»⁶⁵. Поэтому глубокое, опирающееся на достоверную документальную базу освещение истории формирования и развития советской многонациональной интеллигенции является важной задачей советских историков.

В предлагаемой книге делается попытка исследовать процесс становления и развития социалистической интеллигенции на Северном Кавказе по материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. Хронологические рамки работы охватывают период от Великой Октябрьской социалистической революции до начала 60-х годов.

В книге рассматриваются вопросы об отношении Коммунистической партии к буржуазной интеллигенции, об использовании буржуазных специалистов в социалистическом строительстве, об их перевоспитании, прослежены некоторые особенности проведения этой работы в условиях многонационального Северного Кавказа.

Большое внимание в монографии уделяется проблеме создания в национальных районах предпосылок — экономических, социальных, культурных — массовой подготовки кадров советской интеллигенции из местных народностей Северного Кавказа, характеристике помощи, оказываемой в этом деле передовыми нациями страны, и особенно великим русским народом. Показаны братское сотрудничество и взаимопомощь народов

Северного Кавказа, всей страны в деле подготовки квалифицированных кадров.

Главная задача книги — рассмотрение путей формирования социалистической интеллигенции в нерусских районах Северного Кавказа: создание и развитие сети специальных средних и высших учебных заведений, курсовая система подготовки и повышения квалификации кадров, направление в учебные заведения за пределами автономных республик молодежи из местных народностей, выдвижение на руководящую работу в партийные и советские органы, в общественные и хозяйственные организации передовых рабочих и крестьян и т. д. При этом в книге показан не только процесс формирования и роста различных отрядов интеллигенции, но и вклад ее в развитие народного хозяйства, культуры, науки и искусства.

Методологической основой исследования послужили произведения основоположников марксизма-ленинизма, и прежде всего труды В. И. Ленина, а также решения съездов и конференций Коммунистической партии, пленумов ЦК, постановления ЦК КПСС, декреты и постановления высших органов Советской власти. Ценные указания по вопросам формирования народной интеллигенции, ее роли в общественно-политической жизни страны, во всем процессе социалистического строительства содержат труды и выступления Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, других деятелей Коммунистической партии и Советского государства.

В решениях XXVII съезда КПСС, новой редакции Программы партии, принятой съездом, «Основных направлениях перестройки высшего и среднего специального образования в стране», февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС глубоко аргументированы и четко сформулированы ленинские принципы подготовки, воспитания и использования кадров интеллигенции, совершенствования советской специальной школы.

В новой редакции Программы КПСС подчеркивается, что наша система среднего специального и высшего образования «должна чутко и своевременно реагировать на запросы производства, науки и культуры, обеспечивать потребности народного хозяйства в специалистах, сочетающих высокую профессиональную подготовку, идейно-политическую зрелость, навыки организаторской, управленческой деятельности»⁶⁶.

На XXVII съезде КПСС указывалось, что партия будет и впредь проводить линию на сочетание в руководстве опытных и молодых кадров. В Политическом докладе ЦК КПСС съезду подчеркивалось: «Критерий для всех выдвижений и перемещений один: политические и деловые качества, способности, реальные достижения работника, его отношение к людям»⁶⁷.

Осуществляемая в соответствии с решениями XXVII съезда, февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС перестройка средней специальной и высшей школы призвана способствовать дальнейшей интеграции образования, производства и науки, повышению качества подготовки специалистов, роли высшей школы в повышении квалификации и переподготовки кадров. Будет осуществлено техническое переоснащение высшей и средней специальной школы, получит дальнейшее развитие вузовская наука, улучшится качественный состав научных и научно-педагогических кадров.

Перестройка высшего и среднего специального образования создаст предпосылки для дальнейшего увеличения вклада высшей школы, улучшения системы повышения квалификации и переподготовки кадров в развитии советского общества.

В работе использованы важнейшие решения Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б), Дагестанского, Кабардино-Балкарского, Северо-Осетинского и Чечено-Ингушского обкомов партии, республиканских и местных советских органов.

Обширный фактический материал извлечен из центральных и местных партийных и государственных архивов: Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР СССР), Архива Ростовского обкома КПСС, Государственного архива Ростовской области, партийных и государственных архивов автономных республик Северного Кавказа.

Богатый и интересный материал по теме исследования содержат статистические сборники, официальные бюллетени и справочники, характеризующие развитие народного хозяйства страны, ее районов в рассматриваемый период, использованы также статистические сборники по культурному строительству⁶⁸, материалы переписей 1926, 1939, 1959 гг., а также сборники документальных материалов и статистические сборники,

выпущенные в разное время центральными, северокавказскими (автономных республик) издательствами⁶⁹.

Большую ценность представляют материалы периодической печати: в работе использованы отдельные номера «Правды», «Учительской газеты» и материалы северокавказских газет: «Молот» — орган Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), крайсовпрофа, крайисполкома и Ростовского горсовета, «Красный Дагестан» (до марта 1932 г.), «Дагестанская правда» — орган Дагестанского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров ДАССР; «Социалистическая Кабардино-Балкария» — орган Кабардино-Балкарского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров КБАССР, «Грозненский рабочий» — орган Чечено-Ингушского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров ЧИАССР и «Социалистическая Осетия» — орган Северо-Осетинского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров СОАССР.

Ценный материал по всем вопросам культурного строительства, подготовки кадров для народного хозяйства автономных республик Северного Кавказа публиковался в журналах. Среди них в первую очередь следует назвать «Революция и горец» — орган Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) и Краевого исполнительного комитета, «Просвещение национальностей» — орган ЦК союза работников просвещения СССР, «Революция и национальности» — ежемесячный журнал Совета Национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии.

Автор отдает себе отчет, что настоящая книга не может претендовать на исчерпывающее освещение всех вопросов и аспектов обширной и разноплановой темы, какой является история формирования социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. В этой важной по научной и практической значимости теме есть вопросы, которые, по нашему мнению, нуждаются в специальном углубленном монографическом исследовании.

Благоприятные перспективы для плодотворных научных изысканий по истории становления и развития советской интеллигенции, как и других проблем и этапов истории социалистического строительства, открывают осуществляемые под руководством Коммунистической партии перестройка, обновление всех сторон жизни советского общества.

**Подготовка кадров интеллигенции
в период борьбы
за упрочение Советской власти
и создание
экономического фундамента социализма
(1918—1932)**

Господство патриархально-феодальных отношений, колониальная политика царизма явились серьезным тормозом социально-экономического и общественно-политического прогресса многочисленных народностей Северного Кавказа. В национальных районах огромного края даже в начале XX в. почти не было фабрично-заводской промышленности. Лишь в нескольких городах — Грозном, Владикавказе, Порт-Петровске и Нальчике — существовали промышленные предприятия с более или менее сложившимися кадрами рабочих, причем среди них представители местных народностей составляли незначительную часть.

Отсталым, малопроизводительным было и сельское хозяйство национальных районов. Лишь на части территории, преимущественно равнинной, утвердился или находился в стадии становления капиталистический уклад. В горных районах края, в частности Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Дагестана, сохранились патриархально-феодальные отношения, пережитки родового быта.

В начале XX в. национальные районы Северного Кавказа продолжали оставаться в основном сырьевым придатком промышленных центров царской России. Все это наряду с политическим беспорядком, национальным гнетом обусловило низкий уровень образования и культурную отсталость северокавказских народностей, неграмотность громадного большинства населения.

Царское самодержавие и местные эксплуататоры не были заинтересованы в просвещении трудящихся. И если в конце XIX — начале XX в. в крае наблюдалось не-

которое расширение сети учебных заведений, то это объяснялось далеко не заботой царского правительства. Оно было вызвано теми социально-экономическими и общественно-политическими процессами, которые происходили в тот период в стране, в частности на ее национальных окраинах.

В 90-е годы Россия переживала период относительно быстрого роста промышленного производства, а также развития капитализма вширь. Он охватывал новые районы, создавая армию промышленного пролетариата и все больше вовлекая национальные окраины в классовые противоречия. Развитие капитализма сопровождалось усилением эксплуатации рабочих, одновременно росло и классовое самосознание пролетариата, обострялась революционная борьба. Рабочие и все трудящиеся убеждались в необходимости грамотности, образования, которые служили им подспорьем в борьбе за улучшение положения и социальное освобождение. Понимание этого делало рабочий класс самым последовательным борцом за народное просвещение.

Борьба рабочего класса и трудящихся крестьян, требования горского населения об открытии новых школ заставили царское правительство расширить школьную сеть в национальных районах Северного Кавказа. Развитие промышленности неизбежно приводило к росту потребности капиталистического производства в грамотных рабочих, способных приносить капиталистам максимальную прибыль. Этот объективный процесс вынуждал царизм идти на уступки экономически усилившейся национальной буржуазии, толкал на путь половинчатых, сопровождавшихся архи-реакционными оговорками реформ в области просвещения.

В Дагестанской области с 1899 по 1906 г. удвоилось число школ, более чем вдвое увеличилось и количество учащихся в них ¹.

Перед первой мировой империалистической войной (1913 г.) на территории Дагестана, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии насчитывалось 259 сельских школ, в которых обучалось 18,5 тыс. учащихся. Еще меньше было школ в районах, населенных чеченцами и ингушами. Однако и в этих немногочисленных школах детей из коренных народностей — дагестанцев, чеченцев, осетин, кабардинцев, ингушей и балкар — обучалось мало. В них преобладали дети царских чи-

повников и офицеров. В 1914 г. в Нальчикском округе (там имелось больше школ, чем во многих других нерусских районах Терской и Дагестанской областей) обучением было охвачено всего 1,7 тыс. детей кабардинцев и 85 балкарцев², в Дагестанской области — около 4% детей школьного возраста. (По официальным данным на начало 1911 г., даже в начальных школах области дети коренных жителей составляли всего 42,8% общего числа учащихся³.)

В 1914 г. в Дагестанской и Терской областях имелось всего 14 средних (гимназий и реальных училищ) школ, причем на территории Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии они открылись лишь в первом десятилетии XX в. (в Грозном в 1904 г., в Нальчике в 1909 г.). К тому времени относится и появление первых начальных профессиональных школ: школа садоводства, низшая ремесленная школа (Дагестанская область), мужское железнодорожное училище, лесная школа, низшая ремесленная школа (Чечено-Ингушетия), железнодорожное техническое и ремесленное училище (Северная Осетия) и некоторые другие.

Отсутствие светской школы на родном языке, органов печати, а у некоторых народностей даже своей письменности обусловили низкий уровень грамотности нерусского населения Северного Кавказа.

В Северной Осетии до Великой Октябрьской революции насчитывалось всего 10—12% грамотных⁴, а в Дагестанской области — 9,2% (по переписи 1897 г.). Еще ниже была грамотность населения Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии. По данным переписи 1920 г. среди кабардинцев было 2,1% грамотных, среди балкар — 0,9, среди ингушей — 3 и среди чеченцев — всего 0,8%⁵.

Таким образом, база для формирования интеллигенции в национальных районах Северного Кавказа была крайне слабой. Поэтому до революции она была малочисленной. Преобладающее большинство людей умственного труда, работавших в школах, немногочисленных учреждениях здравоохранения, на промышленных предприятиях национальных районов Северного Кавказа, составляли приезжие специалисты. Так, в 1914 г. в сельских школах Дагестанской области работало всего около 200 учителей, причем лишь пятая часть их являлась выходцами из местных народностей. В Северной Осетии во всех школах сельской местности насчитыва-

лось около 300 учителей, а в школах Кабардино-Балкарии — 172. Отметим, что лишь немногие из местных учителей имели специальное педагогическое образование. В частности, в Кабардино-Балкарии только 10 учителей имели специальное образование⁶, а в Дагестанской области 24,3% общего числа учителей сельских школ⁷. В большинстве своем учителями работали лица, окончившие начальные училища, в лучшем случае одно-двухгодичные педагогические курсы.

Еще меньше в нерусских районах Северного Кавказа насчитывалось врачей, агрономов, зоотехников и других специалистов. Говоря о людях умственного труда из местных народностей Северного Кавказа, мы должны иметь в виду, что они, как и вся дореволюционная интеллигенция России, были далеко не однородны по социальному происхождению, общественному и материальному положению и идейно-политическим воззрениям. Важное место в составе дореволюционной национальной интеллигенции занимала группа лиц, окончивших университеты, институты, учительские семинарии и другие специальные учебные заведения в различных городах страны. В своем подавляющем большинстве это выходцы из местной эксплуататорской верхушки, верные холопы самодержавия. Представители местной буржуазной интеллигенции если и выступали за преобразования, то в рамках существующего тогда строя Российской империи и уживающейся с самодержавием буржуазной конституционности. Эта интеллигенция в своей массе служила опорой царизма в проведении русификаторской национальной политики.

Следует, однако, подчеркнуть, что неоднородной была не только старая интеллигенция в целом, но и группа лиц, о которой говорилось выше. В ее составе имелось немало мелкобуржуазных интеллигентов, вышедших из крестьян и других социальных слоев, которым были ближе нужды горских трудящихся масс, но в силу своего положения они колебались и не могли найти правильного выхода из сложной обстановки жизни многонационального края. Но были и такие, которые благодаря общению с передовыми представителями революционного студенчества, русскими социал-демократами, большевиками навсегда связали свою судьбу с угнетенными массами и стали на путь борьбы за социальное и национальное освобождение трудящихся. Та-

кой путь избрали У. Буйнакский, Д. Коркмасов, М. Дахадаев, С. Габиев, М. Далгат, М. Ахундов (Дагестан), С. Мамсуров, Г. Цоголов, К. Кесаев (Северная Осетия), А. Шерипов, Г. Ахриев, З. Мальсагов (Чечено-Ингушетия), М. Энеев, Т. Кашежев, К. Максидов (Кабардино-Балкария) и многие другие. С их именами связаны героические страницы борьбы трудящихся Северного Кавказа за власть Советов.

Переход лучших представителей буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции на сторону рабочего класса и трудящегося крестьянства в условиях национальных районов Северного Кавказа имел особенно большое значение для развертывания революционного и национально-освободительного движения. В начале XX в. из-за неразвитости фабрично-заводской промышленности и малочисленности пролетариата, особенно его местной прослойки, в национальных районах в отличие от промышленных центров России социал-демократическая интеллигенция относительно слабо пополнялась за счет подготовленных рабочих революционеров, хотя процесс этот явно обозначился в городах и промышленных районах Северного Кавказа.

Передовые русские рабочие социал-демократы знакомили горцев-рабочих с марксистской литературой, политикой большевиков, вовлекали их в революционное движение за социальное и национальное освобождение. Горцы-рабочие в свою очередь распространяли революционные идеи среди местного крестьянства, способствуя превращению стихийных выступлений крестьян в организованное движение против местных феодалов и политики царизма.

Этот объективный процесс формирования социал-демократической интеллигенции из различных социальных слоев горского общества, в частности из передовых рабочих местных национальностей, имел важнейшие последствия для всего революционного и национально-освободительного движения, сыграл выдающуюся роль в создании социалистической интеллигенции после победы Великого Октября.

Другую группу местной дореволюционной интеллигенции составляли лица, получившие военное образование и воспитывавшиеся в русской буржуазно-дворянской среде. Это офицеры и военные и политические чины, вышедшие из бекских и бывших ханских семей, а также из среды высшего мусульманского духовенства. Мест-

ное офицерство выступало как наиболее реакционная сила, поддерживало самодержавный строй. Реакционное офицерство всеми силами отстаивало интересы эксплуататоров, активно боролось против революционного движения рабочего класса и трудящихся крестьян Северного Кавказа. Представители реакционного местного офицерства нередко руководили подавлением национально-освободительных движений, выступлений рабочих промышленных предприятий, антифеодалных выступлений трудового горского крестьянства.

Наиболее многочисленную группу дореволюционной интеллигенции Северного Кавказа составляли представители мусульманского духовенства, прошедшие арабскую школу. Лица, окончившие мусульманские религиозные учебные заведения и получившие духовные звания, составляли в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабарде и Балкарии наиболее многочисленную консервативную прослойку интеллигенции. Они работали преподавателями в религиозных школах, несли службу в мечетях, а также в местном административном и судебном аппарате. Так, пользуясь большим влиянием на население, мусульманское духовенство делало все, чтобы укоренить в сознании и быту горцев религиозные предрассудки и религиозный фанатизм. Нередко представители духовенства выступали глашатаями реакционно-панисламистских, паптюркистских и националистических лозунгов. Они всячески препятствовали сближению трудящихся горцев Северного Кавказа с русским народом, проникновению передовой русской культуры.

Значительную роль в общественной и культурной жизни национальных районов играли представители передовой русской интеллигенции. Они вносили большой вклад не только в развитие производительных сил края, просвещение, улучшение дела охраны здоровья горцев, но, общаясь с местным населением, способствовали развитию его общего кругозора, высвобождению из-под влияния обветшалых традиций и предрассудков. Своим гуманизмом и благородной деятельностью они оставили добрую память у населения. В Дагестанской и Терской областях хорошо были известны имена таких работников просвещения, как Г. Мустанов, А. Скрабе, Э. Бризник-Упит (латыш), Л. Воробьева, Г. Абозин, Г. Бурчуладзе, врачей А. Ефимова, С. Казарова и др. Работая рука об руку с местными учителями, медицин-

скими работниками и другими специалистами, они внесли большой вклад в развитие культуры Северного Кавказа.

Привлечение старой интеллигенции к социалистическому строительству

Великий Октябрь произвел коренной переворот в исторических судьбах народов России, открыл широкие возможности для их всестороннего экономического, политического и культурного развития. Уже в первом документе Советской власти — обращении к «Рабочим, солдатам и крестьянам», принятом на II Всероссийском съезде Советов в день его открытия, говорилось, что Советское государство «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»⁸. В «Декларации прав народов России» (2(15) ноября 1917 г.) основные начала национальной политики Советского государства получили дальнейшее развитие и законодательное закрепление. Декларация провозгласила «равенство и суверенность народов России», отменила все и всякие национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения⁹.

Провозгласив принцип равноправия наций, Коммунистическая партия и Советское правительство с первых дней Советской власти оказывали народам России помощь в осуществлении предоставленных прав, в создании и укреплении национальной государственности, развитии национальной культуры. В то же время партия неуклонно и последовательно проводила в жизнь линию на интернациональное сплочение всех трудящихся, на создание на основе добровольного объединения единого многонационального социалистического государства.

Социалистическая революция, победившая в Центральной России, встретила упорное сопротивление эксплуататорской верхушки, реакционных сил национальных окраин. Стремясь удержать власть в своих руках, буржуазно-помещичьи круги Северного Кавказа пытались изолировать его от революционной России и создать независимое государство под названием «Республика союза горцев». Однако трудящиеся массы Дагестана, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии сорвали планы горской контрреволюции. Под руководством Коммунистической партии,

с помощью русского рабочего класса на Северном Кавказе была установлена Советская власть.

Образовавшиеся после победы социалистической революции органы народной власти сразу же приступили к созданию школ для детей трудящихся, проведению неотложных мероприятий по подготовке кадров советской интеллигенции. В национальных районах Северного Кавказа эта работа протекала в своеобразных и сложных условиях. Это своеобразие было связано прежде всего с тем, что нерусские народы Северного Кавказа в целом не прошли стадии капиталистического развития. Здесь в предоктябрьский период наряду со сложившимся капиталистическим укладом в ряде районов сохранились феодальные отношения, а также пережитки патриархально-родового быта. Это переплетение отношений, присущих различным общественно-экономическим формациям, общая отсталость и как следствие относительная неразвитость связей с внешним миром, дополнявшиеся многонациональным составом населения, многоязычием и естественногеографическими условиями горного края, накладывали глубокий отпечаток на весь процесс экономического, политического и культурного строительства. Сказывались они и на подготовке кадров национальной социалистической интеллигенции.

В. И. Ленин в письме «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» указывал, что для укрепления Советской власти, перехода к социализму всего более важно, чтобы коммунисты Закавказья и Северного Кавказа «поняли *своеобразие* их положения, положения их республик, в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий»¹⁰. В качестве одного из различий В. И. Ленин отмечал, что «кавказские республики — страны еще более крестьянские, чем Россия», и призывал проявлять больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству¹¹.

В. И. Ленин требовал приложить максимум усилий «для привлечения к строительству хозяйства интеллигенции»¹². Ленинские указания легли в основу всей деятельности партийных организаций по руководству делом экономического, национально-государственного

и культурного строительства на Северном Кавказе. Особенно важное значение они имели для выработки правильной линии в сложном деле формирования национальной советской интеллигенции.

Молодой рабоче-крестьянской власти в национальных районах Северного Кавказа предстояло вовлечь в социалистическое строительство немногочисленные кадры местной интеллигенции, а также специалистов других национальностей, прибывших на Северный Кавказ из различных районов страны. Сразу же после победы социалистической революции местные органы Советской власти издали соответствующие декреты о привлечении старой интеллигенции к работе в хозяйственных организациях, государственных учреждениях и учебных заведениях. Так, в постановлении Революционного совета обороны Северного Кавказа и Дагестана «О привлечении интеллигентных сил к работе в отделах», принятом 28 марта 1920 г. всем заведующим отделами Совета Обороны предоставлялось право «приглашать интеллигентных работников-специалистов к работе на соответствующие должности, если они не принимали в прошлом активного участия в выступлениях против Советской власти и за „добрармию“»¹³.

Большую роль в перевоспитании старых кадров, использовании их знаний и опыта в деле экономического и культурного возрождения национальных районов Северного Кавказа сыграли представители революционной и демократической интеллигенции дореволюционного формирования, перешедшие в ходе борьбы за победу социалистической революции на позиции большевистской партии: Д. Коркмасов, С. Габиев, А. Тахогоди (Дагестан), У. Алиев (Карачаево-Черкесия), С. Мамсуров, К. Кесаев (Северная Осетия), Г. Ахриев (Чечено-Ингушетия), Х. Камбиев, Т. Кашежев (Кабардино-Балкария) и др.

Уже в первые месяцы Советской власти в органах народного просвещения, на педагогических курсах, а позднее в национальных педагогических техникумах работали учителя дагестанцы, ингуши, чеченцы, кабардинцы, осетины, представители других северокавказских народностей. На них легла основная тяжесть работ по созданию новых алфавитов и письменности на местных языках, первых учебников. В этой работе участвовали такие известные работники народного просвещения, как А. Алкадарский, С. Омаров, И. Абдуллаев

(Дагестан), Б. Алборов, Г. Дзагуров (Северная Осетия), Ш. Сугаипов, И. Эльдерханов, З. Мальсагов (Чечено-Ингушетия), Т. Шеретлоков, И. Абаев, М. Энев (Кабардино-Балкария) и др.

Вместе с учителями из местных народностей советскую школу в национальных районах Северного Кавказа создавали их русские коллеги, многие из которых начали здесь свою педагогическую деятельность задолго до Великой Октябрьской социалистической революции. В Дагестане в 1925 г. работало почти 30 учителей, имеющих педагогический стаж свыше 25 лет¹⁴. Таких учителей было много в Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии.

К работе в органах и учреждениях народного здравоохранения были привлечены оставшиеся здесь после победы революции медицинские работники. Так, по данным на начало 1922 г., в Дагестане работали 56 врачей, в том числе 45 в городах, 85 лекарских помощников (фельдшеров), 11 акушерок, 84 медсестры, 10 зубных врачей и 22 фармацевта¹⁵. 38 врачей и 232 средних медицинских работника трудились к концу восстановительного периода (1925 г.) в учреждениях здравоохранения Кабардино-Балкарии¹⁶ и 21 врач в Северной Осетии (14 из них в сельской местности)¹⁷.

Партийные и советские организации привлекали к работе по восстановлению народного хозяйства инженерно-технических работников, специалистов сельского хозяйства. Их знания и опыт использовались для налаживания промышленного производства, ирригационных и других сооружений, связанных с водоснабжением городов и засушливых районов, строительства дорог и других линий коммуникации. Большую роль в условиях хозяйственной разрухи и голода сыграло привлечение немногочисленных старых кадров сельского хозяйства. Рациональная организация земледелия, борьба с эпизоотией, за повышение продуктивности животноводства приобретали в первые годы восстановительного периода важнейшее значение.

Коммунистическая партия и Советское государство проявляли большую заботу о специалистах, которые честно служили делу социализма. XII съезд РКП(б) в резолюции по докладу «О промышленности» отметил, что «необходимо создать нормальные условия работы на предприятиях, могущие морально и материально удовлетворить привлекаемых в предприятия специа-

листов, проводя, в частности, принцип всемерного поощрения за достигаемые непосредственно в процессе производства технические или хозяйственные успехи... Администраторы и техники, зарекомендовавшие себя полезной и инициативной работой в течение продолжительного времени, должны отмечаться партией, советскими организациями и профсоюзами как особенно ценные работники, с распространением на них того же общественного уважения, каким пользуются специалисты, успешно работающие в Красной Армии»¹⁸.

Когда Советская Республика испытывала огромные экономические трудности, партия и правительство постоянно заботились о создании специалистам условий, необходимых для нормальной работы: устанавливались повышенные оклады, выделялись наиболее благоустроенные квартиры, оказывалась помощь топливом, продуктами питания и т. д.

В первые же годы Советской власти съезды Советов национальных областей Северного Кавказа и Дагестана, их исполнительные органы приняли ряд решений, направленных на улучшение материального положения учителей, медицинских работников и других специалистов. В сентябре 1922 г. Совнарком Дагестанской АССР принял постановление об учреждении особых ставок для квалифицированных врачей, работающих в медицинских учреждениях Наркомздрава республики¹⁹.

В декабре 1922 г. Второй Вседагестанский съезд Советов в постановлении по докладу «О мерах по поднятию народного просвещения в ДАССР» предложил принять меры по дальнейшему улучшению материально-бытового положения учительства, ликвидировать всю задолженность по заработной плате²⁰. В том же 1922 г. Кабардино-Балкарский облисполком обратился к населению области с воззванием оказывать всяческую помощь школе и учительству, создавать условия для их работы.

В 1925 г. решениями Президиума исполкомов автономных областей и ЦИК Дагестанской АССР народным учителям, проработавшим в школах 25—30 и более лет были установлены персональные пенсии²¹. Несколько позднее, 15 июня 1928 г., в связи с десятой годовщиной провозглашения Советской власти в Дагестане Почетными грамотами были награждены ста-

рейшие педагоги республики И. Абдуллаев, А. Насиров, Г. Мустапов, А. Скрабе и др.²²

Рабоче-крестьянская власть заботилась не только о специалистах, но и членах их семей, нуждающихся в помощи. Так, Совпарком ДАССР, учитывая заслуги старейшего дагестанского инженера В. Эмирова, бывшего строителя крупнейшего в Дагестане канала им. Октябрьской революции, назначил стипендию его дочери В. Эмировой, которая выплачивалась до окончания ею учебного заведения и совершеннолетия²³.

Однако проблема использования старой интеллигенции в социалистическом строительстве оставалась довольно сложной. Привлекая буржуазных специалистов к работе на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, госаппарате, учреждениях культуры, искусства, здравоохранения, необходимо было создать им нормальные условия для творческой деятельности.

Но еще труднее оказалось их перевоспитание. В отсталых национальных районах страны эта работа наталкивалась на ряд дополнительных трудностей. Местная интеллигенция этих районов, состоявшая из бывших воспитанников примечетских школ, выходцев из духовенства, была относительно более консервативной, более приверженной к традициям и порядкам старого общества, религиозным и иным предрассудкам. Низким был общеобразовательный и профессиональный уровень большей части работников.

Это выдвигало перед партийными организациями национальных районов ответственные задачи по идейно-политическому воспитанию интеллигенции, повышению их профессиональной квалификации.

Партийные организации разъясняли специалистам цели и задачи интеллигенции в социалистическом строительстве, организовывали доклады, лекции, вечера, которые призваны были способствовать установлению и укреплению доверия и взаимопонимания между интеллигенцией, рабочими и трудящимися крестьянами. Вопросы эти обсуждались на партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях, собраниях рабочих коллективов, сельских сходах. В газетах публиковались материалы, рассказывающие об опыте работы специалистов в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, а также в области культуры и просвещения. Помещались статьи специалистов о своей работе.

Большая забота проявлялась о повышении идейно-политического уровня и профессиональной квалификации специалистов. С этой целью создавались школы и курсы переподготовки учителей, медицинских работников, сельского хозяйства. Наряду с изучением специальных предметов читался курс истории большевистской партии, основ научного коммунизма, сообщалось о важнейших событиях современной внутренней и международной жизни Советской Республики. Все это помогало интеллигенции освободиться от предрассудков, понять величие осуществляемых преобразований.

Благодаря ленинской политике партии уже в годы восстановления народного хозяйства на Северном Кавказе наметился явный поворот интеллигенции в сторону Советской власти. В ноябре 1924 г. Пленум Юго-Восточного краевого комитета РКП(б), отметив как важное достижение «большое культурное оживление в национальных областях края и постепенное укрепление начал советской работы среди самых отсталых горских народов», указал в постановлении по докладу «О работе в деревне» на «решительный сдвиг сельской интеллигенции в сторону Советской власти и вовлечение лучшей ее части в общее русло советского строительства»²⁴.

Об этом повороте в сознании сельской интеллигенции свидетельствует также обращение Вседагестанского съезда специалистов сельского и лесного хозяйства (март 1926 г.). В нем говорилось, что специалисты, «разъезжаясь на днях в аулы и станицы, дают слово Коммунистической партии, что приложат все силы и знания для улучшения обработки крестьянских полей, поднятия крестьянского хозяйства и разъяснения крестьянам, что только под руководством Коммунистической партии и через кооперацию крестьянство Дагестана сможет улучшить свое благосостояние и создать новое, счастливое социалистическое общество»²⁵.

В постановлении упомянутого выше пленума Юго-Восточного краевого комитета РКП(б) подчеркивалось, что «рост активности сельской интеллигенции и определенный решительный поворот ее в сторону близкого сотрудничества с Советской властью выдвигают перед местными организациями серьезный вопрос о наилучшем использовании этих ценных для нас интеллигентских сил в сельской общественной работе. Не-

обходимо окружить идущих к нам сельских работников атмосферой товарищеского доверия и раз и навсегда устранить нередко встречавшийся ранее в отношении местной интеллигенции тон пренебрежения и недоброжелательства»²⁶.

Такое внимание партийных организаций к сельской интеллигенции было отнюдь не случайно. Национальные области Северного Кавказа и Дагестан представляли собой районы с преобладанием сельского населения, с относительно низким уровнем политического и культурного развития. Интеллигенция села была призвана сыграть важную роль в преодолении этого отставания.

Вовлечь интеллигенцию в активную общественную и культурно-преобразовательную работу на селе — такова была задача, выдвинутая Северо-Кавказским краевым совещанием партийных работников (январь 1926 г.). В нем приняли участие представители Кабардино-Балкарского, Северо-Осетинского, Ингушского, Чеченского и других обкомов и окружкомов ВКП(б). Совещание приняло резолюцию, в которой, в частности, указывалось на необходимость «наладить партийную работу среди аульской советской интеллигенции, особенно среди учительства, усилить связь с ними ячеек партии и систематически вовлекать их в полезную общественно-политическую работу»²⁷.

Громадную роль интеллигенция играла в осуществлении политики партии по коренной реконструкции народного хозяйства страны на социалистических началах. Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства требовали активного участия в этом историческом преобразовательном процессе специалистов самых различных отраслей знания и опыта. «Коммунистическая партия сознает, — говорил М. И. Калинин, — что в настоящий момент каждый шаг вперед тесно связан с работой интеллигенции, работников высококвалифицированного труда: инженеров, врачей, агрономов и т. п.»²⁸

Между тем на начальном этапе индустриализации страны удельный вес старой интеллигенции в составе работников умственного труда оставался весьма значительным. Даже к началу первой пятилетки более трети специалистов, занятых в народном хозяйстве страны, являлись представителями старой интеллигенции²⁹. Большая ее часть с удовлетворением встре-

тила курс партии на социалистическую индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства, видя в нем перспективу быстрого подъема производительных сил страны, возможность для людей умственного труда развернуть свои творческие и организаторские способности.

Партийные и советские организации автономных национальных областей Северного Кавказа и Дагестана широко использовали знания и опыт старых специалистов при создании новых промышленных предприятий и реконструкции существующих, таких, как стекольный завод «Дагестанские огни», фабрика им. III Интернационала, нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие предприятия Грозного, Верхне-Акбашская ГЭС, а также по строительству мостов через буйные Шалушку, Чегем и Баксан в Кабардино-Балкарии и т. д. Опыт и знания старых специалистов использовались в мелиоративных и ирригационных работах, при проведении земельно-водной реформы и освоении новых земель.

При этом партийные организации подвергли принципиальной критике как недооценку некоторыми партийными, советскими и хозяйственными руководителями роли специалистов в народном хозяйстве и общественной жизни, так и стремление отдельных представителей интеллигенции замкнуться в себе, их формальное отношение к своим обязанностям, проявление бюрократизма. Так, бюро Дагестанского обкома ВКП(б) в постановлении от 14 июня 1927 г. «Об отношении партии к специалистам» подчеркнуло, что «специалист должен быть знатоком дела и учителем, а главным образом общественным работником»³⁰.

Бюро обкома ВКП(б) предложило партийным комитетам «усилить руководство общественными организациями в части взаимоотношений их со специалистами, в особенности оживить работу инженерно-технических, врачебных секций, стремясь к полному использованию знаний специалистов и распространению их в массах как в форме специально организуемых производственно-технических кружков и производственных совещаний, а также в форме популярных лекций, бесед специалистов и отчетов секций перед рабочими и крестьянами на предприятиях и в ауле»³¹.

В работе со специалистами и их использовании всем партийным организациям предлагалось «обращать впи-

мание на производственный стаж и заслуги их в до-военный и послереволюционный период времени»³². Особое внимание партийные организации должны были обращать на взаимоотношения старых специалистов и специалистов новой рабочей школы: «С одной стороны, старые специалисты должны передавать знания по своей специальности молодым специалистам, а задача последних эти знания целесообразно и в интересах рабочего класса использовать»³³.

Обком ВКП(б) осудил попытку разделения специалистов по национальности и содействия этим разжиганию национальных страстей. «Для партии и Советской власти,— говорилось в постановлении,— все специалисты, честно и добросовестно выполняющие работу, им порученную, равным образом ценны. Парторганизации должны бороться с национальной ограниченностью специалистов, в какой бы форме эта ограниченность ни проявлялась»³⁴.

Бюро обкома партии признало целесообразной переподготовку кадров старых специалистов как путем организации различных курсов, так и путем командирования их на усовершенствование в соответствующие учебные заведения.

Большое внимание проблеме перевоспитания старой интеллигенции и подготовки новых кадров специалистов уделило Северо-Кавказское краевое совещание АППО (июль 1929 г.), на котором широко обсуждались вопросы идеологической работы, культурного строительства. На совещании отмечалось, что «в массе своей интеллигенция честно работает с Советской властью» и активно участвует в практическом осуществлении политических, хозяйственных и культурно-просветительных мероприятий³⁵. Нужна систематическая, глубокая работа со специалистами во всех направлениях.

Необходимо во-первых, вести среди интеллигенции политическую работу, привлекать специалистов к практической работе, во-вторых, помогать старым кадрам всячески повышать квалификацию путем организации курсов, докладов, лекций и т. д., в-третьих, снабжать специалистов соответствующей литературой и, в-четвертых, установить с ними нормальные, правильные взаимоотношения³⁶.

Важная роль в социалистическом перевоспитании старой интеллигенции, развитии ее производственной и общественной активности отводилась профсоюзным

организациям. Объединяя в своих рядах представителей различных отрядов интеллигенции, профсоюзы воспитывали специалистов в духе коллективизма и сотрудничества с рабочими и крестьянами. Профсоюзные организации заботились о создании специалистам условий для плодотворной работы, учили методам социалистического хозяйствования и управления.

Еще XI съезд РКП(б), определяя важную роль профсоюзов в деле вовлечения интеллигенции в социалистическое строительство, указывал, что на них «ложится в отношении спецов самая тяжелая и трудная работа повседневного воздействия на наиболее широкие массы трудящихся, чтобы создать правильное взаимоотношение их со спецами, а равно отбор и поощрение наиболее способных и трудоспособных из них, и только такая работа способна дать действительно серьезные практические результаты»³⁷.

К концу восстановительного периода в национальных районах Северного Кавказа более 50% дипломированных специалистов были объединены в секции по профессиям. Секции в свою очередь объединялись в межсекционные бюро при советах профессиональных союзов, которые участвовали в обсуждении и решении самых разнообразных производственных, материально-бытовых вопросов, вопросов повышения квалификации и т. д.

Перейдя на сторону Советской власти, передовая, сознательная часть интеллигенции связала свою судьбу с рабочими и крестьянами, Коммунистической партией. Многие ее представители в годы борьбы за восстановление и реконструкцию народного хозяйства вступили в партию и включились в активную деятельность по осуществлению ее политики. Учитывая такую тенденцию, ЦК РКП(б) принял решения, облегчающие доступ в Коммунистическую партию передовых представителей интеллигенции. Так, в феврале 1925 г. состоялось решение ЦК РКП(б) «О порядке приема учителей в партию»³⁸. ЦК РКП(б) обязал партийные организации стремиться к тому, чтобы в партию вошли «наиболее активные и действительно ценные для партии учителя, зарекомендовавшие себя как выдержанные и стойкие товарищи, не подверженные чуждым влияниям и предрассудкам и завоевавшие своей повседневной работой в школе и вне ее авторитет среди крестьян»³⁹.

Внимание партии вызвало большой энтузиазм среди работников просвещения, повысилась их активность в борьбе за претворение в жизнь грандиозных планов социалистического строительства. Тысячи учителей вступили в те годы в ряды Коммунистической партии. К октябрю 1926 г. только в Дагестане в партию было принято 70 учителей ⁴⁰. В Кабардино-Балкарской партийной организации в 1925 г. служащие составляли 6,8% ⁴¹. Несколько выше был процент специалистов в составе Северо-Осетинской партийной организации.

Сложная работа по использованию и перевоспитанию старой интеллигенции проходила в условиях продолжающейся классовой борьбы в период, когда в нашей стране еще не был решен вопрос «кто кого». Решительное наступление социализма на капиталистические элементы, борьба за ликвидацию патриархально-феодальных пережитков вызывали сопротивление классово-враждебных сил. Последние пытались использовать трудности и недостатки в хозяйственном и культурном строительстве для подрыва устоев нового общественного строя. Продолжающаяся классовая борьба внутри страны, непрекращающиеся происки империалистического окружения определенно отражались на поведении старой интеллигенции. Некоторая ее часть, особенно занимавшая в прошлом наиболее привилегированное положение и связанная с бывшими русскими и иностранными собственниками, активизировала свою антинародную, подрывную деятельность. Она всячески пыталась помешать осуществлению намеченной партией и всецело поддержанной рабочим классом, трудящимся крестьянством и подавляющим большинством специалистов программы коренной реконструкции экономической и культурной жизни страны на социалистических началах.

В конце 20-х годов был раскрыт ряд контрреволюционных вредительских организаций, состоявших в основном из представителей крупной буржуазной технической интеллигенции. Они ставили цель подорвать экономическую и оборонную мощь Советского государства, делали ставку на интервенцию против СССР, одновременно рассчитывая на поддержку троцкистов и других оппозиционеров внутри страны.

Контрреволюционные, антисоветские вылазки представителей старой интеллигенции имели место и в на-

циональных районах страны. Так, в 1928 г., в промкомбинате Паркомзема ДАССР была раскрыта вредительская группа бывших промышленников и белогвардейских офицеров, которая нанесла огромный материальный ущерб винодельческой промышленности Дагестана. В 1929 г. на строительстве капала Сулу-Чубутлы в Кизлярском районе также была обнаружена группа вредителей, причинившая государству ущерб на сумму свыше 2 млн руб.⁴²

В Северной Осетии группа специалистов-геологов, работавшая в Садоне, пыталась доказать, что запасы полиметаллических руд в этой автономной области полностью исчерпаны, поэтому необходимо закрыть предприятия цветной металлургии. Между тем эти предприятия занимали большой удельный вес в общесоюзном производстве цинка, свинца и некоторых других видов продукции, имевших важное народнохозяйственное значение⁴³.

Активизировались антисоветские элементы в деревне. Экономически ослабленные, но не потерявшие еще своего влияния кулачество, реакционное духовенство и антисоветски настроенная часть старой интеллигенции, осевшая в ауле, всячески пытались помешать развертыванию культурного строительства, выступали против советских судов, введенных взамен так называемых шариатских, а также против земельно-водной реформы, вели явную и скрытую агитацию против колхозов. Враждебные антисоветские элементы, проникшие в Советы, общественные организации, пытались исказить и опорочить политику партии в деревне, курс на коллективизацию сельского хозяйства и тем самым вызвать недовольство горского крестьянства. В ряде районов кулакам и реакционному духовенству даже удалось спровоцировать антисоветские выступления отсталой части населения. В частности, таким было выступление в Баксане (Кабардино-Балкария) в июне 1928 г.; открытое антисоветское выступление реакционного духовенства и других контрреволюционных элементов имело место летом 1929 г. в с. Верхний Курп Мало-Кабардинского округа⁴⁴. В 1929 г. органами Советской власти были обезврежены антисоветские группировки кулацко-религиозных элементов в Даргинском округе, антисоветские «религиозные комитеты» в Буйнакском и Махачкалинском районах, а также антисоветская группа в Ан-

дийском округе, состоявшая из реакционных религиозных деятелей⁴⁵.

Вредительская деятельность антисоветских элементов из старой интеллигенции вызвала волну справедливого негодования рабочих, трудящихся крестьян, а также всех честных специалистов, включившихся в созидательную деятельность в различных областях социалистической экономики и культуры. В резолюциях съездов, конференций, митингов, в письмах в партийные, советские и профсоюзные органы представители интеллигенции, научные работники резко осуждали действия вредителей и выражали готовность отдать все свои знания и опыт делу построения социализма. Так, совещание инженеров, техников и специалистов сельского хозяйства Дагестана, проходившее 2—10 апреля 1928 г., в резолюции «О шахтинском деле» отмечало, что «путь социалистической реконструкции нашей промышленности и хозяйства, общность интересов рабочей массы и специалистов осознанны, поэтому семья специалистов высказывается уверенно в том, что в рядах ее стоят честные, мыслящие работники, которые помогут Советскому правительству, партии и профсоюзам предотвратить подобные явления, кои имели место в Донбассе»⁴⁶. Представители интеллигенции Дагестана заявили, что «честным трудом и любовным отношением к порученному им делу специалисты вновь укрепят доверие рабочих масс и тем самым окончательно смоят то пятно, которое нанесено на специалистов отщепенцами и изменниками рабочего класса»⁴⁷.

Органы Советской власти строго пресекали вредительскую деятельность контрреволюционных групп буржуазных специалистов. При этом они руководствовались соображениями защиты интересов социалистического государства. Вместе с тем Коммунистическая партия и Советское правительство учитывали, что на путь преступлений против народа стало ничтожное меньшинство буржуазной интеллигенции, тесно связанное с контрреволюцией и, следовательно, нет оснований подозревать всю старую интеллигенцию во враждебных действиях по отношению к Советской власти. При этом партия руководствовалась ленинским указанием о том, что в среде буржуазной интеллигенции колебания неизбежны в течение продолжительного времени. «Мы должны учесть, — говорил В. И. Ленин, — что колеблющиеся останутся колеблющимися, пока

не победит полностью всемирная социалистическая революция»⁴⁸.

Меры, принятые органами Советской власти в отношении руководителей и активных участников вредительских групп, а также последующие обсуждения в коллективах промышленных предприятий,строек, собраниях трудящихся вопросов, связанных с «шахтинским делом» и другими преступными акциями враждебных элементов буржуазной интеллигенции, послужили серьезным уроком для многих старых специалистов, толчком для пересмотра своих прежних взглядов.

В конце 20-х — начале 30-х годов ЦК ВКП(б) принял ряд важных решений о работе технической интеллигенции, улучшении условий труда и быта специалистов. В этих решениях получили дальнейшее развитие и конкретизацию важнейшие ленинские положения об отношении партии и Советского государства к интеллигенции. Так, объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) (апрель 1928 г.), обсудив доклад комиссии Политбюро «Шахтинское дело и практические задачи в деле борьбы с недостатками хозяйственного строительства», подчеркнул: «Беспощадно карая злых саботажников и вредителей, необходимо вместе с тем улучшить условия работы подавляющей массы честных, преданных своему делу работников-специалистов. Всемерному привлечению к производственно-технической работе добросовестно работающих квалифицированных специалистов ни в коем случае не должно мешать наличие в их среде таких настроений и предрасположений, которые все еще являются неизбежным наследием прошлого, пережитками буржуазного строя»⁴⁹.

Постановление ЦК ВКП(б) «О работе технического персонала на предприятиях и об улучшении бытовых условий инженерно-технического персонала» (июль 1931 г.) запрещало квалифицировать как вредительский акт неудачный исход новых начинаний, связанных с производственным риском. Категорически запрещалось вмешиваться в производственную жизнь предприятия и вести следствие по делам производства без разрешения дирекции⁵⁰.

В соответствии с основополагающими указаниями В. И. Ленина, решениями партии местные партийные организации совершенствовали работу с интеллиген-

цией, добивались наиболее рационального использования их знаний и опыта в строительстве социалистического народного хозяйства, развитии культуры. Местные организации партии и их комитеты уделяли много внимания установлению правильных взаимоотношений между трудящимися и специалистами, устранению недоверия по отношению к старым кадрам. Партийные организации вели решительную борьбу с проявлением всякого рода антиспецовских настроений, со спецееством. Так, Северо-Кавказский крайком ВКП(б) 6 марта 1928 г. принял постановление «Об усилении работы по борьбе с антиспецовскими настроениями», в котором решительно осудил факты необоснованного преследования специалистов. В постановлении подчеркивалось, что «руководители партийных и профсоюзных ячеек на производстве, не оказывающие решительного сопротивления проявлениям враждебного отношения к специалистам, а тем более содействующие таким явлениям, должны заменяться наиболее подготовленными работниками»⁵¹.

Сама интеллигенция стала шире привлекаться к проведению различных политических, культурно-массовых кампаний, к работе по ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения, к подготовке кадров для народного хозяйства.

Инженерно-технические работники на предприятиях и учреждениях были приравнены к индустриальным рабочим в отношении снабжения предметами первой необходимости, жилищного вопроса, социального обеспечения, налогового обложения, получения страхового пособия.

Разносторонняя организаторская, идейно-воспитательная работа партии, последовательное осуществление ею ленинского курса коренных социально-экономических, политических и культурных преобразований, забота о рациональном использовании знаний и опыта специалистов в процессе их совместного с рабочими и крестьянами труда на благо всего общества способствовали постепенному и неуклонному преодолению аполитичности и нейтралитета старой интеллигенции, окончательному переходу ее на позиции социализма.

**Подготовка кадров интеллигенции
в период борьбы
за упрочение Советской власти
и восстановление народного хозяйства
(1918—1927)**

Как ни велико было значение использования и перевоспитания старых специалистов, Советское государство не могло только их силами решить стоящие перед ним задачи. Строительство социалистического общества, опирающееся на полное и всестороннее использование достижений науки и техники, быстрое развитие всех отраслей хозяйства и культуры, требовало подготовки рабочим классом и крестьянством своих многочисленных кадров специалистов. Поэтому Коммунистическая партия и Советское государство с первых же дней завоевания пролетариатом политической власти наряду с привлечением и перевоспитанием старой интеллигенции взяли за организацию подготовки новых кадров специалистов из рабочих и трудящихся крестьян. Это была сложная задача.

В национальных районах Северного Кавказа трудности усугублялись экономической, культурной отсталостью края, отсутствием необходимой базы для быстрого развертывания подготовки кадров из рабочих и крестьян местных национальностей.

Выше уже отмечалось, что ни в одном из национальных районов Северного Кавказа до Великой Октябрьской социалистической революции не имелось ни одного не только высшего, но и среднего специального учебного заведения. Низкой была грамотность населения. И это неудивительно. Даже накануне революции в школах Дагестана, Кабарды, Балкарии, Северной Осетии, Чечни и Ингушетии обучалось в среднем от 2 до 7% детей школьного возраста. При этом в школах обучались в основном дети горской эксплуататорской верхушки. Местные органы народного образования сталкивались с огромными трудностями при отборе кандидатур для специальных учебных заведений.

Но, несмотря на такие трудности, уже в первые годы Советской власти высшие и средние специальные заведения Москвы, Ленинграда, Баку, Ростова-на-Дону и других городов приняли сотни юношей и девушек коренных народностей Северного Кавказа. В 1920—1924 гг. в различные учебные заведения страны было

послано 245 человек из Дагестана, из которых 160 являлись представителями местных народностей⁵². В учебных заведениях за пределами Кабардино-Балкарской области * в 1924/25 учебном году обучалось 200, а в 1925/26 г. — 685 кабардинцев и балкарцев⁵³. Из Чеченской автономной области в 1924 г. в различные учебные заведения было направлено 82 человека⁵⁴. Многие учебные заведения пополнила молодежь Северной Осетии. Так, в 1925 г. из 47 сел этой автономной области было командировано на учебу в вузы, рабфаки, совпартшколы и другие учебные заведения 1140 человек⁵⁵. В 1925 г. только в вузах, на рабфаках и в других учебных заведениях Москвы обучалось 243 осетина⁵⁶.

Кадры партийных и советских работников для национальных районов Северного Кавказа готовили Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) и Университет им. Я. М. Свердлова. Среди 1 тыс. выпускников первого выпуска КУТВ насчитывалось 29 осетин⁵⁷. В 1923 г. в этих учебных заведениях обучалось 46 представителей народностей Дагестана⁵⁸. В 1924 г. в КУТВе было 47 чеченцев и ингушей⁵⁹ и десятки представителей молодежи других северокавказских народностей.

С первых лет Советской власти молодежь многих национальных районов была принята в учебные заведения Ростова-на-Дону и других городов юго-востока, а в последующие годы в учебные заведения Северо-Кавказского края. Росту притока национальной молодежи в учебные заведения способствовало создание в 1923 г. при северокавказских рабфаках (Ростов-на-Дону, Грозный, Краснодар) горских отделений, а также открытие в 1926 г. специального горского рабфака во Владикавказе (Орджоникидзе).

К концу восстановительного периода (1926—1927 гг.) в вузах и техникумах обучались 1197 человек из местных народностей национальных районов Северного Кавказа⁶⁰. Много представителей националь-

* 1 сентября 1921 г. постановлением ВЦИК Кабарда была выделена из состава Горской АССР, образована Кабардинская автономная область. Вскоре из состава Горской АССР вышла и Балкарня. Состоявшийся в декабре 1922 г. областной съезд Советов Кабарды и Балкарни окончательно оформил образование Кабардино-Балкарской автономной области. См.: История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 106—108.

ной молодежи поступило в Горский политехнический (с 1923 г. Горский сельскохозяйственный) институт, Северо-Кавказский (с 1924 г. Горский) педагогический институт, в Донской (Ростовский) университет, Новочеркасский горный институт, а также в другие высшие учебные заведения. Так, по данным на декабрь 1923 г., в Горском сельскохозяйственном институте обучались 5 студентов из Дагестана, 8 из Кабарды, 111 студентов из Горской республики⁶¹. В составе принятых в Ростовский университет в 1922/23 учебном году было 8% представителей Горской республики, 4% — из Дагестана⁶². В 1924/25 учебном году только в северокавказских вузах насчитывалось 112 стипендий для молодежи из горских народностей Северного Кавказа⁶³.

В августе 1923 г. была создана Краевая комиссия помощи пролетарскому студенчеству, в состав которой вошли представители Крайэкономсовета, Уполнаркомпроса, Юго-Восточного бюро ВЦСПС и других организаций. Комиссия оказывала материальную помощь студентам и учащимся средних специальных учебных заведений, выделяла средства на обеспечение их одеждой и обувью, на ремонт и содержание студенческих общежитий⁶⁴. В такой поддержке особенно нуждалась сельская молодежь из национальных районов, которая, оказавшись в непривычных для нее городских условиях, испытывала нередко не только материальные затруднения, но и потребность в общении со сверстниками-земляками. Полезной оказалась и такая форма объединения студенчества, как землячество. Землячества существовали во всех городах, где обучались группы молодежи из национальных районов.

Таким образом, подготовка кадров в учебных заведениях за пределами автономных областей и ДАССР служила на начальном этапе социалистического строительства одним из основных источников обеспечения национальных районов Северного Кавказа квалифицированными специалистами.

Но для того чтобы решить эту проблему, необходимо было создать широкую сеть специальных учебных заведений в самих национальных районах. Подготовка кадров на месте имела ряд преимуществ, необходимость ее диктовалась задачами социалистического строительства в этих районах. Она позволяла полнее учитывать специфику каждого района, давала возможность

более точно и правильно планировать развитие сети и контингентов учебных заведений в соответствии с потребностями каждой автономной республики и области. Только путем широкого развертывания подготовки кадров в самих национальных районах можно было придать этой работе действительно массовый характер, вести ее в темпах, позволяющих удовлетворить нужды быстро развивающегося социалистического народного хозяйства.

Широкое развертывание сети национальных учебных заведений имело и большое политическое значение. Национальные окраины, лишенные в недалеком прошлом возможности строить национальную школу на родном языке, на деле осуществляли предоставленные Советской властью права на всестороннее развитие своей культуры, формирование национальной советской интеллигенции. Подготовка национальных кадров способствовала преодолению культурной отсталости бывших окраин царской России, ликвидации фактического неравенства народов.

Еще в первые годы трудного и сложного периода восстановления народного хозяйства в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечне и Ингушетии были открыты средние специальные учебные заведения, советско-партийные школы. В октябре 1921 г. в Буйнакске начал занятия государственный техникум, в 1922—1923 гг. педагогические техникумы в Буйнакске и Дербенте (ДАССР), во Владикавказе (Орджоникидзе, Северная Осетия), в Нальчике (Кабардино-Балкария). Тогда же открылись Ингушский (Владикавказ) и Чеченский (с. Алхан-Кала) педагогические техникумы.

Что собой представляли первые национальные педагогические техникумы Северного Кавказа? О них был опубликован материал в газете «Красный Дагестан» от 26 апреля 1923 г в связи с открытием в Дербенте второго педагогического техникума. Оба техникума — Буйнакский и Дербентский, говорилось в газетном сообщении, готовят учителей для сельских начальных школ и рассчитаны на 4-летний срок обучения. Техникумы ведут занятия на русском языке с введением как предмета в Буйнакском техникуме кумыкского и аварского языков и в Дербентском — тюркского (азербайджанского). Буйнакский техникум готовил учителей для Нагорного, а Дербентский — для Южного

Дагестана. Педагогические техникумы имели интернаты, учащиеся находились на полном государственном содержании, причем в техникумы принимались выходцы из беднейших слоев населения, окончившие курс в объеме бывших двухклассных училищ. Для лиц с более низким образованием при техникумах были открыты подготовительные классы. Первый прием в техникумы составил 100 человек.

Наряду с педагогическими были открыты средние сельскохозяйственные, медицинские и технические учебные заведения. Еще в августе 1923 г. в циркулярном письме уполномоченного Наркомпроса по юго-востоку России рекомендовалось рассмотреть вопросы, связанные с созданием специальных учебных заведений в соответствии с главным направлением сельскохозяйственного производства областей и республик Северного Кавказа (животноводство, полеводство, садоводство, виноградарство)⁶⁵.

К концу восстановительного периода в национальных районах функционировал ряд сельскохозяйственных техникумов: в Нальчике — Кабардино-Балкарский, в с. Алагире — Северо-Осетинский, в Махачкале и Дербенте (ДАССР) — землеустроительный и сельскохозяйственный техникумы. Сельскохозяйственный техникум был открыт в 1925 г. в составе учебного комбината им. Асламбека Шерипова в Чеченской автономной области. В различных населенных пунктах национальных районов к тому времени работали сельскохозяйственные школы. Например, в Кабардино-Балкарии в 1925 г. имелось 5 школ, в которых обучались 164 человека⁶⁶. Такие школы работали также в Северной Осетии, Чечне, Ингушетии, причем почти все они находились в сельской местности.

Отсутствие достаточно подготовленной молодежи для направления в специальные средние и высшие учебные заведения, а также чрезвычайно острая потребность в работниках вынуждали местные органы, особенно в первые годы Советской власти, прибегать к подготовке кадров на краткосрочных курсах. Именно на таких курсах готовилась тогда основная масса учителей для сельских школ, работников сельского хозяйства, партийно-советских работников. Значительное распространение получили также стационарные профессиональные школы. Помимо технических, сельскохозяйственных школ, функционировали школы кройки и шитья,

ковро- и суконноткацкие школы, привлекались преимущественно женщины-горянки.

Развертывание сети краткосрочных курсов и школ диктовалось еще и тем, что с первых же лет существования Советской власти на руководящую работу в партийный, советский и хозяйственный аппарат, общественные организации были выдвинуты сотни и тысячи выходцев из рабочих и трудящихся крестьян местных национальностей. Это были люди, преданные делу социализма, интересам трудящихся масс, но с низким уровнем грамотности и образования, с недостаточным опытом руководящей работы. На краткосрочных курсах и школах рабочие и крестьяне изучали общеобразовательные дисциплины, обучались навыкам руководящей работы в государственных учреждениях, промышленных предприятиях, в кооперации, системе народного просвещения и т. д.

Во всех автономных областях и в Дагестанской АССР уже в первые годы Советской власти были созданы советско-партийные школы. По национальным районам (без ДАССР) уже в 1927 г. в таких школах обучались 719 человек⁶⁷.

В 1923 г. для подготовки работников судебно-следственных органов в Ростове открылись краевые годичные юридические курсы, первый выпуск их дал 66 работников правоохранительных органов. Почти все выпускники были направлены на ответственную работу в органы судов и прокуратуры края и национальных районов. В 1925 г. на курсах обучались уже 107 человек, из которых 47 являлись представителями национальных областей Северо-Кавказского края⁶⁸.

Открывались и специальные курсы по подготовке работников партийного и советского аппарата из женщин-горянок. Помимо курсов, созданных в самих национальных районах, в 1924 г. были открыты краевые курсы по подготовке женских работников. Первый выпуск этих курсов (1924 г.) дал 80 женских работников, из них 41 горянка. Большинство выпускниц было направлено в автономные области на практическую работу, часть — в Москву и Ростов для продолжения образования⁶⁹. В последующем краевые курсы были преобразованы в двухгодичные (30 слушательниц-горянок)⁷⁰.

Важным подспорьем в деле подготовки кадров для народного хозяйства в условиях крайне низкого обра-

зовательного уровня молодежи служили создававшиеся при средних специальных учебных заведениях подготовительные курсы. Они позволяли охватить обучением в специальных школах юношей и девушек из рабочих, а также бедняцко-батрацких слоев населения. Подготовительные курсы имелись почти во всех средних специальных учебных заведениях национальных районов, во многих учебных заведениях Ростова и других городов Северо-Кавказского края.

Огромную роль, особенно в подготовке кадров высокой квалификации, сыграли рабочие факультеты (рабфаки). Первые рабфаки появились на Северном Кавказе в начале 20-х годов. Так, осенью 1920 г. был открыт рабфак при Горском политехническом институте. В 1922 г. на рабфаке обучались 211 человек, в том числе 102 крестьянина и 62 рабочих. Среди учащихся рабфака было 32 осетина⁷¹. В 1921 г. в Грозном открылся чеченский рабочий факультет⁷², несколько позднее (1924 г.) — при Горском сельскохозяйственном институте (Владикавказ); горские отделения создавались при общих (кубанском, грозненском и др.) рабфаках. Во Владикавказе был открыт самостоятельный общегорский рабфак. Тогда же при горских отделениях рабфаков и во Владикавказском общегорском рабфаке для подготовки специалистов из крестьян-бедняков, батраков были организованы подготовительные группы. В 1927 г. рабфак появился в Махачкале.

Национальные горские рабфаки Северного Кавказа как по структуре, так и по составу учащихся отличались от рабфаков промышленных городов рядом особенностей. Выделялись они и от рабфаков русских районов Северо-Кавказского края. Благодаря подготовительным группам и другим льготам горские юноши и девушки получили возможность идти на рабфаки сразу же после окончания школы грамоты. Преимущественно крестьянский состав национальных рабфаков и горских отделений при общих рабфаках определялся тем, что для поступления на учебу от горского юноши требовалось наличие стажа сельскохозяйственной работы в своем хозяйстве, которое, конечно, велось без применения наемного труда. Такой порядок комплектования рабфаков соответствовал условиям горских национальных районов Северного Кавказа, где

сельское население составляло почти 90%, а местная прослойка рабочего класса была незначительной.

В период, когда сеть школ повышенного типа была недостаточной, рабфаки служили базой пополнения вузов, подготовки кадров из рабоче-крестьянской молодежи. Они были важным звеном советской школьной системы, наиболее доступной и целесообразной формой вовлечения юношей и девушек в высшую школу. Рабфаки имели и преимущество — горская молодежь получала стипендию. Это было немаловажным фактором в трудных условиях первых лет социалистического строительства, стимулировало учебу выходцев из рабочих и крестьянской бедноты. Кроме того, горская молодежь, обучавшаяся на рабфаках, выигрывала во времени, так как сроки учебы в них были короче, чем в общеобразовательных школах обеих ступеней.

Таким образом, к концу восстановительного периода на Северном Кавказе, как и по всей стране, была в основном создана новая система специального образования, в корне отличавшаяся от системы дореволюционного времени. Эта система включала в себя профессиональные школы и курсы, техникумы, институты различных профилей и Ростовский университет, в которых обучались тысячи представителей молодежи национальных районов Северо-Кавказского края. Так, в 1925 г. только в техникумах, школах и курсах профессионального образования национальных областей учились 573 осетина, 180 кабардинцев, 139 чеченцев, 138 ингушей и 49 балкарцев⁷³.

В следующем, 1926 г. число представителей нерусских народностей Северо-Кавказского края в одних только техникумах составило 972 человека, в том числе 341 осетин, 86 ингушей, 105 чеченцев, 70 карачаевцев и т. д.⁷⁴ 1081 учащийся обучался к этому времени в техникумах и профессиональных школах Дагестанской АССР⁷⁵.

В 20-х годах в национальных районах были созданы учебные городки с рядом техникумов, курсов и школ профессионального образования. В этом отношении примечателен опыт Кабардино-Балкарской автономной области. В Нальчике в 1924 г. по решению III съезда Советов Кабардино-Балкарии был открыт Ленинский учебный городок (ЛУГ), сыгравший огромную роль в подготовке кадров из местного населения. К 1926 г. в составе Ленинского учебного городка функ-

ционировали советско-партийная школа, педагогический, кооперативный, сельскохозяйственный и ремесленно-кустарный техникумы, фельдшерско-акушерские курсы и пионердом. Кроме того, при ЛУГе были открыты 6-месячные курсы переподготовки низовых советских, партийных и комсомольских работников на 150 человек ⁷⁶.

Подавляющее большинство учащихся ЛУГа являлись выходцами из местных национальностей. В ЛУГ принимались преимущественно дети рабочих, батраков и бедняков. За первые четыре года существования Ленинского учебного городка было подготовлено 600 работников для партийно-советского аппарата, хозяйственных организаций, школ, культурно-просветительных учреждений ⁷⁷.

Среди уже упоминавшихся высших учебных заведений, открытых в первые годы Советской власти, особую роль в подготовке кадров для национальных районов Северного Кавказа играли Горский сельскохозяйственный и Северо-Кавказский (с 1924 г. Горский) педагогический институт (Владикавказ). Эти национальные вузы готовили сельскохозяйственные и педагогические кадры высшей квалификации из местных народностей.

Северо-Кавказский (Горский) педагогический институт был создан на базе Горского института народного образования, открытого в 1920 г. В институте имелось три факультета: общественно-исторический, физико-математический и рабочий. Институт наряду с учителями для общеобразовательных школ готовил также работников дошкольных, культурно-просветительных и других учреждений. В Положении об институте, утвержденном Наркомпросом РСФСР, говорилось, что Горский пединститут имеет целью: а) создавать кадры специалистов педагогов-обществоведов, в первую очередь из горцев Северного Кавказа, а также из других национальностей, готовящихся к работе среди горцев Северного Кавказа; б) «подготавливать научных работников для обслуживания научных, научно-вспомогательных и производственных учреждений республики, в частности для высших учебных заведений, в первую очередь из горцев Северного Кавказа; в) распространять научные знания среди широких пролетарских и крестьянских масс, интересы которых во всей деятельности высшего учебного заведения должны стоять на

первом плане, преимущественно среди горских народных масс»⁷⁸. В 1924 г. институт был включен в сеть вузов, находящихся на государственном бюджете (в 1925 г. он составил 106 442 руб.)⁷⁹.

В последующие годы по мере укрепления материального положения республики, роста экономики увеличивались расходы на специальное образование, увеличивался приток молодежи в высшие и средние специальные учебные заведения из бедных и беднейших слоев местного населения. Общая численность учащихся 19 специальных учебных заведений автономных областей и Дагестанской АССР к концу рассматриваемого периода (1927 г.) составила 2,7 тыс. человек⁸⁰.

Менялся социальный состав учащихся специальных учебных заведений. Так, социальный состав студентов вузов Северо-Кавказского края к концу восстановительного периода был следующим (в %) ⁸¹:

	1924—1925 гг.	1927—1928 гг.
Рабочие	19,5	26,6
Крестьяне	29,2	32,2
Служащие	34,5	32,2
Прочие	16,8	9,0

В 1927 г. 31% принятых в вузы Северного Кавказа составляли рабочие и 26% — крестьяне⁸².

Как отмечалось, обучение молодежи в специальных учебных заведениях являлось основной, но не единственной формой подготовки новых кадров из рабочих и трудящихся крестьян. Другой формой, впервые в истории успешно примененной в нашей стране после победы Великой Октябрьской социалистической революции, явилось непосредственное выдвижение передовых рабочих и крестьян на руководящую партийную, советскую, хозяйственную работу, в кооперативный аппарат и общественные организации.

Выдвижение передовых людей из рабочих и крестьян, проникнутых высокой идейностью и революционной страстностью, способствовало приближению государственного аппарата к широким массам трудящихся, совершенствованию его работы, деятельности общественных и хозяйственных организаций. Вместе с тем оно являлось выражением подлинного демократизма нового, социалистического общественного строя.

В национальных автономиях Северного Кавказа, в

отличие от Центральной России это были крестьянские, более отсталые по уровню социально-экономического и культурного развития районы, проблема выдвигенчества решалась на основе программных установок большевистской партии, научно обоснованных В. И. Лениным, с учетом особенностей многонационального края. Относительная малочисленность рабочего класса, партийной прослойки из местных народностей, неграмотность огромного большинства населения накладывали свой отпечаток на эту работу, вызывали дополнительные трудности в деле подготовки кадров из рабочих и крестьян.

Важнейшим условием последовательного и правильного проведения политики партии в области подготовки национальных кадров из рабочих и трудящихся крестьян являлось создание и укрепление здесь местных коммунистических организаций. Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.), руководствуясь решениями X и XII съездов партии, приняло резолюцию, в которой подчеркивалось, что «одной из коренных задач партии является выращивание и развитие из пролетарских и полупролетарских элементов местного населения молодых коммунистических организаций национальных республик и областей, всемерное содействие этим организациям встать на ноги, получить действительно коммунистическое воспитание, сплотить хотя бы немногочисленные вначале, но подлинно интернационалистские коммунистические кадры»⁸³.

Совещание обратило внимание партийных работников национальных республик и областей, что обстановка в этих районах уже в силу иного социального состава населения сильно отличается от обстановки в промышленных центрах страны и что поэтому на окраинах необходимо зачастую применять иные методы работы⁸⁴.

В Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии работа по выдвигению передовых рабочих, крестьян, кустарей и бывших красных партизан была начата сразу же после установления Советской власти. Однако плановое начало и систематический характер она получила в последующие годы, к концу восстановительного периода.

В Дагестане бывшие рабочие, активный участник революционного движения Е. Гоголев и А. Тахтаров,

возглавили Махачкалинскую типографию и текстильную фабрику им. III Интернационала. Бывшие красные партизаны, знакомые с рыбопромысловым производством, были выдвинуты на ответственные должности на рыбных промыслах. Немало передовых рабочих было направлено на руководящие посты на Владикавказской железной дороге, промышленных предприятий Грозного, Владикавказа, Дербента. Выдвиженцы возглавили консервные предприятия, кустарные артели.

Естественно, выдвиженцы-хозяйственники из рабочих и крестьян сталкивались с огромными трудностями. Им не хватало не только административного опыта, но и элементарных знаний, в большинстве своем это были люди малограмотные. Их нужно было обучить грамоте, навыкам административной работы, дать хотя бы первоначальные специальные знания. С этой целью в городах, на промышленных предприятиях создавались специальные школы, курсы, рабочие университеты. Такие учебные заведения были открыты во всех городах национальных автономий Северного Кавказа и на ряде промышленных предприятий Грозного, Владикавказа, Махачкалы. В рабочем университете, открытом в Махачкале в конце 20-х годов, например, обучались 108 человек, из которых 90% составляли рабочие с производства⁸⁵. Всего же в Северо-Кавказском крае в вечерних университетах и на курсах подготовки рабочих в вузы и втузы обучалось к тому времени 6320 человек⁸⁶.

Предметом большой заботы партийных организаций являлось выдвижение передовых рабочих и крестьян на руководящую работу в советские и кооперативные органы, общественные организации. При этом, учитывая специфику местных условий многонационального, преимущественно крестьянского края, важное значение придавалось работе среди сельского населения: бедноты, батраков и середняков. На пленуме Северо-Кавказского крайкома РКП(б) в ноябре 1924 г. эта задача была выдвинута как важнейшая и первоочередная в деятельности партийных организаций в деревне. Пленум подчеркнул необходимость «тщательного втягивания бедняков и середняков в активную ответственную работу Советов, в работу общественных организаций на селе, кооперации, ККОВов (Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи.— Г. К.), школьных, санитарных советов и пр.»⁸⁷.

Практическое проведение в жизнь выдвижения рабочих и крестьян в Советы, кооперативные органы, общественные организации в условиях многонационального Северного Кавказа было сопряжено с не меньшими трудностями, чем выдвижение их на руководящую административно-хозяйственную работу. Трудности эти усугублялись общим низким культурным уровнем коренного населения национальных районов, влиянием пережитков патриархально-родового быта и мусульманской религии. В органы Советской власти, кооперативные и общественные организации, а иногда и партийные ячейки этих районов проникали классово чуждые элементы, которые, спекулируя на отсталости широких масс трудящихся горцев, пытались использовать низовые органы власти, кооперацию, общественные организации в своих интересах, всячески препятствовали проведению в жизнь решений Коммунистической партии и законов Советского государства по социалистическому преобразованию общества, привлечению к управлению широких масс трудящихся, коренизации аппарата советских, кооперативных органов, хозяйственных и общественных организаций.

Партийные организации национальных автономий Северного Кавказа при постоянной помощи ЦК РКП(б), Кавказского бюро ЦК, а в последующие годы Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), преодолевая трудности, сопротивление буржуазно-националистических, кулацко-муллаьских элементов, последовательно и неуклонно проводили в жизнь курс партии в области выдвиженчества. Уже в 20-х годах в важнейшем деле выдвижения передовых рабочих и крестьян на руководящую работу в Северо-Кавказском крае были достигнуты значительные успехи. Так, в 1923 г. всего по краю на руководящую работу в госаппарат было выдвинуто 568 человек, в 1924 г. — 3096, а в 1925 г. — 7459⁸⁸.

Несмотря на то что в национальных автономиях Северного Кавказа успехи в области выдвижения были более скромными, все же и здесь десятки и сотни передовых рабочих, крестьян, кустарей назначались на руководящую работу, неуклонно осуществлялся разработанный партией курс на коренизацию аппарата. В Дагестанской АССР с 1924 г. по август 1927 г. на руководящую работу республиканского, окружного и сельского масштаба было выдвинуто 78 человек, в том числе 21 рабочий и 12 крестьян⁸⁹.

За 1928 и январь 1929 г. на руководящую работу республиканского и районного масштаба было выдвинуто уже 84 человека, из которых было 75 представителей коренных национальностей Дагестана, или 89,3%⁹⁰.

На пленуме Дагестанского обкома ВКП(б) в феврале 1928 г., специально рассмотревшем вопросы коренизации партийного, советского аппарата, хозяйственных и общественных организаций, отмечалось, что на 1 октября 1927 г. 65,7% общей численности областной партийной организации составляли представители местных народностей республики. В составе пленума обкома ВКП(б) их насчитывалось 67,2%, пленумов окружных комитетов партии — 71,5, бюро обкома и окружкомов ВКП(б) — соответственно 72,7 и 74,6%. Значительно больше стало выходцев из коренных национальностей в аппаратах обкома и окружкомов ВКП(б). Так, в аппарате обкома партии их численность увеличилась с 40% в 1925 г. до 50% в 1927 г., а окружкомов ВКП(б) — соответственно с 56,3 до 67,9%⁹¹.

В составе Центрального Исполнительного Комитета ДАССР, окружных и сельских исполкомов Советов преобладающими были представители местных народностей. В 1927 г. в ЦИКе республики они составляли 71,9% общего состава этого органа, а в окружных и сельских исполкомах Советов — соответственно 76,8 и 90%⁹².

На 1 января 1927 г. из 2196 работников центрального аппарата различных республиканских организаций и ведомств 722, или 39,2%, были выходцы из местных народностей Дагестана⁹³. На 1 октября 1927 г. в потребкооперации насчитывалось 88,2%⁹⁴ представителей коренных народностей республики. В составе профсоюзов их численность возросла с 20% в 1925 г. до 39,2% в 1927 г.⁹⁵

В национальных автономиях, входивших в состав Северо-Кавказского края, в 1927 г. в составе работников областных организаций и учреждений было 29% выходцев из коренных народностей, а в 1929 г. — уже 49%, или около половины их общей численности⁹⁶. Только в 1928—1929 гг. на различных курсах для работы в кооперации был подготовлен 681 человек из местных народностей автономных областей⁹⁷.

Таким образом, в годы восстановления народного хозяйства в национальных районах Северного Кавказа были сделаны первые серьезные шаги в подготовке кадров советской интеллигенции. Сотни представителей молодежи из коренных народностей были направлены в высшие и средние специальные учебные заведения центральных городов страны, создана сеть средних специальных учебных заведений, профессиональных школ и различных курсов в самих национальных автономиях. Открытием первых общегорских высших учебных заведений было положено начало подготовке специалистов высокой квалификации для сельского хозяйства и народного просвещения.

Понятно, что это было лишь начало многогранной и сложной работы Коммунистической партии и Советского государства по формированию кадров национальной советской интеллигенции в автономных образованиях Северного Кавказа. Однако сделанное в первые годы Советской власти, в годы восстановления народного хозяйства в условиях чрезвычайных экономических трудностей, голода, культурной отсталости, острой классовой борьбы служило верной гарантией новых успехов в этом исключительно важном для строительства социализма деле.

instituteofhistory.ru

**Развертывание подготовки
национальных кадров
в годы первой пятилетки
(1928—1932)**

Итак, в годы восстановления народного хозяйства в национальных районах Северного Кавказа были осуществлены важнейшие мероприятия в области подготовки кадров интеллигенции. Общегорские высшие, а также национальные средние специальные учебные заведения выпустили первых квалифицированных специалистов из местных народностей. Автономные области и Дагестанская АССР готовили специалистов для народного хозяйства в центральных городах страны, а также в городах Северо-Кавказского края.

Молодые национальные кадры активно включились в преобразование края, шли в авангарде борцов за осуществление решений Коммунистической партии и Советского правительства в области экономического

и культурного строительства, перевоспитания горских трудящихся в духе социализма.

В ходе социалистического строительства в соответствии с потребностями жизни, осуществляемых социально-экономических и культурных преобразований вносились коррективы в формы и методы подготовки кадров, работы с интеллигенцией. Повышалась роль интеллигенции в жизни общества, усложнялись задачи, которые приходилось ей решать.

Во второй половине 20-х — начале 30-х годов, когда в стране бурными темпами шла социалистическая реконструкция народного хозяйства, необходимо было резко увеличить масштабы подготовки кадров. Существовавшая в годы восстановления народного хозяйства сеть вузов, техникумов, профессиональных школ и курсов не могла гарантировать успешное решение проблемы подготовки кадров национальной интеллигенции. К тому же эти учебные заведения имели серьезные недостатки. Учебные планы страдали многопредметностью, параллелизмом, неудовлетворительно решалась проблема связи теоретического курса обучения с практикой.

Немало недостатков имелось и в деле комплектования учебных заведений, невысок был процент детей рабочих, особенно батраков и бедняков. В 1928 г. в составе принятых в вузы Северо-Кавказского края было только 26,8% крестьян. Как отмечалось на краевом совещании по вопросам пропаганды и агитации (июль 1929 г.), среди них почти не было бедняков и батраков⁹⁸. Около трети от общего числа принятых в высшие учебные заведения составляли служащие.

Национальные районы Северного Кавказа, в частности Чечня, Дагестан, Кабардино-Балкария, из-за недостатка школ повышенного типа, особенно в сельской местности, в 20-х годах еще не справлялись с задачей подготовки необходимых контингентов молодежи для поступления в специальные учебные заведения. В результате образовался явный разрыв между подготовкой кадров и потребностями в них реконструирующегося народного хозяйства. Особенно остро он проявлялся в деревне, которая испытывала огромный недостаток в кадрах.

Июльский (1928 г.) и ноябрьский (1929 г.) пленумы ЦК ВКП(б) на основе принятого партией курса на индустриализацию страны и коллективизацию сельско-

го хозяйства разработали развернутую программу ускорения темпов подготовки новых кадров, ликвидации качественных недостатков в этом важном деле. Констатируя резкое несоответствие между потребностями в квалифицированных специалистах для технически перестраивающейся промышленности и развертывающегося капитального строительства и состоянием дела подготовки новых кадров специалистов, июльский Пленум ЦК ВКП(б) выдвинул задачу добиться «решительного перелома в темпе и методах всей подготовки новых кадров специалистов и в соответствии с этим установления органической связи с производством втузов и техникумов с обеспечением значительного усиления их материальной базы»⁹⁹.

Ноябрьский Пленум отмечал, что «недостаток в квалифицированных технических и руководящих кадрах, существовавший в течение ряда лет, особенно обострился в нынешний период бурно развертывающейся промышленности и социалистического переустройства сельского хозяйства»¹⁰⁰. Хозяйственное развитие страны фактически перекрывало темпы, предусмотренные первым пятилетним планом, что предъявляло дополнительные требования к подготовке кадров. К тому же в те годы был вскрыт ряд антисоветских действий враждебных элементов из старой буржуазной интеллигенции.

Пленум Центрального Комитета партии потребовал решительно покончить с кустарщиной и неорганизованностью в подготовке новых кадров. «Размах подготовки кадров... должен соответствовать общему размаху социалистического строительства», — говорилось в резолюции Пленума ЦК ВКП(б)¹⁰¹. Госплану, ВСНХ, Наркомзему и наркомпросам было предложено «разработать в трехмесячный срок пятилетний план подготовки специалистов высшей и средней квалификации и строительства новых втузов и техникумов в соответствии с конкретными потребностями отраслей народного хозяйства и его отдельных районов»¹⁰².

Большое внимание Пленум ЦК ВКП(б) уделил улучшению качества подготовки новых кадров, которые должны были обладать «достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся»¹⁰³.

На основе решений июльского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) пленумов ЦК ВКП(б) в годы первой пятилетки были осуществлены важные мероприятия, позволившие усовершенствовать систему специального образования в стране, дело подготовки новых кадров для народного хозяйства. Специальные средние учебные заведения были реорганизованы по отраслевому признаку и переданы в ведение организаций, заинтересованных в подготовке кадров.

Осуществлялось разукрупнение ряда высших и средних специальных учебных заведений, совершенствовалась их структура. Реорганизованные таким образом учебные заведения получили четкую целевую установку в деле подготовки специалистов соответствующей специальности. В учебной работе вузов и средних специальных учебных заведений уделялось внимание изучению социальных дисциплин, идейно-политическому кругозору студенчества.

Развитие системы специального образования в годы первой пятилетки сопровождалось значительным расширением сети учебных заведений, ростом контингента учащихся. Достигнутые рубежи в социалистической реконструкции народного хозяйства, в развитии социалистической экономики позволили Советской стране выделить больше средств на подготовку кадров, создать новые специальные учебные заведения, финансировать их. При этом уделялось особое внимание подготовке кадров в прошлом отсталых национальных районах страны. Последовательно осуществлялась выдвинутая X и XII съездами партии программа ликвидации фактического неравенства народов бывших окраин царской России. В директивах по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны, принятых XV съездом ВКП(б) (декабрь 1927 г.), исходя из необходимости постепенной ликвидации экономической и культурной отсталости бывших окраин царской России, предусматривались более быстрые темпы развития их экономики и культуры¹⁰⁴.

Автономные области Северного Кавказа и Дагестанская АССР относились к числу тех национальных районов страны, которые по уровню экономического и культурного развития значительно отставали от Центральной России. Поэтому пятилетний план развития народного хозяйства этих автономных областей

и Дагестанской АССР на 1928—1932 гг. был разработан с учетом их отставания и предусматривал более высокие темпы роста не только по сравнению с общесоюзными, но и темпами роста русских районов Северо-Кавказского края.

Помимо общего народнохозяйственного плана, на пятилетие был разработан краевой «пятилетний план подготовки народнохозяйственных и культурно-политических кадров», представлявший собой, по определению декабрьского (1930 г.) пленума крайкома ВКП(б), «первый шаг планирования подготовки кадров»¹⁰⁵. По указанию крайкома ВКП(б) вслед за ним был составлен специальный двухлетний план подготовки кадров для национальных автономных областей¹⁰⁶.

В планах намечались расширение сети рабфаков, техникумов и создание вузов в автономных областях, укрепление материальной базы и значительное увеличение контингентов существующих учебных заведений. Аналогичные мероприятия были разработаны и по Дагестанской АССР. Предусматривался большой рост ассигнований на социально-культурное строительство. Так, по Дагестанской АССР на нужды народного просвещения намечалось израсходовать в 1928—1932 гг. 42 021 800 руб. против 8 987 021 руб., выделенных по бюджету за предыдущие пять лет¹⁰⁷.

Ассигнования на народное просвещение в 1928—1929 гг. по Чеченской и Ингушской автономным областям более чем в 2 раза превышали расходы на эти цели в 1926—1927 гг.¹⁰⁸ Только за два года пятилетки (1930—1931) на социально-культурные мероприятия по автономным областям Северо-Кавказского края было ассигновано (по местному бюджету) 40 629,7 тыс. руб., или 45,4% расходов бюджета¹⁰⁹. В 1932 г. расходы на культурное строительство составляли 42,1 млн руб. против 8,9 млн руб. в 1929 г.¹¹⁰

В годы первой пятилетки в Дагестанской АССР были открыты промышленно-экономический, автодорожный, рыбный и пищевой техникумы, техникум советской торговли и ковровый техникум. Общее число их достигло 11 к 1932 г. с контингентом учащихся более 2600 человек вместо 1570 учащихся во всех средних специальных учебных заведениях Дагестана в 1928 г.¹¹¹

В национальных областях Северо-Кавказского края к тому времени функционировало 25 техникумов, в том

числе 4 (сельскохозяйственный, педагогический, кооперативный, финансово-экономический) общегорских техникума в Орджоникидзе. Общее число горцев, принятых на основные и подготовительные отделения техникумов в 1931 г., составило 3860 человек, т. е. более чем в 10 раз превышало количество принятых в техникумы в 1929 г. ¹¹²

Следует подчеркнуть, что рост контингента горцев в техникумах в годы первой пятилетки происходил за счет всех национальностей Северного Кавказа. Если в первые годы Советской власти в период становления системы специального образования в техникумах обучалось сравнительно небольшое число чеченцев, балкарцев, ингушей, кабардинцев, представителей народностей Дагестана, то в рассматриваемое время прием молодежи из этих народностей резко возрос. Объяснялось это, с одной стороны, ростом общекультурного уровня, сознательности трудящихся горцев, с другой — дальнейшим развитием сети школ второй ступени в национальных районах, улучшением материального положения населения и условий работы средних специальных учебных заведений. На последний год первой пятилетки (1932) только на основные отделения техникумов Северо-Кавказского края намечалось принять 750 чеченцев, 610 осетин, 448 кабардинцев и балкарцев, 259 ингушей ¹¹³.

Следует отметить еще одну особенность, наложившую отпечаток на комплектование средних специальных учебных заведений в годы первой пятилетки. В период, когда быстрыми темпами осуществлялась социалистическая реконструкция народного хозяйства, в частности коллективизация сельского хозяйства, усилился приток в специальные средние учебные заведения сельской молодежи: детей бедняков, бывших батраков, колхозников и середняков. Так, дети крестьян и колхозников в сельскохозяйственных учебных заведениях Дагестанской АССР составляли в 1931/32 учебном году 55% к общему количеству учащихся. Из 2362 учащихся средних специальных учебных заведений республики на 1 ноября 1931 г. 1142 человека являлись детьми крестьян бедняков, батраков, колхозников и середняков. В составе учащихся было 229 девушек-горянок ¹¹⁴.

В 1931 г. из 978 человек, направленных в различные учебные заведения Центральной России из Север-

ной Осетии, 550 являлись выходцами из семей бедняков, батраков и середняков¹¹⁵.

Говоря о подготовке кадров в годы первой пятилетки, важно отметить и такое обстоятельство, как увеличение притока горской молодежи в технические учебные заведения. В 20-х годах молодежь из коренных народностей Северного Кавказа шла преимущественно в педагогические и сельскохозяйственные учебные заведения. Они были более близки и доступны горцам. С конца 20-х — начала 30-х годов картина заметно изменилась.

В 1932 г. в индустриальных средних учебных заведениях обучались 2069 горцев Северного Кавказа. В 1930—1932 гг. контингент учащихся из коренных народностей Северного Кавказа во всех средних специальных учебных заведениях увеличился в 3 раза, в индустриальных — в 11 раз¹¹⁶.

Создание индустриальных очагов, реконструкция промышленности и связанные с индустриализацией национальных районов социальные процессы вызывали растущий интерес горской молодежи к технике, специальному образованию, позволяющему ей включиться в социалистическое промышленное производство.

Увеличение притока представителей горской молодежи в специальные технические учебные заведения происходило одновременно с ростом контингента сельскохозяйственных, педагогических и других учебных заведений. В 1931 г., например, в сельскохозяйственные и педагогические техникумы Северо-Кавказского края было принято 1760 горцев¹¹⁷.

Повсеместное введение обязательного начального всеобщего вызвало резкое расширение сети и контингента средних педагогических учебных заведений. Курсовая подготовка учителей уже не могла удовлетворить потребности школ в кадрах. К тому же эти учителя не получали достаточных знаний и профессиональных навыков. В 1930 г. в национальных областях Северного Кавказа только для школ первой ступени не хватало 1800 учителей¹¹⁸, для школ Дагестанской АССР — около 1 тыс. учителей¹¹⁹.

В 1931 и 1932 гг. в автономных областях и ДАССР были открыты новые педагогические техникумы и курсы. В частности, в Дагестане на базе Буйнакского и Дербентского педагогических техникумов было создано 8 национальных педагогических комбинатов, ко-

торые только в 1931—1932 гг. подготовили 741 учителя для дагестанской национальной школы. Около 100 учителей для начальной школы в годы первой пятилетки выпустил Северо-Осетинский педагогический техникум ¹²⁰.

Приводимые ниже данные характеризуют контингенты педагогических техникумов национальных автономий Северного Кавказа за три последних года пятилетки ¹²¹:

	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Ингушская автономная область	220	201	480
Кабардино-Балкарская »	352	490	690
Северо-Осетинская »	292	255	476
Чеченская »	198	303	580
Дагестанская АССР	1019	1333	1970
Итого	2081	2582	4196

Таким образом, число учащихся педагогических техникумов увеличилось в 1932 г. по сравнению с 1930 г. более чем в 2 раза. В составе учащихся педагогических техникумов резко возросло число выходцев из местных народностей Северного Кавказа. Уже в 1931 г. в эти учебные заведения было принято 880 представителей горской молодежи ¹²². По-прежнему значительное число учителей для национальной школы готовили педагогические курсы. В 1932 г. контингент этих курсов по четырем автономным областям и Дагестану составил более 1800 слушателей ¹²³.

Возросшие масштабы подготовки педагогических кадров должны были способствовать лучшему обеспечению ими школ, совершенствованию учебно-воспитательной работы. Кроме того, они давали возможность улучшить социальный состав коллективов школ. Как отметило краевое партийное совещание по социальному составу кадров школьных работников в национальных областях (1929 г.), учительские кадры были еще «засорены классово враждебными элементами». Среди учителей имелось множество «бывших офицеров, арабистов, бывших и настоящих мулл при слишком слабой прослойке советских учителей» ¹²⁴.

Широкое развертывание подготовки новых кадров меняло социальное лицо школьных педагогических коллективов, их образовательный уровень, создавало условия для коренного улучшения всей идейно-воспитательной и учебной работы.

Этому в огромной степени способствовала также помощь, оказываемая национальным районам Северного Кавказа Центром, братскими республиками страны. Ежегодно в эти районы направлялись сотни квалифицированных учителей. Так, за годы первой пятилетки на работу в одну только Дагестанскую АССР из других республик приехало более 850 учителей ¹²⁵.

Как уже отмечалось, социалистическое переустройство сельского хозяйства предъявляло растущие требования в кадрах агрономов, зоотехников, мелиораторов и других специалистов земледелия и животноводства. Национальные автономные области Северного Кавказа и Дагестанская АССР являлись по преимуществу аграрными районами. Поэтому потребность в сельскохозяйственных кадрах здесь ощущалась особенно остро. Между тем к началу коллективизации в национальных областях было крайне мало специалистов сельского хозяйства. В 1927 г. в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ингушетии и Чечне работали всего 58 агрономов, из которых 17 — в земельных управлениях этих областей. Во всех автономных областях края насчитывалось 29 ветеринарных врачей, 50 ветфельдшеров ¹²⁶.

Особенно мало было специалистов сельского хозяйства из коренных народностей края. Даже в 1931 г. из 233 специалистов сельского хозяйства с высшим образованием, работавших в автономных областях, только 19 являлись выходцами из местных национальностей. 43 специалиста средней квалификации из этих национальностей работали в автономных областях, тогда как общее число этих специалистов к тому времени составляло 546 человек. Таким образом, только около 8% специалистов сельского хозяйства, работавших в автономных областях Северо-Кавказского края, являлись выходцами из местных народностей. Особенно острый недостаток в кадрах сельского хозяйства испытывала Чеченская автономная область, где в 1931 г. не хватало 432 специалистов со средним и 137 с высшим образованием. В Кабардино-Балкарской автономной области недоставало соответственно 263 и 57 специалистов, в Северо-Осетинской — 242 и 70, Ингушской 134 и 43 специалиста ¹²⁷.

В соответствии с двухлетним планом подготовки национальных кадров была расширена сеть сельскохозяйственных техникумов. Уже в 1931 г. во всех

автономных областях функционировали средние сельскохозяйственные учебные заведения, сельхозтехникумы приняли 880 горцев Северного Кавказа, т. е. в 3 раза больше, чем в предыдущем 1930 г.¹²⁸ В Дагестанской АССР на начало 1931 г. имелось три сельскохозяйственных техникума (731 учащийся)¹²⁹.

Важное место в системе специального образования занимали медицинские учебные заведения. Подготовка медицинских кадров из местных народностей, рост сети учреждений здравоохранения не только создавали условия для профилактики и общего сокращения заболеваемости, но и повышения общекультурного уровня населения, высвобождения его из-под влияния религиозных предрассудков и обветшалых традиций в быту. В 1930 г. в автономных областях края функционировало 43 больницы, в которых насчитывалась 2791 койка, работало 150 амбулаторий, 42 фельдшерских пункта, различные диспансеры, пункты первой помощи, детские поликлиники и женские консультации¹³⁰. В Дагестанской АССР к тому времени имелись 43 больницы (на 1089 коек), 43 фельдшерских пункта¹³¹. В годы первой пятилетки в автономных областях и ДАССР были открыты четыре новых средних медицинских учебных заведения, к 1932 г. их общее число достигало 8, в них обучался 1141 учащийся¹³². Уже в 1931 г. медицинские техникумы автономных областей приняли на первый курс 308 человек¹³³. В составе учащихся средних медицинских учебных заведений увеличилось число представителей местных народностей, выходцев из рабочих и колхозников. Так, в 1931 г. из 215 учащихся Дагестанского медицинского техникума 74 являлись детьми рабочих и колхозников¹³⁴. В 1930 г. медтехникум выпустил 30 специалистов для учреждений здравоохранения республики, а Орджоникидзеvский медтехникум Северной Осетии — 32 медработника средней квалификации¹³⁵.

Таким образом, в годы первой пятилетки национальные районы Северного Кавказа получали ежегодно десятки специалистов в области медицины. Подготовка медицинских кадров, как и специалистов других отраслей народного хозяйства, осуществлялась на плановой основе и опиралась на постоянно растущую социалистическую экономику страны. Дело формирования медицинской интеллигенции являлось предме-

том огромной заботы Коммунистической партии и Советского государства, пользовалось всесторонней поддержкой широчайших трудящихся масс.

Следует, однако, подчеркнуть, что средние специальные учебные заведения даже при значительном количественном росте их и увеличении контингента учащихся не решали полностью проблемы подготовки кадров, не могли удовлетворить потребности народного хозяйства в специалистах. Бурный рост всех отраслей социалистической экономики, культурного строительства требовал создания в национальных районах высших учебных заведений, так как удельный вес горских юношей и девушек, принятых в высшие медицинские, педагогические, сельскохозяйственные и индустриальные учебные заведения Северного Кавказа, даже в 1930 г. оставался незначительным — 5,8% ¹³⁶.

Правда, специалистов для автономных областей и Дагестанской АССР готовили и высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда, Харькова, Баку и других городов. В 1931 г. в различных высших учебных заведениях страны обучались 866 горцев из автономных областей Северного Кавказа ¹³⁷.

Из Дагестана в вузы страны в 1930/31 учебном году было направлено 336 человек, в том числе в сельскохозяйственные — 99, педагогические — 80, индустриальные — 78, медицинские — 36, экономические — 29 и пр. — 12 ¹³⁸. В одних только московских вузах в 1932 г. обучались 185 представителей Дагестана и окончили курс обучения 28 человек ¹³⁹. Из Северной Осетии в высших и средних учебных заведениях Москвы в 1931 г. обучалось свыше 1 тыс. человек ¹⁴⁰. В 1930—1932 гг. около 500 чеченцев из Чеченской автономной области было направлено в различные учебные заведения страны ¹⁴¹.

Таким образом, высшие учебные заведения страны ежегодно давали автономным областям и ДАССР десятки высококвалифицированных молодых специалистов, что являлось существенным подспорьем в обеспечении народного хозяйства кадрами, но решить полностью эту проблему в то время не было возможности. Поэтому в период социалистической реконструкции народного хозяйства перед партийными организациями Северо-Кавказского края, автономных областей и Дагестана встала задача усилить подготовку

кадров высокой квалификации, создать вузы во всех национальных районах.

Состоявшаяся в апреле 1929 г. X Дагестанская областная партийная конференция, учитывая растущую потребность республики в учительских кадрах высокой квалификации, признала необходимым создать в республике в 1930/31 учебном году педагогический институт. В начале октября 1931 г. в Махачкале был открыт педагогический институт — первое высшее учебное заведение в Дагестане ¹⁴². Он был создан на базе дагестанского отделения Горского педагогического института (Орджоникидзе) в составе трех отделений: общественно-литературного, химико-биологического и физико-технического. В становлении первого дагестанского вуза большую помощь оказали северокавказские краевые организации. В соответствии с решением бюро Северо-Кавказского крайкома партии от 26 октября 1931 г. «Об очередных задачах Дагестанской партийной организации» ¹⁴³ в республику были направлены квалифицированные преподаватели, пединституту была оказана помощь в создании необходимой материальной базы.

Несколько позднее, в июле 1932 г., Горский педагогический институт, который не мог удовлетворить потребности автономных областей в педагогических кадрах ¹⁴⁴, был реорганизован во второй Северо-Кавказский педагогический институт. Перед новым педагогическим вузом была поставлена задача подготовить преподавателей для техникумов и рабочих факультетов. Этим же постановлением предусматривалось открытие с осени 1932 г. двух новых педагогических институтов Северо-Осетинского в Орджоникидзе и Кабардино-Балкарского в Нальчике ¹⁴⁵.

Создание педагогических высших учебных заведений явилось крупным событием в жизни автономных областей и Дагестанской АССР. Детям трудящихся горцев была открыта возможность получить высшее образование, не выезжая за пределы республики и области. Это в огромной степени усиливало тягу горской молодежи, особенно сельской, в высшую школу. Деятельность педагогических вузов открывала возможность для укрупнения школ квалифицированными кадрами, повышения качества работы средних специальных учебных заведений, расширения их сети. Но значение педагогических вузов не ограничивалось этим. Выпуск высококвалифицированных учителей из

коренных народностей означал пополнение рядов горской интеллигенции кадрами работников, способными успешно трудиться над повышением культурного уровня масс и в доступной форме разъяснять им политику Коммунистической партии и Советского государства.

Вслед за педагогическим институтом в 1932 г. в Дагестанской АССР открылись медицинский и сельскохозяйственный институты. В 1932/33 учебном году в эти институты было принято 344 студента¹⁴⁶. Выросло число студентов и в Горском сельскохозяйственном институте. Еще в 20-х годах этот институт дал Северному Кавказу десятки квалифицированных специалистов. Многие из них работали в автономных областях и Дагестанской АССР. В 1928 г. институт выпустил 31 агронома. Из них 10 человек были направлены в Северную Осетию, 6 — в Чечню, 2 — в Ингушетию, 9 — в Дагестан, 3 — в Кабардино-Балкарию и т. д.¹⁴⁷

В 1932 г. в институте насчитывалось уже 602 студента¹⁴⁸. Несколько десятков горцев обучалось в Краевой практической академии сельского хозяйства в Новочеркасске и Северо-Кавказском краевом горском практическом институте сельского хозяйства в Орджоникидзе¹⁴⁹. В 1931 г. в сельскохозяйственные высшие учебные заведения Северо-Кавказского края было принято 272 студента-горца, больше, чем в педагогические и медицинские институты (соответственно 190 и 65), вместе взятые¹⁵⁰.

Вот некоторые данные, характеризующие рост контингента студентов из коренных народностей Северного Кавказа за три последних года пятилетки¹⁵¹:

Высшие учебные заведения	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Технические	50	349	558
Сельскохозяйственные	273	585	820
Педагогические	130	445	735
Медицинские	41	156	320
Всего	494	1535	2433

Общее число студентов из коренных северокавказских народностей в вузах за те годы увеличилось почти в 5 раз. Особенно разительным был рост контингента горских студентов в технических вузах — более чем в 10 раз, в медицинских — почти в 8 раз.

Говоря об увеличении численности учащихся в средних технических учебных заведениях, мы отмечали, что оно объяснялось прежде всего потребностями

быстро развивающейся промышленности национальных районов, усилением тяги горской молодежи к овладению техническими специальностями.

В годы социалистической индустриализации автономных областей и Дагестанской АССР при огромной помощи Советского правительства и братских народов были построены и введены в действие десятки промышленных предприятий, резко возросли основные производственные фонды промышленности. Так, в Дагестане в те годы вступили в строй химический и ремонтно-механический заводы, несколько кирпичных заводов, шерстопрядильная фабрика, 20 предприятий по первичной переработке сельскохозяйственной продукции. Были реконструированы текстильная фабрика, предприятия винодельческой промышленности, значительно расширен стекольный завод «Дагестанские огни».

В Кабардино-Балкарии завершено строительство чугунолитейного механического завода в Нальчике, нескольких заводов по переработке конопли, маслобойного и лесохимического заводов, нальчикского мясокомбината. 45 предприятий было построено и введено в действие в Северной Осетии, в том числе крупный крахмало-паточный комбинат в Беслане, Бесланский маисовый комбинат, а также крупнейшее в стране производство электролитного цинка на заводе «Кавцинк» и др.

Крупные успехи были достигнуты в развитии ведущей отрасли промышленности Чечено-Ингушетии — нефтяной. Пятилетний план добычи и переработки нефти республика выполнила за 2,5 года¹⁵².

Быстрое развитие промышленности, оснащение ее современной техникой сопровождалось увеличением общей численности рабочего класса, ростом национальной прослойки в ее составе, потребностью в квалифицированных технических кадрах. В формировании таких кадров большую роль сыграл Нефтяной институт в Грозном (1929 г.), который готовил высококвалифицированных инженеров для нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей и химической промышленности, инженеров-геологов и других специалистов.

На втором месте по темпам роста контингента горских студентов в рассматриваемые годы находились медицинские вузы. Однако ведущее положение в системе подготовки национальных кадров высокой квалификации, как и в предыдущий период, продолжали зани-

мать сельскохозяйственные и педагогические учебные заведения.

В 1931 г. ими было принято на первые курсы 462 горца Северного Кавказа¹⁵³. Такое место сельскохозяйственных и педагогических высших учебных заведений определялось как большей доступностью их горской национальной молодежи, так, и тем, что в общем народнохозяйственном балансе сельскохозяйственное производство еще удерживало в национальных районах ведущие позиции, сельскохозяйственные специальности традиционно были ближе горцу. Большие масштабы подготовки педагогических кадров диктовались невиданным размахом культурного строительства, развития народного образования. Это были годы повсеместного осуществления всеобщего обязательного начального обучения детей и расширения в невиданных в прошлом масштабах сети общеобразовательных школ, пунктов ликвидации неграмотности и школ для взрослых. Для этого нужны были многочисленные кадры советских учителей.

В рассматриваемый период значительно расширилась сеть рабфаков. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 г. «О перестройке рабфаков»¹⁵⁴ последние были реорганизованы по отраслевому признаку, переданы соответствующим наркоматам и прикреплены к высшим учебным заведениям. В Северо-Кавказском крае число рабфаков с 10 в 1929 г. увеличилось до 55 в 1931 г. Контингент учащихся в них к тому времени превысил 15 тыс. человек¹⁵⁵. В Дагестанской АССР имелось четыре дневных и вечерних рабфака с промышленным, педагогическим, сельскохозяйственным и медицинским уклоном. В них обучались 805 учащихся¹⁵⁶. В годы первой пятилетки рабфаки подготовили тысячи представителей рабоче-крестьянской молодежи из коренных народностей Северного Кавказа для поступления в вузы.

Итак, если годы упрочения Советской власти и восстановления народного хозяйства были периодом создания предпосылок и становления социалистической системы специального образования в национальных автономных образованиях Северного Кавказа, то в конце 20-х — начале 30-х годов она в основном сложилась и получила плановое развитие. В автономных областях и Дагестанской АССР была создана сеть средних специальных учебных заведений, открыты вузы, спе-

циальное образование стало доступно широким массам горских трудящихся.

Коренные социальные преобразования, важные мероприятия в области образования, осуществленные партией и Советским государством, обеспечили не только резкое расширение сети специальных учебных заведений, но и привели к коренным качественным изменениям специального образования. В рассматриваемый период произошли огромные изменения в социальном, национальном составе учащихся техникумов, вузов Северо-Кавказского края. В высших и средних специальных учебных заведениях больше стало обучаться девушек-горянок. Все это в корне меняло облик интеллигенции, создавало условия для неуклонного роста ее вклада в социалистическое строительство.

Изменения, происшедшие в составе интеллигенции за годы первой пятилетки, можно проследить на примере одного из наиболее многочисленных ее отрядов — учителей. В 1927/28 учебном году в автономных областях Северного Кавказа насчитывалось 1574 учителя, из которых только 596, или 37,8%, являлись представителями местных народностей. В 1932 г. учителей стало 4721, из них 3384, или 70%, были выходцы из местных народностей¹⁵⁷. Социальный состав учительских кадров автономных областей на конец первой пятилетки (1932 г.) был таким: рабочих — 329, колхозников — 185, крестьян-бедняков — 1242, середняков — 1138, служащих — 678 и пр. — 174¹⁵⁸.

Таким образом, процесс формирования социалистической интеллигенции в национальных районах Северного Кавказа, начавшийся с первых дней Советской власти, в конце 20-х — начале 30-х годов стал интенсивным, осуществлялся на плановой основе, обрел черты, соответствовавшие общим тенденциям и потребностям социально-экономического, политического и культурного развития советского общества в рассматриваемый период.

**Формирование советской интеллигенции
в годы завершения реконструкции
народного хозяйства и победы социализма
(1933—1941)**

**Совершенствование системы
подготовки кадров
(1933—1937)**

К концу первой пятилетки на основе развития социалистической экономики и благодаря постоянной заботе Советского правительства, братской помощи русского и других народов национальные автономии Северного Кавказа достигли значительных успехов в культурном строительстве, создании кадров народной интеллигенции. Успехи народов Северного Кавказа в культурном прогрессе опирались прежде всего на постоянно укрепляющуюся материальную базу, развитие социалистической экономики. Социалистическая индустриализация, успехи коллективизации сельского хозяйства создавали благоприятные условия для дальнейшего развертывания культурного строительства, подготовки кадров из рабочих и крестьян местных национальностей.

Отмечая хозяйственные успехи национальных автономий в последние годы первой пятилетки, в отчете Северо-Кавказского крайкома партии 7-й краевой партконференции (январь 1932 г.) говорилось: «Мы за этот период имеем огромную подтяжку отсталых национальных районов и областей и к передовым районам, и к среднему уровню края в области промышленности и в области сельскохозяйственного развития. Достаточно назвать рост за истекший год промышленности национальных областей (без Грознефти) на 37 проц., указать на то, что рост посевной площади в национальных областях обгоняет средний рост по краю, чтобы сделать вывод о том, что за этот период в деле осуществления ленинской национальной политики, в деле уничтожения того исторического, хозяйственного

неравенства, которое осталось в наследство отдельным национальностям нашего края, имеется громадное движение вперед, имеются огромные успехи»¹.

Чтобы полнее представить картину развития социалистической экономики и культуры в автономных областях и Дагестанской АССР к концу первой пятилетки, сошлемся на данные, которые приводились в отчете Северо-Кавказского крайисполкома на III сессии ВЦИК 16 января 1933 г. «О хозяйственном, советском и культурном строительстве Северного Кавказа». По данным отчета, население автономных областей к тому времени составляло 15% ко всему населению края, а население Дагестанской АССР — 10%. К началу 1933 г. в Дагестанской АССР в колхозы объединились 22% крестьянских хозяйств, в Ингушетии — 22,9, Карачае — 36,9, в Чечне — 42,7%. В Адыгее, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии коллективизация была в основном завершена. Посевная площадь колхозов в автономных областях составляла 62% общей площади, а в Дагестанской АССР — 33%².

За годы первой пятилетки вооруженность сельского хозяйства автономных областей тракторами возросла в 6 раз, Дагестанской АССР — в 9 раз.

За четыре года промышленное производство в национальных автономиях Северо-Кавказского края увеличилось в 4 раза, а без «Грознефти» — в 10 раз. Удельный вес промышленности автономий по отношению ко всей промышленности края увеличился с 2 до 7%³.

Разительные перемены произошли в культуре нерусских народов Северного Кавказа. В основном было введено всеобщее начальное обучение, достигнуты громадные успехи в ликвидации неграмотности взрослого населения. Возникла сеть национальных техникумов и рабфаков, в центрах автономных областей и ДАССР открылись высшие специальные учебные заведения. По сравнению с 1929 г. прием юношей и девушек из народностей Северного Кавказа в техникумы увеличился в 1932 г. в 9 раз, а во втузы — в 10 раз⁴. Расходы на просвещение в расчете на одного человека, составлявшие в начале пятилетки 6 руб., возросли в 1932 г. до 30 руб. Больничная сеть увеличилась за это время на две трети, по обеспеченности населения превысила средний общекраевой уровень⁵.

Существенным подспорьем в росте экономики, материального благосостояния и культуры трудящихся

автономных областей и Дагестанской АССР служила помощь, оказываемая из Северо-Кавказского краевого бюджета. Так, за четыре года первой пятилетки дотации национальным автономиям из краевого бюджета возросли с 5 млн до 13 млн руб., т. е. в 2,6 раза⁶.

Достигнутые в первом пятилетии успехи в развитии социалистической экономики, росте народного благосостояния обеспечивали необходимые условия для дальнейшего прогресса культуры, ускорения темпов подготовки кадров народной интеллигенции. Вместе с тем выдвинутые партией задачи по осуществлению полной реконструкции народного хозяйства требовали коренного улучшения всей системы подготовки кадров. Наряду со значительным расширением сети специальных учебных заведений необходимо было добиться дальнейшего упорядочения и совершенствования их профиля, структуры, рационального размещения, значительного улучшения качества подготовки молодых специалистов.

XVII конференция ВКП(б) (январь — февраль 1932 г.) в Директивах к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.) указала, что «осуществление задач полной технической реконструкции народного хозяйства неразрывно связано с делом *овладения техникой* нашими хозяйственными кадрами, с созданием широких новых кадров собственной технической интеллигенции из рабочих и крестьян и с решительным поднятием культурного уровня всей массы трудящихся. Количественный рост технических кадров в Советском Союзе ни в коей мере не должен умалять значения вопроса об их научной квалификации, об обязательности соответствующего усвоения ими всех основных достижений мировой науки и техники»⁷.

Важное значение для совершенствования системы высшего и среднего специального образования имели постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» и СНК СССР «Об изменении сети сельскохозяйственных вузов» (декабрь 1932 г.) и «Об изменении сети технических вузов» (февраль 1933 г.)⁸. В соответствии с этими постановлениями в стране развернулась большая работа по упорядочению сети специальных учебных заведений, четкого режима в их деятельности, по совершенствованию методов обучения.

В постановлении ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. были отмечены значительные успехи в развитии сети специальных учебных заведений, улучшении социального состава студентов, а также в приближении учебной работы вузов и техникумов к практическим задачам народного хозяйства. Вместе с тем в нем обращалось внимание на важнейшие проблемы, стоявшие перед специальной школой, в частности на основной недостаток в подготовке кадров, заключавшийся «главным образом в одностороннем внимании к количественному росту сети и учащихся при недостаточном внимании к вопросам качества учебной подготовки...»⁹.

Задаче дальнейшего улучшения качества подготовки кадров должны были соответствовать учебные планы и программы высших и средних специальных учебных заведений. В постановлении предлагалось разрабатывать их с учетом новейших достижений науки и техники, практики социалистического строительства, с охватом всех сторон учебно-воспитательного процесса. Необходимо было преодолеть многопредметность и чрезмерное дробление специальностей в вузах и техникумах. В основу организации учебного процесса было положено твердое расписание занятий. Для всех вузов и техникумов был установлен единый режим с одинаковой продолжительностью учебного года и т. д.

Директивы конференции ВКП(б) и постановления Советского правительства нацеливали местные организации партии, советские органы на дальнейшее совершенствование подготовки кадров интеллигенции в соответствии с требованиями современной науки и техники, практики социалистического строительства. Руководствуясь указаниями этих важнейших документов, Северо-Кавказский крайком ВКП(б), обкомы партии, а также краевые и областные советские органы осуществили крупные мероприятия, имевшие целью обеспечить народное хозяйство национальных районов квалифицированными кадрами специалистов, вовлечь местную молодежь в вузы и средние специальные учебные заведения.

Так, объединенный Пленум Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), заслушав доклады обкомов партии национальных областей и Дагестанской АССР (19—23 июня 1933 г.), отмечал, что «успешное решение задачи дальнейшего преодоления исторически сложившейся отсталости национальных областей требует от партор-

ганизаций значительного усиления внимания вопросам культуры... Считая совершенно недостаточным число горской молодежи, особенно чеченцев, карачаевцев, обучающейся в вузах и техникумах края, Пленум поручает обкомам в текущем году усилить посылку на учебу в вузы и техникумы края, а также в научно-исследовательские институты для подготовки специалистов и научных кадров горской молодежи из рабочих, батраков, бедняков и середняков деревни»¹⁰.

Аналогичные решения, направленные на дальнейшее улучшение дела подготовки национальных кадров, были приняты партийными комитетами автономных областей и Дагестанской АССР. Так, в постановлении бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) (август 1933 г.) «О состоянии и задачах подготовки высших и средних учебных заведений к новому 1933/34 учебному году» дан конкретный анализ работы и подготовки к занятиям каждого вуза, а также техникумов области в свете решений о совершенствовании подготовки кадров, намечались мероприятия по ее улучшению. В частности, бюро обкома партии указало, что «в борьбе за перестройку работы вузов и техникумов, за повышение качества учебно-воспитательной работы, внутреннее организационное укрепление их парторганизации еще не добились коренного перелома, не добились ведущей роли членов партии и комсомола в системе вузов и техникумов»¹¹.

Обком ВКП(б) предложил руководству Северо-Осетинского педагогического института обратить особое внимание на улучшение работы кафедр, укомплектование их квалифицированными кадрами, укрепление связи и усиление помощи института школам области. С целью подготовки преподавателей для начальных, 5—7-х классов общеобразовательных школ было признано необходимым открыть при институте двухгодичные учительские курсы¹².

По Горскому сельскохозяйственному институту отмечались неудовлетворительное проведение нового набора, недостаточное укомплектование кадрами ведущей кафедры института — кафедры зерновых культур, слабость материально-технической базы¹³.

В постановлении отмечались также недостатки в ходе подготовки к новому учебному году и других вузов, а также средних специальных учебных заведений.

Бюро обкома партии обратило внимание Северо-Осетинского обкома ВЛКСМ на необходимость усиления помощи учебным заведениям, влияния комсомольских организаций на их деятельность, обязало добиться, чтобы комсомол занял передовые позиции в работе по подготовке кадров ¹⁴.

Вопрос об итогах 1932/33 учебного года и начале 1933/34 г. в вузах, техникумах и рабфаках ДАССР обсуждал 2 октября 1933 г. секретариат Дагестанского обкома ВКП(б). В принятом постановлении констатировалось, что в 1932/33 учебном году вузы, техникумы и рабфаки значительно перестроили учебную работу в соответствии с постановлением ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. Введены новые методы преподавания, дающие возможность вооружить учащихся глубокими знаниями, значительно перестроены учебные планы и программы, установлены твердые дифференцированные сроки обучения, профиль и выделены ведущие дисциплины, укреплена дисциплина студентов и усилен профессорско-преподавательский состав ¹⁵.

Вместе с тем секретариат обкома партии обратил внимание на ряд недостатков в работе специальных учебных заведений и рабфаков республики. В частности, не все специальные учебные заведения работали еще по твердым учебно-производственным планам, допускались случаи невыполнения учебных программ и нарушения учебных планов, недостаточное внимание уделялось производственной практике студентов и учащихся, привитию им навыков самостоятельной работы. Партийные, комсомольские и профсоюзные организации вузов не уделяли должного внимания вопросам повышения качества учебно-воспитательной работы, укрепления дисциплины студентов ¹⁶.

В годы второй пятилетки в национальных автономиях Северного Кавказа большое внимание уделялось совершенствованию подготовки педагогических кадров. Это вызывалось тем, что имеющиеся кадры не удовлетворяли растущие потребности школ ни по своему численному составу, ни по качественным показателям, т. е. по уровню своей специальной и общеобразовательной подготовки. Достаточно сказать, что даже в 1933 г. учебные заведения Дагестанской АССР, наиболее крупной из национальных автономий Северного Кавказа, выпустили всего 136 учителей со средним педагогическим образованием ¹⁷. И это в то время, когда в респуб-

лике было около 2 тыс. школ всеобщая и 68% учителей начальной школы Дагестанской АССР имели только низшее образование¹⁸.

В Кабардино-Балкарской автономной области число учителей с низким образованием в начальных школах составляло около 62%¹⁹. Примерно такой же была картина в Чеченской и Ингушской автономных областях.

Газета «Правда», отмечая низкий уровень общеобразовательной подготовки учителей национальных районов, писала тогда в статье «Об учителе для учителей»: «Можно было бы привести много примеров учительской безграмотности, подчас анекдотических. Что удивительного?.. По ряду районов учителя с низким образованием составляют 90 проц. Это означает лишь то, что в национальных районах, которые царизм преступно держал в состоянии полного невежества, первые кадры, овладевшие грамотой, немедленно передают ее дальше. Это работа пионеров, поднимающих целину»²⁰.

На начальном этапе социалистического строительства приходилось мириться с таким положением, когда расширяющаяся сеть школ всеобщая и школ для взрослых укомплектовывалась лицами без специального педагогического образования, так как ставилась задача охватить обучением как можно больше людей, да и материально-техническая и общекультурная база диктовала это. В условиях же развернувшейся социалистической реконструкции и культурной революции нужен был соответствующий размах подготовки квалифицированных кадров, и прежде всего учителей. На передний край выдвигалась проблема повышения качества подготовки специалистов народного хозяйства, роста их квалификации. Был принят ряд важных мер, направленных на улучшение дела подготовки педагогических кадров в национальных районах. Как уже отмечалось, в начале 30-х годов в автономных областях и Дагестане были открыты педагогические институты, а в середине 30-х годов при них начали функционировать и двухгодичные учительские институты для подготовки преподавателей 5—7-х классов неполных средних и средних школ.

Однако преобладающее большинство квалифицированных учителей для школ в рассматриваемые годы продолжали готовить педагогические техникумы. К началу второй пятилетки сеть техникумов в националь-

ных автономиях расширилась, значительно возросли контингенты учащихся. Они продолжали расти и в годы пятилетки. Так, на начало 1934/35 учебного года в Дагестанской АССР насчитывалось 17 техникумов, в которых обучались 2528 учащихся, а к 1 октября 1935 г. контингент учащихся техникумов увеличился до 3063 человек ²¹. Более половины общего количества учащихся (1955 человек) обучалось в 7 педагогических техникумах республики ²².

Значительное влияние на совершенствование дела подготовки педагогических кадров в Дагестане оказали меры, принятые партийными и советскими органами республики в 1934 г. по улучшению работы техникумов. Преподавание в техникумах было переведено на русский язык с выделением соответствующего числа часов на изучение родного языка и родной литературы. Это дало возможность укомплектовать педагогические техникумы квалифицированными преподавательскими кадрами, улучшить снабжение их учебниками, литературой, наглядными пособиями, что в огромной степени способствовало повышению уровня подготовки будущих учителей.

В средних специальных учебных заведениях Северо-Осетинской автономной области на начало января 1935 г. обучались 2413 учащихся, Чечено-Ингушской — 1431, Кабардино-Балкарской — 765 учащихся ²³. Таким образом, уже в третьем году второй пятилетки в средних специальных учебных заведениях национальных автономий Северного Кавказа проходили обучение 7672 учащихся.

Высокими темпами рос контингент средних специальных учебных заведений за счет представителей коренных народностей. Так, по Дагестанской АССР число лиц из местных народностей, обучающихся в техникумах, на 1 января 1935 г. составляло 0,24% от общего количества учащихся этих учебных заведений в стране, а принятых в 1935 г. — уже 0,40%. По чеченцам этот процент увеличился соответственно от 0,01 до 0,08, по кабардинцам и балкарцам — от 0,05 до 0,12, по ингушам — от 0,03 до 0,10% ²⁴. Всего по четырем национальным автономиям Северного Кавказа ²⁵ только в средние специальные учебные заведения в 1935 г. было принято 2317 представителей местных народностей ²⁶.

Расширение сети национальных педагогических тех-

никумов во второй пятилетке позволило выпускать ежегодно сотни учителей для начальных классов, что способствовало значительному улучшению всей учебно-воспитательной работы школ. Взять, к примеру, Кабардино-Балкарский (Нальчик) педагогический техникум. Уже в 1934 г. в нем обучалось около 500 учащихся. Областной партийной организацией, советскими органами была создана необходимая материальная база, техникум был укомплектован квалифицированным преподавательским составом. В 1934/35 учебном году деятельность техникума проверялась работниками Северо-Кавказского крайоно и Наркомпроса РСФСР и получила высокую оценку. Кабардино-Балкарский педагогический техникум был признан одним из лучших по Северо-Кавказскому краю²⁷.

Чтобы нагляднее представить масштабы подготовки педагогических кадров средней квалификации в рассматриваемый период, достаточно привести следующие данные. Уже в начале второй пятилетки (1932/33 учебный год) в педагогических техникумах ДАССР, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Ингушской и Чеченской автономных областей обучались 4196 учащихся²⁸. К середине 30-х годов педагогические техникумы только одной Дагестанской АССР стали выпускать ежегодно в среднем до 300 учителей для начальных классов²⁹.

Такие темпы и размах подготовки кадров в средних педагогических учебных заведениях в корне меняли образовательный уровень учительства, позволяли сократить сеть краткосрочных курсов, поднять всю систему подготовки кадров на новую качественную ступень, сделать ее более стабильной.

Значительно возрос контингент студентов педагогических институтов. Так, если в 1932 г. во всех пяти педагогических институтах национальных автономий Северного Кавказа насчитывалось 879 студентов³⁰, то на 1 января 1935 г. в педагогических вузах обучались 956 человек одних только представителей коренных народностей этих автономий³¹. В 1935/36 учебном году в педагогические высшие учебные заведения было принято 495 представителей горских народностей Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. Это более 48% от общего количества (1027 человек) лиц указанных народностей, которые были приняты в вузы в 1935 г.³²

Естественно, молодые педагогические вузы национальных автономных областей и Дагестанской АССР сталкивались с большими трудностями. В конце 20-х — первой половине 30-х годов в стране, в частности в ее национальных районах, была создана широкая сеть средних специальных и высших учебных заведений, был открыт ряд университетов. Достаточно сказать, например, что на территории нынешних Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской союзных республик в 1914 г. не существовало ни одного высшего учебного заведения, а к 1937 г. здесь функционировали уже 32 вуза, в которых обучались 13,2 тыс. студентов ³³. То же самое произошло и в национальных автономиях Северного Кавказа, где только в 30-х годах было открыто 8 новых вузов. Такое бурное развитие высшего образования в национальных районах СССР явилось результатом последовательного осуществления ленинской национальной политики.

Нелегко было укомплектовывать быстро развивающуюся сеть высших учебных заведений национальных республик квалифицированными преподавательскими кадрами, создавать необходимую учебно-материальную базу. Однако национальные вузы сталкивались и с другой, не менее сложной проблемой — проблемой их комплектования. В годы второй пятилетки в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, а отчасти и в Северной Осетии средние общеобразовательные школы далеко не полностью удовлетворяли потребности вузов в подготовленных абитуриентах. Не могли решить проблему несмотря на рост контингента и рабфаки. Часть выпускников этих учебных заведений направлялась для продолжения учебы в вузы за пределами республики, а некоторые — на практическую работу.

Поэтому в педагогические вузы приходилось принимать национальную молодежь с недостаточной общеобразовательной подготовкой, нередко с образованием 7 классов. На VI съезде Советов Северной Осетии (январь 1935 г.), было отмечено, что отбор студентов в вузы проводится неудовлетворительно, приводились факты, когда в высшие учебные заведения принимались лица с 7-классным образованием без вступительных экзаменов ³⁴. Подобные факты имели место и в Кабардино-Балкарии ³⁵, Дагестане, Чечено-Ингушетии.

Это обстоятельство создавало дополнительные трудности в работе вузов, сказывалось на качестве подготовки специалистов. В условиях, когда на основе осуществления всеобщего обязательного начального обучения произошло резкое увеличение сети общеобразовательных школ, повсеместно росла численность семилетних и средних школ, а уровень подготовки многих учителей отставал от учебно-воспитательных задач советской школы, нужно было осуществить такие мероприятия, которые обеспечивали бы в короткий срок качественное улучшение педагогических кадров. В достижении этих целей большую роль сыграло постановление СНК РСФСР от 28 января 1934 г. «О повышении квалификации учительства». Постановление обязывало учителей начальной школы, окончивших семилетние школы и не имевших образования в объеме педагогического техникума, и учителей средней школы, не имевших высшего образования, получить без отрыва от производства соответственно среднее и высшее педагогическое образование. Был установлен предельный срок окончания педтехникума и пединститута 1 сентября 1937 г., а для отдельных национальных районов 1 сентября 1938 г. Учителям, не имевшим семилетнего образования, вменялось в обязанность в течение ближайших двух лет (для отдельных национальных районов трех лет) получить образование в объеме семилетней школы путем заочно-курсового обучения³⁶.

В соответствии с постановлением правительства РСФСР партийные и советские органы национальных автономий Северного Кавказа разработали широкие мероприятия по повышению квалификации учительства. Так, 16 августа 1934 г. бюро Дагестанского обкома ВКП(б), обсудив вопрос о повышении квалификации учителей начальных школ, отметило, что учительство республики, не жалея сил, помогало трудящимся освободиться от вековой темноты и невежества, ликвидировать неграмотность и малограмотность, охватить обучением всех детей школьного возраста.

Однако на новом этапе борьбы за социалистическую культуру перед учителями встали новые задачи, требующие более высокой квалификации и педагогического мастерства. Преобладающее большинство учителей Дагестана, внесшее неоценимый вклад в борьбу с неграмотностью населения, в свете новых задач со-

ветской школы оказалось недостаточно подготовленным для дальнейшей работы ³⁷.

Постановление обязывало Наркомпрос к 1 сентября 1934 г. детально разработать всю систему переподготовки учителей по каждому району, обеспечить их программами, учебными пособиями, организовать сеть консультационных пунктов. Школам и работникам, которые вели переподготовку учителей, должна была оказываться необходимая методическая и другая помощь, для чего в Институте повышения квалификации кадров народного образования создавалась соответствующая база учебной и методической работы ³⁸.

Уже в 1934 г. на летних курсах переподготовки учителей начальных школ в республике было охвачено 1059 человек и в вечерних школах обучались 975 учителей. Кроме того, работали курсы по подготовке учителей русского языка для начальных классов национальной школы, по переподготовке учителей истории, географии, физики, математики, на которых проходили обучение 197 человек. Всего на различных курсах подготовки и переподготовки учителей в 1934 г. занимался 2231 учитель ³⁹. В последующие годы число учителей, охваченных курсами повышения квалификации, еще более возросло.

Большая работа по повышению квалификации учительства в годы второй пятилетки была проведена в Кабардино-Балкарии. Еще XIII областная партконференция (февраль 1934 г.) в резолюции по докладу о культурном строительстве подчеркивала, что работа по повышению квалификации учителей является главным, решающим делом в борьбе с коренным недостатком школы ⁴⁰. Регулярно в период летних каникул работали курсы повышения квалификации учителей. Была создана сеть вечерних школ для обучения учителей без отрыва от работы. Вечерняя учеба стала в те годы распространенной формой повышения квалификации учительства. В 1933/34 учебном году в вечерних школах обучались 710 учителей, в 1935/36—527 ⁴¹.

Все эти мероприятия позволили уже в годы второй пятилетки заметно поднять уровень общеобразовательной и специальной подготовки учителей. Если в 1932 г. более 54% учителей Кабардино-Балкарской области не имели среднего образования, то в 1936 г. число

таких учителей сократилось до 47%. Только в течение 1935 и 1936 гг. число учителей с высшим образованием увеличилось с 57 до 103, или почти вдвое, с незаконченным высшим образованием — с 69 до 112 и со средним образованием — с 535 до 633⁴².

Еще более значительными были успехи в деле подготовки педагогических кадров в Северо-Осетинской автономной республике⁴³. В 1936 г. в школах Северной Осетии работали 2118 учителей, из которых 90% окончили учебные заведения в советское время⁴⁴. В одном только 1935 г. в североосетинские школы было направлено 137 выпускников североосетинских пединститута и педтехникума и еще 50 человек из других областей и республик страны⁴⁵. За годы второй пятилетки Северо-Осетинский пединститут и Северо-Осетинский педтехникум подготовили 1117 учителей высшей и средней квалификации⁴⁶.

Следует отметить, что учебные заведения Орджоникидзе готовили, как и в 20-е годы, довольно много учителей для школ Чечено-Ингушской автономной области. В самой Чечено-Ингушетии наряду с педтехникумом подготовка кадров велась на педагогических курсах, а для повышения квалификации учителей организовывались летние учительские курсы и вечерние школы. В последнем году второй пятилетки в 378 школах Чечено-Ингушетии работало более 3 тыс. учителей⁴⁷.

В годы второй пятилетки ЦК ВКП(б) и Советское правительство приняли ряд важных постановлений, которые имели целью дальнейшее совершенствование подготовки педагогических кадров и улучшение условий жизни и работы учителя. Так, постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 27 февраля 1935 г. «О строительстве школ в городах и о приеме в высшие педагогические учебные заведения» предусматривало увеличение набора в 1935, 1936 и 1937 гг. молодежи в четырехгодичные педагогические и двухгодичные учительские институты. На строительство, ремонт, оборудование учебных помещений, общежитий педагогических вузов были выделены дополнительные средства⁴⁸.

9 апреля 1936 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О повышении заработной платы учителям и другим школьным работникам»⁴⁹. Повышенная заработная плата определялась в соответствии с общим

п специальным образованием учителя, стажем педагогической работы. Важное значение имело постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) 10 апреля 1936 г. «О порядке введения персональных званий для учителей и назначения учителей, заведующих и директоров школ». ЦК ВКП(б) и правительство СССР отмечали, что советское учительство выросло в мощную культурную силу, многие учителя хорошо владеют педагогическим мастерством и показывают образцы в деле обучения и воспитания подрастающего поколения. Вместе с тем отсутствие твердо установленного порядка в подборе и назначении учителей привело к тому, что нередко к обучению и воспитанию детей в школе допускались люди, не подготовленные к педагогической работе. В соответствии с задачами дальнейшего совершенствования работы советской общеобразовательной школы, повышения роли учительства ЦК ВКП(б) и СНК СССР определили, что право преподавания в начальной, неполной средней и средней школах предоставляется впредь только лицам, которым присвоено звание учителя. Лица, окончившие средние и высшие педагогические учебные заведения (и приравненные к ним учебные заведения), но не имеющие педагогического стажа, допускались к преподаванию в школе для прохождения испытательного стажа в течение одного года, до присвоения им звания учителя⁵⁰. ЦК партии и СНК СССР поручили наркомпросам союзных республик провести до 1 августа 1938 г. аттестацию учителей, работающих в начальных, неполных средних и средних школах⁵¹. 7 мая 1936 г. Наркомпрос РСФСР утвердил инструкцию об аттестации.

Вопросы, связанные с проведением аттестации в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1936 г. и инструкцией Наркомпроса РСФСР, обсуждались исполнительными комитетами районных и городских Советов и районными и городскими комитетами партии. Были разработаны мероприятия, предусматривающие проведение аттестации с учетом условий, состояния укомплектованности школ педагогическими кадрами и перспектив их качественного роста. Аттестацию проводили комиссии, утверждаемые Наркомпросом РСФСР. В их состав входили работник Наркомпроса автономной республики или областного отдела народного образования,

зав. рай(гор)опо, директора школ и квалифицированные, наиболее опытные учителя.

В Дагестанской АССР, например, аттестация учителей началась в июне 1936 г. Ее проводили пять комиссий. К 20 ноября 1936 г. было аттестовано 1019 учителей. В процессе аттестации было освобождено от работы 193 человека⁵². К середине 1937 г. аттестация была проведена в Махачкале, Дербенте и девяти районах республики. По всей республике эта работа была завершена в основном к концу 1937/38 учебного года.

Аттестация учителей дала возможность глубоко проанализировать не только состояние педагогических кадров общеобразовательных школ, но помогла выявить недостатки в системе подготовки кадров, усовершенствовать ее. Аттестация показала, что курсовая система подготовки учительства уже не отвечает возросшим требованиям к школе, к учителю, что для успешного выполнения ответственных задач воспитания и обучения подрастающего поколения учитель должен обладать разносторонними общими и специальными знаниями, овладеть в достаточном объеме методическими навыками. А такие знания и навыки в состоянии дать лишь специальные высшие и средние педагогические учебные заведения.

Поэтому одновременно с проведением аттестации партийные и советские организации, органы народного образования настойчиво осуществляли мероприятия по повышению квалификации учительства. При этом наряду с увеличением приема молодежи в стационарные педагогические учебные заведения большое внимание уделялось заочной учебе учителей. При педагогических институтах и техникумах были организованы заочные отделения, а где такие отделения существовали, последние были расширены. В ряде пединститутов и педучилищ⁵³ были открыты вечерние отделения.

В Дагестанской АССР на 1 января 1937 г. на заочных отделениях педагогического и учительского институтов и педучилищ обучались 1330 человек, среди них насчитывалось 907 учителей начальных классов⁵⁴. К концу того года число заочников — учителей начальных классов увеличилось до 1567 человек. Только в 1938, 1939 гг. педагогические училища без отрыва от основной работы окончили почти 500 учителей начальных школ Дагестана⁵⁵.

Таким образом, к концу рассматриваемого периода проблема педагогических кадров в автономных республиках Северного Кавказа хотя и не была полностью решена, все же в области их подготовки, повышения квалификации были достигнуты огромные успехи. Благодаря созданию сети педагогических учебных заведений национальные школы автономных республик стали ежегодно пополняться учителями с высшим и средним специальным образованием. Резко изменился образовательный уровень учителей, значительная их часть уже имела соответствующее специальное образование или училась без отрыва от работы в педагогических вузах и училищах. Большие изменения произошли в социальном и национальном составе учительства. Преобладающее большинство — выходцы из рабочих и трудовых крестьян местных национальностей. Более трети общего состава педагогических коллективов школ состояли в рядах Коммунистической партии и ВЛКСМ.

Всего в 1937 г. в Дагестанской АССР работали 5136 учителей, в Северо-Осетинской АССР — 2333, в Кабардино-Балкарской АССР — 2517⁵⁶ и в Чечено-Ингушской АССР — 3059 учителей⁵⁷. Чтобы нагляднее представить, сколь огромны были успехи национальных республик в подготовке учительских кадров, в развитии народного образования в целом, напомним, что во всех школах дореволюционного Дагестана (1914 г.) работало около 400 учителей, а в школах, функционировавших на всей территории нынешней Чечено-Ингушской АССР (включая Сунженский район и Грозный), — 378 учителей. Даже в Северной Осетии, где школ было несколько больше, чем в других национальных районах края, в 1914 г. работали всего 564 учителя⁵⁸.

Успехи в подготовке педагогических кадров оказывали решающее влияние на дальнейшее совершенствование работы общеобразовательной школы и через школу на процесс формирования национальной советской интеллигенции.

В годы второй пятилетки в национальных автономиях продолжала неуклонно расширяться материальная и учебная база общего и специального образования. Значительно возросли ассигнования на просвещение и другие социально-культурные нужды. В Кабардино-Балкарской АССР, например, расходы на просвещение в 1937 г. составили 20 млн

366 тыс. руб., или увеличились по сравнению с 1932 г. в 7 раз⁵⁹. В Дагестанской АССР на народное просвещение в последнем году второй пятилетки было отпущено почти 64 млн руб.⁶⁰

В те годы в автономных республиках Северного Кавказа были построены сотни новых школ, резко увеличилась сеть неполных средних и средних школ. К началу третьей предвоенной пятилетки (1938 г.) в автономных республиках Северного Кавказа функционировала следующая сеть неполных средних и средних школ⁶¹:

Автономная республика	Неполные средние школы	Учащиеся	Средние школы	Учащиеся
Дагестанская	227	68 278	33	22 147
Кабардино-Балкарская	98	26 069	43	28 258
Северо-Осетинская	66	20 763	47	39 174
Чечено-Ингушская	170	64 287	32	26 878

При этом быстро росла численность учащихся старших классов семилетних и средних школ. В 1938 г. число учащихся 5—10-х классов школ во всех четырех автономных республиках составило 108 679 человек, в том числе 8—10-х классов — 11 932 человека⁶².

Такая сеть семилетних и средних школ являлась серьезной базой подготовки молодежи в высшие и средние специальные учебные заведения и специалистов для всех отраслей народного хозяйства.

Говоря о подготовке кадров высшей и средней квалификации в автономных республиках Северного Кавказа во второй пятилетке, следует подчеркнуть, что в рассматриваемые годы был сделан значительный шаг в увеличении числа контингента молодежи из трудовых слоев местного населения, обучающейся в высших и средних технических, сельскохозяйственных учебных заведениях. Как и в предыдущие годы, сотни представителей горской молодежи направлялись на учебу в центральные технические, сельскохозяйственные, медицинские и другие учебные заведения.

В целях преодоления отставания национальных районов в подготовке кадров были разработаны новые мероприятия по оказанию помощи национальным республикам. В марте 1933 г. Совет Национальностей ЦИК СССР созвал специальное совещание, на котором были заслушаны доклады союзных наркоматов, имею-

щих в своей системе учебные заведения. Рекомендации и предложения этого совещания легли в основу принятого Президиумом ЦИК СССР 27 марта 1933 г. постановления, в котором признавалось необходимым сохранить и в годы второй пятилетки порядок бронирования мест в учебных заведениях общесоюзных наркоматов для представителей национальных республик и областей. Президиум ЦИК Союза ССР обязал наркоматы усилить контроль за правильным комплектованием бронированных мест, организовать учет принятых за счет брони, создать для них лучшие жилищно-бытовые условия, обратить особое внимание на вовлечение в аспирантуру успешно окончивших вузы ⁶³.

Руководство и контроль за правильным осуществлением наркоматами, ведомствами и учебными заведениями приема и обучения молодежи из национальных республик и областей возлагались на постоянную комиссию Совета Национальностей ЦИК СССР ⁶⁴.

Уже в 1933 г. по разверстке этой комиссии в высшие и средние учебные заведения, находящиеся в ведении общесоюзных наркоматов, только для Дагестанской АССР было выделено более 400 мест ⁶⁵. В том году в различных специальных учебных заведениях страны из Кабардино-Балкарии обучались 1200 человек ⁶⁶, Чечни и Ингушетии — более 2 тыс. ⁶⁷ Много молодежи вне пределов области обучалось из Северной Осетии. Так, по данным на 1935 г., только в вузах и техникумах РСФСР проходили обучение 2559 осетин, из них в вузах — 1438 человек ⁶⁸.

Технические кадры готовили такие известные в стране вузы, как Грозненский нефтяной институт и Орджоникидзевский (горно-металлургический) институт цветных металлов. Оба эти вуза уже в 30-е годы подготовили десятки специалистов высокой квалификации для развивающейся нефтяной промышленности, геологов, инженеров цветной металлургии. В 1934 г. в Орджоникидзевском институте цветных металлов обучались 450 студентов, из них было 15% представителей местных народностей Северного Кавказа. К тому времени институт выпустил 35 высококвалифицированных специалистов по тяжелым металлам ⁶⁹.

В национальных автономиях Северного Кавказа функционировал ряд средних специальных учебных заведений, которые готовили технические кадры. Еще в 1925 г. в Махачкале был открыт индустриально-эко-

помический (с 1932 г. индустриальный, с 1937 г. механический) техникум. За первые 15 лет своего существования он подготовил более 800 техников, механиков, строителей, химиков, экономистов⁷⁰. Уже в начале второй пятилетки (1932/33 учебный год) в техникуме обучалось 565 учащихся. Сотни специалистов средней квалификации для железнодорожного транспорта выпустил в 30-е годы Горский политехникум путей сообщения (Орджоникидзе)⁷¹. В 1933 г. в техникуме обучались 662 учащихся. 210 из них являлись выходцами из рабочего класса, 116 — детьми трудящихся крестьян⁷². 398 учащихся техникума, или 60%, состояли в рядах ВКП (б) и ВЛКСМ. 394 учащихся, или 59,3% общего их числа, были выходцами из местных народностей Северного Кавказа⁷³. В техникуме обучались 203 осетина, 58 чеченцев и ингушей, 12 кумыков, 12 горских евреев и т. д. За пять прошедших лет техникум выпустил 172 специалиста, из них 96 механиков, 57 теплотехников, 18 эксплуатационников, 106 выпускников — выходцев из рабочих и трудящихся крестьян. Среди выпускников немало было женщин⁷⁴.

Большое значение для улучшения дела подготовки квалифицированных кадров имело постановление ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой». В этом документе подчеркивалось, что «в условиях победы социализма, когда „кадры, овладевшие техникой, решают все“, к высшим учебным заведениям должны быть предъявлены новые, более высокие требования, обеспечивающие подготовку высококвалифицированных, политически воспитанных, всесторонне образованных и культурных кадров, обладающих „знанием всех тех богатств, которые выработало человечество“ (Ленин), и способных полностью освоить новейшие достижения науки, использовать технику до дна и по-большевистски связать теорию с практикой, сочетать производственный опыт с наукой»⁷⁵. В соответствии с этим постановление определяло важнейшие направления деятельности вузов в новых условиях: вопросы приема в высшие учебные заведения, режим учебного времени, организацию учебной работы, руководство высшим учебным заведением и т. д.

Постановление предусматривало, что в высшие учебные заведения принимаются лица, имеющие аттестат об

окончании полного курса средней школы и успешно выдержавшие экзамены. Была отменена существовавшая практика произвольных сроков начала, перерывов и окончания занятий в высших учебных заведениях и установлены единые для всех вузов сроки.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР были определены следующие формы учебной работы:

а) лекции, проводимые профессорами и доцентами;

б) практические занятия в лабораториях, кабинетах, мастерских, клиниках и т. п., проводимые студентами под руководством профессоров, доцентов и ассистентов;

в) производственная практика, проводимая согласно учебному плану, под руководством специально выделенных кафедрой руководителей по тому или иному виду практики»⁷⁶.

Еще раньше, в феврале 1934 г., Центральный Комитет ВКП(б) принял специальное постановление о сельскохозяйственных техникумах, в котором внимание партийных организаций, сельскохозяйственных органов и ведомств нацеливалось на улучшение дела подготовки сельскохозяйственных кадров средней квалификации, обладающих достаточным уровнем общеобразовательных знаний, намечались меры дальнейшего расширения сети, укрепления материальной базы средних сельскохозяйственных учебных заведений ⁷⁷.

Партийные организации и государственные органы национальных автономий Северного Кавказа, исходя из потребностей народного хозяйства, культурного строительства, идеологической работы, осуществили во второй половине 30-х годов ряд важных мер, которые способствовали новым успехам в деле подготовки национальных кадров советской интеллигенции.

Одновременно с дальнейшим расширением сети специальных учебных заведений, укреплением их материально-технической базы и мерами по совершенствованию учебного процесса уделялось внимание идейно-политическому воспитанию студенчества.

В учебных заведениях повышался уровень преподавания социально-экономических дисциплин. Партийные организации заботились об укреплении состава преподавателей обществоведов. На преподавательскую работу в вузы национальных автономий были направлены выпускники КУТВ (Коммунистический университет трудящихся Востока), Университета им.

Я. М. Свердлова, Института красной профессуры. Росту идейно-политического уровня студенчества и преподавательского состава способствовало создание в учебных заведениях сети кружков и курсов по изучению истории партии, философии, текущей политики.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» была повышена ответственность директоров за всю деятельность вузов. Вместе с тем наркоматам вменялось в обязанность создавать директорам высших учебных заведений все необходимые условия для повышения их научной и технической квалификации (научные отпуска, научные командировки, выписка литературы, освобождение от работы для подготовки диссертации на ученую степень и др.)⁷⁸. Таким образом, создавались все условия для роста авторитета руководителя вуза, его роли в улучшении учебно-воспитательной и научной работы и материально-хозяйственного состояния учебного заведения.

Совершенствование всей системы организации учебно-воспитательного процесса в вузах и техникумах во второй пятилетке способствовало улучшению качества обучения, вело к росту успеваемости студентов и учащихся и в конечном счете к повышению уровня подготовки будущих специалистов. Вот некоторые данные по Дагестанской АССР. В 1936/37 учебном году в летней экзаменационной сессии количество отличных и хороших отметок (без подкурсов) составило: по финансово-экономическому техникуму — 64,2%, по рыбоконсервному — 49,3, по индустриальному политехникуму — 54%⁷⁹. В том же году по всем отделениям индустриального политехникума дипломные проекты защитили с отличными показателями — 34%, с хорошими — 48% выпускников⁸⁰.

В последние годы второй пятилетки расширилась сеть высших и средних специальных учебных заведений. В Дагестанской АССР, например, число техникумов возросло с 1934 по 1938 г. на 6 единиц (с 17 до 23), а учащихся в них увеличилось более чем на 1 тыс. человек (с 3063 до 4091). Во всех четырех национальных автономных республиках Северного Кавказа к концу 1938 г. имелось 60 средних специальных учебных заведений, в которых обучалось около 11 тыс. учащихся. Данные табл. 1 характеризуют сеть средних специаль-

Таблица 1

Сеть средних специальных учебных заведений в автономных республиках Северного Кавказа (1938 г.)*

Автономная республика	Учебные заведения	Учащиеся	Промышленность и строительство		Транспорт и связь		Сельское хозяйство	
			учебные заведения	учащиеся	учебные заведения	учащиеся	учебные заведения	учащиеся
Дагестанская	23	4091	2	433	1	163	2	357
Северо-Осетинская	15	3140	3	831	1	437	1	133
Кабардино-Балкарская	8	1724	—	—	—	—	2	007
Чечено-Ингушская	14	2053	1	381	—	—	2	321

Автономная республика	Социально-экономическ.		Просвещение		Искусство		Здравоохранение	
	учебные заведения	учащиеся	учебные заведения	учащиеся	учебные заведения	учащиеся	учебные заведения	учащиеся
Дагестанская	2	380	7	1647	1	50	8	1061
Северо-Осетинская	2	460	3	618	1	40	4	621
Кабардино-Балкарская	—	—	2	519	—	—	4	598
Чечено-Ингушская	1	153	4	563	1	43	5	592

* Культурное строительство СССР, 1935, С. 69; Культурное строительство СССР, 1940, С. 131.

ных учебных заведений к концу рассматриваемого периода.

Таким образом, к концу исследуемого периода в четырех национальных автономиях функционировали 16 педагогических, 21 медицинское, 7 сельскохозяйственных средних специальных учебных заведений. Имелось также 8 техникумов, готовящих специалистов в области строительства, транспорта и связи, 5 социально-эконо-

мического профиля и 3 искусства. В средних учебных заведениях и техникумах технического и социально-экономического профиля обучались 3238 учащихся, в сельскохозяйственных — 1418 учащихся. 2872 учащихся проходили обучение в средних медицинских учебных заведениях четырех автономных республик⁸¹.

Приведенные данные показывают, что во второй пятилетке во всех автономных республиках в широких масштабах осуществлялась подготовка кадров со средним образованием не только в области просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства, но и в области промышленности, строительства, транспорта, связи, готовились специалисты для учреждений культуры и искусства.

В годы второй пятилетки средние специальные учебные заведения Дагестанской АССР подготовили для народного хозяйства более 900 специалистов, из них 400 для промышленности и строительства⁸².

Расширилась сеть и резко возросли контингенты студентов высших учебных заведений автономных республик. В 1938 г. в этих республиках функционировали 15 вузов, в том числе 2 по подготовке специалистов в области промышленности и строительства, 2 — сельского хозяйства, 8 — просвещения и 1 — здравоохранения и т. д.⁸³

Общее число студентов высших учебных заведений к тому времени достигло 6795 человек и увеличилось по сравнению с 1932 г. более чем в 4 раза (1633)⁸⁴. Как и в предыдущие годы, ведущее место в системе подготовки национальных кадров высокой квалификации продолжали занимать педагогические вузы, на которые приходилось 52,4% общего числа студентов. Однако значительный удельный вес составляли уже технические и медицинские вузы (соответственно 17 и 14%).

Таким образом, можно сказать, что в годы второй пятилетки в национальных автономиях Северного Кавказа были достигнуты решающие успехи в деле создания кадров национальной советской интеллигенции, хотя в целом проблема не была еще решена полностью.

Итак, интенсивный процесс формирования народной интеллигенции опирался на развивающуюся высокими темпами социалистическую экономику, неуклонный рост материального благосостояния и социалистическую сознательность масс, а также на разросшуюся сеть общеобразовательных школ, на успехи в осуществ-

лении всеобщего семилетнего образования и развитии средней общеобразовательной школы. Все это не только создавало возможности комплектования специальных учебных заведений подготовленной молодежью, но и также правильного планирования подготовки кадров с учетом потребностей народного хозяйства каждой республики.

Выше отмечалось, какую огромную роль в подготовке кадров для автономных республик Северного Кавказа играли учебные заведения Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Баку, Харькова и др. Следует добавить лишь, что в последние годы пятилетки число представителей северокавказских народностей, командируемых в центральные и другие вузы, средние специальные учебные заведения, несмотря на значительное увеличение контингента учащихся в учебных заведениях самих республик, не только не уменьшилось, но продолжало расти. Так, в 1936 г. в вузах и техникумах РСФСР обучались 2745 человек из Северо-Осетинской АССР, из них в вузах 1616 студентов⁸⁵. В 1937 г. в высших и средних специальных учебных заведениях страны обучался 3961 человек из Чечено-Ингушской АССР⁸⁶.

Однако помощь центра, а также многих крупных вузовских городов автономным республикам Северного Кавказа не ограничивалась присмол на льготных условиях, подготовкой представителей национальной молодежи. В города и сельскую местность автономных республик ежегодно направлялись сотни специалистов на промышленные предприятия, в совхозы, МТС, в учреждения просвещения, здравоохранения, искусства и т. д. Да и специальные учебные заведения национальных автономий, особенно в первые годы их деятельности, укомплектовывались преимущественно специалистами, направляемыми центральными наркоматами, ведомствами, северокавказскими краевыми организациями, а также организациями и ведомствами более передовых республик и областей страны. Так, при организации дагестанских педагогического, медицинского и сельскохозяйственного институтов (1931, 1932 гг.) в Махачкалу было направлено много профессоров и квалифицированных преподавателей. В частности, в 30-х годах в дагестанских вузах работали видные ученые из Москвы, Баку и других городов страны: историк и правовед профессор С. В. Юшков, профессора, доктора медицинских наук

О. А. Байрашевский, А. В. Россов, М. С. Доброхотов, В. А. Чудносоветов и др. Много лет плодотворно трудился в Орджоникидзевском институте цветных металлов профессор В. Я. Мостович. В январе 1935 г. общественность Северной Осетии широко отметила 30-летие научной и научно-педагогической деятельности В. Я. Мостовича. Ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки и техники. По случаю юбилея ученого тепло поздравил нарком тяжелой промышленности СССР Г. К. Орджоникидзе⁸⁷.

Большой вклад в развитие биологической науки внес профессор Горского сельскохозяйственного института В. Ф. Раздорский. Его труды в области ботаники явились важным шагом в изучении строения и жизни растений.

Археологические изыскания, проводившиеся в те годы в Чечено-Ингушетии, возглавлял видный ученый Е. И. Крупнов. По материалам раскопок 30-х годов Е. И. Крупновым был издан ряд работ, а позднее опубликован обобщающий труд «История Ингушетии с древнейших времен до XVIII века». В 1935 и 1937 гг. археологические экспедиции под руководством Е. И. Крупнова работали также и в Северной Осетии.

Особенно значительной была помощь ученых центральных научно-исследовательских учреждений и учебных заведений в изучении языков, разработке их научных грамматик. В этой работе участвовали такие ученые лингвисты, как академик И. И. Мещанинов, А. П. Генко, Л. И. Жирков, Н. Ф. Яковлев, А. А. Фрейман и многие другие. В широких масштабах работа велась не только в области научного изучения языков северокавказских народностей, но и совершенствования алфавитов, составлялись словари, разрабатывалась терминология. Плодотворная деятельность русских ученых в исследовательских учреждениях и специальных учебных заведениях автономных республик служила важным фактором формирования национальной научной интеллигенции на Северном Кавказе. Молодые специалисты из местных народностей Северного Кавказа приобщались к науке, овладевали навыками педагогической деятельности в средних и высших учебных заведениях. В годы второй пятилетки немало дагестанцев, ингушей, кабардинцев, осетин, чеченцев и представителей других народностей края работало в техникумах, в высших учебных заведениях.

Дагестанцы профессор Х. О. Булач и доцент С. М. Омаров возглавляли кафедры в медицинском и педагогическом институтах. В Северной Осетии и за пределами области широко были известны труды по истории и филологии осетинских ученых Б. А. Алборова, В. И. Абаева, Г. А. Кокиева. Примечательно, что научные и научно-педагогические работники тесно связывали свою деятельность с практическими задачами народного просвещения, здравоохранения, активно участвовали в общей борьбе трудящихся за прогресс экономики и культуры. Так, учащиеся национальных школ занимались по букварям, книгам для чтения и грамматике С. Омарова, М. Темирханова, М.-С. Саидова, Г. Муркелинского, С. Абдуллаева (Дагестанская АССР), Т. Борукаева, У. Алиева, А. Согтаева, Х. Эльбердова (Кабардино-Балкарская АССР), З. Мальсагова, Т. Бекова, Д. Мальсагова, М. Мамакаева (Чечено-Ингушская АССР), Б. Алборова, Ц. Амбалова и др. (Северо-Осетинская АССР).

На постоянную работу в автономные республики направлялись не только представители научной и научно-педагогической интеллигенции. В школы, учреждения здравоохранения, совхозы и колхозы, промышленные предприятия и различные хозяйственные организации приезжали русские специалисты, а также специалисты других национальностей. В национальные районы командировывались опытные партийные, советские и хозяйственные работники. Они помогали растить национальные кадры, учили их партийному и хозяйственному руководству.

Много опытных работников было направлено в Дагестан, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию и Чечено-Ингушетию в период организации и деятельности политотделов МТС. Для работы в политотделах МТС Коммунистическая партия направила в 1933 г. 17 тыс. партийных работников. Политотделы были созданы во всех МТС национальных автономий Северного Кавказа. Политотделы МТС Дагестана, например, возглавляли такие опытные партийные работники, как А. Ф. Рассомахин, член партии с 1913 г., работавший с 1917 по 1923 г. на ответственных постах в Красной Гвардии и Красной Армии, а затем на руководящих должностях в партийных организациях, А. А. Сагатеян, член партии с 1923 г., опытный партийный работник, Д. А. Беляев, член партии с 1918 г., несколько

лет находившийся на ответственной работе в Московском городском комитете партии. Большой личный вклад в дело укрепления колхозного строя на Северном Кавказе внесли посланцы партии, начальники политотделов А. И. Кулаев, Д. Д. Сорокин, Д. З. Шилов, А. А. Саламов, С. А. Красновская и др.

Сотни инженерно-технических работников были направлены на промышленные предприятия автономных республик. В Кабардино-Балкарской АССР общая численность таких работников в промышленности увеличилась в 1937 г. по сравнению с концом первой пятилетки (1932 г.) более чем в 7 раз и составила 1279 человек⁸⁸. Большинство специалистов являлись представителями братских народов страны. Многие квалифицированные специалисты оказались в учреждениях народного просвещения и здравоохранения.

Уже в 1935 г. в автономных республиках Северного Кавказа насчитывалось 123 стационарные больницы, из них 86 в сельской местности. В них работало около 1 тыс. врачей. Большинство из них приехало из других республик и областей страны.

Особенно много в эти районы было направлено учителей и работников культурно-просветительных учреждений. Так, из 6594 учителей общеобразовательных школ и преподавателей других средних учебных заведений, работавших в Дагестанской АССР в 1938 г., 1972 являлись представителями братских народов СССР, в культпросветучреждениях они составляли 35% всех работающих. Среди руководящих кадров партийных, государственных, кооперативных и профсоюзных организаций их насчитывалось более 40%. В целом по всем категориям работников умственного труда представители других народов страны составляли в республике почти 56%⁸⁹.

Трудно переоценить роль приезжих специалистов в прогрессе экономики и культуры нерусских народов Северного Кавказа. Они руководили работой новых промышленных предприятий, совхозов, вносили огромный вклад в сельскохозяйственное производство, науку, культуру. Однако общение русских специалистов с местным населением выходило далеко за рамки чисто производственных целей. Оно способствовало росту культурного уровня горцев, укреплению дружбы между народами.

Выше отмечалось, что во второй пятилетке, в период когда была создана широкая сеть средних и высших специальных учебных заведений, курсовая система подготовки кадров во многом потеряла свое былое значение. Как форма подготовки специалистов она уже не могла удовлетворить новые, возрастающие требования, которые предъявляло к кадрам социалистическое строительство. Однако из этого не следует, что даже во второй половине 30-х годов в национальных автономиях Северного Кавказа исчезла надобность в этой системе и курсы перестали существовать. Наряду со специальными учебными заведениями курсы продолжали готовить работников для различных отраслей народного хозяйства. Более того, в отдельных областях они играли ведущую роль. В частности, на курсах готовили специалистов для колхозов, совхозов, МТС, а также работников партийного и советского аппарата среднего и низшего звена, счетных работников для различных учреждений и организаций и т. д.

Однако курсы и школы по подготовке кадров во второй пятилетке значительно отличались от подобных учебных заведений 20-х годов. Выделялись они прежде всего по составу учащихся, по их образовательной подготовке и общему развитию. Если в первые годы социалистического строительства на курсы зачислялись лица, кое-как овладевшие грамотой, теперь здесь обучались люди, более подготовленные, значительно лучше представлявшие себе задачи своей специальности и будущей работы. Отличались курсы и по социальному составу слушателей. Огромное большинство учащихся составляли выходцы из рабочих и трудовых слоев крестьянства местных национальностей.

Были удлинены сроки обучения на курсах, усовершенствованы их программы и учебные планы. Рост числа специалистов, окончивших высшие и средние специальные учебные заведения, позволил укомплектовать курсы квалифицированным преподавательским составом.

Большое внимание уделялось подготовке и переподготовке кадров массовых колхозных профессий. В Дагестанской АССР, например, во второй пятилетке через различные курсы, организованные при районных земельных отделах, МТС было подготовлено и переподготовлено 12 791 работник массовых колхозных профессий⁹⁰, из них 4705 трактористов, комбайнеров, маши-

нистов и других механизаторских кадров. Многие работники проходили подготовку без отрыва от производства. Только за два года пятилетки (1934—1935) таким путем повысили свои агротехнические знания свыше 27,7 тыс. рядовых колхозников республики⁹¹.

В Кабардино-Балкарии в 1934 г. через учебные заведения и курсовые мероприятия было подготовлено 23 директора МТС и совхозов, 148 председателей колхозов, 1941 бригадир полеводческих и животноводческих бригад, 1961 тракторист, 37 комбайнеров, 22 механика, 130 шоферов и 145 бухгалтеров⁹². В больших масштабах проводилась работа по подготовке колхозных кадров в Чечено-Ингушетии и Северной Осетии. В Чечено-Ингушской автономной республике за три последних года второй пятилетки (1935—1937) через различные курсы было подготовлено около 12 тыс. работников: председателей колхозов, бригадиров, заведующих фермами, трактористов, комбайнеров, звеньевых полеводческих бригад и т. д.⁹³

В 30-х годах на Северном Кавказе появились специальные учебные заведения по подготовке руководящих кадров колхозного и совхозного производства. Еще в декабре 1930 г. пленум Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) признал необходимым «реорганизовать сельскохозяйственную практическую академию им. А. Андреева в центр подготовки руководящих кадров»⁹⁴. Для специализации слушателей академии по соответствующему профилю их работы предлагалось в наиболее крупных совхозах и колхозах края создать учебно-производственные филиалы академии. В том же году был открыт краевой Институт по усовершенствованию сельскохозяйственных кадров⁹⁵.

Академия им. А. Андреева за сравнительно небольшой срок подготовила десятки квалифицированных специалистов из национальностей Северного Кавказа для руководящей работы в области сельского хозяйства. В частности, в 1932 г. для Северной Осетии было подготовлено 42 специалиста. Кроме того, руководящие работники МТС, совхозов и колхозов проходили подготовку в 1933 г. в Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе в Нальчике и в Горской высшей колхозной школе в Орджоникидзе. Высшие коммунистические сельскохозяйственные школы имели своей целью подготовить «квалифицированных руководящих работников для колхозов, МТС, совхозов и

районных партийно-советских организаций, которые обладали бы наряду с широким политическим развитием достаточными специальными знаниями как в области сельскохозяйственной техники, так и в области агрономии и животноводства»⁹⁶.

Высшая коммунистическая школа в Пальчике в 1933—1936 гг. выпустила 581 специалиста. Многие выпускники этой школы впоследствии были на руководящей работе в партийных, советских и сельскохозяйственных органах автономных республик Северного Кавказа.

Горская высшая колхозная школа в Орджоникидзе в 1933 г. подготовила четвертый выпуск своих слушателей. Школу окончили 124 горца и горянки (61 руководящий и 63 счетных работников). Специалисты были направлены непосредственно в бригады, на фермы, в правления и аппарат колхозов и т. д. Среди выпускников школы было 28 горянок. Наибольший процент выпускников составляли ингуши и чеченцы, за ними шли осетины, кабардинцы, дагестанцы⁹⁷. В школу принимались исключительно горцы и горянки. В течение одного года они изучали общеобразовательные и специальные дисциплины, проходили производственную практику в передовых колхозах и совхозах⁹⁸.

В предыдущей главе отмечалось, что в национальных районах Северного Кавказа уже в 20-х годах были созданы ряд крупных очагов промышленности, десятки предприятий по переработке местного сырья. В годы первых пятилеток процесс превращения бывших аграрных придатков царской России в аграрно-индустриальные советские национальные республики стал еще более интенсивным. Во всех республиках бурно развивалась социалистическая промышленность. В Кабардино-Балкарии, например, во второй пятилетке капиталовложения в промышленность увеличились по сравнению с первым пятилетием в 5 раз⁹⁹. В течение пятилетия было построено 18 крупных промышленных предприятий, в том числе машиностроительный и мотороремонтный заводы, Лескенский фанерный завод и др.

Удельный вес валовой продукции промышленности в народном хозяйстве области увеличился с 44,7% в 1933 г. до 52% в 1937 г.¹⁰⁰ В Северной Осетии были реконструированы и расширены такие крупные пред-

приятя, как завод «Электроцинк», Бесланский маисовый комбинат, Гизельдонская электростанция. В Чечено-Ингушской автономной области производство валовой продукции промышленности (в ценах 1926—1927 гг.) увеличилось с 464,6 млн в 1933 г. до 516,1 млн руб. в 1935 г., в Дагестанской АССР — соответственно с 101,4 млн до 112,5 млн руб.¹⁰¹

Уже в 1935 г. в социалистической промышленности Дагестана работали 26,9 тыс. рабочих, Кабардино-Балкарии — 8,9 тыс., Северной Осетии — 14 тыс. и Чечено-Ингушетии 20,7 тыс.¹⁰² Следует подчеркнуть, что в составе рабочего класса национальных районов выходцы из местных народностей представляли значительную прослойку, а на многих предприятиях и в отраслях промышленности их было большинство. Так, в Дагестане на стекольном заводе «Дагогни», кожевенном заводе, консервных заводах представители местных народностей составляли основной производственный костяк. В промышленности Северной Осетии к концу второй пятилетки рабочих-осетин насчитывалось 42% против 33% в 1932 г.

Однако невысоким был общекультурный и квалификационный уровень значительной части рабочих. Многие рабочие из местных народностей в силу своей неграмотности и малограмотности выполняли подсобные работы, трудно осваивали современную технику, слабо овладевали профессиональными навыками. Вот характерный пример в отношении уровня грамотности рабочих целых отраслей промышленности. Как писала газета «Правда», «из 11 тыс. рабочих „Грознефти“ 1445 остаются неграмотными и 3 тыс. малограмотными. Многие рабочие совсем незнакомы с техникой производства»¹⁰³.

Поэтому повышение общеобразовательного уровня, квалификации рабочих, подготовка новых кадров для промышленности приобретали исключительно важное значение. Уже в конце первой пятилетки в национальных автономиях Северного Кавказа была создана сеть учебных заведений по подготовке кадров рабочего класса. В Дагестанской АССР в 1932 г. имелось 18 школ типа ФЗУ и совхозучей, в которых обучалось более 1600 человек, из них 1050 человек из местных народностей республики. Более 85% обучающихся в этих школах являлись выходцами из рабочих, батраков и колхозников¹⁰⁴.

Но другим национальным автономиям в 1932/33 учебном году в школах и на курсах по подготовке рабочих кадров обучалось: Кабардино-Балкарская автономная область — 1491 человек, Северо-Осетинская — 1911, Ингушская — 1429 и Чеченская автономная область — 7586 человек¹⁰⁵.

В последующие годы число обучающихся в школах фабрично-заводского ученичества и на различных курсах подготовки и повышения квалификации рабочих продолжало неуклонно расти. Такие курсы и школы создавались и при промышленных предприятиях. Так, в 1936 г. на различных краткосрочных курсах в Кабардино-Балкарии обучались 3330 человек. Курсы и школы функционировали на крахмальном, вареньеварочном и других заводах области. Курсы и школы технической учебы, в которых занимались сотни рабочих, действовали в Грознефти и на ряде предприятий Чечено-Ингушетии. В Северной Осетии во второй пятилетке широкое развитие получила подготовка специалистов для промышленности из числа стахановцев, ударников и изобретателей без отрыва от производства, таким путем только на заводе «Электроцинк» за вторую пятилетку было подготовлено 366 специалистов¹⁰⁶. Итак, подготовка и повышение квалификации рабочих кадров не только являлись решающим фактором роста промышленного производства и производительности труда, но служили важным подспорьем в формировании производственно-технической интеллигенции.

Предметом большой заботы партийных организаций национальных автономий Северного Кавказа являлась подготовка работников всех звеньев партийного, советского, профсоюзного аппарата, для кооперации. Как отмечалось, таких работников готовили партийно-советские школы, которые были созданы во всех автономных республиках, специальные высшие и средние учебные заведения, а также различные курсы и школы (центральные, краевые, областные и т. д.).

Так как и в рассматриваемые годы стационарных учебных заведений необходимого профиля было еще недостаточно, а потребность в работниках из местных народностей в условиях повсеместного осуществления коренизации росла, партийные и советские органы создавали курсы и школы. Программы и сроки обучения в них определялись в соответствии с задачами учебного заведения. С учетом таких задач осуществля-

лось и комплектование школ и курсов. В Дагестанской АССР и автономных областях были открыты годичные курсы советского строительства, а при Северо-Кавказском крайисполкоме функционировали курсы коренизации советского аппарата. На курсах советского строительства при Дагестанском ЦИКе, например, еще в 1932 г. обучались 163 слушателя, из которых насчитывалось 148 батраков, середняков и колхозников. Среди учащихся курсов было 34 женщины (20,8%)¹⁰⁷. Краевые курсы по коренизации советского аппарата выпустили в 1933 г. 107 человек из местных народностей Северного Кавказа. Они были направлены в национальные районы на должности секретарей райисполкомов, инструкторов-плановиков, председателей сельсоветов и т. д.¹⁰⁸ Продолжали функционировать уже упоминавшиеся краевые курсы (на 100 человек) по подготовке горянок к поступлению на рабфаки и в техникумы. В 1932—1933 гг. на этих курсах обучались 15 дагестанок, 14 чеченок, 11 горянок из Ингушетии, 10 — из Кабардино-Балкарии¹⁰⁹.

Сеть курсов и школ позволила повысить уровень образования и общей подготовки горцев, привлечь широкие слои трудящихся к управлению государством, способствовала развитию их общественной активности. Благодаря этим курсам и школам сотни и тысячи передовых рабочих и крестьян из местного населения, бывших красных партизан удалось выдвинуть на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу. Еще в декабре 1931 г. бюро Дагестанского обкома ВКП(б) и Президиум ЦИК ДАССР вынесли специальное постановление о выдвижении на руководящую работу 400 бывших красных партизан. Из них не менее 75 человек было направлено в центральный (республиканский) аппарат и 325 в районные и сельские организации и учреждения. И уже к началу второй пятилетки (1933 г.) в советский, хозяйственный и кооперативный аппараты отдаленных районов республики было выдвинуто около 500 бывших красных партизан¹¹⁰.

В последующие годы в связи с ростом возможностей выдвижения передовых колхозников, рабочих коренизация аппарата приняла еще большие масштабы. Особое внимание этим вопросам стали уделять партийные и советские органы национальных автономий Северного Кавказа после постановления Президиума ЦИК СССР от 7 января 1936 г. «О нарушении национальной поли-

тики в Северо-Кавказском крае». В этом постановлении ЦИК СССР, отмечая «крупные успехи в области развития народного хозяйства и подъема культурного уровня трудящихся масс» национальных автономий Северного Кавказа, вместе с тем обратил внимание на то, что «в одной из важнейших областей проведения национальной политики партии — в деле коренизации советского и хозяйственного аппаратов, подготовки национальных кадров, вовлечения коренных национальностей в производство и обслуживания коренного населения и национальных меньшинств на их родном языке исполкомы и советы национальных областей Северо-Кавказского края и в особенности сам крайисполком допустили грубые нарушения»¹¹¹.

ЦИК СССР отмечал, что в аппарат крайисполкома и краевых советских учреждений крайне слабо вовлекались работники из местных народностей, знающих язык, быт, нравы и обычаи коренного населения. Во многих краевых учреждениях (крайзу, крайфинуправление, крайздрав, крайпрокуратура, крайпотребсоюз) таких работников вовсе не было.

В постановлении ЦИК крайисполкому и его органам предлагалось «добиться того, чтобы в их аппарате не менее одной трети состава были работники из местных национальностей и подготовить этих работников в течение 2-летнего срока». Признавалось необходимым предусмотреть в 1936 г. максимальное увеличение во всех вузах, техникумах края удельного веса учащихся из коренных народностей и национальных меньшинств¹¹².

Партийные и советские организации Северо-Кавказского края, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии проделали большую работу по устранению недостатков, отмеченных в постановлении Президиума ЦИК СССР, дальнейшему совершенствованию подготовки кадров из местных народностей и наиболее рациональному использованию их знаний и опыта в хозяйственном и культурном строительстве, коммунистическом воспитании трудящихся.

По решению Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) от 5 февраля 1936 г. задачи партийных организаций, вытекающие из постановления Президиума ЦИК СССР, были обсуждены на пленумах крайкома, обкомов партии, а позднее районными и городскими партийными комитетами. Это позволило выявить резервы,

неиспользованные возможности улучшения подготовки национальных кадров советской интеллигенции, повысить активность интеллигенции в социалистическом строительстве.

Коммунистическая партия и Советское государство проявляли большую заботу о подготовке военных кадров из представителей в прошлом отсталых нерусских народов страны. Как известно, национальная политика царизма лишала в прошлом горцев Северного Кавказа права действительной службы в вооруженных силах России. Лишь мизерная часть их в лице представителей «горской верноподданнической молодежи» несла службу в национальных иррегулярных кавалерийских формированиях.

Если до революции отдельным представителям горской трудящейся молодежи иногда удавалось пробиться в специальные высшие и средние гражданские учебные заведения, то этого нельзя сказать в отношении военных учебных заведений. Они были привилегией только для молодежи из местной эксплуататорской верхушки. Иногда в военные учебные заведения попадали дети чинов местных иррегулярных воинских соединений, наиболее верных царизму.

Уже в первые годы своего существования Советская власть решительно покончила со всякой дискриминацией нерусских национальностей в области военного строительства, подготовки кадров для Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Еще 10 мая 1920 г. Совет Труда и Обороны принял решение о призыве в Красную Армию лиц нерусских национальностей Сибири, Туркестана и других окраин на равных основаниях с остальными гражданами РСФСР¹¹³. Огромное внимание уделялось созданию национальных формирований Красной Армии, в частности из горцев Кавказа кавалерийских частей.

В огне сражений против империалистических интервентов и внутренней контрреволюции мужала и крепла Рабоче-Крестьянская Красная Армия. В 1919—1920 гг. функционировал ряд военноучебных заведений для подготовки командиров Красной Армии из представителей восточных или, как иногда называли, «мусульманских» национальностей. Кроме того, существовала целая система подготовки кадров в войсках: полковые школы, курсы и т. д. По неполным данным организационного управления штаба РККА, к 1 февраля

1920 г. из 1270 представителей восточных национальностей, состоявших на командных и административно-хозяйственных должностях (политработники не были учтены), более 100 были уроженцами Северного Кавказа: дагестанцы, кабардинцы, осетины, чеченцы и др.¹¹⁴

Первые командиры Красной Армии из народностей Северного Кавказа прошли суровую школу революционной борьбы. Они возглавляли партизанские отряды, активно участвовали в боевых действиях. В годы мирного социалистического строительства некоторые из них окончили военные учебные заведения и стали командирами частей и соединений Красной Армии, преподавателями военных училищ и военных академий. Такой путь прошел известный в Дагестане краснопартизанский вожак, член большевистской партии с 1917 г. Г. М. Далгат. За мужество и героизм, проявленные в годы гражданской войны, он был награжден орденом Красного Знамени. После окончания гражданской войны Далгат поступил в Академию Генерального штаба, которую закончил в 1924 г. Затем он был направлен в Среднюю Азию командиром кавалерийского полка и активно участвовал в ликвидации басмачества.

Впоследствии Г. М. Далгат работал преподавателем Кремлевского военного училища, военной академии, отдавал свой богатый военный опыт, знания подготовке командных кадров для Красной Армии. Ему было присвоено воинское звание комбрига¹¹⁵.

Аналогичен путь и другого командира отряда красных партизан М. Атаева, отличившегося в разгроме антисоветского мятежа Н. Гоцинского в 1920—1921 гг. в горах Дагестана. М. Атаев был награжден орденом Красного Знамени. Впоследствии он стал профессиональным военным, работал наркомом внутренних дел, военным комиссаром Дагестанской АССР. В 1936 г. Атаев окончил военную академию, занимал ответственные командные должности в Красной Армии¹¹⁶.

Много прекрасных командиров Красной Армии вышло из Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии. В 30-х годах высокие командные должности в вооруженных силах страны занимали видные советские военачальники осетины генерал армии, дважды Герой Советского Союза И. А. Шлиев и генерал-полковники, Герои Советского Союза Г. И. Хетагуров

и Х. Д. Мамсуров. Х. К. Черкесов из Кабардино-Балкарии погиб, защищая Киев от фашистских захватчиков в сентябре 1941 г. в должности заместителя начальника политического управления Юго-Западного фронта по комсомолу. Весомый вклад в деле формирования кадров для Советских Вооруженных Сил, в том числе из народностей Северного Кавказа, внесло Орджоникидзевское военное училище им. С. М. Кирова. Многие его воспитанники и преподаватели стали видными военачальниками: дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант И. И. Фесип, Герой Советского Союза генерал-лейтенант Н. И. Сташек, генерал Г. И. Алейников и др.

Примечательно, что уже в довоенные годы уроженцы автономных республик Северного Кавказа обучались в самых различных военных средних и высших учебных заведениях и служили на командных должностях во всех родах Советских Вооруженных Сил. Немало было офицеров-северокавказцев не только в сухопутных войсках, но и в авиации, военно-морском флоте страны.

Ликвидация неравенства народов в строительстве вооруженных сил, их командных кадров является одним из важных завоеваний Советской власти, убедительным свидетельством торжества ленинской национальной политики Коммунистической партии. Это историческое завоевание получило законодательное подтверждение в Конституции СССР 1936 г., а также в конституциях РСФСР и автономных республик Северного Кавказа 1937 г., ознаменовавших победу в нашей стране социализма.

Итак, годы завершения реконструкции народного хозяйства явились важнейшим этапом осуществления ленинского плана построения социализма. Успехи национальных автономий в развитии специального высшего и среднего образования, системы различных курсов и школ по подготовке и переподготовке кадров свидетельствовали о том, что в этой важнейшей области культурной революции были одержаны решающие победы. Для изучаемого периода наряду с дальнейшим развертыванием сети средних специальных учебных заведений было характерно и развитие высшего образования. К концу второго пятилетия высшие учебные заведения не только функционировали в автономных республиках, но они уже стали выпускать специали-

стов из местных народностей. Это привело не только к росту общей численности кадров, увеличению в их составе специалистов высокой квалификации, но и к весьма существенным изменениям социального и национального состава интеллигенции. Среди вновь принимаемых в вузы и средние специальные учебные заведения, а также их выпускников значительно возросло число выходцев из рабочих и трудящихся крестьян. С каждым годом увеличивался процент учащихся из местных народностей Северного Кавказа. Много молодежи из Дагестана, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии обучалось в вузах, техникумах центральных городов. Все это способствовало созданию благоприятных условий для успешного осуществления задач социалистического строительства, коммунистического воспитания широких трудящихся масс.

Интеллигенция Северного Кавказа в предвоенные годы (1938—1941)

К концу второй пятилетки в результате успешного претворения в жизнь планов народнохозяйственного, социального и культурного развития в нашей стране было построено в основном социалистическое общество. Перестали существовать эксплуататорские классы, полностью были уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. Утверждение общественной собственности на средства производства, установление социалистических отношений между людьми обеспечили моральное и политическое единство общества, укрепили дружбу народов СССР.

После завершения социалистической реконструкции народного хозяйства, построения в основном социалистического общества перед Коммунистической партией и советским народом встали новые задачи. Эти задачи были сформулированы и научно обоснованы XVIII съездом ВКП(б), состоявшимся в марте 1939 г. Съезд рассмотрел и утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1938—1942 гг., который предусматривал дальнейшее развитие социалистической индустрии, укрепление колхозного строя в СССР, повышение материального благосостояния и культурного

уровня советского народа, усиление оборонной мощи страны.

В результате последовательного осуществления ленинской национальной политики в ходе социалистического строительства была ликвидирована экономическая отсталость национальных районов, успешно преодолевалось фактическое неравенство народов, в национальных республиках были осуществлены социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция.

Огромных успехов в развитии социалистической экономики и культуры добились к началу третьей пятилетки национальные автономные республики Северного Кавказа. В Северной Осетии, например, за годы первой и второй пятилеток были построены такие крупные предприятия, как государственный завод «Электродинк», Бесланский маисовый комбинат, завод «Стеклотара» и др. Коренным образом были реконструированы и механизированы Садонские рудники, Мизурская обогатительная фабрика, вагоноремонтный завод, построены и реконструированы десятки предприятий пищевой, легкой и лесной промышленности. Объем промышленной продукции в республике в 1938 г. вырос по сравнению с 1913 г. в 24 раза, численность промышленных рабочих — в 9,5 раза¹¹⁷.

В Чечено-Ингушской АССР ведущие отрасли промышленности — нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая — были представлены рядом крупных нефтепромыслов и нефтеперерабатывающих заводов. Кроме того, здесь к началу третьей пятилетки функционировали 32 промышленных предприятия¹¹⁸.

Выработка валовой продукции промышленности Кабардино-Балкарской АССР возросла с 12,9 млн руб. в 1932 г. до 51,6 млн руб. в 1937 г. Удельный вес промышленной продукции в республике увеличился за эти годы с 37 до 52%¹¹⁹.

Значительных успехов в индустриальном развитии добилась Дагестанская АССР. Уже в 1937 г. промышленность ДАССР дала продукции на 120 млн руб., удельный вес ее в народном хозяйстве составил 52,1% против 40% в 1926—1927 гг.¹²⁰

Во всех автономных республиках сформировались и окрепли национальные отряды рабочего класса. В 1940 г. только в нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии работали 26 246 рабочих, из них 4218 чечен-

цев и ингушей ¹²¹. В Северной Осетии около 50% всех рабочих составляли осетины ¹²².

Итак, в 1938 г. 99,5% крестьянских хозяйств Северной Осетии объединялись в колхозы. Они обрабатывали 99,9% всех посевных площадей ¹²³. Более 97% крестьянских хозяйств в Дагестанской АССР в 1939 г. вступили в колхозы. В Чечено-Ингушской АССР в 1938 г. было коллективизировано около 80% всех крестьянских хозяйств, а в Кабардино-Балкарской АССР коллективизация была уже завершена.

Крупные успехи в развитии всех отраслей социалистической экономики позволили значительно укрепить материально-техническую базу культуры. В Кабардино-Балкарской АССР, например, в 1939 г. расходы на социально-культурные мероприятия составили более 60% всех бюджетных расходов ¹²⁴. 49,5 млн руб., или 66% всех расходов бюджета, было ассигновано в 1939 г. на социально-культурные нужды в Северо-Осетинской АССР ¹²⁵. Более 74 млн руб. было израсходовано в 1938 г. на социально-культурные мероприятия в Чечено-Ингушской АССР ¹²⁶, свыше 100 млн руб. — в Дагестанской АССР.

Большая часть социально-культурных статей бюджета направлялась на финансирование народного просвещения, здравоохранения, подготовку кадров народной интеллигенции. Так, в результате этого уже в годы второй пятилетки во всех автономных республиках Северного Кавказа удалось полностью завершить введение всеобщего обязательного начального обучения и резко расширить сеть семилетних общеобразовательных школ. К началу третьей пятилетки (сентябрь 1938 г.) в автономных республиках Северного Кавказа имелась уже 561 семилетняя школа, в которой обучалось около 126,5 тыс. учащихся ¹²⁷, созданы необходимые условия для того, чтобы сделать новый шаг в дальнейшем развитии общеобразовательной школы. Исходя из этого, XVIII съезд ВКП(б) выдвинул задачу «осуществить всеобщее *среднее образование* в городе и завершить в деревне и всех национальных республиках всеобщее семилетнее обучение детей с расширением охвата детей десятилетним обучением...» ¹²⁸.

Выдвинутая съездом задача имела не только важнейшее значение для дальнейшего развития общеобразовательной школы, в особенности ее неполно-среднего и среднего звена, но и для совершенствования уровня

специального среднего и высшего образования. Повсеместное осуществление всеобщего семилетнего и расширение среднего общего образования давали возможность лучше комплектовать техникумы (училища) и вузы подготовленной молодежью, повысить качество подготовки специалистов для народного хозяйства. Совершенствование работы общеобразовательной школы способствовало созданию условий для успешного осуществления выдвинутого XVIII съездом ВКП(б) требования повысить качество высшего образования в стране ¹²⁹.

В соответствии с директивами съезда партийные, советские и общественные организации республик Северного Кавказа разработали широкие мероприятия по укреплению материальной базы культуры, дальнейшему развертыванию общего и специального образования. Важнейшее место среди этих мероприятий отводилось развитию сети и совершенствованию деятельности специальных высших и средних учебных заведений. Выше отмечалось ¹³⁰, что уже в годы второй пятилетки эти учебные заведения стали занимать доминирующее положение в системе подготовки кадров для народного хозяйства республики. В третьей пятилетке роль стационарных специальных учебных заведений в подготовке кадров еще более возросла. Вот некоторые данные. В 1933 г. в Дагестанской АССР имелось 17 техникумов с 2130 учащимися, в 1935 г. при том же числе учебных заведений контингент учащихся возрос до 2774 человек, а уже к январю 1939 г. стало 23 техникума (училищ), число обучающихся в них возросло до 4091 человека ¹³¹. Число обучающихся в вузах увеличилось за эти годы соответственно: 531—1268—1961 ¹³². С 8 в 1937 г. до 14 в январе 1939 г. возросло число техникумов в Чечено-Ингушской АССР. В них занималось более 2 тыс. учащихся ¹³³. В республике функционировали нефтяной, педагогический и двухгодичный учительский институты. В Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР к тому времени в техникумах обучались соответственно 1724 и 3140 человек и в вузах 644 и 2987 студентов ¹³⁴. В вузах Северной Осетии с 1936 по 1938 г. число студентов увеличилось на 458 человек ¹³⁵.

Как и в предыдущие годы, в национальных автономиях огромное внимание уделялось подготовке педагогических кадров. Объяснялось это тем, что во всех ре-

спубликах продолжала бурно расти сеть общеобразовательных школ, а учителей в них не хватало. Как показала начатая в конце второй пятилетки и продолжавшаяся в 1938 г. аттестация учителей, общеобразовательная и специальная подготовка подавляющего большинства педагогов не соответствовала предъявляемым требованиям, а многие из них не имели образования даже в объеме семилетней школы. В Чечено-Ингушской АССР, например, из 3496 учителей, работавших в школах на начало 1938 г., 1915 не имели соответствующего образования¹³⁶, в Дагестанской АССР из 5830 учителей¹³⁷ не получили законченного среднего образования 2522 человека¹³⁸. Несколько лучше было положение в Кабардино-Балкарской АССР и Северо-Осетинской АССР. Однако и здесь значительная часть учителей не имела необходимого образования. В процессе аттестации многие учителя были освобождены от работы, главным образом из-за недостаточной общеобразовательной и специальной подготовки.

Поэтому проблема подготовки педагогических кадров для северокавказской национальной школы оставалась чрезвычайно важной и партийные, советские организации Дагестана, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии уделяли ей большое внимание. На заседаниях партийных бюро и пленумов партийных комитетов, президиумов исполкомов и сессий Советов обсуждались не только общие вопросы о состоянии и мерах улучшения работы с педагогическими кадрами, ходе аттестации учителей, об улучшении материально-бытовых условий и условий труда учительства, но и конкретные вопросы деятельности отдельных учебных заведений, готовивших педагогические кадры. Так, в 1938 г. бюро Дагестанского обкома ВКП(б) дважды (в июле и октябре) обсуждало вопрос о деятельности Дагестанского педагогического института¹³⁹. В марте 1939 г. на бюро обкома обсуждался вопрос «о выполнении постановлений бюро обкома ВКП(б) от 25 июля и 3 октября 1938 г. по Дагпединституту», в августе 1940 г. областным комитетом партии было принято решение «О ходе набора в вузы Дагестана», в том числе и в пединститут¹⁴⁰, а еще раньше — в феврале 1940 г. — «О работе кафедр марксизма-ленинизма педагогического, медицинского и сельскохозяйственного институтов»¹⁴¹. В 1938 г. дважды (21 июня и 21 ноября) вопрос о работе Северо-Осетинского госу-

дарственного педагогического института обсуждало бюро обкома партии этой автономной республики¹⁴². Летом 1939 г. бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) приняло постановление «Об итогах успеваемости за 1938/39 учебный год и подготовке к новому 1939/40 учебному году по Северо-Осетинскому госпед-институту»¹⁴³. Часто вопросы деятельности педагогических учебных заведений обсуждались и на заседаниях бюро Кабардино-Балкарского и Чечено-Ингушского обкомов партии.

Партийные организации тщательно изучали состояние работы педагогических вузов и училищ, вскрывали недостатки, оказывали помощь в совершенствовании учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях, в подготовке квалифицированных, вооруженных идеями марксизма-ленинизма работников для школ и других учреждений народного образования. Большое внимание партийные организации уделяли делу вовлечения в педагогические учебные заведения молодежи из коренных народностей и сельской местности автономных республик Северного Кавказа.

Укреплялась и материальная база педагогических учебных заведений. Кабинеты и лаборатории оснащались современным оборудованием, а библиотеки — научной, учебно-педагогической и методической литературой. Как сообщалось на IV чечено-ингушской областной партийной конференции (февраль 1939 г.) только за полгода со времени открытия Чечено-Ингушского государственного педагогического института (сентябрь 1938 г.) для него было закуплено учебного и другого оборудования на 250 тыс. руб. и книг для библиотеки на 60 тыс. руб.¹⁴⁴ Для педагогических учебных заведений строились учебные корпуса, студенческие общежития, жилые дома для профессорско-преподавательского состава. Так, для Кабардино-Балкарского госпединститута, переведенного в 1937 г. из Пятигорска в Нальчик, были построены новый учебный корпус, студенческое общежитие на 800 мест, жилой дом. На строительство зданий для института, не считая вспомогательных учреждений и хозяйственных построек, было израсходовано 5 170 130 руб.¹⁴⁵

Расширение материальной базы позволило увеличить в последние предвоенные годы контингент педагогических вузов и педучилищ, улучшить условия

для учебы студентов и учащихся, культурно-массовой и воспитательной работы среди них, работы профессорско-преподавательского состава. В последние предвоенные годы не только увеличился контингент педагогических институтов, но и функционировавших во всех автономных республиках двухгодичных учительских институтов. В этих учебных заведениях готовились кадры для семилетних школ. На начало 1939 г. в педагогическом и учительском институтах ДАССР обучались 665 студентов, Кабардино-Балкарской АССР — 425, Северо-Осетинской АССР — 2065, Чечено-Ингушской АССР — 406 студентов¹⁴⁶. Около 3,4 тыс. учащихся насчитывалось в 16 педагогических училищах автономных республик Северного Кавказа¹⁴⁷. В 1939/40 и 1940/41 учебных годах контингент студентов и учащихся специальных учебных заведений продолжал расти. В Кабардино-Балкарской АССР, например, в 1940/41 учебном году в педагогическом и учительском институтах обучались 743 студента против 425 в 1938/39 учебном году¹⁴⁸.

В 1938 г. Северо-Кавказский и Северо-Осетинский педагогические институты в Орджоникидзе были объединены в один институт. В постановлении бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) от 21 июня 1938 г. подчеркивалось: «Существование 2-х педагогических и 2-х учительских институтов приводит к распылению научно-педагогических кадров, учебного оборудования, учебных и жилых зданий», что, в свою очередь, отрицательно сказывается на качестве подготовки молодых специалистов¹⁴⁹. В объединенном институте имелось в виду сохранить существовавший контингент студентов и уровень нового набора с тем, чтобы не допустить снижения темпов подготовки педагогических кадров. И действительно, в 1938/39 учебном году объединенный Северо-Осетинский пединститут имел в своем составе 6 факультетов: исторический, физико-математический, естественный, осетинского языка и литературы, русского языка и литературы и географии. В институте функционировали 22 кафедры¹⁵⁰. Северо-Осетинский государственный пединститут перед Великой Отечественной войной был крупнейшим педагогическим вузом во всем Северо-Кавказском национальном регионе. В довоенные годы он выпустил 2485 учителей, значительно больше, чем педагогические вузы других автономных республик Северного Кавказа. На заочном

отделении института в 1938/39 учебном году обучалось более 2 тыс. человек. В составе студентов были представители 28 наций и народностей страны. В институте работали 216 профессоров, преподавателей и других работников ¹⁵¹.

467 учителей в 1936—1941 гг. подготовил Кабардино-Балкарский пединститут ¹⁵² и 750 учителей в 1935—1940 гг. — Дагестанский педагогический и учительский институты ¹⁵³. В 1939 г. в этой республике (в Буйнакске) был открыт второй учительский институт ¹⁵⁴.

Тысячи педагогов выпустили к началу Великой Отечественной войны педагогические училища. Как отмечалось, общая численность этих училищ достигла в конце 30-х годов 16, а число обучающихся — почти 3,4 тыс. человек. Кабардино-Балкарский педагогический техникум, например, подготовил к началу войны 1570 учителей. Подавляющее большинство из них составляли кабардинцы и балкарцы, немало было и женщин-горянок ¹⁵⁵. Педагогические училища Дагестанской АССР только за 1936—1939 гг. выпустили 1067 учителей ¹⁵⁶.

Несмотря на то что заметно уменьшился удельный вес кадров, подготавливаемых на курсах, эта система продолжала играть важную роль в формировании педагогической интеллигенции, особенно в повышении квалификации учительства. 6- и 10-месячные курсы по-прежнему ежегодно готовили для начальных и семилетних школ сотни учителей. Так, в 1940 г. только по Дагестанской АССР 10-месячные курсы по подготовке учителей выпустили 265 преподавателей, из них 181 человека для начальной и 83 для семилетней школ ¹⁵⁷.

Огромное значение придавалось заочному обучению учителей. В 1938 г. институты повышения квалификации кадров народного образования (ИПККНО) были преобразованы в институты усовершенствования учителей (ИУУ). В соответствии с этим полностью работа по заочной подготовке учительства передавалась в ведение педагогических вузов и училищ, а институты усовершенствования учителей должны были сосредоточивать внимание на вопросах повышения теоретического, методического и идейно-политического уровня учителей начальных, семилетних и средних школ, преподавателей педагогических училищ и школьных

инспекторов. В порядке осуществления этих задач институты усовершенствования учителей проводили семинары, практикумы, педагогические чтения, организовывали циклы лекций и докладов для учителей.

В 1939/40 учебном году число заочников в педагогических училищах ДАССР составило 2168, а педагогическом институте — 636 человек ¹⁵⁸. Значительно расширился размах заочной подготовки педагогических кадров в период и после проведения аттестации учителей в Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской и Северо-Осетинской АССР. Так, в Чечено-Ингушской АССР только в 1939 г. на подготовку и переподготовку учителей было израсходовано 1 785 700 руб. ¹⁵⁹

Возросшие масштабы подготовки педагогических кадров позволяли направлять в школы все большее число учителей. Школа освобождалась от лиц, не подготовленных к педагогической деятельности. К началу 1939/40 учебного года в школы Дагестанской АССР были направлены 1280 учителей, из них 787 учителей для начальных классов и 493 для старших ¹⁶⁰, 1161 учитель — в сельские школы республики ¹⁶¹.

С каждым годом увеличивался поток учителей из других республик и областей страны, направляемых в национальные школы Северного Кавказа Наркомпросом РСФСР. Только в 1937 и 1938 гг. в Дагестанскую АССР прибыл 141 учитель с высшим образованием из различных городов страны ¹⁶². 227 учителей с высшим и средним образованием приехали в эту республику на работу в 1940 г. ¹⁶³

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны в автономных республиках Северного Кавказа работал большой отряд квалифицированных педагогических кадров. Общая численность их ¹⁶⁴ достигла 14 472 человек, в том числе в Дагестанской АССР — 5830 ¹⁶⁵ учителей, Кабардино-Балкарской — 2852 ¹⁶⁶, в Северо-Осетинской АССР — 2690 ¹⁶⁷, в Чечено-Ингушской АССР — 3100 учителей ¹⁶⁸.

Произошли также глубокие качественные изменения состава учительства. Большая часть учителей, особенно в таких республиках, как Северо-Осетинская и Кабардино-Балкарская, имели высшее, незаконченное высшее или среднее образование. В подавляющем большинстве учителя последних предвоенных лет прошли советскую педагогическую школу, были воспитаны Коммунистической партией и комсомолом в духе

идей марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Это были преимущественно выходцы из рабочих и трудовых крестьян и в значительной части из местных народностей Северного Кавказа. Молодые кадры национальных учителей являлись активными помощниками партии в деле коммунистического воспитания трудящихся.

Как и в предыдущие годы, огромное внимание уделялось улучшению условий труда и быта учителей. Особенно много делалось для улучшения условий жизни сельского учительства. Сельский учитель был окружен заботой и вниманием общественности, всего народа.

Одним из проявлений огромной заботы партии и правительства о народном учителе было награждение в 1939 г. большой группы сельских учителей Северного Кавказа орденами и медалями Советского Союза. Заслуженным уважением и широкой популярностью пользовались в те годы замечательные педагоги С. Омаров, А. Тучкова, А. Селимханов (ДАССР), Ф. Абдуллаева, Х. Бетров, У. Казаков (КБАССР), Ф. Градусов, К. Астемиров, К. Анисимова (ЧИАССР), Д. Атбалова, Е. Битаров (СОАССР) и многие другие¹⁶⁹.

В то время был принят ряд важных постановлений, имевших целью дальнейшее улучшение условий жизни и труда учителей, рост их авторитета и роли общественной жизни. В 1938 г. были приняты специальные меры по улучшению оплаты труда учителей русского языка сельских начальных школ национальных республик и национальных областей, имевшие большое значение для ликвидации текучести учительских кадров сельских школ. Начиная с 1 сентября 1938 г. учителям русского языка начальных школ, которые не могли обеспечить им нормальной четырехчасовой нагрузки в день, оплачивалась полная ставка¹⁷⁰.

Партия и Советское правительство требовали от местных партийных и советских организаций неукоснительного соблюдения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1936 г. «О порядке введения персональных званий для учителей и назначения учителей, заведующих и директоров школ»¹⁷¹, подвергали партийной критике факты использования педагогических кадров не по специальности. Недостатки, отмеченные в вышеуказанном постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б), имели место в практике использования

учительских кадров и в автопомпных республиках Северного Кавказа.

В частности, в то время местные партийные и советские органы Дагестанской АССР вопреки постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1936 г., без ведома органов народного образования незаконно перемещали учителей и директоров школ на работу, совершенно не связанную с их специальностью, оставляя школы без преподавателей. Только за 1939/40 учебный год свыше 40 учителей было переведено на работу в аппарат различных организаций и учреждений в качестве канцелярских работников, председателями колхозов и сельпо, счетоводами, зав. столовыми и т. д.¹⁷²

Такое отношение к учительству было признано недопустимым, а практика незаконного перемещения учителей и директоров школ на работу не по специальности осуждена. Партийным и советским органам предлагалось принять необходимые меры к возвращению на педагогическую работу всех учителей и директоров школ, неправильно перемещенных в другие организации и учреждения¹⁷³.

Забота о закреплении педагогических кадров за школами, улучшении условий их труда и быта способствовала созданию стабильности в деле укомплектования школ и органов народного образования, повышению качества их работы. Вместе с тем она обеспечивала необходимые условия для дальнейшего подъема активности учительства в общественной жизни, роста его авторитета среди населения.

В последние предвоенные годы значительные успехи были достигнуты во всех национальных автономиях Северного Кавказа в подготовке и повышении квалификации кадров сельского хозяйства. Как отмечалось, к тому времени была повсеместно завершена коллективизация и на Северном Кавказе прочно утвердился колхозный строй. Быстро растущее колхозное и совхозное сельскохозяйственное производство нуждалось в многочисленных кадрах агрономов, зоотехников, ветеринарных работников, способных обеспечить развитие социалистического земледелия, животноводства, организационно укрепить общественные хозяйства, внести весомый вклад в повышение материального благосостояния и культурного уровня деревни.

Уже к концу второй пятилетки автономные республики Северного Кавказа накопили определенный

опыт подготовки национальных сельскохозяйственных кадров через систему специальных средних и высших учебных заведений. На начало 1939 г. во всех четырех республиках работали семь сельскохозяйственных техникумов, в которых обучались 1418 учащихся, и два сельскохозяйственных института — 728 студентов¹⁷⁴. Помимо этого, каждая республика направляла ежегодно десятки юношей и девушек в сельскохозяйственные учебные заведения центральных городов, а также других областей и республик страны.

В последние предвоенные годы расширился профиль подготовки сельскохозяйственных кадров средней и высшей квалификации. Были открыты три новых сельскохозяйственных техникума, новые факультеты в сельскохозяйственных институтах. Так, в соответствии с приказом по Всесоюзному комитету по делам высшей школы при СНК СССР в Дагестанском сельскохозяйственном институте с 1938/39 учебного года открылись два новых факультета — зоотехнический и ветеринарный — на 75 человек. С введением новых факультетов общий прием в сельскохозяйственный институт составил 175 человек¹⁷⁵. В 1938—1940 гг. институт окончили 200 человек, из них 68 агрономов-плодоовощеводов и 52 агронома виноградаря и винодела¹⁷⁶. Свыше 200 агрономов и ветврачей институт выпустил в 1941 г. Как и в предыдущие годы, почти все выпускники института были направлены в земельные органы, МТС, колхозы и совхозы республики.

Ведущим центром подготовки специалистов высокой квалификации в области сельского хозяйства оставался Горский сельскохозяйственный институт в Орджоникидзе. В декабре 1938 г. общественность Северного Кавказа широко отметила его 20-летие. К своему юбилею институт подготовил 920 специалистов высшей квалификации из числа молодежи 20 национальностей¹⁷⁷, 734 агронома и зоотехника в 1939—1940 гг.¹⁷⁸ Среди них были представители всех народностей Северного Кавказа: аварцы, балкарцы, даргинцы, ингуши, кабардинцы, кумыки, лакцы, лезгины, осетины, чеченцы и др. Горский сельскохозяйственный институт сыграл большую роль в подготовке научных кадров. Многие выпускники этого института впоследствии стали известными учеными, плодотворно работали в вузах и средних специальных учебных заведениях Северного Кавказа.

Учебная и научная деятельность этого института постоянно находилась в поле зрения областной партийной организации Северной Осетии. Только в 1938 г. вопросы, связанные с работой Горского сельскохозяйственного института, дважды обсуждались на бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б). В августе бюро обкома поставило вопрос о работе института в связи с подготовкой к его 20-летию, в октябре — вопрос «О партийно-массовой работе в Горском сельскохозяйственном институте». Обком партии тщательно проанализировал научную, учебную и идейно-воспитательную работу, проводимую дирекцией и партийной организацией института, вскрыл недостатки и определил пути их устранения. В частности, было отмечено, что уровень изучения социально-экономических дисциплин в институте не отвечает предъявляемым требованиям, в результате успеваемость по этим дисциплинам довольно низкая. Бюро обкома указало также, что «планы и тематика научно-исследовательской работы не отражают целого ряда проблем земледелия и животноводства, не направлены на внедрение в производство новейших методов агротехники и зоотехники, на обобщение опыта передовиков-стахановцев и опытников сельского хозяйства»¹⁷⁹.

В намеченных обкомом ВКП(б) мероприятиях предусматривались глубокое изучение студентами и преподавательским составом теории марксизма-ленинизма, активное участие научных работников института во внедрении в практику новейших достижений сельскохозяйственной науки: предлагалось разработать перспективы дальнейшего развития института¹⁸⁰.

Итак, в рассматриваемые годы возросла сеть и увеличилось число учащихся средних сельскохозяйственных учебных заведений. Профиль подготовки специалистов в них стал больше отвечать потребностям многоотраслевого сельского хозяйства региона. На работу в техникумы было направлено много выпускников сельскохозяйственных вузов, в числе которых были представители местных народностей Северного Кавказа. Техникумы стали пополняться молодежью с семилетним и средним образованием, что создавало благоприятные условия для повышения качества подготовки специалистов. В последние предвоенные годы в автономных республиках Северного Кавказа наряду с сельскохозяйственными техникумами обычного типа

функционировали специальные средние сельскохозяйственные учебные заведения, готовившие руководящих работников колхозов: председателей колхозов, бригадиров и т. д. В эти учебные заведения принимались в первую очередь председатели колхозов, председатели сельсоветов, члены правлений колхозов, бригадиры, звеньевые, колхозники-стахановцы¹⁸¹. Так, в Кабардино-Балкарский колхозный сельскохозяйственный техникум в 1940 г. было принято 120 передовых работников села¹⁸². Колхозный сельскохозяйственный техникум функционировал и в Чечено-Ингушской АССР, где наряду с чеченцами и ингушами учились представители соседних автономных республик и областей Северного Кавказа. В 1940/41 учебном году, например, в Чечено-Ингушский колхозный техникум было направлено 23 человека из Дагестанской АССР¹⁸³.

Состав руководящих кадров земельных органов, колхозов, совхозов и МТС пополнялся также за счет выпускников различных школ и курсов. Сроки обучения в этих школах и курсах были неодинаковы и определялись в зависимости от целевого назначения учебных заведений. Так, в Дагестанской АССР работали 6 шестимесячных школ повышения квалификации колхозных кадров, в которых занимались 210 человек. Обучение в школах велось на аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском, лакском и азербайджанском (туркском) языках. К 1938 г. было проведено шесть наборов в эти школы¹⁸⁴.

Рост оснащенности сельскохозяйственного производства машинной техникой, потребность в кадрах, умеющих вести хозяйство на основе современных достижений науки и сельскохозяйственной практики, привели к появлению в предвоенном 1940 г. специальных школ среднего сельскохозяйственного образования. Был определен срок обучения в школах — два года. В школы принимались колхозники, работники совхозов и МТС в возрасте до 35 лет с образованием 7 классов. Окончившим школу выдавался диплом техника сельского хозяйства.

В 1940 г. в Дагестане были открыты две такие школы — в Буйнакске и Дербенте. Первая с животноводческим уклоном, вторая — с полеводческим. В Буйнакскую и Дербентскую школы было принято 100 человек¹⁸⁵.

Широкий размах получила подготовка для колхозов кадров массовых профессий: бригадиров, звеньевых, работников животноводческих ферм, а также механизаторов, счетных работников и т. д. Во всех республиках главным образом в межсезонье работали десятки различных курсов и школ по подготовке таких работников. Школы открывались в городах, районных центрах, создавались межрайонные школы. О масштабах работы по подготовке механизаторских кадров в автономных республиках Северного Кавказа свидетельствуют следующие данные: в Кабардино-Балкарской АССР уже к началу 1939 г. было 2387 трактористов, 290 комбайнеров, 210 штурвальных, 200 шоферов, 98 механиков¹⁸⁶.

В колхозах и МТС Северо-Осетинской АССР в 1940 г. работали 1036 трактористов, 222 бригадира и помощника бригадира, 167 комбайнеров и их помощников, 57 механиков. С 1938 по 1940 г. в республике на различных курсах и в специальных школах было подготовлено 6854 человека¹⁸⁷. В Дагестанской АССР в 1939 г. только школы системы Наркомзема окончили 906 механизаторов, в том числе 481 тракторист, 122 комбайнера, 135 прицепщиков, 40 механиков по комбайнам и т. д.¹⁸⁸ Школа механизаторов Чечено-Ингушской АССР ежегодно выпускала более 80 бригадиров тракторных бригад, 130 комбайнеров, 60 шоферов и 27 механиков, 90% обучающихся в школе являлись чеченцами и ингушами. В 1939 г. в республике на подготовку кадров массовых квалификаций сельского хозяйства было израсходовано 1754 тыс. руб. На краткосрочных курсах было подготовлено 5490 специалистов массовых квалификаций, в том числе 400 председателей колхозов и бригадиров полеводческих бригад, 120 колхозных счетоводов¹⁸⁹.

Партийные организации проявляли заботу не только о подготовке сельскохозяйственных кадров, но и о правильном использовании их, закреплении специалистов на важнейших участках производства. Много внимания уделялось преодолению текучести кадров, которая оставалась довольно высокой. По данным на начало 1939 г., из 1112 председателей колхозов Дагестанской АССР свыше 5 лет на этих должностях работали только 42 человека, менее одного года — 543. Из числа заведующих товарными фермами только 13 имели стаж более 5 лет, а 497 человек — менее од-

ного года¹⁹⁰. В том же году сменились 8 директоров и 25 заместителей директоров МТС, 32 заведующих райземотделами¹⁹¹.

Вопросы подготовки сельскохозяйственных кадров, их расстановки и воспитания часто служили предметом обсуждения на заседаниях пленумов и бюро партийных комитетов, интересовались ими также советские и земельные органы. Нередко партийные комитеты рассматривали вопросы о подготовке сельскохозяйственных кадров и работе со специалистами в отдельных районах. Так, в декабре 1939 г. бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б), обсудив вопрос «О ходе подготовки кадров сельского хозяйства по Содонскому району», наметило мероприятия, которые должны были способствовать улучшению дела подготовки сельскохозяйственных кадров, в частности кадров механизаторов и массовых колхозных профессий¹⁹². Еще раньше, в ноябре 1939 г., бюро Северо-Осетинского обкома партии обсудило вопрос «О подготовке председателей колхозов» и решило «для повышения квалификации и уровня подготовки председателей колхозов Северной Осетии организовать с 1 декабря 1939 г. одномесячные курсы с контингентом слушателей 175 человек»¹⁹³.

Совершенствование подготовки механизаторских кадров в Кабардино-Балкарской АССР способствовало обсуждению на бюро обкома ВКП(б) этой республики 17 сентября 1938 г. вопроса «О состоянии работы Баксапской механической школы». Обком партии проанализировал состояние политико-воспитательной работы в школе, указал на недостатки в организации учебного процесса и практических занятий с учащимися и наметил мероприятия по улучшению подготовки механизаторов, комбайнеров, бригадиров-механизаторов, трактористов и других специалистов¹⁹⁴.

Недостатки и упущения в подборе, расстановке и воспитании кадров сельского хозяйства в республике были выявлены Дагестанским обкомом партии, обсудившим 10 января 1940 г. вопрос «Об использовании специалистов сельского хозяйства». Отмечались факты неправильного использования специалистов сельского хозяйства в аппарате Наркомзема ДАССР, Дагвинпромтреста, Консервтреста и других организациях и учреждениях на должностях, не связанных с их специальностями.

Бюро обкома ВКП(б) постановило направить из Паркомзема и других республиканских организаций в колхозы, МТС, районные земельные органы на постоянную работу 35 агрономов, 18 зооветработников и инженера-механика. В постановлении бюро предусматривались меры по созданию нормальных условий для специалистов¹⁹⁵.

В феврале 1941 г. вопрос о работе с сельскохозяйственными кадрами обсуждался на пленуме Дагестанского обкома ВКП(б). Пленум обобщил опыт работы с сельскохозяйственными кадрами в 1940 г. и разработал мероприятия, которые были призваны устранить имеющиеся недостатки в этом деле. На пленуме, в частности, отмечалось, что в 1940 г. было подготовлено и переподготовлено 4626 руководящих работников колхозов, механизаторов и специалистов низших квалификаций. Из рядов колхозников на руководящую колхозную работу был выдвинут 361 человек¹⁹⁶.

Отметив вклад сельскохозяйственных кадров в развитие социалистического сельского хозяйства, в дальнейшем укреплении колхозного строя, пленум вместе с тем указал на имеющиеся недостатки в работе с кадрами: текучесть, факты необоснованного перемещения и освобождения руководящих работников колхозов, совхозов, МТС, недостаточной заботы о создании условий для их нормальной работы¹⁹⁷. Пленум обкома ВКП(б) подчеркнул о создании резерва сельскохозяйственных работников как в областных, так и в районных партийных и советских организациях, о необходимости повышения политического, культурного и агротехнического уровня сельскохозяйственных, и особенно колхозных, кадров¹⁹⁸.

В результате коренных преобразований, осуществленных в процессе строительства социализма, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская АССР превратились в развитые индустриально-аграрные республики. В республиках были введены в строй не только десятки промышленных предприятий, но и возникли новые отрасли промышленности. Во всех автономиях к концу 30-х годов удельный вес продукции промышленности стал преобладающим в общем балансе народного хозяйства. Процесс индустриализации национальных автономий сопровождался ростом рабочего класса, организаторов и специалистов промышленного производства.

В последние предвоенные годы продолжалась подготовка кадров для промышленности, транспорта и связи, получила большой размах система низшего профессионально-технического образования. Уже к началу 1939 г. в двух технических вузах — в Северо-Кавказском институте цветных металлов (в Орджоникидзе) и Грозненском нефтяном институте — обучались 1235 студентов¹⁹⁹.

За годы второй и третьей пятилеток Северо-Кавказский институт цветных металлов подготовил 628 специалистов (в том числе 241 горняк, 95 обогатителей, 292 металлурга). 104 выпускника института являлись представителями осетинской национальности²⁰⁰. В 1930—1942 гг. Грозненский нефтяной институт подготовил 1273 инженера²⁰¹. В 1940 г. при институте был организован нефтегеологический факультет, готовивший высококвалифицированных специалистов — геологов и геофизиков. Кроме того, десятки представителей автономных республик проходили подготовку в технических вузах Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Баку, Воронежа и других городов страны.

Большой размах получила подготовка технических кадров в средних специальных учебных заведениях. В 1939 г. в техникумах промышленности и строительства и двух техникумах транспорта и связи автономных республик Северного Кавказа обучались 2245 учащихся²⁰². Средние технические учебные заведения готовили специалистов для многих отраслей промышленности: техников-строителей, химиков, техников дорожно-строительной специальности, железнодорожного транспорта и т. д. Кроме того, при многих техникумах функционировали курсы по подготовке кадров массовой квалификации. Так, курсы при Махачкалинском автодорожном техникуме подготовили в 1941 г. 46 специалистов массовой квалификации: дорожных мастеров, взрывников, техников и др.²⁰³

Огромную роль в подготовке квалифицированных рабочих кадров для промышленности сыграла созданная в 1940 г. система государственных трудовых резервов. При Совнаркомх автономных республик были учреждены управления трудовых резервов, которые открыли разветвленную сеть ремесленных училищ, а также школ ФЗО при промышленных предприятиях. Училища и школы фабрично-заводского обучения находились на полном государственном обеспечении.

В школах ФЗО и ремесленных училищах наряду с профессиональной подготовкой изучались общеобразовательные дисциплины. Профиль учебных заведений определялся в зависимости от потребности в кадрах рабочих определенной специальности в соответствии с направлением промышленного развития республик.

Новые учебные заведения приобрели широкую популярность среди молодежи. Уже первые наборы в школы ФЗО и ремесленные училища охватили тысячи подростков. Так, в Северо-Осетинской АССР в 1940 г. в ремесленные училища и школы ФЗО было набрано 1050 человек, из них около 50% осетин, 600 учащихся было набрано из числа сельской молодежи²⁰⁴. В Дагестанской АССР только в ноябре 1940 г. в ремесленные училища и школы ФЗО было подано 4748 заявлений. В школы и училища было зачислено 1420 человек²⁰⁵.

Благодаря созданию широкой сети школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ социалистическая промышленность стала систематически и планомерно пополняться квалифицированными рабочими кадрами, что имело решающее значение для ее дальнейшего развития. Для национальных республик создание системы государственных учебных заведений по подготовке кадров квалифицированных рабочих явилось актом особо важного значения, имевшим глубокие экономические, социальные и культурные последствия.

Итак, за годы социалистического строительства в национальных автономиях Северного Кавказа быстрыми темпами развивалась промышленность. Возникли и успешно развивались новые отрасли промышленности, что повлекло за собой резкие изменения в ее структуре. Произошли изменения и в составе рабочего класса. Он значительно вырос количественно, изменились его качественный уровень и национальный состав. Однако в целом национальная прослойка рабочего класса автономных республик в конце 30-х годов оставалась невысокой. На предприятиях и новостройках Кабардино-Балкарской АССР, например, в 1938 г. рабочие и служащие из коренной национальности составляли всего 25%²⁰⁶, а в нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии чеченцев и ингушей (1940 г.) было и того меньше — 16%²⁰⁷. Кроме того, профессиональная квалификация большей части рабочих из местных народ-

ностей, особенно в крупной промышленности, была еще относительно низкой.

С созданием широкой сети ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения, охватывающей тысячи представителей национальной молодежи, резко возрастал приток рабочих кадров из местных народностей в промышленность. Повышался общеобразовательный и культурно-технический уровень рабочего класса вообще, его национальной прослойки в особенности, совершенствовалась культура промышленного производства, росла производительность труда.

Пополнение рабочего класса молодыми квалифицированными кадрами способствовало дальнейшему укреплению его ведущей роли в социалистическом обществе, союза рабочих и крестьян. Рост квалификации рабочих создавал благоприятные условия для значительного улучшения подготовки инженерно-технических кадров из молодежи коренных народностей Северного Кавказа.

В последние предвоенные годы расширилась сеть учреждений народного здравоохранения и медицинских учебных заведений. В 1939 г. в Орджоникидзе (Северо-Осетинская АССР) был открыт медицинский институт — второй медицинский вуз в национальном регионе Северного Кавказа ²⁰⁸. В 1939 г. на первый курс Северо-Осетинского мединститута было принято 100, а в 1940 г. — 200 человек ²⁰⁹.

Сотни юношей и девушек обучались в средних медицинских учебных заведениях. К 1. 1. 39 г. их насчитывалось уже 21 (2872 учащихся). В том числе в Дагестанской АССР было 8 учебных заведений (1061 учащихся); в Кабардино-Балкарской АССР — 4 (598 учащихся); в Северо-Осетинской АССР — 4 (621 учащихся); Чечено-Ингушской АССР — 5 (592 учащихся) ²¹⁰. Все это способствовало обеспечению учреждений здравоохранения кадрами, а также улучшению медицинского обслуживания населения. Уже в 1939 г. в Северо-Осетинской АССР работали 245 врачей и 705 средних медицинских работников ²¹¹; в Чечено-Ингушской АССР в 1940 г. — 355 врачей и 1448 лиц среднего медицинского персонала ²¹², в Кабардино-Балкарской АССР в 1940 г. — 246 врачей и 842 лица среднего медицинского персонала ²¹³ и в Дагестанской АССР в 1940 г. — 508 врачей и 1741 лицо среднего медицинского персонала ²¹⁴.

Во всех республиках была создана и успешно функционировала разветвленная сеть стационарных больниц, поликлиник, аптек, а в сельской местности — врачебных и фельдшерско-акушерских пунктов. Благодаря социально-экономическим и культурным мероприятиям, осуществленным Коммунистической партией и Советским государством, самоотверженным усилиям медицинских работников была побеждена малярия. Рост материального благосостояния трудящихся, профилактические мероприятия резко сократили заболеваемость и смертность среди населения, увеличилась рождаемость и продолжительность жизни. Во всех автономных республиках за годы Советской власти резко возросла численность населения. Так, в Кабардино-Балкарской АССР численность кабардинцев в 1939 г. увеличилась по сравнению с дореволюционным 1912 г. на 50%, балкарцев — на 41%²¹⁵. По данным всеобщей переписи 1926 г., в Дагестанской АССР насчитывалось 788 098 человек, а в 1939 г. — 1 023 317²¹⁶, т. е. общая численность населения увеличилась за эти годы на 235 219 человек, или почти на 30%.

Огромные изменения произошли в медицинском обслуживании сельского населения. В сельской местности каждой автономной республики в конце 30-х годов работали десятки врачей и сотни лиц среднего медицинского персонала. Больница, аптека, врачебный и фельдшерско-акушерский участки, родильный дом стали обычными учреждениями на селе.

Процесс социально-экономических, политических и культурных преобразований, укрепление социалистического государства и развитие социалистической демократии сопровождалось совершенствованием деятельности советского аппарата, возрастанием роли общественных организаций в жизни страны. Государственный аппарат, политические, общественные организации пополнялись новыми кадрами из рабочих и трудящихся крестьян, вместе с тем возрастали требования, задачи, которые выдвигались перед партийными, советскими и хозяйственными кадрами. В связи с этим партийные и советские органы республик Северного Кавказа уделяли большое внимание подготовке и повышению квалификации работников партийного и государственного аппарата, совершенствованию его деятельности. В республиках функционировали курсы по

подготовке и повышению квалификации работников советского аппарата различных звеньев, а также по повышению квалификации секретарей партийных организаций.

В 1939 г. были организованы 6-месячные курсы переподготовки руководящих районных работников советского аппарата, в ряде пунктов республик были открыты 2-месячные межрайонные курсы переподготовки председателей сельсоветов, месячные семинары председателей райисполкомов. Слушателям 6-месячных курсов сохранялась заработная плата по месту работы и выплачивалась стипендия. В 1939 г. курсами и семинарами только по Дагестанской АССР было охвачено 305 человек²¹⁷. Организовывались курсы подготовки и переподготовки работников печати, культурно-просветительных учреждений и учреждений искусства. В сентябре 1938 г. решением Дагобкома ВКП(б) в Махачкале были организованы курсы газетно-издательских работников с годичным сроком обучения с контингентом слушателей 40 человек. Школа имела два отделения: редакторов и секретарей редакций газет²¹⁸. В 1939 г. курсы окончили 29 человек²¹⁹. Кроме того, 4 редактора районных газет и ответственных работника республиканских газет прошли в 1938 — 1939 гг. практику при газете «Правда» и 32 человека при газетах «Дагестанская правда», «Ленинский путь» и «Большевик гор»²²⁰.

В трех республиках (Дагестанская АССР, Северо-Осетинская АССР и Чечено-Ингушская АССР) функционировали средние учебные заведения, которые готовили работников искусства. Вместе с тем разветвленная сеть культурно-просветительных учреждений национальных автономных республик продолжала испытывать большую потребность в квалифицированных работниках. В системе культурно-просветительных учреждений уровень квалификации кадров был низкий, а текучесть высокой. Вот некоторые данные по Дагестанской АССР. В 1935 г. по сведениям 298 избитален ни один работник не имел не только высшего, но и среднего образования. Около 90% работников имели стаж работы от одного до трех лет²²¹. В 1938 г. по сведениям 24 районов этой республики из 360 работников культпросветучреждений среднее образование имел 1 человек, незаконченное среднее — 77 и низшее образование — 282 человека²²².

Основной формой подготовки кадров для культурно-просветительных учреждений все еще являлась курсовая. Курсы по подготовке избачей, заведующих и других работников библиотек, клубов организовывались наркомпросами автономных республик, работников этих учреждений направляли на учебу на курсы политпросветработников в Москву и другие города страны. Однако для решения проблемы кадров для культурно-просветительных учреждений необходимо было создать специальные стационарные учебные заведения в самих автономных республиках края. В третьей пятилетке такие учебные заведения были открыты в Дагестанской и Северо-Осетинской АССР. Уже в первые годы после организации Дагестанская (Дербент) и Северо-Осетинская (Орджоникидзе) политпросветшколы приняли десятки горских юношей и девушек. Так, из 90 человек, принятых в 1938 г. в Дагестанскую политпросветшколу, 48 являлись представителями народностей Дагестана ²²³.

В годы строительства социализма в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии выросли писатели, художники, композиторы, профессионалы-актеры из местных народностей. Был сделан важный шаг в формировании национальной художественной интеллигенции.

В 30-х годах наряду с произведениями писателей старшего поколения в местной печати, а также в переводе на русский и другие языки народов СССР стали издаваться сборники стихов, рассказов, драматургические произведения писателей.

Достоянием широкого читателя стали произведения виднейших представителей национальных советских литератур Северного Кавказа С. Стальского, Г. Цада-сы, А. Гафурова, Т. Хурюгского, Т. Борукаева, П. Шекихачева, Д. Мамсурова, Г. Джимиева, Р. Ну-рова, А. Гойгова, Б. Астемирова, молодых писателей А. Салаватова, Э. Капиева, А. Аджаматова, К. Султанова, А. Кешокова, К. Кулиева, Г. Кайтукова, Б. Бо-диева, Т. Епхиева и многих других. В автономных республиках были созданы творческие союзы советских писателей. Появились художники-профессионалы, прошедшие подготовку в специальных учебных заведениях: М. Джемал, А. и И. Дзантиевы, М. Туганов, М. Юнусилау, Ю. Моллаев, скульпторы А. Сарыджа, С. Тавасиев и др.

Во второй половине 30-х годов в концертных залах, клубах, дворцах культуры звучали музыкальные произведения Г. Гасанова, Х. Ханукаева, А. Аликова, А. Тотиева, Л. Кулиева, С. Рязова, Т. и А. Кокойти и других композиторов Северного Кавказа. В 1938 г. был создан Союз советских композиторов Северо-Осетинской АССР.

Десятки представителей северокавказской молодежи получили подготовку в московских и ленинградских училищах и институтах театрального искусства. Вместе с выпускниками местных театральных техникумов и студий они стали костяком коллективов национальных театров, а частью влились в коллективы русских драматических театров, функционировавших в центрах автономных республик. Работники русских драматических театров оказывали большую помощь в профессиональном росте местной театральной молодежи.

К концу 30-х годов во всех автономных республиках были организованы национальные ансамбли песни и танца. Они объединили лучших исполнителей коллективов художественной самодеятельности. Впоследствии ансамбли песни и танца стали пополняться талантливой молодежью, получившей профессиональную подготовку в музыкальных и других специальных учебных заведениях. В короткий срок национальные ансамбли песни и танца Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии приобрели огромную популярность не только в автономных республиках, на Северном Кавказе, но и по всей стране.

Свидетельством признания достижений национальных советских литератур и искусств народов Северного Кавказа явилось учреждение в 30-х годах почетных званий народный поэт, народный артист, заслуженный артист, заслуженный деятель искусств автономных республик. Первыми этих высоких званий были удостоены крупнейшие представители северокавказских литератур С. Стальский, Г. Цадаса, А. Магомедов, А. Шогенцуков, работники искусств Т. Мурадов, Б. Мурадова, С. Измайлова, П. Нуцалова, Р. Гаджиева, Г. Рустамов, П. Терский, К. Каширгова, Т. Ашуров, Б. Тотров, М. Цаликов, С. Таутиев, В. Тхапсаев, С. Икаева и др.

Важным достижением национальных автономных республик Северного Кавказа явилось формирование

в процессе развития системы специального высшего и среднего образования новых научно-педагогических кадров из местных народностей. Во второй половине 30-х годов в высших учебных заведениях Орджоникидзе, Грозного, Махачкалы и Нальчика работали преподаватели — выходцы из северокавказских горских народностей, получившие специальную подготовку и марксистско-ленинское образование в Московском и Ленинградском институтах красной профессуры, в Северо-Кавказском и Закавказском коммунистических университетах, в Коммунистическом университете трудящихся Востока, в аспирантуре научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений Москвы, Ленинграда, Харькова, Ростова-на-Дону и других городов страны. В самих национальных автономиях также функционировали научно-исследовательские учреждения, проводившие большую работу по подготовке научных кадров: Горский научно-исследовательский институт (Орджоникидзе), научно-исследовательские институты национальных культур (с 1938 г. институты истории, языка и литературы) в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. В высших учебных заведениях автономных республик формировались научно-педагогические кадры.

Молодые научно-педагогические кадры, работая бок о бок со своими русскими коллегами, учеными из других братских советских республик, обретали опыт учебно-воспитательной работы в вузе, овладевали методикой и методологией научного исследования.

Уже в довоенные годы научной общественности широко был известен ряд имен из народностей Северного Кавказа в области языкознания, истории, здравоохранения, сельского хозяйства, зоотехники. В частности, в те годы учеными Северного Кавказа были достигнуты значительные успехи в научном изучении языков, разработке терминологии, была усовершенствована письменность, изданы новые учебники и учебные пособия на языках народов Северного Кавказа. Большой вклад в это важное дело внесли ученые-лингвисты В. Абаев, Б. Алборов (Северо-Осетинская АССР), М. Гаджиев, Ш. Микаилов, М. Темирханов, С. Абдуллаев (Дагестанская АССР), Х. Яндаров, Д. Мальсагов (Чечено-Ингушская АССР), Т. Борукаев, Х. Эльбердов (Кабардино-Балкарская АССР).

Во второй половине 30-х годов были выполнены интересные исследования по истории XVIII—XIX вв., народно-освободительному антифеодальному движению горцев, зарождению и развитию большевистских организаций, истории борьбы за победу и упрочение Советской власти, появились работы о создании и развитии национальной государственности народов Северного Кавказа. Среди них следует отметить исследования профессора Г. А. Кокиева, Р. М. Магомедова, М. А. Мамакаева, М. М. Куркиева, Н. П. Эмирова, А. И. Тамай и др.

Важные проблемы в области сельского хозяйства, биологии разрабатывались Горским и Дагестанским сельскохозяйственными институтами, где к тому времени работали и выходцы из местных народностей. В Горском сельскохозяйственном институте в 1938 г. имелось 24 кафедры, 17 лабораторий, 16 учебно-научных кабинетов, 3 музея и 3 станции (биологическая, метеорологическая и защиты растений). За 20 лет своей деятельности (до 1938 г.) институт опубликовал 9 выпусков «Известий», напечатал 209 научных работ и провел около 100 научных экспедиций²²⁴.

Три выпуска своих научных трудов осуществил до войны Дагестанский сельскохозяйственный институт. Для подготовки научных кадров при институте была организована аспирантура. В довоенные годы 9 преподавателей института защитили кандидатские и докторские диссертации²²⁵.

61 научную работу по различным вопросам теоретической и практической медицины опубликовал только в одном 1938 г. коллектив Дагестанского медицинского института. С 1936 по 1940 г. 26 работникам института были присуждены ученые степени кандидата и доктора медицинских наук²²⁶. В большом и высококвалифицированном коллективе института работали и дагестанцы профессор Х. Булач, М. Нахибашев и др.

Огромные успехи народного образования, рост общей культуры масс создавали благоприятные условия для выдвижения передовых людей из рядов рабочего класса и колхозного крестьянства на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу, для дальнейшего развития активности масс в решении общественных и хозяйственных вопросов, для участия в управлении государством, социалистическим производством. Партийные организации уделяли большое

внимание работе с выдвиженцами. Вопросы о выдвижении передовых людей производства на руководящую советскую и хозяйственную работу, повышении их квалификации обсуждались на пленумах и бюро партийных комитетов. Для обучения выдвиженцев организовывались специальные курсы, семинары, практикумы.

20 марта 1938 г. и 15 января 1939 г. бюро Дагестанского обкома ВКП(б) обсудило вопросы, связанные с выдвижением беспартийных на руководящую советскую и хозяйственную работу²²⁷. 25 сентября 1939 г. на бюро обкома рассматривался вопрос «О работе с вновь выдвинутыми кадрами». В принятом решении констатировались некоторые улучшения в деле подбора, выдвижения и воспитания кадров в республике. С апреля по сентябрь 1939 г. обкомом партии было утверждено около 500 работников, входящих в его номенклатуру, из них на руководящую работу республиканского масштаба 130 человек. По линии различных наркоматов и других центральных организаций за тот период было выдвинуто свыше 400 человек²²⁸.

Вместе с тем областной комитет партии указал на наиболее характерные недостатки в деле выдвижения и воспитания кадров: низкий общеобразовательный уровень и недостаточный опыт практической работы выдвиженцев, слабая помощь со стороны райкомов и наркоматов, слабое изучение кадров в процессе практической деятельности. Бюро обкома ВКП(б) отметило, что в республике неудовлетворительно используются средства, выделенные на подготовку и переподготовку кадров.

Важное место в решении обкома партии уделялось вопросам политического воспитания руководящих кадров. «Политическое воспитание новых руководящих кадров, — подчеркивалось в постановлении бюро обкома, — должно исходить прежде всего из необходимости вовлечения их в активное участие в дело строительства и укрепления советского строя и борьбы за новое социалистическое отношение к труду, за новую дисциплину труда»²²⁹.

В 1939 г. в соответствии с решениями XVIII съезда ВКП(б) при ЦК компартий союзных республик, обкомах, крайкомах, окружкомах, райкомах и горкомах партии были созданы отделы кадров. Создание таких отделов было продиктовано необходимостью «направле-

ния всей работы по кадрам из единого центра путем концентрации этой работы в едином аппарате, где должны быть сосредоточены опыт по подбору кадров, дело изучения кадров, опыт по их расстановке»²³⁰.

Отделы кадров были созданы также при наркоматах, ведомствах, крупных предприятиях и организациях. Это помогло значительно улучшить работу по подготовке, расстановке и воспитанию кадров, спланировать мероприятия по созданию резерва партийных, советских, хозяйственных кадров, а также для различных отраслей культуры. Специальные отделы кадров стали важным подспорьем в осуществлении кадровой политики партии на данном этапе социалистического строительства, в повышении их роли в осуществлении социально-экономических, политических и идеологических задач.

Таким образом, к концу 30-х годов в национальных автономиях Северного Кавказа в основном была решена проблема подготовки кадров практически для всех отраслей и звеньев экономического и культурного строительства. В республиках к тому времени функционировали высшие и средние специальные учебные заведения, которые готовили специалистов для промышленности и строительства, транспорта и связи, сельского хозяйства, просвещения, здравоохранения, а также ряда других отраслей народного хозяйства. Сотни юношей и девушек из местных народностей направлялись ежегодно в центральные города страны, а также в Ростов-на-Дону, Баку, Харьков, Краснодар и др. Чтобы представить себе масштабы подготовки кадров из национальной молодежи Северного Кавказа в крупных городах страны и помощи братских народов СССР горцам в этом важном деле, достаточно отметить, что в 1938 г. из одной только Северной Осетии в вузах и средних специальных учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Баку, Ростова-на-Дону, Воронежа, Владивостока, Тулы, Иркутска обучалось более 3 тыс. юношей и девушек ²³¹.

Массовая подготовка кадров для народного хозяйства резко меняла лицо национальной советской интеллигенции Северного Кавказа. Она представляла собой многотысячную армию активных преобразователей экономики и культуры своих республик. Как писала газета «Социалистическая Кабардино-Балкария», советская интеллигенция этой небольшой автономной республики

насчитывала в своих рядах в 1940 г. около 20 тыс. специалистов промышленности, сельского хозяйства и различных отраслей культуры²³². В ряды интеллигенции влились тысячи выпускников высших и средних специальных учебных заведений. Так, в Чечено-Ингушской АССР в 1940 г. численность специалистов только с высшим и средним образованием, занятых в народном хозяйстве, составила 7100 человек, в том числе с высшим образованием — 2200, со средним специальным — 4900 человек²³³.

По данным переписи, в Дагестанской АССР в 1939 г. работал 2751 человек с законченным высшим образованием²³⁴. К концу 1940 г. численность специалистов с высшим образованием в республике достигла 4 тыс. человек, из них 2850 человек — выходцы из местных народностей Дагестана²³⁵. В Северо-Осетинской АССР только инженерно-технический отряд интеллигенции насчитывал 1757 специалистов высшей и средней квалификации, в основном выходцев из коренной национальности²³⁶.

Итак, руководствуясь ленинской национальной политикой Коммунистической партии, партийные и советские органы автономных республик постоянно заботились о подготовке кадров из местных народностей, осуществлялся курс на коренизацию аппарата. С каждым годом росло не только абсолютное число молодежи из местных народностей, вовлекаемой в учебные заведения, но и относительное, т. е. возрастал процент молодежи из этих народностей в общей массе студентов.

Социальный состав северокавказской национальной советской интеллигенции отражал глубокие политические, экономические и культурные преобразования, осуществленные во всех автономиях за годы Советской власти. Подавляющее большинство специалистов народного хозяйства являлись выходцами из рабочих и крестьян, трудовых слоев местного населения.

Успехи в подготовке кадров национальной интеллигенции на Северном Кавказе были бы еще более значительными, если бы не репрессии 30-х годов, когда по необоснованным обвинениям были осуждены, пали жертвой произвола культа личности Сталина многие видные партийные и советские работники, деятели просвещения, науки и культуры Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, внесшие огромный вклад в победу и упрочение Советской власти, строительство социализма.

Интеллигенция Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)

Перестройка народного хозяйства на военный лад. Изменения в составе и в условиях деятельности интеллигенции

Мирный созидательный труд советского народа 22 июня 1941 г. был прерван вероломным нападением фашистской Германии на СССР. Фашистские агрессоры рассчитывали внезапным, молниеносным ударом разгромить вооруженные силы Советского государства, захватить важнейшие экономические районы страны и в течение нескольких месяцев закончить войну. Враг ставил своей целью свержение советского строя, поражение и физическое истребление народов СССР.

Однако гитлеровские захватчики просчитались. По зову Коммунистической партии советские люди поднялись на защиту социалистической Родины.

Коммунистическая партия возглавила борьбу советского народа за свободу и независимость Родины, в кратчайший срок перестроила жизнь страны на военный лад. Лозунг партии «Все для фронта! Все для победы!», овладев умами миллионов людей, превратился в могучую силу, мобилизовавшую тружеников советского тыла на самоотверженную работу у станков промышленных предприятий, на колхозных и совхозных полях, в лабораториях научных учреждений, в учебных заведениях и учреждениях культуры и здравоохранения.

Вместе со всей страной на защиту своего Отечества встали и народы Северного Кавказа. По всем автономным республикам в первый же день войны прокатилась волна массовых митингов и собраний, на которых трудящиеся заявили о своей готовности преодолеть любые

трудности в борьбе за честь, свободу и независимость социалистической Родины.

Партийные организации Северного Кавказа развернули целенаправленную политическую, хозяйственную, военно-организаторскую и идеологическую работу, возглавили борьбу трудящихся против фашизма. 23 июня собрание Махачкалинского партийного актива приняло следующее решение: «Родина вступила в ответственный период. Настал час суровых испытаний для нашего народа. От каждого партийного и беспартийного большевика требуются военная мобилизованность, проявление полнейшего спокойствия, повышение революционной бдительности, укрепление дисциплины. Партийный актив призывает коммунистов, комсомольцев и всех трудящихся города сплотиться еще теснее вокруг Советского правительства, вокруг Коммунистической партии»¹. Собрание актива прошло под лозунгом «Каждый коммунист должен считать себя мобилизованным».

5 июля 1941 г. Чечено-Ингушский областной партийный актив в принятой единодушно резолюции призвал все партийные организации республики к немедленной перестройке народного хозяйства на военный лад, к всемерному повышению революционной бдительности, организации четкой, высокопроизводительной работы промышленности и сельского хозяйства, улучшению партийно-политической работы в массах, к подчинению всей жизни трудящихся интересам фронта².

В первые же дни войны тысячи сыновей и дочерей северокавказских народов ушли на фронт. Первыми откликнулись на призыв партии коммунисты и комсомольцы. На второй день войны Викринская комсомольская организация Дахадаевского района (Дагестанская АССР) на общем собрании вынесла решение: «Просим райвоенкомат послать нашу комсомольскую организацию в количестве 19 человек в действующую часть Красной Армии»³. Уже в начале войны из Северной Осетии добровольцами ушли на фронт 80% коммунистов и 50% комсомольцев⁴.

На смену ушедшим на фронт встали их матери, сестры и жены. Никогда еще в своей многовековой истории Северный Кавказ не знал такого всенародного патриотического подъема.

Под руководством партийных организаций в кратчайший срок была перестроена на военный лад вся жизнь республик Северного Кавказа, осуществлялись энергичные меры по мобилизации материальных и морально-политических ресурсов на отпор врагу, была произведена перестановка партийных и хозяйственных кадров.

В соответствии с задачами военного времени была перестроена и деятельность советской интеллигенции. История не знала такого подъема патриотизма, какой был характерен для многонациональной советской интеллигенции в период Великой Отечественной войны. В первые дни войны группа выдающихся советских ученых писала: «Советская интеллигенция несет сегодня Коммунистической партии, Советскому правительству свои пламенные патриотические чувства, свою беззаветную готовность отдать все силы, а если понадобится, и жизнь на защиту Отечества»⁵. По радио прозвучал голос одного из старейших представителей дагестанской советской литературы, народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы. Обращаясь к горцам, он сказал: «На нашу Родину напал враг. Долг каждого из нас — отбить нападение врага, нанести ему сокрушительный удар. Партия большевиков зовет нас на священную Отечественную войну против обнаглевшего врага. Мы, горцы, знаем, что эта война за свою отчизну... Горцы Дагестана вместе со всей страной, со своим старшим братом великим русским народом. Жители гор! Я призываю вас по примеру наших славных предков, не щадя своей жизни, бороться за свободу, за счастливую жизнь, за Советскую власть»⁶.

Под руководством партийных организаций интеллигенция Северного Кавказа с первых же дней войны активно включилась в напряженную работу по перестройке народного хозяйства на военный лад. Ученые, специалисты различных отраслей народного хозяйства самоотверженно трудились над тем, чтобы поставить на службу фронту завоевания передовой науки и техники. Инженеры и агрономы, учителя и врачи, преподаватели вузов и работники научно-исследовательских учреждений и другие специалисты народного хозяйства не только заменяли на промышленных предприятиях, колхозных и совхозных полях, в учебных заведениях и медицинских учреждениях своих това-

рищей, ушедших на фронт, но и проводили большую общественную работу.

На смену ушедшим на фронт готовились новые кадры, по своей инициативе возвращались на промышленные предприятия, транспорт и строительство инженеры, техники и другие специалисты, ушедшие в мирные годы на пенсию.

Развернулась напряженная работа по перестройке промышленности на военный лад. Это была сложная задача. Она была связана с решением комплекса организационных и технических вопросов. Специалистам нужно было в самые сжатые сроки разработать новую технологию производства, разнообразную техническую документацию, создать соответствующие модели, изготовить инструментарий, наладить во все возрастающих масштабах производство военной продукции и товаров для населения.

Эта задача успешно решалась под руководством партийных организаций автономных республик Северного Кавказа. На промышленных предприятиях в кратчайший срок было налажено производство боевого оружия и боеприпасов, в республиках организована переработка сырья для оборонной промышленности.

Огромное значение имело увеличение добычи нефти в Грозненском нефтяном районе и выпуска бензина. Рабочие и инженерно-технические работники нефтяной промышленности в короткий срок освоили разработанный коллективом ученых Грозненского нефтяного научно-исследовательского института способ получения высокооктанового бензина, необходимого прежде всего для авиации. В передовой статье «Правды» за 30 сентября 1941 г. «Нефть для фронта» давалась высокая оценка научно-техническим и трудовым успехам грозненских нефтепереработчиков: «Нефтепереработчики Грозного быстро освоили извлечение высокоценных нефтяных продуктов из низкого сорта сырья. Они живут одной мыслью, одним желанием, одним стремлением: дать больше бензина для Красной Армии, дать больше горючего для самолетов и танков»⁷.

Значительно увеличил с началом войны производство цветных металлов для военной промышленности коллектив государственного завода «Электроцинк» Северо-Осетинской АССР. За большие производственные успехи, активную помощь фронту заводу в июне 1942 г.

было вручено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, а в июле того же года он был награжден орденом Трудового Красного Знамени ⁸.

В соответствии с потребностями военного времени резко изменился ассортимент продукции, вырабатываемой промышленностью Дагестанской АССР. В короткий срок был налажен выпуск новых сложных видов изделий военного назначения. Так, металлообрабатывающая промышленность приступила к производству боеприпасов, Махачкалинский химический завод начал перерабатывать сернонатриевую соль для сульфидина. Йодобромный завод с начала войны почти удвоил выпуск йода и бромного железа. Кожевенно-обувной комбинат стал вырабатывать кавалерийские седла. Текстильная и швейная отрасли промышленности переключились на производство спецпродукции, которая шла на удовлетворение нужд действующей армии и госпиталей. Инженерно-технические работники и рабочие стеколзавода «Дагогни» стали производить зажигательные бутылки, походные фляги, ампулы, специальные банки для хранения консервированной крови. В 1941 г. Дагестанский научно-исследовательский институт промышленности закончил разработку технологического процесса производства цемента из местного сырья, широко развернул опыты по получению высококачественного цемента ⁹.

Коллектив Махачкалинской химической лаборатории Наркомата местной промышленности ДАССР организовал производство туалетного мыла, одеколona, вазелина, зубного порошка и других предметов широкого потребления, которые ранее ввозились в республику.

Сложную работу по изготовлению дефицитных деталей к микроскопам производил коллектив оптико-механической мастерской Дагестанского института эпидемиологии. Была освоена технология изготовления игл для шприцев, до войны поставлявшихся из Ленинграда, а также освоен ремонт шприцев, хирургических и геодезических инструментов ¹⁰.

На вольфрамо-молибденовом комбинате в Тырныаузе (Кабардино-Балкария) был налажен выпуск ценнейших металлов, необходимых для фронта. Рабочие и специалисты организовали также отлив блиндажных печей, котлов для походных кухонь и т. д. ¹¹

Инженерно-технические работники промышленности не только выполняли свои прямые обязанности, но часто переходили на наиболее ответственные и отстающие участки производства и показывали образцы умелого руководства ими.

В связи с войной решено было форсировать бурение участка Бари-Су в районе Малгобека (Чечено-Ингушская АССР). Многие специалисты из аппарата «Малгобекнефть» пошли работать мастерами бригад по добыче нефти, т. е. на участки, где решалась судьба выполнения военных заказов. Коллектив «Малгобекнефти» стал систематически парализовать добычу нефти¹². Уже в первые месяцы войны в «Малгобекнефти» в эксплуатационных скважинах стали широко применяться газовые якоря. Благодаря этому десятки скважин увеличили добычу нефти вдвое и даже втрое. Здесь же стали применять подкачку газа в пласт, что также способствовало росту добычи нефти¹³.

В тресте «Октябрьнефть» в связи с уходом на фронт многих инженеров, техников, статистов и счетных работников оставшиеся в аппарате специалисты безвозмездно выполняли их обязанности. Так, инженеры Болтышев и Цатуров по собственной инициативе взялись за выполнение обязанностей инженеров по изобретательству, инженер Канаков и техник Полтавцев также безвозмездно выполняли работу техников-статистов¹⁴. Их примеру последовали многие инженерно-технические работники и служащие нефтяной промышленности республики. На промыслах этого треста вместо чугушных вкладышей для станков-качалок стали использовать разработанный инженером Лукиным и механиком Колковым деревянный подшипник. Это позволило сэкономить значительное количество смазочных материалов и сократить остановки скважин для смены подшипников¹⁵.

Благодаря правильной и четкой организации труда, внедрению в производство усовершенствованных технологических процессов удалось увеличить добычу нефти. Государственный план по добыче нефти в 1943 г. «Грознефтью» был выполнен на 101,7%. Намного перевыполнили планы нефтеперерабатывающие заводы. За образцовое выполнение заданий правительства по добыче и переработке нефти Президиум Верховного Совета СССР наградил в январе 1944 г. большую группу рабочих и специалистов нефтяной промышлен-

ности Грозного орденами и медалями СССР. В частности, орденом Ленина был награжден директор второго промыслового треста «Октябрьнефть» И. Т. Галкин, орденом Трудового Красного Знамени — научный сотрудник Грозненского нефтяного научно-исследовательского института Б. К. Америк¹⁶.

На предприятиях Грозного досрочно выполнялись заказы фронта по ремонту танков, бронепоездов, автомашин. Только завод «Красный молот» отремонтировал сотни танков, несколько бронепоездов и много другой военной техники. Особенно отличился коллектив кузнечного цеха этого предприятия, которым руководил инженер коммунист И. Ф. Войницкий. В самый критический момент, когда враг был на подступах к Грозному, цех работал на полную мощность и заказы фронта выполнял досрочно¹⁷.

На объединенном пленуме Северо-Осетинского обкома и Орджоникидзевского горкома ВКП(б) 19 ноября 1941 г. отмечалось, что на фабриках, заводах, железнодорожном транспорте республики ушедших на фронт заменили ученые, студенты, учащиеся, партийные и советские работники. Напряженно, высокими темпами работали промышленные предприятия¹⁸. Коллектив Орджоникидзевского вагоноремонтного завода им. С. М. Кирова освоил отливку и обработку снарядов, кавалерийских сабель. Инженерно-технические работники завода Чикваидзе, Кривобоков, Федоров и др. работали по 15—20 ч. Было освоено производство минометов, осваивалось производство мин. Группа специалистов под руководством инженера Албегова работала над освоением новых видов вооружений, гранат¹⁹.

Специалисты завода осуществили перевод паровых молотков с пара на сжатый воздух, что дало значительную экономию топлива. Было освоено производство остродефицитного материала — карбида. В 1943 г. был пущен в эксплуатацию сконструированный инженерно-техническими работниками завода прокатный стан, давший возможность обеспечить предприятие «железом любого профиля, изготавливаемого из отходов»²⁰.

В 1942 г. за успешное выполнение ответственного задания по производству боеприпасов и вооружения 28 рабочих, инженерно-технических и руководящих работников завода были представлены к правительственным наградам²¹.

В 1942 г. дагестанские геологи открыли в районе Махачкалы новое месторождение газа. В короткий срок был построен газопровод протяженностью в 40 км. Основные предприятия города были переведены на газовое отопление, что позволило сэкономить тысячи тонн жидкого топлива²². Использование газа в промышленных целях в более широких масштабах продолжалось и в последующие военные годы.

В 1942 г. в связи с приближением линии фронта к границам автономных республик Северного Кавказа остро встал вопрос о производстве продовольствия и предметов первой необходимости для населения. Переключение основных предприятий союзного, федеративного и областного подчинения на выпуск военной продукции, обслуживание нужд фронта, а также изменение сложившихся в мирное время каналов товарообмена потребовали широко развернуть местную и районную промышленность. В связи с этим в автономных республиках были разработаны специальные мероприятия, предусматривающие резкое увеличение производства предприятиями местной промышленности товаров ширпотреба и продовольствия с учетом возросших потребностей в них. В короткий срок специалисты освоили производство новых видов продукции на базе местного сырья: кожевенные товары, овчишно-шубные изделия, мыло, зубной порошок, канцелярские товары, в ряде мест была организована выделка кавказского сукна. Было налажено производство виноградного, арбузного, грушевого меда, меда из тутовника, изготовление арб, фургонов, предметов обихода. В 1942 г. районная промышленность только Дагестанской АССР выпустила продукции на 1 млн руб. больше, чем в 1941 г.²³

Большое внимание производству товаров для населения уделяли предприятия легкой и пищевой промышленности союзного и федеративного значения. На Махачкалинской текстильной фабрике им. III Интернационала было освоено производство крученой нитки, которая использовалась швейной промышленностью. Шерстопрядильная фабрика «Дагюн» из отходов шерсти стала производить веревки, валепки и бурки. На заводе «Дагогни» был разработан способ получения поваренной соли огневой упаркой буровых вод. Главный инженер этого завода А. А. Стеценко разработал и внедрил в производство щелочной метод получения брома,

а инженер А. Т. Лисый — рецептуру для изготовления школьных мелков ²⁴.

Значительно расширила ассортимент и увеличила производство мясных и овощных консервов, пищевых концентратов, а также кожаной обуви, валенок, полушубков легкая и пищевая промышленность Северной Осетии и Чечено-Ингушетии.

Перестройку промышленности на новый лад, рост объема производства местной, кооперативной промышленности необходимо было осуществить не только в невиданно короткие сроки, но и при значительном уменьшении численности инженерно-технических кадров, сокращении рабочей силы. Только за первый месяц войны из дагестанской промышленности в армию ушло около 8 тыс. человек ²⁵. Из Чечено-Ингушской АССР за первые четыре месяца войны на фронт выбыло 697 инженерно-технических работников предприятий «Грознефти»²⁶. Ушедших на фронт заменили женщины, мужчины пожилого возраста и подростки, которые, как правило, не имели навыка труда.

Именно поэтому партийные организации, решая сложные задачи перестройки промышленности на военный лад, постоянно заботились о подготовке квалифицированных рабочих кадров. В выполнении этой трудной и важнейшей работы военного времени проявились высокий патриотизм, сознательность инженерно-технических работников промышленных предприятий. В цехах, на участках было организовано индивидуальное и бригадное обучение нового пополнения, создавались краткосрочные курсы и школы по подготовке рабочих кадров массовых специальностей. Большое внимание уделялось повышению квалификации мастеров, бригадиров, руководителей участков и других работников среднего звена. И все это делалось одновременно с работой над выполнением и перевыполнением напряженных производственных планов, срочных военных заказов.

В короткий срок была осуществлена перестройка работы транспорта и предприятий связи. Перемещение производительных сил, эвакуация населения, скота, различных грузов, необходимость наладить связи с дальними промышленными районами и, наконец, непосредственные нужды фронта выдвигали перед специалистами и рабочими транспорта и связи ответственные задачи. Необходимо было с первых же дней войны

значительно увеличить грузооборот железнодорожного, морского транспорта, а также пропускную способность железнодорожных станций, перегонов, Махачкалинского морского порта, улучшить подъездные пути промышленных предприятий.

Северный Кавказ является не только крупным экономическим, но и важным стратегическим районом страны. По территории его автономных республик проходят железнодорожные и шоссейные магистрали, связывающие Грозненский и Бакинский нефтяные районы с центром. Махачкалинский морской порт — крупнейшая перевалочная база для всевозможных грузов из Средней Азии. Через порт грузы направляются на Баку, Астрахань и другие города. С самого начала войны республики Северного Кавказа, особенно такие города его, как Грозный, Махачкала, превратились в важные пункты, через которые шло непосредственное сообщение тыла с фронтом.

Работники транспорта Северного Кавказа внесли весомый вклад в дело борьбы советского народа с фашистскими захватчиками. Специалисты Орджоникидзевской (Северо-Кавказской) железной дороги, выполняя и перевыполняя планы перевозок, руководили также прокладкой на ряде участков вторых железнодорожных путей, строительством подъездных путей к промышленным и военным объектам, участвовали в строительстве бронепоездов. Инженеры и рабочие железной дороги освоили производство гранаты РГД-33, выполняли задания командования по изготовлению противотанковых ежей и других средств обороны.

По заданию Махачкалинского комитета обороны железнодорожники местного отделения дороги совместно со специалистами конторы «Главнефтьсбыт» организовали цех по изготовлению горючей смеси для истребления вражеских танков, оборудовали новые разливочные емкости для слива автобензина²⁷.

Много ценных усовершенствований внедрили в годы войны инженеры и техники Махачкалинского морского порта. Только одно усовершенствование заправки судов во время их стоянки под погрузкой, предложенное инженером Фениным и старшим механиком Компонейченко, сэкономило 2880 рабочих часов. Внедрение рационализаторских предложений в 1944 г. дало свыше 1 млн руб. экономии²⁸.

В условиях войны резко возросли нагрузки предприятий связи. Они стали обслуживать не только нужды народного хозяйства, но и воинские подразделения, дислоцированные на территории республик. Значение работы органов связи усилилось в период обороны Кавказа. В трудных условиях горной местности были проложены десятки километров новых линий связи. Работники первого линейно-технического узла за короткий срок построили линию связи, соединившую Закавказье с Москвой и позволившую Генеральному штабу Советской Армии в период обороны Кавказа иметь непосредственную телеграфную связь со штабами армий Кавказского фронта ²⁹.

Трудные и ответственные задачи в связи с войной легли на плечи тружеников села, специалистов сельского хозяйства автономных республик Северного Кавказа. Они самоотверженно трудились в колхозах и совхозах, МТС, снабжая Красную Армию, население продовольствием, а промышленность сырьем.

За годы войны численность специалистов сельского хозяйства резко сократилась. В Дагестанской АССР в 1943 г. для обслуживания 1016 колхозов имелось всего 96 агрономов, 73 зоотехника и 55 ветврачей. Только в земельных органах к тому времени не доставало по штату более 100 ветврачей, агрономов и зоотехников ³⁰.

Острый недостаток ощущался в механизаторских кадрах совхозов, МТС, довольно высокой была текучесть специалистов и руководящих кадров колхозов. Уже к концу первого военного года в МТС только одного Майского района Кабардино-Балкарской АССР не хватало 70 трактористов, 12 комбайнеров, 10 бригадиров и 10 машинистов ³¹. В Дагестанской АССР за годы войны механизаторские кадры обновились почти на 70%.

В этих условиях партийные организации заботились о правильном, наиболее рациональном использовании кадров, принимали меры к тому, чтобы большее их число работало непосредственно на решающих участках сельскохозяйственного производства. Агрономы, ветврачи, зоотехники, специалисты сельского хозяйства среднего звена, работающие в различных организациях и учреждениях, направлялись в колхозы, МТС и совхозы. Так, в 1944 г. в соответствии с решением бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) из

предприятий и учреждений Орджоникидзе в МТС, колхозы и районные земотделы республики было направлено 26 специалистов сельского хозяйства, в том числе 16 агрономов, 5 зоотехников, 3 ветврача, 1 инженер-механик и 1 механик по сельхозмашинам³².

В трудных условиях резкого сокращения рабочих рук в сельском хозяйстве специалисты земледелия, животноводства, а также инженерно-технические работники МТС боролись за повышение производительности труда, урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животноводства, обучали управлять техникой женщин, подростков.

Большую помощь колхозам и совхозам оказывали специалисты Горского (Орджоникидзе) и Дагестанского (Махачкала) сельскохозяйственных институтов, а также преподаватели сельскохозяйственных техникумов. В период временного закрытия и эвакуации учебных заведений многие из них стали работать агрономами, зоотехниками, ветврачами в колхозах и совхозах, внесли немалый вклад в повышение урожайности сельскохозяйственных культур, сохранение поголовья скота и своевременное выполнение республиками обязательств по поставке государству хлеба и других продуктов сельского хозяйства.

Так, профессор Дагестанского сельскохозяйственного института Тупиков применил в колхозе им. К. Маркса Махачкалинского района новые приемы обрезки лозы и искусственного опыления винограда, что позволило повысить урожай этой ценной культуры. Высоких урожаев зерновых и овощей добился доцент Г. П. Загородный, работая старшим агрономом. Впоследствии он стал профессором.

В последние годы войны коллектив института оказывал помощь в восстановлении и дальнейшем расширении садов и виноградников. Только в 1944—1945 гг. студенты сельхозинститута под руководством доцента Д. И. Винограда вырастили и передали пригородным колхозам Махачкалы 30 тыс. саженцев³³.

Ценную работу проводила Хасавюртовская хлопковая селекционная станция. В годы войны ее сотрудниками был выведен высококачественный скороспелый сорт хлопчатника «612-Б», который отличался высокой пластичностью. Новый сорт озимой пшеницы «первенец» вырастила в годы войны на Хасавюртовском сортоиспытательном участке выщусница Тимирязевской

сельскохозяйственной академии Шорппа. В колхозе им. С. М. Кирова Хасавюртовского района этот сорт пшеницы дал урожай 19,5 ц с 1 га³⁴.

Работники государственной селекционной станции Кабардино-Балкарской АССР успешно работали над выведением новых сортов зерновых и плодово-ягодных культур. Сотрудники плодово-ягодной станции проводили в военный период работы по выведению нового сорта яблонь ренет нальчикский. Продолжались начатые еще в предвоенные годы сотрудниками Кабардино-Балкарского садово-оранжерейного хозяйства работы по созданию быстрорастущих штамбовых и кустовых роз и т. д.

Особенно трудные испытания в годы войны легли на плечи специалистов колхозного производства Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР. На территории, временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками, полностью были разрушены колхозы, совхозы, МТС, уничтожены молочнотоварные фермы, сады, сотни тысяч голов скота. Только в Северной Осетии в период фашистской оккупации поголовье лошадей сократилось на 6,5 тыс., крупного рогатого скота — на 129 тыс., овец и коз — на 114,4 тыс., свиней — на 9,8 тыс. голов³⁵.

Сразу же после изгнания фашистских захватчиков трудящиеся республик энергично взялись за восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства. В трудных условиях нехватки рабочих рук, техники, семян специалисты колхозов, совхозов и МТС самоотверженно боролись за повышение урожайности сельскохозяйственных культур, восстановление поголовья и рост продуктивности скота. В 1944 г. передовые звенья колхозов Кабардино-Балкарии собрали с каждого гектара по 50 ц кукурузы, 250 ц картофеля, а передовые доярки надоили от каждой коровы по 1600 л и более молока³⁶. Значительных успехов добились специалисты коневодства. Коневодческая ферма колхоза «Нартан» Нальчикского района, которой руководил Л. Х. Тепгизов, вырастила 62 жеребенка от 72 кобылок³⁷.

В республике успешно выращивались лошади одной из лучших отечественных пород — кабардинской. Большую роль в этом сыграли созданные в КБАССР Государственный племенной конный завод и государственная племенная конюшня. В годы войны коневоды

Кабардино-Балкарии передали советской кавалерии 27 тыс. лошадей кабардинской породы³⁸.

В восстановлении сельского хозяйства большую помощь оказывали рабочий класс, специалисты промышленности городов Северного Кавказа. Они шефствовали над МТС, колхозами и совхозами, направляли в села своих представителей. 5 мая 1944 г. бюро Грозненского обкома партии одобрило обращение рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода «Красный молот», взявших шефство над Ортабийинской МТС Караногайского района и призвавших промышленные предприятия Грозного взять над МТС области шефство по оказанию помощи в успешном проведении ремонта сельскохозяйственных машин, сельхозработ³⁹.

С призывом ко всем рабочим, инженерам, техникам и служащим промышленных предприятий Кабардино-Балкарской АССР о развертывании социалистического соревнования по оказанию помощи МТС в ремонте тракторов, изготовлении запасных частей и деталей к тракторам, комбайнам, другим сельхозмашинам обратился в ноябре 1944 г. коллектив Нальчикского машиностроительного завода⁴⁰. Это обращение было поддержано другими промышленными предприятиями республики и способствовало восстановлению материально-технической базы сельскохозяйственного производства.

Весомый вклад в общую борьбу народов Северного Кавказа против фашистских захватчиков в годы войны внесли медицинские работники. Война резко изменила характер их деятельности. Они должны были оказывать медицинскую помощь не только мирному населению страны, но и сотням тысяч раненых воинов Советской Армии и Флота. В автономных республиках Северного Кавказа были созданы десятки госпиталей, где проходили лечение сотни тысяч советских воинов. В Дагестанской, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР к началу 1942 г. функционировало около 40 госпиталей. Коечная сеть военных госпиталей в Дагестане и Кабардино-Балкарии составила 25 200 койко-мест. Сотни врачей, а также лиц среднего медицинского персонала самоотверженно трудились в госпиталях, они по нескольку суток не покидали своих постов. Благодаря их труду около трех четвертей общего числа раненых, проходивших лечение в гос-

питалях этих республик⁴¹, возвращалось в строй. Население и сформировавшиеся на территории автономных республик войсковые части Советской Армии удалось оградить от опасных инфекционных заболеваний.

Самоотверженно трудились врачи, работники средней медицинской квалификации, обслуживавшие сельское население. В связи со значительным уменьшением численности медицинских работников и другими трудностями, вызванными военной обстановкой, возросли нагрузки тех, кто остался и трудился в тылу. Особенно увеличился объем профилактической работы, работы по поддержанию и улучшению санитарных условий. Профилактическую и лечебную работу приходилось выполнять в условиях вызванной войной нехватки медикаментов, медицинского инструментария и оборудования.

Партийные организации, органы здравоохранения привлекали в помощь дипломированным специалистам студентов медицинских институтов, а также учащихся средних медицинских учебных заведений. В годы войны численность медицинских работников сократилась во всех автономиях Северного Кавказа. В некоторых республиках сокращение было весьма заметным. Так, в Чечено-Ингушской АССР численность врачей за годы войны уменьшилась более чем на 40%. В Кабардинской АССР в 1945 г. работали 233 врача против 246 в 1940 г.⁴² Уменьшилось также число лиц среднего медицинского персонала.

В трудных условиях военного времени плодотворную научную работу вели профессора и преподаватели Дагестанского и Северо-Осетинского медицинских институтов. Оба медицинских вуза располагали высококвалифицированными специалистами, хорошей научно-технической базой. В 1941/42 учебном году в Северо-Осетинском медицинском институте функционировали 18 кафедр, многие из которых возглавляли профессора, доктора наук. При институте имелись три клиники⁴³. Профессора Дагестанского медицинского института В. Р. Божовский, О. А. Байрашевский, В. Г. Будылин, М. С. Доброхотов, В. А. Глазов, В. А. Чудносоветов, С. М. Некрасов, Х. О. Булач, доценты А. Г. Подварко, И. П. Пиккуль проводили исследовательскую работу в лабораториях института, трудились в эвакуогоспиталях, консультировали врачей, участвовали в подготовке

и проведении научных сессий и конференций. Ведущие ученые медицинского института опубликовали работы, имеющие научное и практическое значение ⁴¹.

Серьезно сказалась война на условиях деятельности учителей, работников народного образования. Уже в первые месяцы войны многие из них вступили в ряды защитников Родины. За первые два года войны в Советскую Армию только из Дагестана ушли 3,5 тыс. учителей, Чечено-Ингушской АССР (с начала войны по март 1942 г.) — около 1,9 тыс. учителей ⁴⁵. На смену пришли либо молодые, не имеющие педагогического опыта учителя, либо те, кто в предвоенные годы был освобожден от педагогической работы из-за недостаточного образования.

Положение усугубилось еще и тем, что учительству приходилось работать в условиях возросших трудностей материально-бытового характера, вызванных войной, временного ухудшения учебно-материальной базы школ и т. п. Военная обстановка поставила перед советской школой и учительством новые задачи, внесла серьезные изменения в содержание учебно-воспитательной работы. Коммунистическая партия и Советское правительство, организуя и направляя усилия народа на разгром врага, в то же время стремились создать все необходимые условия для того, чтобы школа даже в военное время могла выполнять свою благородную миссию воспитателя молодого поколения.

Большое внимание уделялось усилению связи обучения с производительным трудом, с жизнью. Комсомольские организации и учителя руководили работой пионеров и школьников по сбору металлолома, лекарственных растений, а также теплых вещей и белья для советских воинов, направляли работу тимуровских команд по оказанию помощи семьям фронтовиков. По их инициативе при школах были созданы сотни кружков по вязанию перчаток, чулок, шарфов, шитью и вышивке кисетов, носовых платков. Силами коллективов художественной самодеятельности учителей и школьников в эвакогоспиталях, воинских частях устраивались концерты.

Коммунистическая партия и Советское государство в труднейших условиях военного времени постоянно заботились об улучшении условий труда и быта учительства, повышении качества работы советской школы. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР

и ЦК ВКП(б) от 11 августа 1943 г. учителям и другим работникам школ была повышена заработная плата ⁴⁶, отменена плата за обучение в старших классах. Это способствовало дальнейшему укреплению советской общеобразовательной школы.

В 1944 г. большая группа учителей и работников органов народного образования была награждена орденами и медалями СССР. Высоких правительственных наград удостоились десятки учителей и других работников просвещения автономных республик Северного Кавказа: А. Дандамаев, А. Качмасов, М. Махатилов, М. Мустанова, А. Насиров и др. (ДАССР), Е. Гериева, Л. Бигаева, В. Ждапова, Г. Джанаева и др. (СОАССР), Х. Эльбердов, М. Пузанова, Л. Воробьева, К. Гильядова, З. Блеопова и др. (КБАССР).

Учителя активно участвовали в строительстве оборонительных сооружений в 1941 и 1942 гг., в сборе средств на строительство танковых колонн, бронепоездов, авиазвеньев для Советских Вооруженных Сил. Они проявляли заботу о семьях фронтовиков и эвакуированном населении, участвовали в идеологической, культурно-массовой работе партийных и общественных организаций.

Многие профессора и преподаватели педагогических вузов и работники научно-исследовательских институтов Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии сражались на фронтах Великой Отечественной войны, а оставшиеся в тылу обучали и воспитывали молодежь, вели большую общественную работу. В 1941 г. в связи с уходом сотрудников на фронт и трудностями, вызванными войной, временно были закрыты научно-исследовательские институты истории, языка и литературы автономных республик Северного Кавказа. Однако уже в 1943 г. они возобновили свою работу. В 1944 г. в Северо-Осетинской АССР работали 276 научных работников, в том числе 36 профессоров, 19 докторов и 68 кандидатов наук ⁴⁷. В 1944 г. ряд интересных научных исследований был выполнен коллективом Дагестанского научно-исследовательского института истории, языка и литературы: «Очерки лакской научной грамматики», «Аффиксация и словообразование в аварском языке». В 1944 г. Институт истории, языка и литературы вместе с Институтом этнографии АН СССР организовал этнографическую экспедицию, которая посетила ряд районов Нагорного Дагестана.

и проведении научных сессий и конференций. Ведущие ученые медицинского института опубликовали работы, имеющие научное и практическое значение ⁴¹.

Серьезно сказалась война на условиях деятельности учителей, работников народного образования. Уже в первые месяцы войны многие из них вступили в ряды защитников Родины. За первые два года войны в Советскую Армию только из Дагестана ушли 3,5 тыс. учителей, Чечено-Ингушской АССР (с начала войны по март 1942 г.) — около 1,9 тыс. учителей ⁴⁵. На смену пришли либо молодые, не имеющие педагогического опыта учителя, либо те, кто в предвоенные годы был освобожден от педагогической работы из-за недостаточного образования.

Положение усугубилось еще и тем, что учительству приходилось работать в условиях возросших трудностей материально-бытового характера, вызванных войной, временного ухудшения учебно-материальной базы школ и т. п. Военная обстановка поставила перед советской школой и учительством новые задачи, внесла серьезные изменения в содержание учебно-воспитательной работы. Коммунистическая партия и Советское правительство, организуя и направляя усилия народа на разгром врага, в то же время стремились создать все необходимые условия для того, чтобы школа даже в военное время могла выполнять свою благородную миссию воспитателя молодого поколения.

Большое внимание уделялось усилению связи обучения с производительным трудом, с жизнью. Комсомольские организации и учителя руководили работой пионеров и школьников по сбору металлолома, лекарственных растений, а также теплых вещей и белья для советских воинов, направляли работу тимуровских команд по оказанию помощи семьям фронтовиков. По их инициативе при школах были созданы сотни кружков по вязанию перчаток, чулок, шарфов, шитью и вышивке кисетов, носовых платков. Силами коллективов художественной самодеятельности учителей и школьников в эвакогоспиталях, воинских частях устраивались концерты.

Коммунистическая партия и Советское государство в труднейших условиях военного времени постоянно заботились об улучшении условий труда и быта учительства, повышении качества работы советской школы. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР

и ЦК ВКП(б) от 11 августа 1943 г. учителям и другим работникам школ была повышена заработная плата ⁴⁶, отменена плата за обучение в старших классах. Это способствовало дальнейшему укреплению советской общеобразовательной школы.

В 1944 г. большая группа учителей и работников органов народного образования была награждена орденами и медалями СССР. Высоких правительственных наград удостоились десятки учителей и других работников просвещения автономных республик Северного Кавказа: А. Дандамаев, А. Качмасов, М. Махатилов, М. Мустанова, А. Насиров и др. (ДАССР), Е. Гериева, Л. Бигаева, В. Ждапова, Г. Джанаева и др. (СОАССР), Х. Эльбердов, М. Пузанова, Л. Воробьева, К. Гильядова, З. Блеопова и др. (КБАССР).

Учителя активно участвовали в строительстве оборонительных сооружений в 1941 и 1942 гг., в сборе средств на строительство танковых колонн, бронепоездов, авиазвеньев для Советских Вооруженных Сил. Они проявляли заботу о семьях фронтовиков и эвакуированном населении, участвовали в идеологической, культурно-массовой работе партийных и общественных организаций.

Многие профессора и преподаватели педагогических вузов и работники научно-исследовательских институтов Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии сражались на фронтах Великой Отечественной войны, а оставшиеся в тылу обучали и воспитывали молодежь, вели большую общественную работу. В 1941 г. в связи с уходом сотрудников на фронт и трудностями, вызванными войной, временно были закрыты научно-исследовательские институты истории, языка и литературы автономных республик Северного Кавказа. Однако уже в 1943 г. они возобновили свою работу. В 1944 г. в Северо-Осетинской АССР работали 276 научных работников, в том числе 36 профессоров, 19 докторов и 68 кандидатов наук ⁴⁷. В 1944 г. ряд интересных научных исследований был выполнен коллективом Дагестанского научно-исследовательского института истории, языка и литературы: «Очерки лакской научной грамматики», «Аффиксация и словообразование в аварском языке». В 1944 г. Институт истории, языка и литературы вместе с Институтом этнографии АН СССР организовал этнографическую экспедицию, которая посетила ряд районов Нагорного Дагестана.

В том же году ученые института собрали огромный материал по истории большевистских организаций Дагестана.

Военная обстановка потребовала перестройки работы культурно-просветительских учреждений. Работники советской культуры и искусства активно участвовали в работе по мобилизации трудящихся на разгром врага, по идейно-художественному воспитанию масс, воспитанию их в духе советского патриотизма.

Писатели автономных республик Северного Кавказа уже в первые годы войны создали замечательные художественные произведения о социалистической Родине, Коммунистической партии, Советской Армии, о героической борьбе горцев за свою свободу и независимость. Своими патриотическими произведениями и личным примером они вдохновляли горцев на героические подвиги, вносили большой вклад в дело организации отпора гитлеровским захватчикам, завоевание победы над фашизмом. Десятки писателей Северного Кавказа — Э. Капиев, Р. Динмагомаев, М. Бахшиев, А. Салаватов, А. Сулейманов, С. Абдуллаев, Б. Митаров, Н. Власов и др. (ДАССР), И. Хуадопов, М. Кочисов, М. Елекоев, М. Кануков, братья Басиевы и др. (СОАССР), А. Шогенцуков, А. Кешоков, К. Кулиев, А. Шортанов, Б. Куашев, К. Отаров, М. Киреев (КБАССР) и др. — смешили перо на винтовку, многие отдали свои жизни в борьбе за победу над фашизмом.

«С начала Отечественной войны я заставил мое перо говорить, — писал Г. Цадаса, — я хотел, чтобы мои стихи стали набатом, горячим призывом к народу на защиту Родины и наших завоеваний»⁴⁸. Десятки стихов, поэму создал Г. Цадаса в течение первого года войны. В 1942 г. вышел сборник стихов поэта «За Родину». Вдохновенные стихи Г. Цадасы, зовущие к разгрому фашизма, пользовались большой популярностью на фронте, особенно среди воинов-дагестанцев. Некоторые из них были опубликованы в письме-газете «Дагестан — своим фронтовикам».

В первые же военные годы вышел сборник антифашистских стихов народного поэта Дагестана А. Гафурова. Свои лучшие патриотические песни А. Гафуров создал именно в годы Великой Отечественной войны. Это произведения о трудовом героизме дагестанцев, о героях-воинах, о Коммунистической партии.

Несмотря на преклонный возраст, А. Гафуров совмещал творческую работу с активным участием в строительстве оборонительных сооружений. В дни героической обороны Кавказа А. Гафуров писал: «Я поэт. Мое оружие — пятиструнный чунгур и толкая камышовая жалейка-балабан, которую я заворачиваю в платок и прячу после того, как спою песню о своей чудесной, счастливой и свободной Родине. А сегодня я вижу, что хотя я стар, но пришло время менять оружие...»⁴⁹.

Замечательные патриотические произведения в годы Великой Отечественной войны создали и такие видные представители дагестанской советской поэзии, как А. Имингаев, А. Аджиев, З. Гаджиев, Ю. Хаппалаев и многие другие.

Высокий патриотизм советских людей, подвиги советских воинов, громивших фашистских захватчиков, нашли образное воплощение в прозе, поэзии и драматургии писателей Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии. В очерках, рассказах и фелъетонах Д. Мамсурова, А. Кюцова, Г. Джимиева и др. отразились события на фронтах Великой Отечественной войны, патриотизм трудящихся Северной Осетии в тылу. С большим успехом на сцене Северо-Осетинского драматического театра прошла пьеса Г. Джимиева «Черный туман», главный герой которой показан стойким патриотом Советской Родины, не склонившим головы перед оккупантами в период временной фашистской оккупации.

В 1941 г. Кабардино-Балкарское книжное издательство выпустило сборник «Все беритесь за оружие!», в который вошли произведения, посвященные борьбе с фашистскими захватчиками. Классик кабардинской литературы А. Шогенцуков писал:

Все — на коней! Взлетайте, братья, в седла
И устремляйтесь всем ветрам в обгон,
Чтоб заметался кровопийца подлый,
Поправший человечности закон⁵⁰.

Ряд патриотических произведений в первые месяцы войны создали писатели Чечено-Ингушетии. Это стихи А. Мамакаева «Все за Родину», «Слово ровесника Октября», Х. Б. Муталиева «За Родину, товарищи!», «Станем стальной стеной», Д. Яндиева «Вставайте на бой», «Песня бойца», пьеса, очерки и рассказы

И. Базоркина «Капитан Ибрагимов», «Заретта», «Честь горца», «Не забудем», «Сын Родины» и др.⁵¹

В соответствии с задачами военного времени перестроили свою деятельность работники искусств Северного Кавказа. В репертуары драматических театров Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии было включено огромное число произведений местных авторов, русской классической и советской литературы, отображающих историю героической борьбы горцев Северного Кавказа, других народов СССР за свободу и независимость, мужество советских воинов и самоотверженный труд героев тыла. С большим успехом на сценах дагестанских театров шли пьесы Г. Цадасы «Базалай», «Айдемир и Умайганат», «Встреча в бою», А. Салаватова «Айгази», М. Хуршилова «Андалалыцы», а также пьесы К. Симонова «Парень из нашего города» и Ширванзаде «Намус».

Работники искусств Северного Кавказа дали тысячи концертов в воинских частях, госпиталях, на строительстве оборонительных сооружений, в колхозах, совхозах. Только работниками искусств Северной Осетии за годы войны было проведено свыше 7820 бесплатных шефских мероприятий. В этой работе активно участвовали известные деятели искусств республики Б. Тотров, В. Тхапсаев, С. Таутиев, С. Петровский и др. В республиках были созданы специальные концертные бригады и коллективы художественной самодеятельности, которые выезжали к воинам, строителям оборонительных сооружений, выступали с концертами, ставили спектакли по пьесам местных, русских писателей, писателей других народов СССР.

Летом 1942 г. когда враг находился в непосредственной близости от республики, дагестанские работники искусств организовали фронтовую бригаду по обслуживанию частей Советской Армии. В бригаду вошли представители различных жанров искусства и люди разных национальностей. Репертуар ее был составлен из произведений русской и дагестанской музыки, одноактных пьес, танцев. Поездка бригады на фронт в декабре 1942 г. совпала с началом наступления Красной Армии на Северном Кавказе. За первые 15 дней пребывания на фронте она преодолела свыше 200 км пути и дала 15 концертов. Коллектив бригады приобрел среди бойцов и командиров много друзей. Командир

подразделения капитан П. Л. Тимошенко писал о бригаде: «С чувством признательности, с радостью я берусь писать вам, нашим фронтовым друзьям, людям, несущим культуру, современность и радость к нам на передовые позиции. Я полюбил вас за глубоко продуманное и прочувствованное творчество, лишенное схематичности и кривляния»⁵².

Около трех месяцев провел этот коллектив на фронте. За это время он дал около 100 концертов, обслужил десятки тысяч зрителей. К 25-й годовщине Красной Армии все члены художественно-фронтовой бригады были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР, 5 человек — медалью «За боевые заслуги»⁵³.

В 1943 г. коллективу работников искусств Северо-Осетинской АССР за шефскую работу был вручен переходящий кубок Центральной военно-шефской комиссии. Около 150 работников искусств республики были награждены медалью «За оборону Кавказа». С начала Великой Отечественной войны до июля 1945 г. работники искусств Северной Осетии провели 7821 бесплатное шефское мероприятие⁵⁴. Артисты Чечено-Ингушетии выезжали с концертами к воинам в Моздок, Малгобек, Армавир, Ростов-на-Дону. За образцовое обслуживание воинов и населения группа работников искусств республики была награждена Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ЧИАССР. Тема борьбы с фашистскими захватчиками, патриотизма советских людей нашла широкое отражение в репертуарах национальных ансамблей песни и танца республик Северного Кавказа. Дагестанский ансамбль песни и танца зимой 1942/43 г. совершил гастрольную поездку на Закавказский фронт и дал в красноармейских частях, клубах, городских театрах десятки концертов. Ансамбль побывал также в большинстве районов Дагестана и во многих районах Чечено-Ингушетии. Всего в 1942—1943 гг. этот коллектив обслужил концертами около 250 тыс. зрителей⁵⁵.

Репертуар Северо-Осетинского ансамбля песни и танца включал свыше 40 песен и около 30 танцев, был насыщен произведениями, в которых звучал горячий призыв на ратные и трудовые подвиги. Среди них «Антифашистская молодежная», партизанская песня «Вперед», героические осетинские народные песни⁵⁶.

В годы войны работники театров ставили пьесы на современные военные, героико-исторические темы, темы братской солидарности народов СССР. В частности, были поставлены пьесы «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева, «Надежда Дурова» Липскерова и Кочеткова, «Русские люди» и «Парень из нашего города» К. Симонова, «Хирург Пирогов» Ю. Германа, «Батальон идет на запад» Г. Мдивани, произведения местных драматургов А. Салаватова «Айгази» и М. Хуршилова «Андалалыцы», «Черный туман» Г. Джимиева, «Капитан Ибрагимов» П. Базоркина и др.

В первый период войны в республики Северного Кавказа был эвакуирован ряд столичных театральных коллективов. В частности, в Пальчик прибыли и работали до ноября 1944 г. актеры московских Художественного академического и Малого академического театров, в Махачкалу — Театра им. М. П. Ермоловой. В числе эвакуированных были выдающиеся мастера советского театра В. И. Немирович-Данченко, В. И. Качалов, О. Л. Книппер-Чехова, М. М. Климов, П. М. Москвин, А. К. Тарасова, М. М. Тарханов, В. Ш. Рыжова и др. В Пальчик приехали также крупные деятели музыки профессора Московской государственной консерватории А. А. Александров, С. С. Прокофьев, А. Б. Гольденвейзер, П. Я. Мясковский, С. Е. Фейнберг и др.

Работники московских театров и консерватории не только выступали с концертами в городских театрах, на призывных пунктах, в госпиталях, в учебных заведениях, но и оказывали большую помощь местным театрам, музыкальным коллективам. На основе изучения кабардинских и балкарских народных мелодий, песен П. Я. Мясковский создал свою двадцать третью симфонию, а С. С. Прокофьев — струнный квартет. За плодотворную работу на Кавказе во время эвакуации многие московские деятели искусства были награждены медалью «За оборону Кавказа».

В 1943—1944 гг. в течение 9 месяцев в Грозном находился Киевский государственный академический русский театр им. Леси Украинки. За это время коллектив театра дал 230 спектаклей в городских театрах с охватом 130 тыс. зрителей, свыше 70 шефских концертов в воинских частях, госпиталях и десятки выездных спектаклей и концертов на промышленных предприятиях и в колхозах области⁵⁷.

Музыкальные произведения о героическом прошлом народов Северного Кавказа, о мужественной борьбе советских людей с фашизмом, создали композиторы Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. В самый разгар войны, в 1942 г., был организован Союз композиторов Дагестана с целью дальнейшего развития дагестанской национальной музыки, создания новых высокоиндейных и высокохудожественных произведений, отражающих современную действительность. Только в 1942 г. композиторы республики написали 2 оперы, 2 сюиты, 3 поэмы для симфонического оркестра, 2 марша; для духового оркестра было создано 6 произведений, переложены на музыку 15 песен на темы Великой Отечественной войны⁵⁸.

В годы войны большой популярностью пользовались песни П. Проскурина, Г. Савченко, А. Абрамянца, Х. Ханукаева. Ряд песен на тему Великой Отечественной войны, фантазию для симфонического оркестра, лезгинскую увертюру, детскую фортепьянную сюиту, ораторию «Джигиту Дагестана» создал в те годы крупнейший дагестанский композитор Г. А. Гасанов.

Художники Северного Кавказа изображали на своих полотнах героинку фронтовых и трудовых будней, выпускали антифашистские плакаты, делали рисунки к «Окнам ТАСС», создавали портреты героев войны и тыла.

Североосетинский художник М. Туганов создал серию картин на тему Великой Отечественной войны, организовал «Окна ТАСС», подготовил для него антифашистские рисунки. Множество антифашистских плакатов, рисунков к «Окнам ТАСС» подготовили также художники А. Хохлов, В. Лермонтов, А. Огоев и др. Кроме того, А. Хохлов написал картины «Селение Гизель после ухода немцев», «Осетия в дни войны», «Обстрел беженцев фашистами». Интересны полотна художника-фронтовика А. Джапаева «Подвиг Мильдзихова», «Подвиг Ботоева», «Разгром немцев на подступах к городу Орджоникидзе», «Конница генерал-полковника Пилева».

Тысячи агитплакатов выпускали художники Дагестана. Они выходили на аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском, лакском и других языках, рассылались в районные и сельские агитпункты, а в первый период войны и в районы строительства сооружений. К концу 1941 г. в городах и районных центрах

Дагестана было установлено 40 витрин «Окоп ТАСС». Художники выезжали на места строительства оборонительных сооружений, выпустили там десятки плакатов, которые призывали советских людей трудиться во славу Родины, во имя победы над фашизмом.

В 1943—1944 гг. художник М. Джемал создал картины «Заседание Государственного Комитета Обороны СССР», «Бой подводной лодки с немецко-фашистскими кораблями», «Народный поэт Дагестана Г. Цадаса на фоне аула» и большое количество портретов дагестанцев Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда. Серию картин написал в военные годы художник Ю. Моллаев. Среди них «Баймурзаевцы», «Передача бронепоезда им. М. Гаджиева воинской части». Плодотворно работали также художники Д. Каницины и Д. Беспалов, скульптор А. Сарыджа. В 1943 г. А. Сарыджа создал бюсты Героя Советского Союза В. Эмирова и народного поэта Дагестана Г. Цадасы и ряд других произведений⁵⁹.

Художники, композиторы, работники всех жанров искусства Северного Кавказа в годы войны выполняли свой патриотический долг, своим творчеством вселяли в советских людей непоколебимую веру в победу, воодушевляли их на ратные и трудовые подвиги.

Большой вклад в развитие народного хозяйства, культурное строительство вносили специалисты, которые были эвакуированы из временно оккупированных фашистскими захватчиками районов. Они самоотверженно работали на промышленных предприятиях, в учреждениях связи, колхозах, МТС, совхозах, учебных заведениях, учреждениях культуры и здравоохранения. Только в 1941/42 учебном году на работу в школы, детские дома и дошкольные детские учреждения Дагестанской АССР было направлено более 200 эвакуированных учителей, в том числе 100 человек с высшим и 72 человека с незаконченным высшим и средним образованием⁶⁰.

Большинство эвакуированных учителей имели высокую квалификацию, быстро включились в активную работу школ, добиваясь повышения качества обучения и воспитания подрастающего поколения. Так, в Касумкентском районе ДАССР в 1941/42 учебном году заведующим педагогическим кабинетом и районо работал профессор С. М. Смолинский. Энергичная деятельность опытного педагога и ученого способствовала улучшению

работы школ этого района. Плодотворная работа С. М. Смолинского была высоко оценена правительством республики. В числе других работников народного образования он был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР⁶¹.

В Нальчик Кабардино-Балкарской АССР был эвакуирован Ленинградский институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта. Преподаватели и студенты института вели огромную работу по военно-спортивной подготовке населения на пунктах всеобща, в госпиталях, Педагогическом институте и педучилище.

Как отмечалось, война изменила состав интеллигенции, ее структуру. Сократилась ее численность, произошли изменения профессионально-квалификационного характера. В составе интеллигенции стало больше женщин. Особенно в таких отраслях народного хозяйства, как просвещение, здравоохранение, где специалисты-женщины во всех автономных республиках составляли 70—75% общей численности работающих. Увеличилось число женщин — специалистов среднего звена, т. е. средний медперсонал, в учреждениях народного здравоохранения, учительниц начальных и 5—7-х классов в общеобразовательных школах, техников-механиков различного производственного профиля, работников сельского хозяйства, прошедших краткосрочную подготовку в различных школах и на курсах.

В целом численность специалистов в народном хозяйстве национальных автономий Северного Кавказа к концу войны была меньше уровня довоенного 1940 г., ниже был уровень их общего и специального образования.

В 1945 г. в общеобразовательных школах Кабардинской АССР работали 2172 учителя против 2812 в 1940 г., врачей — соответственно 223 и 246⁶². В Дагестанской АССР в 1940 г. насчитывалось 7,3 тыс. учителей, а в 1945 г. — на 1,5 тыс. человек меньше. Численность врачей в республике в 1945 г. была на уровне предвоенного 1940 г. — соответственно 594 и 592 человека. Однако значительно сократилась численность среднего медицинского персонала — с 1741 до 1481 человека⁶³. На 859 человек уменьшилась за годы войны численность учителей общеобразовательных школ в Чечено-Ингушетии. Число врачей сократилось с 431 в 1940 г. до 300 в 1945 г.⁶⁴ Во всех республиках уменьшилось число агрономов, зоотехников и других спе-

специалистов сельского хозяйства. На предприятиях промышленности, транспорта, строительства и связи значительно меньше стало дипломированных инженеров, техников и других специалистов высокой и средней квалификации.

Подготовка кадров в годы войны

Война внесла серьезные изменения в подготовку кадров интеллигенции. Нужно было решить сложнейшую задачу удовлетворения возрастающих потребностей армии и флота, военной и гражданской промышленности, других отраслей народного хозяйства в специалистах. Решая эту задачу, Коммунистическая партия и Советское правительство использовали исторический опыт периода борьбы с внутренней контрреволюцией и иностранной военной интервенцией в первые годы после победы Октября и провели гигантское по своим масштабам перераспределение кадров специалистов всех отраслей с учетом нужд фронта и тыла. Сотни тысяч специалистов народного хозяйства, работников партийного и государственного аппарата были мобилизованы в армию для укрепления ее командными и политическими кадрами. Это вызвало существенные перемещения кадров, изменилась их расстановка в тыловых районах страны. Множество специалистов из управленческого аппарата наркоматов, ведомств, их низовых организаций было переведено непосредственно в промышленное и сельскохозяйственное производство.

В годы Великой Отечественной войны, как и в период мирного социалистического строительства, основной базой подготовки квалифицированных кадров являлись высшие и средние специальные учебные заведения, а также различные краткосрочные школы и курсы подготовки и повышения квалификации. В условиях войны роль последних значительно возросла. Подготовка специалистов в учебных заведениях республик Северного Кавказа в годы войны резко сократилась. Тысячи учащихся средних специальных учебных заведений, вузов, преподавателей ушли на фронт, часть перешла на работу на промышленные предприятия, в колхозы, МТС, совхозы, учреждения просвещения, здравоохранения, культуры.

Выпуск специалистов из отраслевых средних учебных заведений ДАССР, например, уменьшился с 500 че-

ловек в 1940/41 учебном году до 144 человек в 1942/43 г.⁶⁵

В связи с войной, оккупацией территории Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР временно прекратили работу многие специальные учебные заведения. Часть учебных заведений республик Северного Кавказа, в том числе Горский сельскохозяйственный (Орджоникидзе), Дагестанские сельскохозяйственный и педагогический институты (Махачкала) и др., была эвакуирована.

Чтобы восполнить недостаток в кадрах, специальные учебные заведения перешли на сокращенные сроки обучения и ускоренные выпуски. Были пересмотрены учебные планы и программы вузов с целью интенсивной подготовки специалистов. Педагогические институты с 4-годичного срока обучения переводились на 3-годичный, медицинские — с 5-летнего на 3,5 года. Были сокращены летние и зимние каникулы, производственная практика. Вместо 36 ч студенты занимались по 42—45 ч в неделю. Так, Дагестанский педагогический институт в 1941 г. произвел два выпуска молодых специалистов (132 человека), медицинский институт — два выпуска (357 врачей)⁶⁶.

Сокращение набора, уход на фронт и производство значительного числа студентов привели к резкому сокращению их контингента. Так, с сентября 1941 по февраль 1942 г. из Кабардино-Балкарского педагогического института выбыли 116 человек⁶⁷, а в Дагестанском педагогическом институте в конце 1941/42 учебного года обучалось почти вдвое меньше студентов, чем накануне войны. И это при значительном пополнении контингента вуза за счет эвакуированного в Махачкалу Крымского педагогического института и приема на учебу нескольких десятков эвакуированных студентов из Киевского, Ростовского, Одесского, Черниговского и других вузов страны. В Дагестанском медицинском институте, насчитывавшем накануне войны около 1 тыс. студентов, на 1 июля 1942 г. обучались 555 человек⁶⁸.

Резко сократился также контингент учащихся средних специальных учебных заведений. Временно прекратили работу техникумы и училища в оккупированных районах, а также в районах, над которыми нависла угроза фашистской оккупации (Кабардино-Балкарская и Северо-Осетинская АССР, часть территории Чечено-Ингушской АССР). Здания учебных заведений

использовались для нужд госпиталей, воинских частей и предприятий.

В Дагестанской АССР, территория которой не подвергалась фашистской оккупации, численность обучающихся в средних специальных учебных заведениях сократилась на начало 1942/43 учебного года по сравнению с 15 ноября 1940 г. с 2563 до 701 человека. В течение 1941/42 учебного года в ряды Красной Армии, на производство, в другие города и районы республики и страны выбыло более половины общего состава учащихся педагогических училищ⁶⁹.

Снизился процент учащихся из представителей местных народностей. К началу 1942/43 учебного года их число даже в педагогических училищах составляло менее 45% к общему составу обучающихся⁷⁰.

Центральный Комитет партии и Советское правительство, проявляя заботу о подготовке новых кадров в тяжелые годы войны, приняли ряд важнейших решений, способствующих укреплению высших и средних специальных учебных заведений. 5 мая 1942 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О плане приема в вузы в 1942 г. и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений»⁷¹. На основании этого постановления в 1942 г. от приемных экзаменов в вузы освобождались лица, окончившие средние школы в 1941/42 учебном году с оценками «отлично» и «хорошо», а при наличии свободных мест — успевающие ученики, закончившие средние школы в истекшем учебном году⁷².

Лицам, возвратившимся из рядов Советской Армии и Военно-Морского Флота после ранения, контузии, болезни, а также иждивенцам рядового и младшего начальствующего состава, получающим пособия, были предоставлены льготы; ряд категорий студентов обеспечивался государственной стипендией. 18 июля 1942 г. СНК СССР отменил введенные в 1941 г. учебные планы с сокращенными сроками обучения. В 1942/43 учебном году было введено обучение студентов по учебным планам довоенного времени⁷³.

В июле 1942 г. Советское правительство приняло аналогичные меры и по укреплению техникумов⁷⁴.

В соответствии с принятыми решениями партийные и советские органы республик разработали конкретные меры по улучшению работы специальных учебных заведений. Дагестанский обком ВКП(б) и Совнарком

ДАССР обратили в связи с этим особое внимание местных организаций и руководителей учебных заведений на необходимость выполнения плана набора в вузы и техникумы (училища), особенно увеличения приема учащихся из коренных национальностей, укрепления материальной базы учебных заведений, улучшения бытовых условий студентов и профессорско-преподавательского состава. Наркоматам и исполкомам городских и районных Советов депутатов трудящихся было запрещено проводить мобилизацию учащихся и преподавателей вузов и техникумов на различные работы ⁷⁵.

Вопросы подготовки и воспитания кадров, работы высших и средних специальных учебных заведений в условиях военного времени служили предметом обсуждения на пленумах и бюро обкома партии, в Совете Народных Комиссаров республики и общественных организациях. Только в первой половине 1942 г. вопросы, связанные с подготовкой и воспитанием кадров для народного хозяйства и культуры, обсуждались 11 раз на бюро Дагестанского обкома партии ⁷⁶.

Сложнее обстояло дело с подготовкой кадров в Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской АССР, на территории которых летом и осенью 1942 г. шли ожесточенные сражения с немецко-фашистскими захватчиками. В связи с военными действиями и временной оккупацией учебные заведения в этих республиках были закрыты или эвакуированы в тыловые районы страны. Однако с начала 1943 г., с изгнанием фашистов с Северного Кавказа, деятельность вузов и средних специальных учебных заведений была возобновлена.

22 января 1943 г. бюро Северо-Осетинского обкома партии, обсудив вопрос о возобновлении занятий в Горском сельскохозяйственном институте, предложило дирекции института принять студентов на первые курсы к 5 февраля 1943 г. ⁷⁷ 5 марта 1943 г. постановление «О мероприятиях по восстановлению Кабардино-Балкарского педагогического института» приняло бюро обкома ВКП(б) этой автономной республики. В постановлении был определен срок начала занятий с тремя старшими курсами (15 апреля 1943 г.). Намечались мероприятия по скорейшему завершению ремонта учебного корпуса, студенческого общежития, по восстановлению учебных кабинетов, лабораторий, а также по созданию необходимого книжного фонда в библиотеке. Нар-

компросу республики, обкому ВЛКСМ и дирекции института было поручено организовать с 15 апреля по 15 сентября 1943 г. пятимесячные курсы на 100 человек для подготовки молодежи из местных национальностей (преимущественно женской) для поступления в институт ⁷⁸.

15 июня 1943 г. состоялось решение бюро Дагестанского обкома ВКП(б) «О восстановлении Дагсельхозинститута» с профилем подготовки зоотехников, ветврачей, агрономов-полеводов. Был утвержден план набора студентов на 1943/44 учебный год (150 человек)⁷⁹.

К тому времени в медицинском и педагогическом институтах заметно увеличился контингент студентов. Всего в вузах Дагестана к концу 1943 г. обучались 1235 студентов против 887 на 15 октября 1942 г. В короткий срок возобновили работу средние специальные учебные заведения. В 1943 г. начались занятия во временно закрытых педагогических училищах, во многих отраслевых техникумах.

Высшие и средние специальные учебные заведения сталкивались с огромными трудностями, вызванными войной. Материальная база их в связи с эвакуацией ослабла, профессорско-преподавательский состав сократился.

Большим препятствием к полному укомплектованию вузов и средних специальных учебных заведений являлся отсев учащихся из старших классов семилетних и средних школ, вызванный необходимостью работы на производстве. В результате в первый период войны во многих школах пришлось закрыть старшие классы, а там где они сохранились, выпуск абитуриентов резко сократился. В Дагестанской АССР, например, в 1942/43 учебном году средние школы выпустили менее 200 человек, в то время как план приема в вузы в 1943/44 учебном году был определен в 500 человек.

Партийные и советские организации разработали и провели в жизнь ряд мероприятий по улучшению набора студентов. 22 апреля 1943 г. бюро Кабардино-Балкарского обкома партии утвердило план набора студентов в педагогический и учительский институты. Была определена разверстка по районам республики, предусматривавшая набор в институты в 1943/44 учебном году 300 студентов, из них 150 кабардинцев и балкарцев ⁸⁰.

Постановлением СНК ДАССР и бюро Дагестанского обкома ВКП(б) от 22 мая 1943 г. «О мероприятиях по улучшению работы Дагмединститута» для увеличения набора в институт представителей местных народностей республики предлагалось открыть специальную подготовительную группу на 35 человек с годичным сроком обучения. Намечались меры по улучшению материально-бытовых условий студентов и профессорско-преподавательского состава⁸¹.

Заботой о пополнении контингента нефтяного института за счет представителей местных народностей было продиктовано решение бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) «О работе Грозненского нефтяного института» от 9 ноября 1943 г.⁸² Несмотря на трудности военного времени, были установлены стипендии для успевающих студентов, что привело к значительному росту контингента учащихся высших учебных заведений.

Предметом особой заботы партийных, советских, комсомольских организаций, всей общественности в годы войны являлись подготовка и воспитание педагогических кадров. От обеспеченности педагогическими кадрами зависели повышение качества работы школы, выполнение ею ответственной и почетной миссии воспитания молодого поколения. От этого в конечном счете зависели успехи в создании необходимых условий в деле подготовки кадров для всех отраслей народного хозяйства.

Огромное внимание уделялось улучшению работы педагогических институтов, которые в 1943 г. функционировали во всех автономных республиках, а также педагогических училищ, готовивших учителей для нерусских начальных школ. В 1943 г. во многих педучилищах был проведен дополнительный набор учащихся. При этом особое внимание обращалось на комплектование групп учащихся из тех народностей, которые испытывали наибольшую потребность в педагогических кадрах. Восстанавливалась учебно-материальная база педагогических училищ. При них были созданы учебно-опытные хозяйства, отремонтированы и расширены общежития и т. д. В результате в педагогических училищах увеличился контингент учащихся, улучшилась учебная работа. В Дагестанской АССР численность учащихся педучилищ к концу 1943 г. достигла 667 человек против 278 человек в конце 1942 г., причем 74% уча-

щихся составляли представители местных народностей республики. Во всех шести дагестанских педучилищах к концу 1943 г. обучались 209 горянок⁸³.

Для подготовки учителей начальных и 5—7-х классов во многих городах, а также в районных центрах, где для этого имелись условия, были открыты 6- и 1,5-месячные курсы. Только в Дагестане к началу 1942/43 учебного года на краткосрочных курсах было подготовлено более 1,5 тыс. учителей для начальных классов⁸⁴, 238 учителей для 5—7-х классов, в том числе 176 женщин на 1,5-месячных курсах при Институте усовершенствования учителей Наркомпроса республики.

По решению бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) от 31 марта 1942 г. «О подготовке учителей для 1—4-х классов нерусских школ» краткосрочные курсы по подготовке учителей для начальных классов из числа девушек и женщин (330 человек) в апреле 1942 г. были открыты в 22 населенных пунктах этой автономной республики⁸⁵.

Тем не менее потребность в педагогических кадрах, особенно в преподавателях старших классов семилетних и средних школ, удовлетворялась далеко не полностью. По данным 27 районов ДАССР, на начало 1943 г. для 5—7-х классов не хватало 413 учителей. В некоторых районах республики не доставало 30—40 учителей, иногда в старших классах все предметы преподавали 1—2 учителя. В 1944/45 учебном году школы Грозненской области нуждались в 107 учителях.

Это требовало значительного улучшения дела повышения квалификации учителей, и в особенности укрепления системы заочного образования. Вопросам повышения квалификации учительства путем заочного обучения в годы войны уделялось большое внимание. На бюро обкомов, горкомов и райкомов партии обсуждались отчеты о работе руководителей педагогических вузов и училищ, органов народного образования о заочном обучении педагогических кадров, намечались мероприятия по повышению их профессионального и идейно-политического уровня.

3 января 1944 г. бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) и СНК КБАССР приняли постановление «О мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического обучения», которое предусматривало уве-

личение в 1943/44 учебном году контингента заочников по педагогическому и учительскому институтам на 420 человек, по педагогическому училищу — на 300 человек⁸⁶. Аналогичное постановление было принято 22 января 1944 г. Дагестанским обкомом партии и Совнаркомом ДАССР. Была утверждена сеть заочных отделений при педагогических училищах республики с контингентом приема в 1943/44 учебном году 700 человек⁸⁷.

Для заочников педагогических учебных заведений устанавливался ряд льгот. Они освобождались от платы за обучение, оплачивался проезд к месту учебы. Районам, отличившимся образцовой постановкой заочного педагогического образования, были установлены поощрения. Такие мероприятия способствовали развитию заочного педагогического образования, созданию условий для лучшего комплектования школ квалифицированными учительскими кадрами.

Большое значение для подготовки кадров из числа девушек-горянок имело открытие в 1944 г. Дагестанского женского учительского института. В первый же год в институт было набрано 109 девушек. Тогда же в Буйнакске было открыто женское педагогическое училище, сыгравшее большую роль в подготовке учителей средней квалификации.

Некоторые учителя в период войны использовались не по специальности, работали в государственных учреждениях и различных хозяйственных организациях. Бюро Грозненского обкома ВКП(б)*, обсуждая 6 февраля 1945 г. вопрос «О работе школ области», отмечало, что при нехватке в школах более ста учителей в ряде районов (Грозный, Новосельский район, Кизляр и др.) не выполнено решение Совнаркома СССР и облисполкома о возвращении в школы учителей, работающих не по специальности⁸⁸. В Дагестанской АССР

* В марте 1944 г. в условиях культа личности Сталина в нарушение норм социалистической законности и ленинской национальной политики чеченцы и ингуши были переселены в восточные районы страны. 22 марта 1944 г. вместо Чечено-Ингушской АССР была образована Грозненская область. Тогда же в восточные районы были переселены балкарцы. Кабардино-Балкарская АССР была преобразована в Кабардинскую АССР. См.: История Чечено-Ингушской АССР: Проспект. Грозный, 1983. Т. 2. С. 51; Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. Нальчик, 1971. С. 242.

число таких учителей на начало 1943/44 учебного года превышало 360 человек⁸⁹.

Значительно расширился к концу Великой Отечественной войны контингент студентов и учащихся высших и средних специальных учебных заведений, готовящих специалистов для промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения и других отраслей народного хозяйства. Помимо 4 педагогических и 4 учительских институтов, 10 педагогических училищ, в автономных республиках Северного Кавказа функционировали два сельскохозяйственных (Орджоникидзе и Махачкала), два медицинских (Орджоникидзе, Махачкала), нефтяной (Грозный) институты и Институт цветных металлов (Орджоникидзе), десятки техникумов и училищ различного профиля. К 1945/46 учебному году полностью была восстановлена довоенная сеть вузов, возобновили работу множество средних специальных учебных заведений.

При многих вузах были открыты подготовительные курсы, что позволило заметно увеличить процент учащихся из представителей местных народностей. В вузах Северной Осетии в 1945/46 учебном году он составил 28,2⁹⁰, в Дагестанском педагогическом и медицинском институтах — соответственно 28,2 и 21,4⁹¹.

Во всех автономных республиках в вузах был увеличен контингент студентов довоенного времени. При сокращении сети техникумов и других специальных средних учебных заведений численность обучающихся в них почти достигла уровня 1940 г., а в Дагестанской и Северо-Осетинской АССР этот уровень даже был превзойден.

Табл. 2 характеризует сеть высших и средних специальных учебных заведений в автономных республиках и Грозненской области к концу Великой Отечественной войны (вузы и средние специальные учебные заведения на начало 1945/46 учебного года)*.

Таким образом, к концу рассматриваемого периода в автономных республиках и Грозненской области функ-

* Дагестанская АССР за 50 лет: Стат. сб. Махачкала, 1967. С. 97; Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 99; Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 120; Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР. С. 114.

Таблица 2

Республика, область	Вузы	Все студенты	Заочники	Средние специальные учебные заведения	Все учащиеся	Заочники
Дагестанская АССР	5	2740	726	19	5355	1452
Кабардинская »	2	1211	726	4	1775	482
Северо-Осетинская »	5	4334	Нет св.	10	4454	Нет св.
Грозненская область	3	1266	137	11	2897	55

дионировали 15 высших (включая учительские институты) и 44 средних специальных учебных заведений, в которых обучалось более 24 тыс. студентов и учащихся. Это на 2292 человека больше, чем в 1940/41 учебном году.

Следует отметить, что увеличение численности учащихся специальных учебных заведений произошло в основном за счет роста контингента вузов. В 1944 г. вузы только одной Северо-Осетинской АССР выпустили 300 молодых специалистов⁹², вузы и средние специальные учебные заведения Дагестанской АССР в 1945 г. — 539⁹³.

В годы войны произошли большие изменения в составе кадров партийных органов, государственных учреждений и общественных организаций. Значительная их часть ушла в ряды Советской Армии, на фронт. В связи с этим уже в 1942 г. при областных комитетах партии были открыты краткосрочные курсы по подготовке партийных и советских работников. В июле 1942 г. трехмесячные партийно-советские курсы с контингентом слушателей в 100 человек были открыты при Дагестанском обкоме ВКП(б)⁹⁴. Срок обучения на курсах был продлен до шести месяцев. За непродолжительный срок областные партийно-советские курсы подготовили несколько сот работников для партийных, советских, комсомольских и хозяйственных организаций. В 1944 г. партийно-советскими курсами было выпущено 350 человек, из них 325 являлись представителями народностей Дагестана.

В 1944 г. на базе партийно-советских курсов в Дагестанской, Кабардинской, Северо-Осетинской АССР и Грозненской области были открыты одногодичные областные партийные школы с контингентом слушателей 100 человек в каждой школе. Это позволило значительно повысить уровень подготовки кадров для партийно-советского аппарата, общественных и хозяйственных организаций.

Предметом большой заботы партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных организаций являлась подготовка квалифицированных рабочих кадров, а также кадров массовых квалификаций для сельского хозяйства. Несмотря на большие трудности военного времени, такие кадры готовились в школах и училищах системы трудовых резервов при крупных промышленных предприятиях, сельскохозяйственных производствах, а руководящие кадры колхозов и совхозов — при сельскохозяйственных учебных заведениях.

В 1941—1945 гг. в учебных заведениях системы трудовых резервов было подготовлено: в Северо-Осетинской АССР — 3,1 тыс. человек, Чечено-Ингушской АССР (Грозненская область) — 13,4 тыс., Кабардино-Балкарской АССР — 800 человек. В Дагестанской АССР в 1943—1945 гг. различные курсы и школы подготовки и переподготовки рабочих прошли 38,7 тыс. человек⁹⁵.

Особенно много квалифицированных рабочих готовилось для нефтяной промышленности, железнодорожного транспорта, цветной металлургии. За пять лет только в Чечено-Ингушской АССР (Грозненская область) для нефтяной промышленности было подготовлено 11 517 квалифицированных рабочих⁹⁶.

На таких крупных предприятиях, как «Электродинк», Садонский полиметаллический комбинат (Северо-Осетинская АССР), Стройтрест Наркомата коммунального хозяйства Кабардино-Балкарской АССР, «Грознефть» и др., функционировали школы и училища, выпускавшие ежегодно сотни молодых квалифицированных рабочих.

Механизаторов сельского хозяйства готовили областные и районные школы механизации. В 1943 г. в одной только Северной Осетии в таких школах было подготовлено 660 механизаторов, в том числе 491 тракторист, 20 механиков, 49 комбайнеров, 17 токарей и др.⁹⁷

Многие механизаторы проходили подготовку на курсах при МТС. Так, в Дагестанской АССР в 1943 г. получили специальность механизатора 750 человек, из них на долю курсов при МТС приходилось 500 человек⁹⁸. За годы войны для МТС республики было подготовлено около 3 тыс. механизаторов, из них на курсах при МТС прошли подготовку 2604 человека. Одних только трактористов на курсах было подготовлено более 2 тыс. человек⁹⁹.

Кроме того, на краткосрочных и вечерних курсах и школах в колхозах и совхозах ежегодно готовились тысячи специалистов массовых сельскохозяйственных профессий: полеводов, садоводов, животноводов, а также кадры звеньевых, бригадиров, заведующих фермами и др.

Участие интеллигенции в идейно-политической и культурно-просветительной работе

В годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия придавала важнейшее значение вопросам воспитания масс в духе патриотизма, укрепления морально-политического единства советского народа. Она руководствовалась указанием В. И. Ленина, что «во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»¹⁰⁰.

В соответствии с директивой ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 июня 1941 г.¹⁰¹, определившей программу действий партии и правительства по превращению страны в единый боевой лагерь под лозунгом «Все для фронта, все для победы!», была перестроена вся идейно-политическая работа партийных организаций. Они повседневно занимались вопросами повышения активности идейно-политической работы, разнообразных средств идеологического воздействия: печати, радио, кино, всех видов устной пропаганды и агитации. Партийные организации уделяли особое внимание воспитанию советских людей в духе советского патриотизма, ненависти к фашистским захватчикам, разоблачению человеконенавистнической идеологии фашизма. Важнейшее значение придавалось разъяснению справедливого и освободительного характера Отече-

ственной войны со стороны Советского Союза, отстаивающего свою свободу и независимость, самый передовой и справедливый в истории человечества общественный и государственный строй. Такая работа способствовала воспитанию у советских людей глубокой убежденности в правоте своего священного дела, в неизбежности нашей победы над фашизмом. Она подчеркивала высокий моральный дух советских воинов и тружеников тыла.

Партия учила советских людей различных национальностей нашей страны еще более укреплять в условиях войны свой братский союз, цементировать дружбу и интернациональное единство. Во всех обкомах ВКП(б), горкомах и райкомах партии были организованы группы внештатных лекторов и докладчиков. Уже в первые месяцы войны в автономных республиках Северного Кавказа начали работу тысячи агитколлективов, в состав которых вошли учителя, агрономы, врачи, инженеры, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники, студенты, учащиеся средних специальных учебных заведений.

В Дагестанской АССР на 15 декабря 1941 г. действовали 1156 агитколлективов, объединявших 11 295 агитаторов. С 22 июня по 15 декабря 1941 г. лекторы, докладчики и агитаторы провели 12 369 бесед, лекций и докладов, которыми было охвачено 1 141 509 человек. Нередко представители интеллигенции сами приходили в городские и районные комитеты партии с просьбой направить их для проведения массово-разъяснительной работы среди населения. Так поступили учительницы-горянки из Сергокалинского района Д. Абдуллаева, Р. Багаумедова, С. Гаджиалиева и др. «В настоящее время, — говорили они в райкоме партии, — мы не можем быть спокойны и сидеть дома. Просим командировать нас в аулы для проведения массово-разъяснительной работы среди женщин». Им был дан маршрут, и женщины-коммунистки на время каникул отправились в аулы. Они выступали с лекциями о великой освободительной миссии советского народа в войне против гитлеровских захватчиков, рассказывали горянкам о зверном облике фашизма¹⁰². В активную агитационно-массовую работу с первых дней войны включились учителя Агульского, Акушинского, Цумадинского и многих других районов республики¹⁰³.

Одним из лучших агитаторов Буйнакской городской партийной организации являлась учительница школы № 5 Варвара Тимофеевна Гранкина. В годы войны Гранкина вступила в ряды Коммунистической партии. С большой любовью и ответственностью относилась учительница к общественным обязанностям, завоевала авторитет и огромное уважение жителей, среди которых она вела агитационно-пропагандистскую работу ¹⁰⁴.

Грозненский горком ВКП(б) первым в Чечено-Ингушетии организовал парткабинет и городской агитпункт, при котором функционировали 11 кружков: стрелковый, тактический, санитарной обороны, истории Советских Вооруженных Сил, истории борьбы народов СССР за свою независимость, международных отношений и т. д. Консультантами, пропагандистами были партийные, научные и научно-педагогические работники. Агитпункт стал центром агитационно-массовой работы с населением города. К осени 1942 г. в Грозном работали 288 агитколлективов, объединивших 3 тыс. агитаторов ¹⁰⁵.

Чечено-Ингушский обком ВКП(б) широко привлекал к агитационно-пропагандистской работе многочисленный актив советской интеллигенции, работников научных учреждений, вузов, преподавателей средних специальных и общеобразовательных школ, работников искусств, культурно-просветительских учреждений, медиков. Лучшими пропагандистами и лекторами были работники вузов Грозного В. Д. Рябов, А. Е. Голиков, М. М. Шамсодов, В. В. Васильев, М. Имадаев и др. ¹⁰⁶

Тысячи докладов, лекций и бесед проводили ежегодно штатные и внештатные лекторы партийных комитетов и культурно-просветительных учреждений Северо-Осетинской АССР. На XI пленуме Северо-Осетинского обкома партии 15 октября 1942 г., обсудившем вопрос «О состоянии политической работы в республике и задачах областной партийной организации», отмечалось, что силами лекторов и докладчиков только в одном Орджоникидзе было прочитано 2507 докладов и лекций, которыми было охвачено свыше 230 тыс. человек, в районах — 2900 докладов и лекций с охватом около 390 тыс. человек ¹⁰⁷. Свыше 3 тыс. агитаторов с первых дней войны проводили беседы и читки на предприятиях, учреждениях, а также по месту жительства в городах и районах республики ¹⁰⁸.

В последние годы войны агитационно-массовая и лекционная работа среди населения получила еще больший размах. В 1944 г. на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах, учебных заведениях, учреждениях Северной Осетии была проведена 31 тыс. лекций и бесед с охватом около 630 тыс. человек ¹⁰⁹. В 1945 г. в республике имелось 570 агитколлективов, объединявших 3460 агитаторов ¹¹⁰. Сотни агитколлективов проводили работу в городах и селах Кабардино-Балкарской АССР. Только в Пальчике действовало свыше 100 агитколлективов, насчитывавших более 1 тыс. агитаторов.

Партийные организации уделяли большое внимание работе с пропагандистскими кадрами. Вопросы подбора, подготовки и воспитания пропагандистов, лекторов и агитаторов рассматривались на бюро партийных комитетов, специальных совещаниях пропагандистских работников. Обкомы, горкомы и райкомы партии организовывали курсы, семинары, проводили инструктивные совещания пропагандистов. Только в 1942 г. в Северо-Осетинской АССР, например, было проведено 46 районных и 10 городских инструктивных совещаний агитаторов, 10-дневных семинаров с охватом 500 агитаторов ¹¹¹. Дагестанский обком ВКП(б) за первое полугодие 1944 г. провел 11 курсовых мероприятий, совещаний, на которых рассматривались вопросы подготовки и переподготовки пропагандистских кадров ¹¹². Наряду с секретарями горкомов и райкомов партии, ведавших вопросами идеологической работы, заведующими отделов агитации и пропаганды в них участвовали работники органов народного образования, редакторы газет и т. д.

Решением бюро Грозненского обкома ВКП(б) от 21 июля 1944 г. «О повышении идейно-теоретического уровня руководящих кадров и интеллигенции» в помощь руководящим работникам сельских районов при обкоме партии были созданы три постоянно действующих семинара, в которых занятия проводились один раз в месяц по 6—8 часов. В Грозном и Кизляре были организованы 8-месячные вечерние партийные курсы, на которых проходили политическую подготовку инструкторы, другие работники райгорпартаппарата, а также руководители хозяйственных организаций ¹¹³.

В Грозном, Орджоникидзе, Махачкале, Пальчике, а также во многих других городах в 1944 г. начали

работать вечерние университеты марксизма-ленинизма. Свои знания в области истории Коммунистической партии, марксистско-ленинской философии, политической экономии и других общественных дисциплин повышали сотни представителей северокавказской интеллигенции.

Массово-политическая работа, особенно на селе, стала значительно интенсивней после принятия постановления ЦК ВКП(б) от 17 июля 1943 г. «Об организации политических докладов партийных и советских работников для сельского населения»¹¹⁴. Это постановление обязывало союзно-республиканские, краевые, областные, городские и районные партийные организации проводить в каждом колхозе не реже одного раза в 1—1,5 месяца собрания колхозников с докладами о текущих военно-политических событиях, докладчики — секретари и члены бюро райкомов, горкомов, обкомов и другие руководящие партийные и советские работники.

В соответствии с этим постановлением в сельских районах Северного Кавказа за короткий срок было прочитано множество политических лекций и докладов. В Дигорском районе Северной Осетии к октябрю 1943 г. такими докладами были охвачены все населенные пункты и колхозы. Всего в этом районе за три месяца было проведено 46 политических докладов¹¹⁵.

В Дагестанской АССР в 1944 г. в 26 районах была проведена 41 701 лекция, присутствовали 640 580 человек¹¹⁶.

Большую помощь в проведении массово-политической работы и лекционной пропаганды партийным организациям Северного Кавказа оказывал Центральный Комитет партии. Лекторы ЦК ВКП(б) часто выступали в городах и районных центрах республик Северного Кавказа, инструктировали местные пропагандистские кадры, помогали партийным организациям в налаживании агитационно-массовой и лекционной работы среди населения. Так, пропагандистская группа ЦК ВКП(б), побывавшая весной 1942 г. в Чечено-Ингушской АССР, в течение месяца прочитала более 100 лекций, на которых побывали 23 500 человек. Она оказала большую помощь в работе отделов пропаганды и агитации обкома, а также горкомов и райкомов ВКП(б)¹¹⁷.

Представители интеллигенции, партийные, советские работники на страницах республиканских, город-

ских и районных газет рассказывали о героических страницах истории северокавказских, русского и других народов СССР, о борьбе советских патриотов на фронтах Великой Отечественной войны и о самоотверженном труде в тылу, о дружбе и интернациональном единстве советских народов, о текущих политических, хозяйственных и культурных задачах и т. д.

В агитационно-пропагандистской и лекционной работе широко использовалось радио. На национальном и русском языках выступали писатели, ученые, учителя, медицинские работники, специалисты сельского хозяйства Северного Кавказа. Их рассказы посвящались различным вопросам культурной жизни, науки, народному образованию и здравоохранению и т. д.

В Орджоникидзе (Северо-Осетинская АССР) регулярно выходил киножурнал «Северный Кавказ», который показывал эпизоды боевых действий, ратных подвигов воинов северокавказцев, рассказывал о героических трудовых буднях советских людей.

Интеллигенция активно участвовала в мероприятиях, проводимых партийными кабинетами (кабинетами партпросвещения) горкомов и райкомов партии, ее представители выступали с лекциями и докладами на семинарах и совещаниях пропагандистов, агитаторов, секретарей первичных партийных организаций.

Учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства оказывали большую помощь в работе различных учреждений культуры — районных домов культуры, клубов, библиотек, изб-читален. В 1942 г. в дагестанской республиканской печати широко освещался опыт работы изб-читален Чародинского района. Ежедневно их посещали в среднем 738 человек. В 1942 г. в этом районе было проведено более 40 тыс. бесед и прочитано 304 доклада, на которых побывали 399 232 человека¹¹⁸.

В Хинубской избе-читальне Чародинского района при активном участии сельской интеллигенции, партийно-комсомольского актива были организованы военно-оборонные, агрозоотехнические и другие кружки, установлены витрины с плакатами, газетными вырезками. Ежедневно избу-читальню посещали десятки колхозников.

Регулярно проводились читки газет и беседы в избах-читальнях Буйнакского района. К осени 1941 г. читками и беседами ежедневно были охвачены 24 тыс. человек¹¹⁹.

В Ахтынском районе для оказания помощи избачитальням в перестройке их работы на военный лад в селения были командированы 20 учителей. С помощью сельской интеллигенции была налажена работа 15 справочных столов¹²⁰.

Представители сельской интеллигенции, особенно учителя, а также учащиеся старших классов местных школ помогали работникам клубов, избчитален и библиотек выпускать боевые листки и стенные газеты, оформлять стенды, витрины, фотомонтажи и т. п. Они неизменно являлись активными участниками читательских конференций, диспутов и других массовых мероприятий. Сотни учителей руководили или участвовали в коллективах художественной самодеятельности при культурно-просветительных учреждениях, выступали с концертами, ставили спектакли для раненых воинов, а также для рабочих, колхозников, строителей оборонительных сооружений. Только с начала Великой Отечественной войны по 1 июня 1942 г. коллективы художественной самодеятельности Дагестанской АССР дали 1668 шефских концертов и обслужили десятки тысяч человек. Многие коллективы заслужили признание воинов Советской Армии и трудящихся республики. Вот что писали бойцы, командиры, политработники, находившиеся в одном из госпиталей, о выступлениях коллектива художественной самодеятельности клуба госторговли Махачкалы: «Мы, временно находящиеся в эвакогоспитале бойцы, командиры и политработники, с большим вниманием и уважением прослушали ваш обширный по репертуару и прекрасный по технике исполнения самодеятельный концерт. Прекрасно себя чувствуешь, когда слушаешь именно самодеятельный концерт, так как знаешь, что участники этого концерта готовят свои номера в свободное от своей основной работы время. В концерте хорошо гармонируют песни и пляски народов СССР и антифашистские частушки... Каждый звук вашей гармонки, каждое слово боевой песни, каждый шаг, взмах руки в танце компенсируют силы, утраченные нами в грозной битве... с немецко-фашистскими вандалами»¹²¹.

Десятки самодеятельных коллективов, в состав которых, как правило, входили и лекторы, обслуживали колхозников непосредственно на полях, фермах и кутанах колхозов.

В условиях войны учительство под руководством партийных организаций и при активном участии комсомола коренным образом перестроило содержание внеклассной и внешкольной работы с учащимися. Главной стала оборонно-массовая и политико-воспитательная работа, свободное от занятий время использовалось для общественно полезного труда, направленного на оказание помощи фронту. Учителя возглавляли бригады старшеклассников, которые работали на полях, виноградниках, животноводческих фермах и в садах.

Результатом большой разносторонней работы учительства Северного Кавказа по патриотическому воспитанию подрастающего поколения явились многочисленные замечательные инициативы пионеров и школьников. В конце 1942 г. учащиеся железнодорожной школы № 13 ст. Махачкала-1 обратились ко всем школьникам республики с призывом собрать средства на постройку поезда-прачечной «Пионер Дагестана». «Пусть доблестные защитники Северного Кавказа, — писали юные патриоты, — получают от пионеров и школьников Дагестана в день 25-й годовщины РККА подарок — поезд-прачечную «Пионер Дагестана». Наш подарок и на фронте будет создавать нормальные условия для жизни бойцов, необходимые для дальнейших боевых подвигов»¹²². В короткий срок школьники республики собрали десятки тысяч рублей. Только школьники Хунзахского района внесли на строительство поезда-прачечной 17,3 тыс. руб.¹²³

Горячо подхватили пионеры и школьники патриотический почин Чохской средней школы Гунибского района и комсомольцев селения Гелли Карабудахкентского района о сборе средств на восстановление школ освобожденных районов и на создание фонда помощи освобожденным районам. Сами чохские школьники собрали более 60 тыс. руб.¹²⁴

Всего по сведениям 30 районов республики на восстановление школ освобожденных районов и в фонд помощи им уже к апрелю 1944 г. было собрано 1 008 869 руб.¹²⁵ 500 тыс. руб. собрали пионеры и школьники республики на постройку авиазвена «Пионер Дагестана»¹²⁶.

Замечательную инициативу проявил коллектив Орджоникидзеvской школы № 13 Северо-Осетинской АССР. По его призыву учителя республики собрали деньги

на строительство авиазавна «Учитель Северной Осети»¹²⁷.

Пионеры и школьники Чечено-Ингушетии собрали для госпиталей 26 906 руб., 14 650 книг, 25 музыкальных инструментов, 242 настольные игры, 413 комплектов постельного белья¹²⁸. В ответ на заботу тружеников тыла воины Советской Армии и Флота наносили удары по фашистским захватчикам и в своих письмах давали клятву добить врага в его собственном логове.

Бойцы, командиры и политработники Южного фронта писали в 1942 г. трудящимся Кабардино-Балкарии: «Каждый день сюда к нам, на передовые линии фронта, доходит теплая материнская ласка нашей любимой Родины, наших родных советских людей. Народ и армия в нашей стране представляют единую семью и непоколебимую силу. Просчитались немецкие оккупанты, когда они рассчитывали на то, что удастся разъединить наш фронт и тыл.

Дорогие наши товарищи, братья, сестры, отцы, матери и жены, в ответ на вашу горячую заботу даем вам наше крепкое фронтовое слово, что мы еще беспощаднее будем истреблять немецких оккупантов. Мы не пощадим своих сил и своей жизни для достижения полной победы над врагом!»¹²⁹.

* * *

Интеллигенция Северного Кавказа вместе со всем советским народом выдержала тяжелейшие испытания Великой Отечественной войны. Под руководством Коммунистической партии, вместе с рабочим классом, колхозным крестьянством она в короткий срок осуществила перестройку народного хозяйства на военный лад, внесла огромный вклад в совершенствование промышленного и сельскохозяйственного производства, в культурно-просветительскую и политико-массовую работу, в развитие народного образования и здравоохранения.

В суровые годы войны благодаря огромной помощи Центрального Комитета партии, Советского государства в автономных республиках Северного Кавказа велась большая работа по подготовке и повышению квалификации кадров народного хозяйства. Сократившаяся в первый период войны в связи с приближением фронта и временной фашистской оккупацией части территории Северного Кавказа сеть высших и средних

специальных учебных заведений, общеобразовательных школ стала быстро восстанавливаться после изгнания оккупантов и к концу Великой Отечественной войны по некоторым показателям приблизилась к уровню 1940 г. По вузам этот уровень был даже превзойден.

Огромная работа проводилась по идейно-политическому воспитанию кадров интеллигенции, повышению их активности в общественной, культурной жизни республик. В годы войны еще более возросла роль интеллигенции в патриотическом и интернациональном воспитании трудящихся, подрастающего поколения.

Особое значение придавалось идейно-политической работе среди населения районов Северного Кавказа, освобожденных от фашистской оккупации. На временно оккупированной территории захватчики отравляли сознание трудящихся ядом фашистской идеологии и пропаганды, порочили социалистический общественный и государственный строй, восхваляли фашистский „новый порядок“, делали все возможное, чтобы разжечь у советских людей дух стяжательства, национальной отчужденности и вражды. Все усилия советской интеллигенции были направлены на воспитание у трудящихся социалистического отношения к труду и общественной собственности, на преодоление частнособственнических, антиколхозных и антигосударственных настроений, которые насаждались в период оккупации.

Большой стимул к дальнейшему улучшению идейно-политической работы среди населения освобожденных районов дали принятые в 1944 г. постановления ЦК ВКП(б) «О ближайших задачах партийных организаций КН(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительской работы среди населения»¹³⁰, «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР»¹³¹, «О мерах помощи Украинской ССР в деле улучшения массово-политической и культурно-просветительской работы»¹³². В этих партийных документах определялись основные направления, конкретные формы и методы идейно-политической работы среди населения освобожденных районов. Они сыграли важную роль в совершенствовании массово-политической и культурно-просветительской деятельности всех партийных организаций на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в послевоенный период.

Подготовка кадров интеллигенции в период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства (1946—1950)

Особенности подготовки кадров

После победы над фашистской Германией и милитаристской Японией в Великой Отечественной войне Советский Союз вступил в период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства. Перед советским народом встала задача в кратчайший срок залечить раны, нанесенные войной, преодолеть все ее последствия. Война явилась суровым испытанием для советского общественного строя, рабочего класса, колхозного крестьянства, пародной интеллигенции, Советских Вооруженных Сил. Они с честью выдержали это испытание, показали свою преданность социалистической Отчизне.

Война причинила неисчислимый ущерб нашей стране. В годы войны Советский Союз понес огромные человеческие жертвы. Особенно большие потери были среди мужского населения наиболее дееспособного возраста. Материальный ущерб, причиненный СССР гитлеровской Германией, а также Японией, составил 2569 млрд руб.¹

Война нанесла огромные потери социалистической промышленности. Фашисты разрушили 31 850 промышленных предприятий. В Донецком и Подмосковном угольных бассейнах было разрушено 1135 шахт, на которых добывалось свыше 100 млн т угля в год. На нефтяных промыслах Грозного и в Краснодарском крае вышли из строя или были уничтожены свыше 3 тыс. нефтяных скважин с добычей до 5 млн т нефти в год, разрушены нефтеперегонные заводы, резервуары, нефтепроводы и нефтебазы². В груды развалин превратились крупнейшие промышленные предприятия юга. В Ростовской области и Ставропольском крае выпуск промышленной продукции сократился в 1945 г. по

сравнению с довоенным периодом соответственно на 60,1 и 58,2% ³. На 31% уменьшилось число действующих предприятий в Северной Осетии, а валовая продукция промышленности снизилась до 54% ⁴. Объем продукции промышленности Грозненской области в 1945 г. составлял всего 45% к уровню 1940 г. Дагестанская АССР хотя и не подвергалась фашистской оккупации, но все же понесла большие потери в промышленном производстве. Объем промышленного производства по сравнению с 1940 г. сократился к концу войны почти на треть.

Глубокие раны оставила война в Северокавказской деревне. Сельское хозяйство края понесло огромные потери в технике, резко сократились площади возделываемых земель, снизилась урожайность важнейших сельскохозяйственных культур, уменьшились поголовье и продуктивность животных. В Северной Осетии в 1945 г. посевные площади по сравнению с довоенным уровнем сократились почти на четверть, урожайность снизилась в 2 раза. Несмотря на огромную помощь, оказанную Северному Кавказу в восстановлении народного хозяйства, все же не хватало техники, рабочих волов, лошадей. В Дагестанской АССР тракторный парк сократился в 1945 г. по сравнению с 1940 г. на 85%, поголовье рабочих волов — на 65 тыс. ⁵

Огромный ущерб был нанесен культурным и медицинским учреждениям Северного Кавказа. В оккупированных районах фашисты разрушили тысячи школ, клубов, домов культуры, библиотек, больниц. Трудящиеся Северного Кавказа, как и всей страны, испытывали в первые послевоенные годы большие трудности. Не хватало продуктов питания, жилья, ощущалась острая нужда в одежде, обуви.

Однако трудности и лишения не сломили народы Северного Кавказа. В едином строю со всеми народами Советского Союза, под руководством Коммунистической партии они были полны решимости в кратчайший срок залечить раны, нанесенные войной, восстановить народное хозяйство и сделать свою социалистическую Родину еще более могущественной.

Советских людей вдохновляла и благоприятная международная обстановка, сложившаяся в результате победоносного завершения Великой Отечественной войны. Восстановление народного хозяйства осуществлялось в отличие от восстановительного периода после

гражданской войны в обстановке, коренным образом изменившейся в пользу сил мира, демократии и социализма. Социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Возрос также международный авторитет Советского Союза, внесшего решающий вклад в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии.

* * *

Переход от войны к миру потребовал перестройки всей жизни страны, форм и методов партийного, государственного и хозяйственного руководства, идеологической работы, а также работы профсоюзных и других общественных организаций в соответствии с задачами мирного строительства.

Вскоре после завершения Великой Отечественной войны в феврале 1946 г. состоялись выборы в Верховный Совет СССР второго созыва. Первая сессия Верховного Совета СССР в марте 1946 г. приняла закон «О четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.». Высший орган государственной власти страны определил основные задачи нового пятилетнего плана: «Восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах»⁶. Предусматривалось завершить послевоенную перестройку народного хозяйства в 1946 г.

Коммунистическая партия и Советское правительство поместили на четвертую пятилетку обширную программу социально-культурного строительства. Она предусматривала, в частности, восстановление и дальнейшее развитие сети начальных и средних школ и высших учебных заведений, совершенствование подготовки кадров для производства путем увеличения трудовых резервов и производственного обучения новых рабочих, улучшение постановки народного здравоохранения, дальнейший расцвет советской культуры и искусства⁷.

Решение этих задач намечалось осуществить на основе роста национального дохода и увеличения расходов на социально-культурные мероприятия. Государственные расходы по социальному страхованию, на просвещение, здравоохранение, подготовку государственных трудовых резервов, на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих и другие социально-

культурные мероприятия на 1950 г. были предусмотрены в объеме, в 2,6 раза превышающем уровень 1940 г. Так, расходы на просвещение по Государственному бюджету СССР составили в 1940 г. 2,2 млрд, а в 1950 г. — 5,7 млрд руб.⁸

Восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, осуществлявшиеся на расширенной основе, с учетом новейших достижений науки и техники, требовали дальнейшего роста общей культуры, совершенствования подготовки специалистов. В законе «О четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.» предусматривались «расширение подготовки специалистов высшей и средней квалификации для топливно-энергетической и металлургической промышленности, сельского хозяйства, железнодорожного транспорта, а также учителей для начальных и средних школ; организация подготовки высококвалифицированных специалистов в области новой техники; повышение качества подготовки кадров высшей и средней квалификации»⁹.

Важнейшей базой формирования интеллигенции по-прежнему являлась общеобразовательная школа. В годы войны сеть школ, а также контингент учащихся значительно сократились по стране. Особенно было заметно влияние войны на среднюю школу. Количество средних школ сократилось более чем на треть, учащихся 5—7-х классов — в 2 раза, а 8—10-х классов — более чем в 2,5 раза¹⁰. В 1940/41 учебном году в школах Кабардино-Балкарской АССР в 5—7-х классах обучалось 25,7 тыс. учащихся, а в 1945/46 — всего 10,8 тыс., в 8—10-х классах — соответственно 5,9 тыс. и 2,2 тыс. учащихся¹¹. Примерно такой же была картина в Северо-Осетинской АССР. Резко сократились контингенты учащихся и в Дагестанской АССР. Число учащихся 5—7-х классов в 1945/46 учебном году уменьшилось в этой республике по сравнению с 1940/41 учебным годом на 47,4%, а 8—10-х классов — почти на 50%¹².

В этих условиях важнейшее значение приобретали восстановление и дальнейшее развитие школ, охват обучением всех детей и подростков. Наряду с восстановлением и развитием сети общеобразовательных школ первый послевоенный пятилетний план предусматривал увеличение числа вечерних школ рабочей и крестьянской молодежи для охвата учебной той частью молодых

людей, которая в годы Великой Отечественной войны не могла получить образования в школе.

Трудящиеся Северного Кавказа сразу же после изгнания фашистских захватчиков с оккупированных районов энергично взялись за восстановление разрушенных школ, расширение существующих и строительство новых школьных зданий. Преодолевая трудности и лишения, они укрепляли материальную базу школ, создавали при школах специальные фонды для организации горячих завтраков, материально поддерживали детей, оставшихся без родителей, а также детей инвалидов войны.

Уже в первые послевоенные годы в автономных республиках Северного Кавказа при активном участии колхозов, совхозов, промышленных предприятий, населения были построены сотни школьных зданий. Так, в Северо-Осетинской АССР в 1946—1950 гг. по государственному плану было построено 65 школ на 14,6 тыс. ученических мест¹³. В Кабардинской АССР за пятилетие введено в строй общеобразовательных школ на 3720 ученических мест¹⁴, в Грозненской области — 56 школ на 10 255 ученических мест¹⁵ и в Дагестанской АССР — на 8089 ученических мест¹⁶. Таким образом, всего в автономных республиках Северного Кавказа за годы четвертой пятилетки было построено школьных зданий и пристроек к ним на 36 679 ученических мест.

Партийные, советские и общественные организации, органы народного образования придавали важное значение выполнению Закона о всеобщем обязательном обучении детей, принимали меры к сокращению отсева учащихся из школ и специальные меры, имевшие целью охват учебой девочек-горянок. Для создания нормальных условий детям, оставшимся без родителей, в автономных республиках были открыты детские дома. В школах горных и предгорных районов функционировали десятки интернатов, там жили и учились тысячи детей из аулов, в которых по тем или иным причинам не были открыты семилетние и средние школы. О том, как развивалась школьная сеть и вырос контингент учащихся в школах автономных республик Северного Кавказа, дает представление табл. 3.

Таким образом, в Дагестанской АССР в 1950 г. в школах обучалось на 46,5 тыс. учащихся больше, чем в 1945 г., в Кабардинской АССР численность всех учащихся за пятилетку увеличилась на 37,6%. В обще-

Таблица 3

Сеть школ и контингенты учащихся в 1940/41, 1945/46 и 1950/51 учебных годах *

Республика, область	1940/41		1945/46		1950/51	
	школы	учащиеся, тыс.	школы	учащиеся, тыс.	школы	учащиеся, тыс.
Дагестанская АССР	1329	214,3	1157	143,3	1433	189,8
Кабардинская АССР	240	75,0	210	47,6	293	76,3
Северо-Осетинская АССР	212	82,4	Нет св.	Нет св.	243	84,1
Грозненская область	369	106,4	283	61,2	364	85,9

* Дагестанская АССР за 50 лет: Стат. сб. Махачкала, 1967. С. 95—96; Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 89; Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 113; Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР. С. 109; 60 лет Чечено-Ингушской АССР: Стат. сб. Грозный. 1982. С. 103.

образовательных школах Северо-Осетинской АССР в 1950 г. обучалось на 1700 учащихся больше, чем в довоенном 1940 г. Почти на 25 тыс. человек вырос за годы пятилетки контингент учащихся школ Грозненской области.

Возросла численность и заметно повысился общеобразовательный и специальный уровень педагогических кадров. Так, в Грозненской области в 1950 г. работали 3964 учителя, или на 56,5% больше, чем в 1945 г., в 2,2 раза увеличилось число учителей с высшим педагогическим образованием, в 3 раза — число учителей с высшим образованием в Дагестанской АССР. В Кабардинской АССР количество учителей возросло с 1637 в 1944 г. до 3003 в 1950 г., а число педагогов из местных национальностей — на 400 человек.

Ежегодно по направлению Министерства просвещения РСФСР на работу в автономные республики прибывали сотни учителей, окончивших педагогические учебные заведения Москвы, Ленинграда и других городов страны. В одном только 1947 г. в распоряжение Министерства просвещения Дагестанской АССР из различных городов страны прибыли 800 молодых учителей¹⁷.

Укрепление материальной базы народного образования, успехи в подготовке педагогических кадров позволили возобновить с 1949/50 учебного года осуще-

ствление прерванного войной всеобщего семилетнего обучения в сельской местности. Проведение семилетнего обязательного всеобуча представляло собой новый шаг в развитии народного образования, в расширении и укреплении базы для подготовки кадров интеллигенции. С введением всеобщего обязательного семилетнего обучения во всех автономных республиках Северного Кавказа резко увеличилась сеть семилетних, а в последующие годы и средних школ. В годы четвертой пятилетки только в Дагестанской АССР и Грозненской области было открыто 183 семилетних школ¹⁸. На 28 семилетних школ возросла школьная сеть Кабардинской АССР¹⁹.

Улучшились качественные показатели работы общеобразовательной школы. Был принят ряд важных мер, направленных на дальнейшее повышение качества обучения и воспитания детей. Одной из них являлось улучшение изучения учащимися национальной нерусской школы русского языка. До 1947/48 учебного года обучение русскому языку в национальной школе начиналось со второго класса, а в средних и семилетних — с третьего класса. Это не давало возможности учащимся овладеть тем объемом знаний в области русского языка, который был необходим для успешного продолжения образования после окончания начальных классов. Недостаточное знание русского языка являлось одной из главных причин низкой успеваемости учащихся пятого и последующих классов.

С 1947/48 учебного года изучение русского языка в нерусских школах вводилось в виде разговорных уроков со второго полугодия подготовительного класса (Дагестанская АССР). Таким образом, учащиеся нерусских школ стали изучать русский язык не в течение двух-трех лет, как это было раньше, а почти на всем протяжении начального обучения.

Важной мерой, направленной на дальнейшее улучшение работы общеобразовательной школы, явилось введение с 1950 г. единого для всех республик «Положения о переводных экзаменах в начальной, семилетней и средней школах и экзаменах на аттестат зрелости»²⁰. Новый порядок проведения переводных и выпускных экзаменов в значительной мере устранил перегрузку учащихся экзаменами.

Дальнейшему совершенствованию деятельности общеобразовательной школы способствовали также раз-

работка и введение в школьную практику новых положений об организации педагогического процесса. В послевоенные годы Министерство просвещения РСФСР утвердило новые «Положения о классном руководителе, об ученическом комитете в школе», а также «Положения о районном (городском) педагогическом кабинете и о школьных библиотеках начальной, семилетней и средней школы»²¹. Эти мероприятия внесли большую организованность и плановость в работу с учащимися, способствовали повышению уровня методического руководства деятельностью школ и учительства, улучшению всей учебно-воспитательной работы.

Расширилась сеть и заметно улучшилась работа вечерних и заочных школ рабочей и сельской молодежи. В 1950/51 учебном году в 297 школах рабочей и сельской молодежи Дагестана, Кабарды, Северной Осетии и Грозненской области обучалось около 18,5 тыс. учащихся²².

Таким образом, благодаря мерам, осуществленным в послевоенные годы, произошло укрепление советской общеобразовательной школы, всей системы народного образования. При этом значительно ускорились темпы развития школьного образования в сельской местности. Несмотря на трудности первых послевоенных лет, общеобразовательная школа увеличивала выпуск из 7-х и 10-х классов, все больше становилось молодежи с законченным средним образованием.

Высшие учебные заведения уже к концу первой послевоенной пятилетки стали получать пополнение с полным средним образованием. В 1950/51 учебном году выпуск средних общеобразовательных школ автономных республик Северного Кавказа превышал прием в высшие учебные заведения. Так, в 1949/50 учебном году средние школы Дагестанской АССР выпустили 850 человек, тогда как прием в вузы в 1950 г. составил около 700 человек²³.

После окончания войны тысячи молодых людей, демобилизовавшиеся из рядов Советской Армии и желавшие продолжить образование, шли в вузы и техникумы. Однако многие из них не имели законченного образования, а те, которые в свое время кончили школу, нуждались в специальной помощи для восстановления знаний. Для подготовки такой категории молодежи к поступлению в вузы и средние специальные учебные заведения при них создавались подготовительные кур-

сы. Это способствовало увеличению притока в высшие и средние специальные учебные заведения подготовленной молодежи, прошедшей к тому же суровую школу войны.

В связи с переходом к мирному строительству возникла необходимость расширения и совершенствования самой системы высшего и среднего специального образования. В годы четвертой пятилетки в автономных республиках Северного Кавказа полностью была восстановлена сеть высших учебных заведений, в средних учебных заведениях был значительно превзойден контингент учащихся предвоенного 1940 г. Советское государство уделяло огромное внимание созданию нормальных условий для учебы молодежи. Учащиеся вузов и средних специальных учебных заведений обеспечивались государственной стипендией, жильем, им предоставлялись льготы в снабжении продуктами питания и т. д.

О том, как развивалось высшее и среднее специальное образование в автономных республиках, можно проследить по табл. 4.

Из таблицы 4 видно, что в Дагестанской, Кабардинской, Северо-Осетинской АССР и Грозненской области в 1950 г. значительно был превзойден довоенный уровень развития специального образования. Хотя численность вузов и оставалась на уровне 1940 г., количество студентов в них увеличилось более чем в 2 раза — с 7,7 тыс. до 15,7 тыс. Что касается средних специальных учебных заведений, то их сеть к 1950 г. еще не была полностью восстановлена. Однако контингент учащихся в них вырос с 14,1 тыс. в 1940/41 учебном году до 17,6 тыс. в 1950/51 г. и увеличился по сравнению с 1945/46 г. на 3,1 тыс. учащихся. Рост численности учащихся в средних специальных учебных заведениях Дагестанской и Северо-Осетинской АССР в 1950 г. составил по сравнению с довоенным временем соответственно 37 и 21,7%, а в Грозненской области — 17%.

Восстановление и развитие специального образования сопровождалось дальнейшим совершенствованием уровня управления высшей и средней специальной школами, методического руководства, мерами по улучшению снабжения учебниками, пособиями, оборудованием, а также обеспечению вузов, техникумов и училищ квалифицированными кадрами.

Таблица 4

Сеть вузов и средних специальных учебных заведений в 1940/41, 1945/46 и 1950/51 учебных годах *

Республика, область	1940/41 г.		1945/46 г.		1950/51 г.	
	вузы	студенты, тыс.	вузы	студенты, тыс.	вузы	студенты, тыс.
Дагестанская АССР	5	2,4	5	2,7	5	4,0
Кабардинская	2	0,9	2	1,2	2	2,2
Северо-Осетинская	5	3,2	5	4,3	5	6,5
Грозненская область	3	1,2	3	1,3	3	3,0

Республика, область	1940/41 г.		1945/46 г.		1950/51 г.	
	средние спе- циальные учебные за- ведения	учащиеся, тыс.	средние спе- циальные учебные за- ведения	учащиеся, тыс.	средние спе- циальные учебные за- ведения	учащиеся, тыс.
Дагестанская АССР	26	5,2	19	5,4	18	7,1
Кабардинская	8	1,9	4	1,8	4	2,0
Северо-Осетинская	22	4,1	10	4,4	13	5,0
Грозненская область	14	2,9	11	2,9	11	3,5

* Дагестанская АССР за 50 лет. С. 97; Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 99; Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 120; Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР. С. 114.

До 1946 г. высшие учебные заведения непосредственно подчинялись соответствующим наркоматам, а позднее министерствам и ведомствам. Всесоюзный комитет по делам высшей школы (ВКВШ) осуществлял лишь методическое руководство учебными заведениями. При такой системе трудно было избежать неравномерности размещения вузов по районам страны, параллелизма в подготовке и распределении молодых специалистов. Она создавала также трудности в координации работы по восстановлению высших учебных заведений, равномерному и наиболее рациональному распределению материальных средств, профессорско-преподавательских кадров, отрицательно сказывалась на учебной и научной деятельности вузов.

Президиум Верховного Совета СССР в апреле 1946 г. преобразовал Всесоюзный комитет по делам высшей школы в союзно-республиканское Министерство высшего образования²⁴. В ведение этого министерства были переданы все университеты и большая часть технических вузов. Железнодорожные, педагогические, медицинские институты и некоторые другие оставались в ведении соответствующих министерств и ведомств.

Важнейшее место в системе мероприятий по совершенствованию высшего и среднего образования занимали разработка и издание новых учебников в соответствии с современным состоянием развития науки и техники. К работе по составлению новых учебников, начавшейся еще в период Великой Отечественной войны (1944 г.), были привлечены многочисленные авторы, в том числе 44 академика, 515 профессоров, 499 доцентов и инженеров с производства²⁵. В 1946—1950 гг. было выпущено 2 тыс. названий новых и переработанных учебников и учебных пособий. Были пересмотрены и обновлены учебные программы по всем дисциплинам. В учебных планах было увеличено время для самостоятельных занятий студентов.

Большое внимание уделялось подготовке кадров из коренных народностей Северного Кавказа, вовлечению в вузы и средние специальные учебные заведения девушек-горянок. Их удельный вес в составе студентов и учащихся неуклонно увеличивался. Еще в годы войны на Северном Кавказе были открыты специальные учебные заведения по подготовке женских педагогических кадров — женский учительский институт в Махачкале и женский педагогический техникум в Буйнакске. В них обучались сотни девушек-горянок.

В 1948 г. число дагестанцев в составе студентов вузов республики превышало 35%, а девушки-горянки составляли 13%²⁶. К 1950 г. свыше 50% студентов Дагестанского государственного педагогического института им. С. Стальского являлись представителями местных национальностей²⁷. Более 200 девушек-горянок обучалось в Дагестанском женском учительском институте. В 1946 г. институт окончили 33 девушки-горянки.

Партия и правительство постоянно заботились о совершенствовании работы по подготовке специалистов высокой квалификации из местных народностей, ока-

зывали помощь в укреплении материально-технической базы вузов национальных автономий, обеспечении их профессорско-преподавательскими кадрами. В 1948 г. были установлены новые льготы для дагестанской молодежи, поступающей в высшие учебные заведения Москвы и Ленинграда. С того времени прием вступительных экзаменов у дагестанских абитуриентов, желавших продолжить образование в московских и ленинградских вузах, был возложен на комиссии, создаваемые при вузах Дагестана. Выдержавшие экзамены с оценкой не ниже «хорошо» направлялись в соответствующий вуз, где зачислялись вне конкурса. Зачисленным студентам-дагестанцам был установлен ряд дополнительных льгот²⁸.

Вместе с тем ЦК ВКП(б) и Советское правительство указывали и на недостатки и ошибки, которые допускали местные партийные и советские органы в подготовке с кадрами. Так, в постановлении Центрального Комитета партии от 7 апреля 1948 г. «О работе Кабардинского обкома ВКП(б)»²⁹ указывалось, что в республике не уделяется должного внимания подготовке кадров высокой квалификации из коренной национальности. К тому времени в Кабардинской АССР среди учителей с высшим образованием было лишь 7% кабардинцев, а среди врачей — всего 6 человек. В аппарате Президиума Верховного Совета КАССР кабардинцы составляли только 30%, в обкоме ВКП(б) — 27, в Совете Министров — 24, в обкоме ВЛКСМ — 20, в Министерстве сельского хозяйства — 11% и т. д.³⁰

В 1948 г. в Кабардинском педагогическом институте обучались 599 студентов, из них кабардинцев только 56, или 10%, а на 676 учащихся Нальчикского сельскохозяйственного техникума приходилось всего 47 (менее 7%) кабардинцев³¹.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) пленум Кабардинского обкома партии в мае 1948 г. принял конкретную программу совершенствования дела подготовки кадров в республике. Руководителям учебных заведений и райкомам ВКП(б) предлагалось обеспечить в осенний набор 1948/49 учебного года прием не менее 350 человек из кабардинской молодежи (в пединститут — 30 человек, в фельдшерско-акушерскую школу — 100, в Нальчикский и Терский сельскохозяйственный техникумы — 80, в Нальчикское педагогическое училище — 60 человек)³².

Пленум обкома партии наметил мероприятия по улучшению подготовки научных работников из представителей коренной национальности. Руководству пединститута было разрешено оставлять при соответствующих кафедрах лучших выпускников-кабардинцев в качестве лаборантов и ассистентов, а выпускников, проявивших склонность к научно-исследовательской работе, направлять на учебу в аспирантуру.

В октябре 1948 г. задачи партийной организации в деле подготовки, подбора, расстановки и воспитания кадров были широко рассмотрены на пленуме Дагестанского обкома ВКП(б). Большое внимание пленум уделил, в частности, вопросам правильного, рационального использования имеющихся кадров, так как нередко они работали не по специальности. Вот некоторые примеры, которые приводились на пленуме. Из общего числа специалистов сельского хозяйства более 35% работали в центральных учреждениях. Только 27% специалистов с высшим образованием трудились непосредственно в районных сельскохозяйственных отделах и МТС. Имели место случаи, когда агрономы, учителя работали не по специальности³³.

В апреле 1946 и июле 1948 г. актуальные вопросы работы с кадрами, повышения роли интеллигенции в хозяйственном и культурном строительстве обсуждались на пленумах Северо-Осетинского обкома ВКП(б)³⁴.

Несмотря на то что в первые послевоенные годы огромные материальные ресурсы шли на восстановление народного хозяйства, возрождение разрушенных городов и сел, Коммунистическая партия и Советское государство делали все для выпуска специалистов, расширяли профиль кадров в соответствии с потребностями социалистического строительства. В 1946—1950 гг. в автономных республиках Северного Кавказа открылись два средних специальных учебных заведения: нефтяной техникум и музыкально-педагогическое училище.

В связи с осуществлением всеобщего обязательного семилетнего обучения в сельской местности возросла потребность в квалифицированных педагогических кадрах. Значительная их часть не отвечала требованиям. Поэтому партийные, советские и общественные организации, органы народного образования автономных республик уделяли много внимания подготовке и повышению квалификации учительских кадров. В 1948 г. пле-

нумы Кабардинского, Северо-Осетинского обкомов партии, обсуждая задачи партийных организаций республик в области народного образования, разработали меры, призванные улучшить также работу с педагогическими кадрами, подготовку, правильную расстановку и воспитание. За короткое время были достигнуты успехи. Численность учителей Кабардинской АССР с 1837 человек в 1946 г. увеличилась до 3403 в 1950 г., из них насчитывалось 1200 кабардинцев. Количество студентов Кабардинского педагогического института возросло с 1948 по 1950 г. более чем на 35%, а кабардинцев — с 56 до 260 человек, или в 4,6 раза ³⁵.

Заметно увеличилось число студентов и учащихся из местных национальностей в педагогических учебных заведениях Дагестанской и Северо-Осетинской АССР. К концу четвертой пятилетки в Дагестанском пединституте выходцы из коренных народностей республики насчитывали более половины общего состава студентов. Уже в 1947 г. в педагогический и учительский институты Дагестана было принято около 400 человек. В вузах Северо-Осетинской АССР из 6456 студентов, обучавшихся в 1950/51 учебном году, 1769, или 27,4%, являлись представителями коренной национальности ³⁶.

В каждой из автономных республик к тому времени имелись педагогические учебные заведения, внесшие значительный вклад в подготовку учительских кадров. В 1947 г. в Дагестанской АССР отмечалось 25-летие Буйнакского педагогического училища. К юбилею училище выпустило 884 учителя для начальной школы, в том числе 314 женщин, в числе окончивших насчитывалось 603 дагестанца. Многие из них впоследствии стали известными всей республике партийными, советскими работниками, деятелями науки, культуры и искусства. При училище функционировали заочное отделение и краткосрочные педагогические курсы, которые в 1947 г. выпустили более 1570 человек ³⁷.

Хотя к концу четвертой пятилетки в педагогических учебных заведениях всех автономных республик значительно был превзойден контингент предвоенного 1940 г., выпуск специалистов далеко не удовлетворял потребности школ, детских дошкольных учреждений и отделов народного образования. Поэтому, как и в годы войны, приходилось сохранить, а в отдельных случаях и расширить сеть различных курсов и школ по подготовке и переподготовке учительских кадров.

В частности, получили распространение годичные курсы по подготовке учителей для 5—7-х классов, на которые принимались учителя и другие работники народного образования с законченным средним образованием. Эти курсы, так же как и двухгодичные учительские институты, функционировавшие в национальных автономиях, в большой степени способствовали решению проблемы учительских кадров в связи с повсеместным осуществлением всеобщего обязательного семилетнего обучения.

В послевоенные годы большое внимание уделялось улучшению методического руководства деятельностью педагогических коллективов. Его необходимость вызывалась тем, что состав педагогических кадров значительно обновился. В школу пришли тысячи учителей, которые получили образование, но не имели педагогического опыта. Учителя, приезжавшие из других районов РСФСР, не имели представления о приемах работы в национальной школе, не знали языка местного населения и в силу этого нуждались в особом внимании со стороны органов народного образования и их методических учреждений. Поэтому организация методической помощи приобрела значение важного критерия в оценке деятельности отделов народного образования и руководителей школ, в значительной мере обуславливала успехи учебно-воспитательной работы.

Партия и правительство проявляли большую заботу об улучшении условий труда и быта учителей. В послевоенные годы был установлен ряд новых льгот для учителей и других работников школ, повышена заработная плата. 12 февраля 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о награждении учителей орденами и медалями Советского Союза за выслугу лет и безупречную работу³⁸. В соответствии с этим указом в 1949 г. сотни учителей школ и работников органов народного образования автономных республик Северного Кавказа были награждены орденами и медалями СССР³⁹.

Огромная работа проводилась в области улучшения жилищно-бытовых условий учителей. В конце четвертой пятилетки в сельской местности широко развернулось строительство типовых жилых домов для учителей при школах. В течение непродолжительного времени в Дагестанской, Кабардинской, Северо-Осетинской АССР, Грозненской области были построены десятки

таких домов. Сотни приезжих учителей получили удобные квартиры в непосредственной близости от школы. Улучшение материального положения учителей способствовало преодолению текучести педагогических кадров, создавало более благоприятные условия для повышения их квалификации, являлось важным фактором дальнейшего совершенствования всей школьной работы.

В послевоенные годы в автономных республиках Северного Кавказа большой популярностью и уважением пользовались имена замечательных воспитателей подрастающего поколения А. Скрабе, С. Омарова, М. Мустановой, А. Дандамаева, А. Качмасова, М. Махатилова (Дагестанская АССР), Х. Эльбердова, М. Пузановой, Т. Жакомихова, Б. Карданова (Кабардинская АССР), Н. Арцутанова, А. Губиевой, А. Глинского, Е. Дзампаевой (Северо-Осетинская АССР). За самоотверженный труд в школах, органах народного образования многие учителя Северного Кавказа были удостоены высоких правительственных наград, почетного звания заслуженного учителя школы автономной республики и почетного звания заслуженного учителя школы РСФСР.

Подготовка кадров сельского хозяйства высшей квалификации осуществлялась в Северо-Осетинском (Горском) и Дагестанском сельскохозяйственном институте. Вскоре после начала Великой Отечественной войны оба института временно прекратили работу, но уже в 1943 г. институты возобновили свою деятельность. Война причинила значительный ущерб материальной и учебной базе сельскохозяйственных вузов, уменьшилась численность профессорско-преподавательских кадров, резко сократился контингент студентов.

Благодаря помощи ЦК ВКП(б) и Советского правительства, усилиям местных партийных и советских организаций сельскохозяйственные институты уже в первые послевоенные годы превзошли контингент студентов 1940 г. Они стали выпускать для сельского хозяйства Северного Кавказа десятки агрономов, ветеринарных врачей, зоотехников и других специалистов. В 1946—1950 гг. только Дагестанский сельскохозяйственный институт подготовил около 500 агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей и других специалистов высшей квалификации. Расширился про-

филь специалистов сельского хозяйства. В частности, в Дагестанской АССР усилилось внимание подготовке кадров высокой квалификации по виноградарству и плодоводству.

Для подготовки сельскохозяйственных кадров со средним специальным образованием во всех национальных автономиях функционировали техникумы с широким диапазоном специальностей: агрономов-полеводов, плодоводов (садоводы и овощеводы), зоотехников, веттехников и др. Вновь открываемые сельскохозяйственные техникумы размещались в пунктах, наиболее соответствующих условиям их успешной работы как в плане обеспечения квалифицированными преподавательскими кадрами, так и создания учебно-материальной базы, организаций учебно-производственной практики. Как правило, это были районы с высокоразвитым сельскохозяйственным производством и благоприятными условиями для успешной учебно-опытной работы учащихся.

Однако для удовлетворения растущих потребностей сельского хозяйства в квалифицированных кадрах еще многое предстояло сделать. Колхозы и совхозы, МТС, сельскохозяйственные органы, особенно среднего (районного) звена, испытывали большую нужду в специалистах. Приходилось прибегать к организации различных краткосрочных сельскохозяйственных школ и курсов, хотя полностью проблема обеспечения сельскохозяйственными кадрами не была решена.

Предметом огромной заботы Коммунистической партии и Советского государства в послевоенный период была подготовка квалифицированных кадров для промышленности, строительства и транспорта. Большую роль в подготовке таких специалистов играли Грозненский нефтяной институт и Орджоникидзеvский горно-металлургический институт цветных металлов, в которых обучались представители различных народностей Северного Кавказа, а также молодежь из других республик, областей и краев страны. Кроме того, в Дагестане, Северной Осетии, Кабарде, Грозненской области функционировали средние технические учебные заведения различного профиля: механический, рыбо-промышленный, пищевой промышленности, нефтяной техникумы, средние учебные заведения по подготовке техников для железнодорожного транспорта, автодорожный техникум и др.

Во всех республиках проводилась большая работа по подготовке квалифицированных рабочих кадров в системе государственных трудовых резервов. Школы ФЗО, ремесленные училища выпускали для промышленности, транспорта, связи тысячи молодых рабочих различных специальностей. В Дагестанской АССР, например, к концу пятилетки было подготовлено 13 410 квалифицированных рабочих различных специальностей, из них 2 тыс. для железнодорожного транспорта ⁴⁰. В промышленности Северо-Осетинской АССР только в 1950 г. повысили свою квалификацию 16,2 тыс. человек, в системе государственных трудовых резервов в течение пяти лет было подготовлено 6,2 тыс. молодых квалифицированных рабочих ⁴¹.

По данным на 1949 г., на предприятиях Грозненской нефтяной промышленности всеми видами производственного обучения было охвачено 7290 человек. Объединение «Грознефть» готовило в среднем в год около одной тысячи новых рабочих массовых профессий ⁴². Всего за годы четвертой пятилетки в Дагестанской, Кабардинской, Северо-Осетинской АССР и Грозненской области только в училищах и школах системы трудовых резервов было подготовлено 32,6 тыс. молодых рабочих для промышленности, строительства и транспорта ⁴³. Расширение масштабов подготовки технических кадров в вузах и средних специальных учебных заведениях, а также кадров квалифицированных рабочих через систему государственных трудовых резервов сыграло важнейшую роль в совершенствовании деятельности предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи, росте технического прогресса и в решении задачи восстановления и дальнейшего развития промышленности в послевоенный период.

Под руководством партийных организаций многонациональный отряд рабочего класса, техническая интеллигенция Северного Кавказа досрочно выполнили задания четвертого пятилетнего плана в области промышленности. К концу пятилетки автономные республики значительно превзошли уровень промышленного производства 1940 г. и дали Родине на миллионы рублей сверхплановой промышленной продукции.

В короткий срок был полностью восстановлен и превзойден довоенный контингент студентов и учащихся медицинских учебных заведений. В послевоен-

ные годы в автономных республиках Северного Кавказа функционировали два медицинских института — в Махачкале и Орджоникидзе — и семь медицинских техникумов (училищ, школ). Потребность в медицинских работниках в те годы была огромная. Многие ушли на фронт, погибли. Кроме того, немало выпускников северокавказских медицинских учебных заведений было направлено на работу в районы и города, подвергшиеся фашистской оккупации и разрушенные гитлеровскими захватчиками.

Благодаря огромной помощи Центрального Комитета партии и Советского правительства, усилиям местных партийных, советских организаций и органов здравоохранения подготовка кадров медицинских работников с каждым годом набирала темпы и в короткий срок превзошла довоенный уровень. В 1950 г. в Дагестанском медицинском институте работало 35 кафедр, 117 преподавателей, из которых 14 имели звание профессора и 33 — ученую степень кандидата медицинских наук. В научно-студенческих кружках института занималось более 500 студентов. К тому времени институт выпустил 2179 врачей. Более 500 учащихся обучалось в 1950 г. в Махачкалинской фельдшерско-акушерской школе, подготовившей за четверть века работы (1925—1950 гг.) 2844 средних медицинских работника ⁴⁴.

Успешная деятельность медицинских учебных заведений позволила к концу четвертой пятилетки не только восстановить довоенную численность врачей и среднего медицинского персонала, но и значительно превзойти ее. В 1950 г. в Северо-Осетинской АССР работал 861 врач против 404 в 1940 г. Почти в 2 раза увеличилась численность врачей в сельской местности (88 и 170)⁴⁵. В Чечено-Ингушской АССР в 1940 г. работал 431 врач, а в 1950 г. — 827, численность лиц среднего медицинского персонала увеличилась тогда почти в 1,6 раза ⁴⁶. В Кабардинской АССР число врачей, включая стоматологов, возросло за годы четвертой пятилетки более чем в 2 раза (с 224 в 1945 г. до 466 в 1950 г.) и по сравнению с 1940 г. почти в 1,9 раза ⁴⁷. В 1950 г. в Дагестанской АССР насчитывался 1181 врач, или на каждые 10 тыс. населения приходилось 14,1 врача, тогда как в 1940 г. — 5,7 ⁴⁸.

Рост численности медицинских кадров наряду с увеличением ассигнований на здравоохранение и рас-

ширением сети больниц, поликлиник, амбулаторий, женских и детских консультаций способствовал совершенствованию охраны здоровья людей, ликвидации распространенных в прошлом таких заболеваний, как малярия, тиф, сокращению смертности и увеличению естественного прироста населения во всех автономных республиках Северного Кавказа.

В национальных автономиях Северного Кавказа были достигнуты и значительные успехи в подготовке научной интеллигенции. В октябре 1945 г. в ознаменование 25-летия советской автономии в Дагестанской АССР была организована Научно-исследовательская база АН СССР в составе 6 секторов (геологии, энергетики, химии, почвоведения, зоологии и животноводства, ботаники), Института истории, языка и литературы, а также республиканской опытной станции по животноводству и Махачкалинской химической лаборатории⁴⁹. Научная база, проводившая свои исследования в тесном контакте и под руководством Академии наук СССР, сыграла исключительно важную роль в подготовке научных кадров из коренных народностей Дагестана. Уже в 1947 г. коллектив научных работников базы насчитывал 40 человек, в том числе 16 докторов и кандидатов наук. Здесь трудились ученые-дагестанцы Р. М. Магомедов, М. М. Гаджиев, Ш. И. Михайлов, Г. Б. Муркелинский, А. А. Аливердиев, С. Н. Абдуллаев, М. С. Саидов, Н. П. Эмиров и др. В 1947 и 1948 гг. в аспирантуру центральных институтов было направлено около 30 дагестанцев, которые проходили подготовку в области таких наук, как история СССР, археология, этнография, языковедение, литературоведение, философия, физика, химия, биология.

Во многих центральных научных учреждениях и вузах в аспирантуре обучались представители Северной Осетии, Кабарды и Грозненской области, направленные научно-исследовательскими институтами и высшими учебными заведениями этих республик и области. В Северо-Осетинской АССР аспирантура была открыта во всех вузах. В 1950 г. в этой республике насчитывалось 15 докторов и 107 кандидатов наук, или на 6 докторов и 58 кандидатов наук больше, чем в 1940 г.⁵⁰ В конце четвертой пятилетки 16 докторов и 103 кандидата наук работали в научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях Дагестанской АССР⁵¹. Научные и научно-педагогические работ-

ники проводили важные исследования в области общественных и естественных наук. В Северной Осетии вскоре после войны был образован правительственный комитет по подготовке и изданию нартского эпоса. Под руководством комитета ученые республики в короткий срок завершили работу и выпустили в свет в 1949 г. «Нартские сказания» на осетинском и русском языках⁵². Тогда же была создана специальная комиссия по написанию истории Северной Осетии во главе с профессором Г. А. Кокиевым. Значительным фактом в научной жизни республики стало издание Северо-Осетинским научно-исследовательским институтом совместно с учеными АН СССР монографии «Сырьевые ресурсы Северо-Осетинской АССР».

Научные работники и специалисты государственной селекционной станции в Кабардинской АССР под руководством К. Н. Керефова вывели новые сорта зерновых и плодово-ягодных культур. Сотрудники плодово-ягодной станции им. И. В. Мичурина вывели новые сорта яблонь — ренет нальчикский и др., — отличающиеся крупным плодом, высокой урожайностью и хорошими вкусовыми качествами. За создание быстрорастущих штамбовых и кустовых роз, улучшение культуры цитрусовых и выращивание морозоустойчивых культур сотрудник Кабардинского садово-оранжерейного хозяйства И. П. Ковтуненко был удостоен Государственной премии⁵³.

В послевоенные годы ученые Кабардинского научно-исследовательского института издали несколько выпусков «Ученых записок», два сборника статей по истории Кабарды, ряд других коллективных работ, в том числе книгу «Природные ресурсы Кабардинской АССР»⁵⁴.

Ученые Дагестанской научно-исследовательской базы, преобразованной в 1949 г. в Дагестанский филиал АН СССР, педагогического института вели огромную работу по изучению природных ресурсов республики, занимались вопросами, связанными с созданием новых, более продуктивных пород овец и крупного рогатого скота, приспособленных к условиям горных районов Дагестана, составляли почвенные и растительные карты республики. Коллектив ученых Института истории, языка и литературы завершил составление русско-дагестанских орфографических словарей и сводов орфографических правил по многим языкам. В 1950 г. ин-

ститут издал «Очерки по истории Дагестана» в двух выпусках.

Многие работы ученых Дагестанского филиала АН СССР получили широкое признание общественности и были отмечены премиями. Научные работники филиала С. И. Гусейнов, В. А. Близниченко, А. И. Гаджиев в сотрудничестве с овцеводами-практиками колхоза им. Омарова-Чохского Гунибского района Исламом Исламовым и Омаром Пакаловым вывели новую высокопродуктивную породу овец дагестанская горная, за что им в 1950 г. была присуждена Государственная премия СССР⁵⁵. Несколько работ ученых филиала были отмечены премиями Президиума АН СССР и Министерства сельского хозяйства СССР.

В 1950 г. при Дагестанском филиале АН СССР была открыта аспирантура. Это позволило готовить непосредственно в учреждениях филиала научные кадры в области физики, истории, языкознания и литературоведения. В том же году в республику из Азербайджанской ССР была направлена группа высококвалифицированных научных работников, преимущественно дагестанцев, среди них видный физик действительный член АН Азербайджанской ССР Х. И. Амирханов, утвержденный председателем Президиума Дагестанского филиала АН СССР.

В Грозненской области усилия научной интеллигенции естественного профиля были сосредоточены на поиске и разработке новых источников топлива, в частности нефти и газа. Успехи грозненских нефтяников и геологов в развитии нефтяной промышленности получили высокую оценку партии и правительства. В 1947 г. работникам Грозненского научно-исследовательского института нефти Б. К. Америк, З. Г. Оркиной, К. Г. Лаврентьеву, инженеру И. В. Бочарову, а в 1948 г. геологам А. И. Цатурову, С. С. Апрыткину, М. П. Лысенкову, В. А. Тилупо, В. Ф. Сайко, Г. М. Сухареву за разведку и разработку новых месторождений нефти была присуждена Государственная премия СССР⁵⁶.

В период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства ускорился также процесс формирования художественной интеллигенции из народов Северного Кавказа. Этому способствовали благоприятные условия для деятельности художественной интеллигенции, сложившиеся в результате победы Советского

Союза над фашистской Германией и милитаристской Японией в Великой Отечественной войне. Партийные и советские органы Северного Кавказа проявляли большую заботу о работниках литературы и искусства, росте их рядов и творческой активности⁵⁷.

Писатели автономных республик создали ряд произведений, отмеченных высокой идейностью содержания и совершенством художественной формы. В них нашли яркое отображение величие победы советского народа и его славных вооруженных сил в Великой Отечественной войне, героизм, мужество и стойкость советских людей, героика трудовых будней, нерушимое братство народов нашей страны, борьба за мир и дружбу между народами.

Лучшие произведения, созданные писателями Дагестана, Северной Осетии, Кабарды, Грозненской области в послевоенный период, по праву вошли в сокровищницу многонациональной советской литературы. Это «Сказание о чабане» народного поэта Дагестана Г. Цадасы, сборники стихов народных поэтов А. Гафурова и Т. Хурюгского, а также стихи, рассказы, повести и пьесы Э. Гаджиева, А. Аджаматова, А. Аджиева, Ю. Хаппалаева, С. Абдуллаева, молодых поэтов Р. Гамзатова, Р. Рашидова (Дагестан), «Поэма о героях» Д. Мамсурова, «Чермен» Г. Плиева, книги стихов Г. Кайтукова, Х. Плиева, В. Муртазова (Северная Осетия), сборники стихов и поэм А. Кешокова, А. Шогенцукова, А. Шомахова, Б. Куашева, рассказы М. Киреева, пьесы А. Шортанова и М. Тубаева (Кабарда) и др.

Появился ряд больших прозаических произведений, среди которых, в частности, выделялись роман М. Хуршилова «Сулак — свидетель», вышедший в исправленном и дополненном варианте в 1950 г., Т. Керашева «Дорога к счастью» и исторический роман кабардинского писателя А. Шортанова «Горцы».

Писательские организации автономных республик пополнялись в послевоенные годы новыми творческими работниками, прошедшими профессиональную подготовку в Литературном институте им. М. Горького в Москве и других высших учебных заведениях страны. Многие молодые писатели были приняты в члены Союза писателей СССР. К концу четвертой пятилетки (1950 г.) в составе Дагестанской, Северо-Осетинской и Кабардинской писательских организаций насчитывалось около 70 членов Союза писателей СССР.

Успехи северокавказской литературы в рассматриваемый период, как и в предшествующие годы, в огромной степени были связаны с благотворным влиянием на ее развитие лучших образцов литератур русского и других народов СССР. Усиление связей между писательскими организациями и братскими литературами способствовало их взаимному обогащению опытом, лучшему освоению каждой литературой и в целом всей многонациональной советской литературой метода социалистического реализма. Развитие связей литератур народов Северного Кавказа с другими братскими литературами нашло свое отражение, в частности, в увеличении числа переводов на языки народов автономных республик и публикаций в местных издательствах лучших произведений русской классической и советской литературы, а также литератур других народов СССР.

В послевоенный период были достигнуты новые успехи в подготовке из местных народностей Северного Кавказа работников в области музыкального и театрального искусства. Наряду с музыкальными и музыкально-педагогическим (Орджоникидзе) училищами, функционировавшими в автономных республиках, такие кадры готовились в специальных студиях при ведущих театральных учебных заведениях страны, а также в консерваториях Москвы, Ленинграда и Баку. В 1946 г. при Ленинградской государственной консерватории была открыта кабардинская оперная студия на 30 человек. Подготовленные ею молодые артистыполнили коллективы различных учреждений искусств республики, внесли вклад в совершенствование профессионального уровня их исполнительского мастерства. В то время в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, Ленинградском хореографическом училище готовились кадры для будущего Северо-Осетинского театра оперы и балета⁵⁸.

Высшее образование в Московской, Ленинградской и Бакинской консерваториях получили видные деятели искусства Северного Кавказа И. Шериева, Б. Блеопова, Б. Каширгов, Н. Дагиров, И. Баталбекова, М. Кажлаев и многие другие, удостоенные почетных званий заслуженных и народных артистов РСФСР и автономных республик.

Немало прекрасных артистов было воспитано в студиях, в театрах, государственных филармониях, а также в национальных ансамблях самих автономных рес-

публик. В формирование молодых национальных кадров большой вклад вносили деятели советского искусства, работники русских драматических театров в Махачкале, Орджоникидзе, Нальчике, такие выдающиеся актеры, как В. Тхапсаев, Б. Мурадова, известные музыкальные деятели Г. Гасанов, А. Аликов и многие другие. Успехи работников театров, композиторов автономных республик были высоко оценены Советским правительством. Композитору Г. Гасанову за музыкальные произведения дважды (в 1949 и 1950 гг.) присуждалась Государственная премия СССР⁵⁹. Артисту Северо-Осетинского драматического театра В. Тхапсаеву и артистке Дагестанского кумыкского драматического театра Б. Мурадовой было присвоено почетное звание заслуженного артиста РСФСР, а многим другим артистам театров — почетные звания заслуженных и народных артистов автономных республик.

В послевоенные годы в автономных республиках Северного Кавказа сформировались небольшие по численности коллективы художников: живописцев, графиков и скульпторов. В их состав входили М. Джемал, Д. Беспалов, Ю. Моллаев, М. Юнусилау, А. Сарыджа, С. Тавасиев, А. Хохов, Н. Кочетов, А. Дзантиев и др. Многие из них прошли профессиональную подготовку в учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Тбилиси и других городов страны. В самих автономных республиках под руководством опытных художников проводилось обучение молодежи живописи, графике, скульптуре, подготавливались условия для создания художественных училищ.

В формирование научной и художественной интеллигенции Северного Кавказа большой вклад внесли видные русские ученые И. И. Мещанинов, Н. Ф. Яковлев, Е. И. Крупнов, Л. И. Жирков, М. О. Косвен, Е. А. Бокарев, С. К. Бушуев, ученые Грузии А. С. Чикобава, Г. В. Рогава, азербайджанские историки А. С. Сумбатзаде, П. Б. Моссесов, писатели А. Фадеев, Н. Тихопов, П. Павленко, С. Маршак, композиторы В. Мурадели, Г. Литинский, А. Александров и многие другие.

В период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства ощущалась потребность в квалифицированных кадрах партийных, советских и профсоюзных работников. Хотя аппарат партийных, советских и профсоюзных органов и пополнился после войны за

счет демобилизованных воинов, все же они не могли удовлетворить растущие потребности в таких работниках.

В Кабардинской АССР, например, даже в 1948 г. среди секретарей райкомов среднего образования не имели 45%, среди председателей райисполкомов — 86, среди заведующих отделами сельского хозяйства — 58, среди директоров МТС — 52%. Партийные и советские работники коренной национальности, имевшие высшее образование, были редкостью⁶⁰.

Необходимо было совершенствовать систему подготовки и повышения квалификации партийных и советских кадров. 2 августа 1946 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О подготовке руководящих партийных и советских работников»⁶¹. В соответствии с ним была создана Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б) с трехгодичным сроком обучения. Слушатели получали законченное высшее партийно-политическое образование. При школе были организованы 9-месячные (затем годовые) курсы переподготовки партийных и советских работников. Заочная Высшая партийная школа в 1947 г. была реорганизована в заочное отделение ВПШ при ЦК ВКП(б). Для подготовки руководящих партийных и советских работников районного звена при обкомах, крайкомах и ЦК компартий союзных республик были созданы двухгодичные партийные школы и при них 6-месячные (затем 9-месячные) курсы переподготовки партийных работников.

Сразу же после открытия в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б) были направлены дагестанцы, кабардинцы, осетины, представители всех народностей Северного Кавказа. Десятки руководящих партийных, советских и профсоюзных работников автономных республик и Грозненской области обучались на заочном отделении школы. Для оказания им помощи в учебе в столицах автономных республик и Грозном были открыты консультационные пункты Высшей партийной школы.

В 1947 г. в автономных республиках на базе существовавших партийных и пропагандистских школ были открыты областные 2-годичные партийные школы и 9-месячные курсы, которые в короткий срок готовили работников для партийного и советского аппаратов. В Дагестанской АССР, например, с 1946 по 1948 г. на партийных курсах и школах было подготовлено более

800 руководящих партийных и советских работников. На пленуме Кабардинского обкома ВКП(б) в мае 1948 г. было решено в 1948—1950 гг. обеспечить подготовку и переподготовку в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), на ее заочном отделении, в 2-годичной партийной школе в Геленджике и на курсах при обкоме партии 1057 человек. В 1948—1950 гг. только партийные учебные заведения закончили около 300 работников этой республики. В результате не только увеличилось общее число руководящих партийных, советских и хозяйственных работников со специальным партийно-политическим образованием, но и возросла численность представителей коренной национальности в составе этих работников. Так, если на 1 января 1948 г. среди руководящих работников республики кабардинцев было всего 36%, то в 1950 г. их насчитывалось около 45%⁶².

В Северо-Осетинской АССР к 1949 г. областная партийная школа и курсы при ней подготовили 550 человек. Свыше 200 руководящих партийных и советских работников обучалось заочно в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), педагогическом, сельскохозяйственном и других институтах⁶³. XIII областная партийная конференция (февраль 1949 г.), обсуждавшая вопрос о подготовке и воспитании кадров, отмечала улучшение их качественного состава. 38,5% работников номенклатуры обкома ВКП(б) имели высшее и незаконченное высшее образование. Улучшилось положение с кадрами в горкомах и райкомах партии⁶⁴.

Выше уже говорилось о том, что в послевоенные годы в огромном масштабе готовились кадры на различных краткосрочных курсах и школах. Сохранение и даже расширение сети таких специальных курсов и школ вызывались необходимостью быстрого обеспечения отраслей народного хозяйства кадрами. В частности, многие такие курсы были организованы для подготовки и переподготовки работников просвещения и культуры.

Следует отметить, что в первые послевоенные годы в национальных автономиях Северного Кавказа почти не было специальных учебных заведений, готовивших кадры для культурно-просветительных учреждений: клубов, библиотек, домов культуры, изб-читален. Именно в этих учреждениях процент работников, получивших специальное образование, т. е. окончив-

ших библиотечные институты и техникумы, институты культуры и культпросветучилища, был наиболее близким. Разветвленная сеть культпросветучреждений автономных республик не могла быть обеспечена кадрами путем подготовки их в учебных заведениях за пределами Северного Кавказа.

Поэтому приходилось открывать краткосрочные курсы и школы по подготовке работников клубов, библиотек, домов культуры. Эта задача легла в основном на плечи управлений по делам культпросветработы автономных республик, республиканские библиотеки и наркоматы (министерства) просвещения. Такие курсы открывали и другие ведомства, наркоматы (министерства) автономных республик. В частности, наркоматы (министерства) земледелия (сельского хозяйства) создавали курсы и школы по подготовке и переподготовке руководящих работников колхозов, совхозов, отделов земледелия и других, наркоматы финансов — финансовых работников, статуправления — статистических работников. В республиканских центрах, других городах, а также в районных центрах, где имелись квалифицированные кадры, организовывались курсы и школы по подготовке руководящих работников сельсоветов, инструкторов исполкомов городских и районных советов депутатов трудящихся. Кроме того, тысячи работающих проходили подготовку и повышали квалификацию на курсах и школах массовых профессий на предприятиях и учреждениях. Так, в Северо-Осетинской АССР такие курсы и школы прошли в 1950 г. 22,6 тыс. человек ⁶⁵, в Кабардинской АССР — 7,8 тыс. человек ⁶⁶.

Таким образом, краткосрочные курсы и школы подготовки и повышения квалификации в послевоенные годы служили важным подспорьем формирования народной интеллигенции, квалифицированных рабочих кадров и работников массовых профессий для сельского хозяйства.

Помимо выполнения функций, связанных с ускоренной подготовкой кадров, курсы и школы способствовали решению другой важной проблемы — проблемы выдвижения на руководящую работу, в производство, в общественные, советские и хозяйственные органы и учреждения передовых рабочих и колхозников. В первые годы социалистического строительства и даже во второй половине 20-х — начале 30-х годов выдвиженцы

составляли весьма заметную часть руководящих советских работников национальных автономий Северного Кавказа, общественных организаций, учреждений. С подготовкой многочисленных кадров интеллигенции из рабочих и трудящихся крестьян положение изменилось. Однако и в послевоенные годы сохранялась необходимость в разветвленной сети краткосрочных курсов, школ, функционировавших параллельно со средними и высшими специальными учебными заведениями, а нередко при них готовивших работников для народного хозяйства, государственных учреждений и общественных организаций.

Итак, благодаря большой разносторонней деятельности партийных и советских организаций, помощи партии и правительства в автономных республиках Северного Кавказа были достигнуты значительные успехи в развитии среднего и высшего специального образования, подготовке кадров для народного хозяйства. Преодолевая огромные трудности, трудящиеся Дагестана, Кабарды, Северной Осетии, Грозненской области одновременно с восстановлением и дальнейшим развитием промышленности, сельского хозяйства, возрождением городов и сел, подвергавшихся временной оккупации, восстанавливали и благоустраивали учебные заведения, расширяли их сеть, а также сеть учреждений здравоохранения и культурно-просветительских учреждений.

В короткий срок специальные учебные заведения в автономных республиках Северного Кавказа были восстановлены, в них значительно был превзойден контингент учащихся и студентов довоенного 1940 г. В 1950 г. эти учебные заведения выпустили больше специалистов, чем в 1940 г. Так, в 1950 г. вузы Северо-Осетинской АССР подготовили 1144 специалиста, т. е. на 356 специалистов больше, чем в 1940 г., а также средние специальные учебные заведения выпустили 1287 специалистов для народного хозяйства⁶⁷. В Дагестанской АССР выпуск специалистов высшей квалификации увеличился к концу пятилетки по сравнению с 1946 г. почти в 1,8 раза, а средней квалификации — почти в 1,4 раза. В 1950 г. высшие и средние специальные учебные заведения республики дали народному хозяйству 1605 молодых специалистов⁶⁸. Нефтяной, педагогический и учительский институты и средние специальные учебные заведения Грозненской области под-

готовили в 1946—1950 гг. свыше 6400 специалистов, из них 1200 с высшим образованием⁶⁹.

Значительное развитие в послевоенные годы получила заочная и вечерняя система подготовки кадров. Особенно много специалистов было подготовлено путем заочного обучения в педагогических учебных заведениях. При педагогических институтах и училищах были организованы заочные отделения, которые совместно с местными партийными и советскими органами, комитетами ВЛКСМ и органами народного образования добивались охвата заочным обучением учителей и других работников просвещения, не имеющих специального педагогического образования.

В 1950 г. из 4005 студентов вузов Дагестанской АССР 1591, или 39,7%, обучались заочно, в Кабардинской АССР из 2174—1202, (55,2%), в Грозненской области из 3060 студентов 844, или около 28% всех студентов. В 1950 г. в средних специальных учебных заведениях процент обучающихся заочно в Дагестане составил 35,8%, Кабарде — 32,4%⁷⁰.

В Северо-Осетинской АССР доля заочников среди студентов и учащихся была меньше, чем в Дагестанской и Кабардинской АССР. Объяснялось это в основном тем, что в этой республике уровень общей и специальной подготовки учителей, составлявших преобладающее большинство заочников, был выше, чем в других национальных автономиях Северного Кавказа. Однако и здесь заочная система подготовки кадров народного образования занимала важное место. Она постепенно охватывала и учебные заведения, готовящие специалистов для других отраслей народного хозяйства, в частности сельского.

Таким образом, несмотря на трудности, связанные с условиями времени, а также отдельные недостатки, советская высшая и средняя специальная школы, многообразная система специальных курсов и школ обеспечивали подготовку многочисленных кадров специалистов, что служило надежным источником пополнения рядов интеллигенции. Советская интеллигенция Северного Кавказа формировалась в послевоенные годы в основном из рабочих и крестьян и преимущественно из представителей коренных народностей края. Вместе с тем в ее рядах, так же как и в рядах северокавказского студенчества, были тысячи представителей других наций и народностей СССР, и прежде всего русского народа.

Это значит, что северокавказская советская интеллигенция, как и в предыдущие периоды социалистического строительства, формировалась как многонациональная, олицетворяла собой дружную братскую семью свободных и равноправных народов СССР.

Идейно-политическое воспитание и марксистско-ленинское образование кадров

С окончанием войны и переходом страны к мирному социалистическому строительству встали новые задачи и в области идейно-политического воспитания, марксистско-ленинского образования кадров. В годы Великой Отечественной войны десятки миллионов советских граждан оказались на временно оккупированной фашистами территории. Миллионы людей были угнаны гитлеровскими захватчиками в Германию. Много советских военнослужащих находилось в плену. Фашисты подвергали их усиленной идеологической обработке. Кроме того, враждебная буржуазная пропаганда всяческими путями пыталась повлиять на советских воинов, которые в период завершения войны выполняли освободительную миссию, находились на территории Западной Европы. Буржуазная пропаганда использовала и другие каналы для того, чтобы оказать вредное идеологическое воздействие на советских людей.

Борьба с буржуазной идеологией диктовалась изменениями в международной обстановке, в расстановке сил на мировой арене. В результате разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии страны Восточной Европы и ряд стран Юго-Восточной Азии встали на путь социалистического развития. Образовалась мировая система социализма. Укрепились международные связи Советского Союза. В таких условиях огромное значение приобретали расширение масштабов и повышение уровня идейно-политического воспитания советских людей.

Материальные тяготы и лишения, вызванные войной, ее последствиями, гибель родных и близких способствовали оживлению среди отсталой части населения пережитков прошлого, религиозных суеверий. В те годы в творчестве отдельных писателей и художников обнаружались факты безыдейности и аполитичности. В ряде произведений литературы и искусства

были допущены искажения жизненной правды. В репертуаре некоторых театров появились пошлые, низкопробные пьесы зарубежных буржуазных авторов, проповедовавшие чуждые социалистическому обществу, советскому человеку взгляды и нравы. Ошибки были допущены и в научных трудах некоторых советских обществоведов, в частности историков Прибалтики, Средней Азии, Кавказа, Украины, Казахстана и др. В отдельных из них идеализировалось патриархально-феодалное прошлое, недооценивалось историческое значение присоединения национальных окраин к России и т. д.

Все это выдвигало на передний план задачу решительного улучшения идейно-воспитательной работы, марксистско-ленинского образования населения, и прежде всего повышения уровня идейно-политической подготовки кадров. Еще в 1944—1945 гг. ЦК ВКП(б) принял ряд важных постановлений по этим вопросам: «Об организации научно-просветительной пропаганды»⁷¹, «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации»⁷², «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации»⁷³ и др. В них вскрывались недостатки в идеологической работе партийных организаций, намечалась широкая программа совершенствования уровня марксистско-ленинского образования и воспитания кадров интеллигенции. В июне 1949 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О состоянии и мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний», в котором предусматривались конкретные меры по совершенствованию деятельности организации, вовлечению в ее ряды «научных и общественных деятелей, преподавателей вузов и техникумов, инженерно-технических работников, учителей, врачей, агрономов и других специалистов сельского хозяйства, работников литературы и искусства, способных вести лекционную пропаганду»⁷⁴. ЦК ВКП(б) предложил ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии усилить руководство местными организациями общества, систематически оказывать им помощь в работе, создавать условия для развертывания лекционной пропаганды и обеспечивать контроль за качеством и идейным содержанием лекций.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации» предлагалось, в частности, развернуть систематическую работу по марксистско-ленинскому воспитанию интеллигенции, организовать для интеллигенции в городах и районных центрах лекции по основам марксизма-ленинизма, истории народов СССР, о военно-политическом и международном положении СССР; для инженерно-технической интеллигенции промышленных городов проводить семинары по вопросам политической экономии и экономики промышленности; организовать в Уфимском вечернем университете марксизма ленинизма отделение для писателей и работников искусств, дополнительно включив в программу университета изучение вопросов истории СССР и истории Башкирской АССР, культуры русского и башкирского народов ⁷⁵.

Указания, содержащиеся в постановлениях ЦК ВКП(б), имели прямое отношение к работе всех партийных организаций по идейно-политическому воспитанию масс, совершенствованию марксистско-ленинского образования кадров. Эти указания помогли, в частности, ученым-обществоведам, деятелям литературы и искусства Северного Кавказа преодолеть недостатки и ошибки в освещении исторических событий дореволюционного прошлого, полнее отразить современную действительность. Решения партии по идеологическим вопросам дали новый импульс к развитию творческой мысли в науке, способствовали дальнейшему укреплению связей работников науки и искусства с трудящимися массами. Был нанесен сокрушительный удар по безыдейности, объективизму и другим проявлениям буржуазной идеологии.

Огромное значение имело издание произведений основоположников марксизма-ленинизма, и прежде всего трудов В. И. Ленина. В 1946 г. было возобновлено начатое еще до Великой Отечественной войны 4-е издание Сочинений В. И. Ленина ⁷⁶. Оно вышло на 16 языках народов СССР. Ряд произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина был переведен на дагестанский, кабардинский, осетинский и другие языки народов Северного Кавказа. В те годы на языки народов Северного Кавказа были переведены произведения В. И. Ленина: «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в де-

мократической революции», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и др. Переводились также и важнейшие решения партии и правительства, труды и выступления руководителей Коммунистической партии и Советского государства.

Идеологическая работа тесно связывалась с задачами восстановления и развития народного хозяйства. Важнейшее значение придавалось изучению марксистско-ленинского учения о строительстве социализма и коммунизма, пропаганде задач четвертой пятилетки, показу преимуществ социалистической экономической системы и роли партийного руководства хозяйственным и культурным строительством, разоблачению апологетов «холодной войны».

Росту марксистско-ленинского образования кадров, совершенствованию идеологической работы в массах в огромной степени способствовала восстановленная сразу же после войны разветвленная система политического просвещения: политшколы, кружки по изучению истории партии, философии и политической экономии, районные партийные школы, университеты марксизма-ленинизма и т. д. К 1950 г. в Дагестанской АССР, например, работало 445 политшкол, 1147 кружков по изучению истории партии и биографии В. И. Ленина. Более 5 тыс. коммунистов изучали марксистско-ленинскую теорию самостоятельно, а несколько сот человек — в вечернем университете марксизма-ленинизма при Махачкалинском горкоме партии. При Дагестанской научно-исследовательской базе Академии наук СССР (1948 г.) и в Каспийске (1950 г.) были открыты филиалы этого университета. В 1950 г. в системе политического просвещения пропагандистами работали 2828 человек из партийно-советского актива ⁷⁷.

В Кабардинской АССР в 1950/51 учебном году функционировал вечерний университет марксизма-ленинизма. 40 вечерних партийных школ, 380 кружков по изучению истории партии, 143 кружка по изучению биографии В. И. Ленина, 251 политшкола и 3 лектория ⁷⁸. Партийные организации выделили консультантов в помощь самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию, с ними проводились собеседования, семинары, читались лекции по наиболее важным и сложным темам.

Огромный размах получили агитационно-массовая работа и лекционная пропаганда. Активным помощ-

ником партии в расширении масштабов и повышении уровня этой работы была советская интеллигенция. Участвуя в массово-политической и лекционной деятельности, учителя, врачи, инженеры, агрономы, партийно-советские работники и другие представители интеллигенции повышали свой профессиональный и идейно-политический уровень. В огромной мере они способствовали совершенствованию содержания и форм пропаганды политических и научных знаний среди широких масс трудящихся.

С особой силой агитационно-массовая работа развернулась в период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР в 1946 и 1950 гг., в Верховные Советы РСФСР, автономных республик, а также в местные Советы депутатов трудящихся. Так, в 1947 г. в дни подготовки к выборам в Верховные Советы РСФСР и ДАССР агитационно-массовую работу среди населения Дагестана проводили около 13 400 агитаторов. Для изучения советских избирательных законов, конституций РСФСР и Дагестанской АССР было создано около 6 тыс. кружков, в которых занималось до 150 тыс. человек. Более 200 тыс. человек участвовали в собраниях и митингах трудящихся, проведенных в период подготовки к выборам⁷⁹. Еще более широкие масштабы приняла агитационно-массовая работа среди населения в дни подготовки к выборам в Верховный Совет СССР в 1950 г. Агитаторами работало уже около 18 тыс. человек, объединенных в 1244 агитколлективах⁸⁰.

Более 5 тыс. агитаторов насчитывал агитколлектив Северо-Осетинской АССР. Большая их часть работала на селе. Около 1400 представителей интеллигенции республики являлись внештатными пропагандистами, лекторами и консультантами обкома, горкомов и райкомов партии. Областной комитет и Орджоникидзевский горком ВКП(б) практиковали периодические выезды в села агитбригад, которые разъясняли населению задачи пятилетнего плана, вопросы международного положения, оказывали помощь работникам культурно-просветительных учреждений⁸¹.

В Кабардинской АССР к агитационно-пропагандистской работе были привлечены наиболее подготовленные партийно-советские и комсомольские работники, представители интеллигенции. В сентябре 1949 г. на пленуме Кабардинского обкома ВКП(б) специально

рассматривался вопрос «О политико-воспитательной работе среди сельского населения республики»⁸². В короткий срок в республике, в том числе на селе, были созданы сотни агитколлективов, объединивших тысячи агитаторов. В 1950 г. в Кабарде насчитывалось 435 агитколлективов. Агитационно-массовую работу среди населения вели более 6 тыс. агитаторов⁸³.

Наряду с разъяснением Положения о выборах в Советы, помощью в изучении конституций СССР, РСФСР, автономных республик многотысячный отряд агитаторов Северного Кавказа рассказывал трудящимся о внутренней и внешней политике Коммунистической партии и Советского правительства, о важнейших событиях международной жизни, новых трудовых достижениях советских людей. В агитпунктах были организованы лекции, демонстрировались кинофильмы, коллективы художественной самодеятельности выступали с концертами, ставили спектакли.

Забываясь о совершенствовании агитационно-массовой работы, партийные и комсомольские организации периодически проводили семинары и совещания агитаторов, организовывали обмен опытом агитационно-пропагандистской работы. Материалы об опыте передовых пропагандистов и агитаторов публиковались в республиканских и районных газетах, о нем рассказывалось по радио на родных и русском языках. Так, в августе 1947 г. «Дагестанская правда» подробно рассказала читателям об опыте работы агитатора и учителя из Кулинского района С. Акаева. Он строил свою агитационную работу на конкретных фактах колхозной жизни. Особое внимание обращал на отстающие участки сельскохозяйственного производства, считал успешной деятельность агитатора только тогда, когда видел ее практические результаты⁸⁴. После окончания весенних полевых работ С. Акаев взялся за налаживание культурно-массовой работы на молочнотоварной ферме. По инициативе агитатора на ферме были организованы кружки по изучению пятилетнего плана, решений февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б), ветзооминимума, создан красный уголок. Агитатор интересовался и тем, как поставлены учет на ферме, уход за скотом, какие недостатки имеются в бытовом обслуживании животноводов⁸⁵.

Широкой популярностью пользовался среди населения Буйнакса агитколлектив из 30 учителей. В пе-

риод подготовки к выборам в местные Советы (1947 г.) этот коллектив проводил агитационно-массовую работу среди 1200 избирателей 7 округов. Кроме бесед, которые систематически велись самими агитаторами, они привлекали к чтению лекций и докладов партийно-советский актив, организовывали концерты художественной самодеятельности.

В послевоенные годы успехи были достигнуты и в такой важной сфере идеологической работы, как лекционная пропаганда. Большую роль в этом сыграло Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, созданное в 1947 г. Работники науки, культуры Северного Кавказа горячо поддерживали призыв о создании отделений общества в республиках, краях и областях страны. Они активно включились в работу этой новой массовой общественной организации. В обращении группы научных работников, деятелей культуры и искусства Дагестанской АССР говорилось: «Задача заключается в том, чтобы вся интеллигенция Дагестана широким объединенным фронтом несла в массы трудящихся горцев политические и научные знания, пропагандировала великие идеи марксизма-ленинизма, популяризировала грандиозные достижения советской науки, литературы и искусства, неустанно разоблачала все и всякие буржуазные теории, срывала маски с поджигателей войны, вела борьбу против низкопоклонства перед буржуазной культурой Запада»⁸⁶.

В 1947—1948 гг. во всех автономных республиках Северного Кавказа были созданы отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. В ряды общества вступили тысячи представителей интеллигенции. Уже в 1949 г. только в Дагестанской АССР лекции членов общества прослушало более 400 тыс. трудящихся республики. В 1951 г. число членов общества в Дагестане превышало 2 тыс. В течение первого года работы Дагестанского отделения общества было издано 45 стенограмм лекций на языках народов Дагестана и организовано 140 лекториев⁸⁷.

Большую и разностороннюю лекционную пропаганду вели члены общества по распространению политических и научных знаний Кабардинской и Северо-Осетинской АССР, а также Грозненской области. В Кабардинской АССР, например, за три года (1949—

1951) членами общества было прочитано более 70,5 тыс. лекций на политические и естественнонаучные темы⁸⁸.

Партийные организации направляли работу местных отделений общества, оказывали им конкретную практическую помощь. На заседаниях бюро и пленумах партийных комитетов обсуждались вопросы о деятельности организаций общества, разрабатывались мероприятия по расширению масштабов и повышению идейного и научно-теоретического уровня лекционной пропаганды, улучшению связи ее с современными задачами политического, экономического и социально-культурного строительства.

Традиционными стали периодически проводившиеся областными, городскими и районными комитетами партии совещания и активы идеологических работников, а также республиканские съезды учителей, врачей и других отрядов советской интеллигенции, на которых наряду с профессиональными задачами широко обсуждались вопросы повышения общественной активности специалистов, их марксистско-ленинского образования.

На страницах «Дагестанской правды», «Социалистической Осетии», «Кабардинской правды» и «Грозненского рабочего», а также областных национальных газет регулярно печатались материалы об опыте партийных организаций по работе с интеллигенцией, по идейно-политическому воспитанию. Периодическая печать уделяла постоянное внимание вопросам интернационального воспитания интеллигенции, укрепления ее интернационального единства. Большую роль в этом играли русские коллеги, самоотверженно трудившиеся во всех сферах общественной, государственной, хозяйственной и культурной жизни автономных республик Северного Кавказа. Русские ученые, учителя, врачи, агрономы и инженеры, партийные и советские работники, деятели литературы и искусства помогали своим северокавказским коллегам не только в профессиональном росте, но и в преодолении пережитков национальной ограниченности и узости, встречавшихся иногда, способствовали ликвидации пережитков прошлого в сознании местного населения.

Целям повышения идейно-политического уровня и марксистско-ленинского образования кадров и всего населения активно служили и такие средства массовой

пропаганды и агитации, как радио, кино, библиотеки, печать.

К концу 40-х годов сеть радио в автономных республиках была не только восстановлена, но значительно превзошла уровень 1940 г. В Кабардинской АССР число радиотрансляционных точек и радиоприемников увеличилось в 1950 г. по сравнению с 1940 г. на 5,1 тыс.⁸⁹, в Северо-Осетинской АССР — на 7,1 тыс.⁹⁰ В Грозненской области в 1950 г. имелось 30,6 тыс. радиотрансляционных точек и 5,3 тыс. радиоприемников⁹¹, в Дагестанской АССР — 25,8 радиотрансляционных точек и 3 тыс. радиоприемников⁹². Радиопередачи велись на русском языке и языках народностей Северного Кавказа. По радио читались лекции на политические и научные темы, передавались материалы о передовом опыте в области пропагандистской работы, а также идейно-политического воспитания и марксистско-ленинского образования кадров. Эту массовую трибуну широко использовали представители многонациональной интеллигенции Северного Кавказа.

За пятилетие значительно увеличилось число киноустановок. В 1950 г. их сеть превысила довоенную. В Северной Осетии к концу четвертой пятилетки функционировало 67 киноустановок, в Кабарде — 74, в Дагестане — 187 и Грозненской области — 120. В 1946 г. в Орджоникидзе начала работу Северо-Кавказская студия кинохроники. Студия организовала во всех автономных республиках Северного Кавказа кинокорреспондентские пункты с постоянным составом кинооператоров и приступила к регулярному выпуску журнала «Северный Кавказ». Трудящиеся Северного Кавказа получили возможность знакомиться с наиболее существенными событиями повседневной жизни братских республик, с их успехами в социалистическом строительстве. Появились первые документальные фильмы на материалах автономных республик, созданные по сценариям местных авторов.

Росту профессионального и идейно-политического уровня кадров во многом способствовали расширение сети массовых и специальных библиотек, улучшение комплектования их политической, естественнонаучной и художественной литературой. Хотя в 1950 г. довоенная сеть библиотек в национальных автономиях Северного Кавказа и не была полностью восстановле-

на, книжный фонд их значительно превысил уровень 1940 г. В библиотеках Дагестанской, Кабардинской, Северо-Осетинской АССР и Грозненской области в 1950 г. насчитывалось около 3 млн экз. книг, в 1,7 раза больше, чем в довоенном 1940 г.⁹³ С каждым годом росли ряды читателей библиотек. Значительную часть их составляли специалисты промышленности и сельского хозяйства, народного образования и здравоохранения, а также учащиеся и студенты средних и высших специальных учебных заведений.

В рассматриваемый период в национальных автономиях получило дальнейшее развитие издательское дело. На языках народов Северного Кавказа и русском языке издавалась политическая, художественная, естественнонаучная литература, а также самая разнообразная учебная и учебно-методическая литература. В 1950 г. Кабардинское книжное издательство выпустило книг и брошюр объемом около 600 печатных листов, в 2 с лишним раза больше, чем в 1945 г., и в 1,3 раза больше, чем в 1940 г. Северо-Осетинское книжное издательство в 1950 г. выпустило 103 названия книг, на 20 названий больше, чем в 1940 г., а объемом книжной продукции увеличился за этот период на 226 печатных листов. 314 названий книг было выпущено в последнем году четвертой пятилетки книжными издательствами Дагестанской АССР. В 1950 г. только книжными магазинами и киосками Книготорга этой республики было продано литературы на 3 млн руб. Кроме того, огромное количество литературы продавалось населению всех автономных республик, особенно сельскому, через разветвленную торговую сеть системы потребительской кооперации.

В послевоенные годы в автономных республиках увеличились число названий и тиражи периодических изданий. В Дагестанской АССР, например, в 1950 г. выходило 5 республиканских, 2 городские и 33 районные газеты. В начале августа было возобновлено издание республиканской молодежной газеты «Комсомолец Дагестана». Общий разовый тираж всех газет в 1950 г. составил более 150 тыс. экз. против 147 тыс. в 1940 г. В Кабардинской АССР к концу четвертой пятилетки выходили 2 республиканские и 11 районных газет. Разовый тираж республиканских газет составил 35 тыс. экз.

С каждым годом росло число подписчиков на не-
периодические подписные издания: на политическую,
научную, художественную и методическую литературу.
В первые послевоенные годы среди таких подписчиков
преобладающее большинство составляли специалисты
народного хозяйства: учителя, агрономы, врачи, ин-
женеры, партийные и советские работники, а также
учащаяся молодежь. Такая форма обеспечения кадров
литературой способствовала росту их специальной
квалификации, идейно-политического уровня, форми-
рованию специалистов как убежденных проводников
политики Коммунистической партии и Советского го-
сударства. И конечно, быстро росло число подписчиков
различных периодических изданий, как местных, так
и центральных. Десятки тысяч северокавказских гор-
цев, в том числе представителей интеллигенции, вы-
писывали, наряду с республиканскими, городскими и
районными газетами «Правду», «Известия», «Комсо-
мольскую правду», отраслевые центральные «Учитель-
скую» и «Медицинскую» газеты, журналы «Большевик»,
специальные журналы, помогавшие им быть на уровне
современных достижений науки и техники, передового
опыта, в курсе событий, происходящих в стране и
за рубежом.

Интеллигенция Северного Кавказа в период дальнейшего развития социалистического общества (1951—1960)

Расширение масштабов подготовки кадров

На рубеже 40—50 годов советский народ, успешно выполнив задания четвертого пятилетнего плана, добился восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, разрушенного войной. К концу пятилетки (1950 г.) был значительно превзойден довоенный уровень промышленного производства как по стране в целом, так и по автономным республикам Северного Кавказа. Значительные успехи были достигнуты и в развитии сельского хозяйства, хотя темпы роста этой отрасли были ниже темпов промышленного развития и она еще полностью не удовлетворяла растущие потребности страны в продовольствии и сырье.

В четвертой пятилетке была восстановлена и получила дальнейшее развитие сеть общеобразовательных и профессионально-технических школ, специальных учебных заведений, культурно-просветительных учреждений, учреждений науки, искусства и здравоохранения. В результате успешного выполнения планов четвертой пятилетки экономика СССР стала более мощной, а жизнь советских людей — материально обеспеченней и духовно богаче. Были созданы прочные предпосылки для дальнейшего развития всех отраслей народного хозяйства и культуры.

XIX съезд КПСС (октябрь 1952 г.) отметил крупные успехи нашей страны в развитии промышленности, транспорта, сельского хозяйства, всех отраслей науки, культуры и искусства. Съезд подчеркнул, что послевоенные годы были годами дальнейшего упрочения советского социалистического строя, морально-политического единства и дружбы советских народов, роста их материального благосостояния. Съезд партии утвер-

дил Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг. Предусматривалось повышение уровня промышленного производства за пятилетие примерно на 70% при среднегодовом темпе роста 12%¹.

В качестве важнейшей задачи в области сельского хозяйства Директивы определили повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, дальнейшее увеличение общественного поголовья скота при одновременном значительном росте его продуктивности, увеличение валовой и товарной продукции земледелия и животноводства путем укрепления и развития общественного хозяйства колхозов, улучшения работы совхозов и МТС на основе внедрения передовой техники и агрокультуры в сельском хозяйстве².

Рабочие, колхозники, народная интеллигенция под руководством Коммунистической партии успешно выполнили задания пятого пятилетнего плана. Продукция промышленности СССР увеличилась за пятилетие на 85%, производство предметов народного потребления — на 76, реальная заработная плата рабочих и служащих — на 39, реальные доходы колхозников — на 50%, успешно развивались советская наука и культура³.

Важной вехой в жизни Коммунистической партии и советского народа явился XX съезд КПСС (февраль 1956 г.), который подвел итоги деятельности партии и развития страны за период после XIX съезда и утвердил Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг.⁴ На основе решений съезда во второй половине 50-х годов в нашей стране были достигнуты значительные успехи в развитии всех отраслей народного хозяйства, подъеме благосостояния трудящихся, росте культуры, науки и искусства.

50-е годы ознаменовались значительными достижениями в экономическом, социальном и культурном развитии Северного Кавказа, в частности его национальных районов. Так, в Дагестанской АССР объем валовой продукции всей промышленности увеличился в 1960 г. по сравнению с 1950 г. на 258%, в Кабардино-Балкарской АССР * — на 303, в Северо-Осетинской

* В январе 1957 г. была восстановлена советская автономия балкарского народа, ликвидирована допущенная в отношении этого народа в период культа личности несправедли-

АССР — на 302, в Чечено-Ингушской АССР ** — 240%⁵. Темпы роста валовой продукции промышленности в Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР были на уровне общих показателей по Северо-Кавказскому экономическому району (рост на 302% в 1960 г. по сравнению с 1950 г.) и выше уровня РСФСР (283%). В Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР они были несколько ниже, чем в целом по Северному Кавказу и РСФСР.

Развитие сельского хозяйства характеризуют следующие показатели: в 1953—1960 гг. посевные площади по всем категориям хозяйств в автономных республиках увеличились на 79 тыс. га⁶, валовой сбор зерна — с 597,6 тыс. до 1426, 8 тыс. т, поголовье крупного рогатого скота (в 1954—1960 гг.) возросло с 832 тыс. до 1143 тыс., овец и коз — на 371 тыс. голов⁷.

Значительные успехи были достигнуты в развитии социалистической культуры. В 50-х годах число учащихся в общеобразовательных школах автономных республик Северного Кавказа увеличилось на 45,6 тыс. студентов и учащихся высших и средних специальных учебных заведений — более чем на 20 тыс.⁸ Количество массовых библиотек возросло за это время в 1,9 раза (с 995 до 1932), а книг в них — в 3,3 раза (с 2980 тыс. до 9911 тыс.). В 1960 г. в Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР имелось 1535 клубных учреждений, 1010 киноустановок (в 1950 г. — 448). В учреждениях здравоохранения республик работали 4700 врачей (без стоматологов)⁹.

Таким образом, в рассматриваемые годы в социально-экономической и культурной жизни народов Северного Кавказа, как и всех наций и народностей СССР, произошли разительные сдвиги, свидетельствующие

ность. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. Кабардинская АССР была вновь преобразована в Кабардино-Балкарскую АССР. См. об этом: Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1957. № 4. С. 134.

** В начале 1957 г. была восстановлена советская автономия чеченского и ингушского народов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957. г. была восстановлена Чечено-Ингушская АССР. См.: Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1957 № 4. С. 134.

о новых победах социализма, ленинской национальной политики КПСС.

Масштабы экономического, социального и культурного строительства выдвигали новые задачи в области подготовки кадров, совершенствования дела формирования советской интеллигенции. Эти задачи были определены в решениях XIX, XX, XXI съездов партии, ряде постановлений ЦК КПСС и Советского правительства, принятых в 50-х годах. В Директивах XIX съезда КПСС по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг. в соответствии с задачами дальнейшего развития народного хозяйства и культурного строительства предусматривалось за пятилетие увеличить выпуск специалистов из высших и средних специальных учебных заведений примерно на 30—35%, а прием в педагогические институты — на 45%¹⁰. Выпуск специалистов высших учебных заведений для важнейших отраслей промышленности, строительства и сельского хозяйства в 1955 г. должен был возрасти примерно в 2 раза по сравнению с 1950 г.¹¹ Высокие темпы подготовки кадров для народного хозяйства сохранились и во второй половине 50-х годов. Согласно директивам XX съезда КПСС в шестой пятилетке предусматривалось увеличить выпуск специалистов с высшим и средним образованием примерно в 1,5 раза, а для отраслей тяжелой промышленности, строительства и сельского хозяйства — примерно в 2 раза по сравнению с пятой пятилеткой¹².

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли постоянное внимание повышению качества подготовки специалистов, их марксистско-ленинскому образованию. Так, в резолюции XX съезда КПСС по Отчетному докладу ЦК партии главными задачами в области высшего образования были признаны улучшение качества подготовки специалистов на основе тесной связи учебы с производством, правильное размещение высших учебных заведений по стране (близость к производству), постановка учебной работы в соответствии с современным уровнем техники¹³.

Большое внимание уделялось правильному распределению и использованию специалистов на производстве, в сфере культуры, в области идеологической, политико-воспитательной работы. В связи с этим ЦК ВКП(б) 21 июля 1951 г. принял постановление «О недостатках в деле распределения молодых специали-

стов». Отмечались серьезные ошибки в деле распределения и использования молодых специалистов, в результате «многие молодые специалисты, направляемые после окончания вузов на производство, используются не по специальности, а на предприятиях им не создаются необходимых условий для дальнейшего производственно-технического роста»¹⁴. Министры, руководители ведомств обязаны были принять меры к устранению имеющихся в этом деле недостатков и бюрократических извращений, обеспечить на деле своевременный прием и направление на производство молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные заведения в соответствии с полученными специальностями¹⁵.

Дальнейшему совершенствованию дела подготовки кадров для народного хозяйства способствовало постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 30 августа 1954 г. «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием»¹⁶. Предусматривались конкретные меры по улучшению планирования, качества подготовки специалистов, распределения и использования их, укреплению материально-технической базы учебных заведений и развитию заочного и вечернего обучения.

В 50-х годах был осуществлен ряд мер по укреплению кадрами сельскохозяйственного производства. Эти меры способствовали проведению в жизнь программы подъема этой отрасли народного хозяйства, разработанной сентябрьским (1953 г.) Пленумом ЦК КПСС. Так, 25 марта 1955 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами»¹⁷. Постановление обязывало партийные и советские организации подобрать на добровольных началах для руководящей работы в колхозах не менее 30 тыс. опытных работников из числа партийных, советских и хозяйственных кадров, инженерно-технических работников, рабочих и служащих, способных обеспечить руководство колхозным производством на уровне современных требований.

Решения партии и правительства о подготовке кадров, их правильном распределении и рациональном использовании в народном хозяйстве, вытекавшие из назревших задач социально-экономического, политического и культурного строительства, оказали боль-

шое влияние на формирование и развитие советской интеллигенции в национальных республиках и областях страны.

На областных партийных конференциях Дагестанской, Кабардинской, Северо-Осетинской АССР и Грозненской области, состоявшихся незадолго перед XIX съездом КПСС, партийных активах, пленумах обкомов КПСС, прошедших после партийного съезда, вопросам подготовки, правильной расстановки и коммунистического воспитания кадров было уделено большое внимание.

Основной базой, резервом для создания предпосылок формирования интеллигенции служила общеобразовательная школа. Она вооружала молодежь знаниями, необходимыми для продолжения учебы в высших и средних специальных учебных заведениях, и навыками, дающими возможность участвовать в общественном труде.

В 50-х годах, как и в целом по стране в автономных республиках Северного Кавказа осуществлялись крупные мероприятия по всеобщему семи- и восьмилетнему обучению и расширению сети средних общеобразовательных школ. Еще XIX съезд КПСС (1952 г.) дал директиву завершить к концу пятой пятилетки (1955 г.) переход от семилетнего образования ко всеобщему среднему образованию в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах¹⁸. Выполняя директиву съезда, партийные, советские организации, органы народного образования Дагестана, Грозненской области, Северной Осетии, Кабарды добились значительного расширения сети средних общеобразовательных школ.

В Дагестанской АССР в 1955/56 учебном году насчитывалось 169 средних школ против 78 в 1950/51 учебном году. Общая численность учащихся в них увеличилась в 1,6 раза, а учащихся 8—10-х классов — в 3 раза¹⁹. Почти вдвое возросла за эти годы численность учащихся в 8—10-х классах (с 8,3 тыс. до 16,5 тыс.) в школах Северо-Осетинской АССР²⁰, в 4,3 раза в 8-10-х классах школ Грозненской области²¹. Уже к концу пятой пятилетки (1955 г.) выпуск учащихся средних общеобразовательных школ автономных республик Северного Кавказа значительно превышал прием в высшие и средние специальные учеб-

ные заведения. В 1955/56 учебном году 10-е классы школ Северо-Осетинской АССР окончили 3432 юноши и девушки²². Около 4 тыс. юношей и девушек закончили средние общеобразовательные школы в 1955 г. в Дагестанской АССР²³. Это более чем в 2 раза превышало прием молодежи в высшие учебные заведения республик.

Советское государство выделяло огромные средства на развитие народного образования, укрепление материальной базы общеобразовательных школ. В пятой пятилетке (1951—1955 гг.) в Северо-Осетинской АССР было построено 13 школ на 3067 ученических мест, в Грозненской области — 26 школ на 8558 мест. 16 школ на 5780 ученических мест было введено в действие в Дагестанской АССР. В Кабардинской АССР в эти годы было построено общеобразовательных школ на 1770 ученических мест. Десятки школьных зданий было построено за этот период силами и на средства колхозов. Миллионы рублей расходовались на приобретение школьного инвентаря, оборудования и учебно-наглядных пособий. В 1951—1955 гг. на приобретение школьного инвентаря и учебно-наглядных пособий для школ Дагестана только из бюджетных ассигнований было отпущено 11 млн руб.²⁴

Во второй половине 50-х годов темпы школьного строительства продолжали расти. В шестой пятилетке только в двух автономных республиках — Северо-Осетинской и Дагестанской — было введено в действие 62 школы на 22 850 ученических мест²⁵. В Чечено-Ингушской АССР за четыре года шестой пятилетки было построено по государственному плану 22 школы на 7600 ученических мест и по инициативе и на средства колхозов — 14 школ на 2155 ученических мест²⁶.

Рост ассигнований на школьное строительство, развитие материальной базы общеобразовательной школы способствовали не только расширению школьной сети, но и совершенствованию обучения и воспитания подрастающего поколения, создавали благоприятные условия для лучшей профессиональной ориентации школьников, подготовки их к жизни. В 1960/61 учебном году более 88% учащихся дневных общеобразовательных школ автономных республик Северного Кавказа обучались в семи-, восьмилетних и средних школах. Во второй половине 50-х годов сеть средних школ выросла более чем в 1,5 раза.

В середине 50-х годов в общеобразовательной школе были введены новые учебные планы и программы, которые в известной мере устраняли существовавшую перегрузку школьников учебными занятиями. В новом учебном плане было несколько увеличено количество часов физико-математического и естественного циклов за счет соответствующего сокращения часов гуманитарного цикла. Вводилось трудовое обучение школьников в соответствии с возрастом учащихся и местными условиями, а для старшеклассников — практикумы по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике. Новые учебные программы определяли минимум практических знаний, умений, навыков, которые должна давать средняя общеобразовательная школа.

В конце 50-х годов Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд специальных мер, направленных на дальнейшее совершенствование работы советской общеобразовательной школы. В декабре 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране»²⁷. В качестве главной задачи советской школы закон определил дальнейшее повышение уровня общего и политехнического образования подрастающего поколения, подготовку учащихся к жизни, общественно полезному труду, воспитание молодежи в духе глубокого уважения к принципам социалистического общества.

Мероприятия по дальнейшему укреплению связи школы с жизнью и развитию системы народного образования широко обсуждались в Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. Органы народного образования под руководством партийных организаций и при активном участии общественности разработали комплексные планы развития общеобразовательной школы, которые охватывали широкий круг вопросов: расширение сети школ, преобразование семилетних, а в последующем и начальных школ в восьмилетние, строительство школьных зданий, укрепление учебно-методической и учебно-производственной базы, выпуск учебников, подготовку и повышение квалификации учителей и др.

В условиях национальных автономий Северного Кавказа исключительное значение для вооружения учащихся глубокими знаниями основ наук, а в конеч-

ном счете подготовки высококвалифицированных кадров имеет совершенствование преподавания русского языка в школе. В послевоенные годы повысился уровень преподавания русского языка, а следовательно, и знаний учащихся по предмету. Этому способствовали прежде всего улучшение состава преподавательских кадров благодаря росту выпуска специалистов высших и средних специальных учебных заведений, также значительная помощь Министерства просвещения РСФСР, направлявшего в автономные республики квалифицированных преподавателей русского языка. Улучшилось методическое руководство работой учителей русского языка. Школы стали получать учебно-письменные принадлежности, а также наглядные и учебно-методические пособия. В результате учащиеся стали лучше усваивать русский язык, повысилась их грамотность, выше стала успеваемость по другим дисциплинам.

В 1958 г. при обсуждении тезисов ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране»²⁸ в периодической печати, на собраниях активов, на совещаниях педагогических коллективов и среди общественности широко обменивались мнениями по вопросу об улучшении изучения русского языка в северокавказской национальной школе. Обсуждение тезисов показало тягу народностей Северного Кавказа к русскому языку. Родители, будучи горячо заинтересованы в глубоком усвоении учащимися основных наук в средней школе, а также в успешном продолжении образования в высших и средних специальных учебных заведениях, высказывали пожелание увеличить учебное время на изучение русского языка в нерусской начальной школе. В этом убеждал опыт работы школ таких малых народностей Дагестана, как агульцы, рутульцы, цахуры, а также большого числа школ с многонациональным составом учащихся, где по желанию родителей уже многие годы обучение велось на русском языке начиная с 1-го класса. В 1960/61 учебном году в Кабардино-Балкарской АССР 115 первых классов с составом учащихся из местных народностей были переведены на русский язык обучения²⁹.

Дальнейшее укрепление материальной базы общеобразовательной школы, совершенствование ее работы создавали благоприятные условия для развития высшего и среднего специального образования, надежные

гарантии для подготовки кадров Советской интеллигенции. Наличие необходимого резерва выпускников общеобразовательной школы позволяло неуклонно увеличивать прием в вузы и средние специальные учебные заведения, осуществлять конкурсный отбор абитуриентов для продолжения образования.

В 1957 г. были утверждены новые правила приема в высшие и средние специальные учебные заведения. Они предоставляли преимущества при поступлении в вуз лицам, имеющим стаж практической работы после окончания общеобразовательной школы, а также демобилизованным воинам. Для молодых рабочих и колхозников была создана широкая сеть подготовительных курсов. В результате в вузы стало поступать больше молодежи со стажем практической работы.

В 1960 г. высшие и средние специальные учебные заведения одной только Северной Осетии приняли 5038 юношей и девушек. Это в 1,5 раза больше, чем в 1950 г.³⁰ 5,4 тыс. человек приняли в 1960 г. вузы и средние специальные учебные заведения Дагестанской АССР³¹. Всего в 11 высших и 54 средних специальных учебных заведениях автономных республик Северного Кавказа в 1960/61 учебном году обучались 53,6 тыс. студентов и учащихся. Это на 19,2 тыс. больше, чем в 1950/51 учебном году³².

В 50-е годы в Дагестанской и Кабардино-Балкарской автономных республиках были открыты 13 новых средних специальных учебных заведений. Несмотря на то что сеть таких учебных заведений в Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР несколько сократилась, все же число обучающихся в них возросло более чем на 6 тыс. человек³³.

В 50-х годах, как и в предыдущий период, педагогические институты и училища продолжали занимать ведущее место среди специальных учебных заведений национальных районов Северного Кавказа. Во всех автономных республиках имелись педагогические институты, а в Дагестанской АССР — еще и женский педагогический институт, работало 10 педагогических училищ, в которых к концу 50-х годов обучалось около 13 тыс. учащихся и студентов³⁴.

В 1957 г. Дагестанский и Кабардино-Балкарский педагогические институты были преобразованы в государственные университеты. Создание Кабардино-Балкарского и Дагестанского государственных уни-

верситетов явилось новым проявлением заботы Коммунистической партии и Советского государства о развитии культуры, формировании национальных кадров советской интеллигенции Северного Кавказа. Вместе с тем этот акт явился свидетельством возросшего уровня культуры и образования народов в прошлом отсталых национальных окраин царской России.

С открытием университетов в автономных республиках значительно расширился профиль подготавливаемых специалистов высшей квалификации. Вместе с тем уделялось внимание и подготовке педагогических кадров. Уровень этой работы совершенствовался благодаря пополнению профессорско-преподавательских коллективов педагогических вузов и училищ высококвалифицированными специалистами.

Развитие системы высшего педагогического образования привело к тому, что в 50-х годах отпала необходимость в сохранении такого типа учебного заведения, каким являлся учительский институт, готовивший преподавателей для 5—7-х классов семилетних и средних школ. Одна часть таких учебных заведений была преобразована в педагогические институты, а другая волилась в существовавшие педагогические вузы. В результате значительно увеличилось число педагогических институтов и выпуск учителей высокой квалификации.

Так, в 1952/53 учебном году в связи с прекращением приема в Дагестанский учительский институт в Педагогический институт им. С. Стальского было принято 300 человек. В 1954/55 учебном году в институте открылся факультет иностранных языков, а в составе филологического факультета — новое русско-дагестанское отделение. Прием пополнения — 410 человек ³⁵.

В конце 50-х годов в автономных республиках Северного Кавказа, помимо 6 факультетов Дагестанского и Кабардино-Балкарского университетов, преподавателей высокой квалификации готовили 3 педагогических института (Дагестанский женский, Северо-Осетинский и Чечено-Ингушский). В 1959/60 учебном году в этих институтах обучались 6313 студентов ³⁶. В 1959 г. педагогические институты выпустили 959 молодых специалистов, более 800 преподавателей для средних школ — педагогические факультеты Дагестанского и Кабардино-Балкарского государственных университетов.

Партийные организации автономных республик уделяли огромное внимание подготовке педагогических кадров высшей квалификации, постоянно заботились о совершенствовании деятельности педагогических институтов и университетов. Бюро областных комитетов партии периодически рассматривали на своих заседаниях вопросы укрепления материальной базы и совершенствования учебной, идейно-воспитательной работы педагогических вузов и университетов.

В мае 1951 г. бригада областного комитета партии проверяла работу Дагестанского государственного педагогического института. Ее итоги были обсуждены на бюро Дагестанского обкома ВКП(б). В принятом постановлении были проанализированы наиболее существенные недостатки в работе вуза, намечены организационные, научные, педагогические и идейно-воспитательные мероприятия, призванные способствовать совершенствованию подготовки высококвалифицированных педагогических кадров³⁷.

По ходатайству Дагестанского обкома КПСС и правительства республики с 1 сентября 1954 г. Дагестанский учительский институт был преобразован в женский педагогический институт³⁸. В связи с этим институту были переданы новые здания под учебный корпус и общежитие, укреплен учебно-материальная база. В 1960 г. в институте было открыто заочное отделение.

Большую заботу партийные организации проявляли о вовлечении в педагогические учебные заведения молодежи из сельской местности республики, о правильном распределении и рациональном использовании молодых специалистов. Так, в 1959 г. внимание руководства Дагестанского государственного университета было обращено на то, что на педагогических факультетах мало молодежи из сельских районов, тогда как эти районы испытывали острую нужду в квалифицированных специалистах. В то же время на этих факультетах обучались 343 человека из Махачкалы, несмотря на то что школы города не испытывали недостатка в учительских кадрах³⁹.

Постоянно уделяли внимание подготовке педагогических кадров Чечено-Ингушский, Северо-Осетинский и Кабардино-Балкарский обкомы партии. Как отмечалось, в рассматриваемый период преобладающее большинство детей школьного возраста в автономных

республиках обучалось в семилетних (восьмилетних) и средних общеобразовательных школах. Однако еще значительной была и сеть начальных школ. В нерусских районах Северного Кавказа имеется много карликовых населенных пунктов, расположенных на значительном расстоянии друг от друга, от крупных селений, в труднодоступных местах, где не было возможности открыть семилетние и средние школы. Естественно, педагогические институты и университеты не могли еще удовлетворить потребности начальных школ в учителях с высшим образованием. Поэтому партийные и советские органы автономных республик уделяли большое внимание педагогическим училищам, которые готовили учителей начальных классов. Необходимость совершенствования деятельности педагогических училищ диктовалась еще и тем, что часть учителей начальных классов не имела законченного среднего образования. В Дагестанской АССР, например, даже в 1959 г. такого образования не получили 5% учителей начальных классов. Всего же в школах этой автономной республики на начало 1959/60 учебного года работало более 600 учителей с незаконченным средним образованием⁴⁰.

В Северо-Осетинской и Кабардино-Балкарской АССР положение было несколько лучше. Однако и здесь насчитывались десятки учителей, не имевших законченного среднего образования.

В 50-х годах в составе учащихся педагогических училищ произошли качественные изменения. В новом пополнении этих учебных заведений стало больше молодежи, окончившей полный курс средней общеобразовательной школы. Это значит, что педагогические училища получили более благоприятные возможности для подготовки учителей со средним специальным образованием, вооруженных теоретическими знаниями и педагогическими и методическими навыками. В подготовке педагогических кадров средней квалификации произошли и некоторые количественные изменения. В Северо-Осетинской АССР, например, выпуск таких специалистов в 1960 г. составил 183 человека против 150 человек в 1952 г.⁴¹, в Чечено-Ингушской АССР в 1950 г. педагогические училища⁴² выпустили 125 человек, а в 1959 г. — 86⁴³. Таким образом, если в Северо-Осетинской АССР выпуск педагогов со средним образованием увеличился на 33 человека, в Чечено-

Ингушской АССР он сократился в 1959 г. по сравнению с 1950 г. почти на 31%.

В целом пополнение педагогических коллективов автономных республик за счет выпускников педучилищ было значительным и служило существенным подспорьем в деле дальнейшего совершенствования работы школы и других учреждений народного образования. В 1959 г. педагогические училища Дагестанской, Чечено-Ингушской и Северо-Осетинской АССР выпустили 811 учителей⁴⁴. Всего в 10 педагогических училищах автономных республик Северного Кавказа в 1959/60 учебном году обучалось более 4,3 тыс. учащихся.

Дальнейшее развитие получила система заочного педагогического образования. В 1959/60 учебному году в Чечено-Ингушском педагогическом институте заочники составляли 44% всех студентов, в Северо-Осетинском — почти 58%⁴⁵, в Дагестанском государственном университете им. В. И. Ленина из 3462 студентов заочно обучались 1753 человека, или более 50%⁴⁶, а в Кабардино-Балкарском — из 2916 студентов 1188, или 40,4%⁴⁷.

Значительной была доля заочников и в составе учащихся педагогических училищ, хотя не во всех республиках она была одинаковой. Так, на заочных отделениях педучилищ Дагестанской АССР в 1959/60 учебном году обучались 375 человек, или около 14% всех учащихся⁴⁸. В Грозненском же педагогическом училище Чечено-Ингушской АССР из общего числа 815 учащихся 361, или более 44%, обучался заочно⁴⁹.

В педагогических учебных заведениях почти половину всех обучающихся составляла женская молодежь. Высокий процент девушек в педагогических институтах и училищах сохранялся на всем протяжении исследуемого периода, хотя к концу 50-х годов он несколько снизился по сравнению с 1950/51 учебным годом. С одной стороны, это объяснялось тем, что в 50-х годах еще не были полностью преодолены последствия войны, с другой — естественным увеличением притока девушек в средние и высшие специальные учебные заведения. Наиболее высоким был процент студентов (учащихся)-девушек в педагогических учебных заведениях Северо-Осетинской АССР. В Северо-Осетинском педагогическом институте в 1959/60 учебном году он составлял 69%, а в педагогическом и музыкально-педа-

Таблица 5

Рост численности учителей в 50-е годы *

Республика	Всего учителей	
	1950/51 учебный год	1959/60 учебный год
Дагестанская АССР	8 767	12 596
Чечено-Ингушская »	3 964	5 847
Кабардино-Балкарская »	3 342	4 400 **
Северо-Осетинская »	3 913	5 086 **
Всего	19 986	27 929

* Советский Дагестан за 40 лет. С. 119. Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 90—91; Кабардино-Балкарская АССР: В цифрах и фактах. С. 70; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 141; Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 172.

** Данные по Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР за 1960/61 учебный год. — Г. К.

гогическом училищах — 81%⁵⁰. В Чечено-Ингушском государственном педагогическом институте обучались 1392 девушки, или 56,7% всех студентов. В педагогическом училище девушки составляли 43,4%⁵¹. Несколько меньшим было число девушек, обучающихся в педагогических институтах и училищах Дагестанской АССР, — 45,2 и 44,4% общего количества студентов и учащихся⁵².

Таким образом, в 50-х годах система специального педагогического образования, подготовки квалифицированных учительских кадров в автономных республиках Северного Кавказа получила дальнейшее развитие. За это время в школы было направлено несколько тысяч педагогов с высшим и средним образованием. Возросла общая численность педагогических коллективов (табл. 5).

Как показывает табл. 5, в 50-х годах численность педагогического персонала общеобразовательных школ автономных республик увеличилась на 7943 человека, или на 40%. Значительно повысился образовательный уровень учителей. Так, уже в 1958 г. в Кабардино-Балкарской АССР из 4234 учителей 1685, или около 40%, имели высшее образование, тогда как в 1950 г. — из 3342 учителей всего 583, или 17,4%⁵³. В Северо-Осетин-

ской АССР в 1958/59 учебном году высшее образование имели 46,2% всех учителей и образование за учительский институт и приравненные к ним учебные заведения — 16,9%⁵⁴.

В Дагестанской АССР образовательный уровень учительских кадров в конце 50-х годов был несколько ниже, чем в Северо-Осетинской и Кабардино-Балкарской АССР. Однако и здесь за этот период в составе педагогических кадров произошли существенные изменения. Уже к 1955 г. число учителей, не имеющих среднего образования, снизилось до 10%, тогда как в 1951 г. оно составляло 31,3% общего состава педагогического коллектива республики⁵⁵. В 1959 г. только 3,1% учителей ДАССР не имели законченного среднего образования. Число же учителей с законченным высшим образованием и образованием в объеме учительских институтов и приравненных к ним учебных заведений превысило 40%⁵⁶.

Коммунистическая партия и Советское государство постоянно заботились об охране здоровья народа, принимали меры, обеспечивающие совершенствование профилактики заболеваний и лечения больных. С каждым годом укреплялась материальная база учреждений здравоохранения, они оснащались современным оборудованием и инструментами. Строились новые корпуса больниц, амбулаторий и других медицинских учреждений, расширялась сеть санаториев, профилакториев.

В комплексе мероприятий по улучшению здравоохранения важное место, как и в предыдущий период, занимала подготовка медицинских кадров. В 50-х годах значительно возросли контингент студентов и выпуск специалистов Дагестанского и Северо-Осетинского медицинских институтов. В Дагестанском медицинском институте в 1960 г. обучалось более 1,1 тыс. студентов против 634 в 1950 г. Этот рост составил более 73%⁵⁷, 1185 студентов обучались в 1960 г. в Северо-Осетинском медицинском институте. В 1960 г. институт выпустил 181 врача, или на 60% больше, чем в 1952 г.⁵⁸

Расширилась сеть средних медицинских учебных заведений, возрос их контингент. В 1954 г. были открыты медицинские училища в Махачкале, Хасавюрте, Дербенте и Буйнакске (Дагестанская АССР). Всего к концу 50-х годов в автономных республиках имелось 10 медицинских училищ: семь в Дагестане и по одному

Таблица 6

Численность медицинского персонала в 1950—1960 гг.*

Республика	1950 г.		1960 г.	
	врачи	средний медперсо- нал	врачи	средний медперсо- нал
Дагестанская АССР	1181	3220	1731	5 405
Кабардино-Балкарская »	466	1265	644 **	2 500
Северо-Осетинская »	861	1625	1415	3 402
Чечено-Ингушская »	827	2270	1143 **	4 100
Всего	3335	8380	4933	15 407

* Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. С. 199; Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 105; Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 204—205; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 167; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 532, 536.

** По Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской АССР данные за 1969 г. без стоматологов. — Г. К.

в Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. Контингент учащихся в них составил в 1959/60 учебном году более 2,8 тыс. человек. Только медицинские училища Дагестанской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР выпустили в 1959 г. 1087 специалистов⁵⁹, 2682 специалиста выпустило за время своего существования (до конца 1959 г.) Нальчикское медицинское училище⁶⁰. В 50-х годах более 70 выпускников медицинского училища было направлено на учебу в медицинские институты страны.

Расширение подготовки медицинских кадров в вузах и средних специальных учебных заведениях способствовало росту численности медицинских кадров в автономных республиках (табл. 6).

Таким образом, численность медицинских кадров высшей квалификации увеличилась за десятилетие почти на 48%, а лиц среднего медицинского персонала — почти на 84%. Возросла численность врачей в сельских районах автономных республик, несмотря на то что их рост не был столь значительным, как в городской местности. Так, в Северо-Осетинской АССР в городах и поселках городского типа численность врачей за 50-е годы увеличилась почти на 80%, в сельской местности — всего на 17,3%, в Дагестанской АССР — соответственно на 66 и 11,5%. Примерно таким же было соотношение

роста медицинских кадров в городах и сельской местности Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской АССР.

Большинство национальных автономий Северного Кавказа в конце 50-х годов еще отставало по обеспеченности медицинскими кадрами от РСФСР в целом. В 1960 г. в Дагестанской АССР на каждые 10 тыс. человек населения имелось 13,9 врачей, в Кабардино-Балкарской АССР — 14,7, Чечено-Ингушской АССР — 14,9, тогда как в РСФСР — 18,6 врача. Однако с каждым годом отставание сокращалось. В Северо-Осетинской АССР показатели обеспеченности медицинскими кадрами были выше, чем в целом по стране и РСФСР, — 28,8 врача на 10 тыс. населения.

Изменился не только количественный и качественный состав кадров здравоохранения. В коллективах врачей и среднего медицинского персонала больше стало представителей местных национальностей и женщин-горянок. Эти изменения оказывали положительное влияние на развитие здравоохранения вообще и повышение уровня обслуживания сельского населения Северного Кавказа в частности.

В 1959 г. среди работников здравоохранения в Чечено-Ингушской АССР женщины составляли 85%, Дагестанской АССР — 89%. В Северо-Осетинской АССР число женщин, работающих в народном здравоохранении и социальном обеспечении, увеличилось с 86,7% в 1950 г. до 89,7% в 1960 г.⁶¹ Однако следует отметить, что в составе врачей процент женщин был ниже, чем в составе среднего медицинского персонала.

Возрастающие задачи в области развития сельскохозяйственного производства, повышения культуры земледелия и животноводства диктовали необходимость увеличения численности, расширения профиля и совершенствования качества подготовки кадров для сельского хозяйства: агрономов, полеводов, плодоовощеводов, виноградарей, лесоводов, ветврачей, зоотехников, инженеров, механиков, экономистов сельского хозяйства и др. Сельскохозяйственные кадры высшей квалификации для автономных республик готовили Дагестанский и Северо-Осетинский сельскохозяйственные институты. В 50-х годах значительно увеличились контингенты высших сельскохозяйственных учебных заведений. Был открыт сельскохозяйственный факультет в составе Кабардино-Балкарского университета. В Дагестанском

сельскохозяйственном институте число студентов в 1959/60 учебном году возросло по сравнению с 1950/51 учебным годом более чем в 2,4 раза. Увеличилось число заочников сельскохозяйственных вузов. В Дагестанском и Северо-Осетинском сельскохозяйственных институтах они составляли в 1959/60 учебном году соответственно 48 и 43,5% от общего контингента студентов⁶².

Следует отметить, что значительный рост числа обучающихся на заочных, вечерних отделениях в 50-х годах был характерен не только для Северного Кавказа, но и для страны в целом. В 1958 г. удельный вес заочников и вечерников в общей численности студентов составил по стране 44%. При этом наибольший рост наблюдался в сельскохозяйственных и технических вузах. Всего в 1959/60 учебном году в сельскохозяйственных вузах Северного Кавказа обучались 4034 студента⁶³. В 1959 г. Дагестанский и Северо-Осетинский сельскохозяйственные институты дали селу 584 специалиста. Десятки молодых специалистов для Дагестана, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии готовили высшие сельскохозяйственные учебные заведения Москвы, Ростова-на-Дону и ряда других городов страны. Несколько сот специалистов и опытных партийных, советских и хозяйственных работников переехали на работу в колхозы и совхозы автономных республик по призыву партии после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС⁶⁴ («тридцатитысячники»⁶⁵).

Среднее сельскохозяйственное образование в автономных республиках в 50-е годы давали 9 техникумов, из которых сельскохозяйственных насчитывалось 6, зооветеринарных — 2, лесных — 1. В техникумах в 1959/60 учебном году обучалось около 3,7 тыс. учащихся. С середины 50-х годов средние учебные заведения сельскохозяйственного профиля выпускали ежегодно в среднем 1000—1100 специалистов. Несколько сот специалистов со средним образованием в 1957 г. выпускали школы по подготовке председателей и других руководящих работников колхозов.

В 1951—1959 гг. сельскохозяйственные учебные заведения только Дагестанской АССР выпустили 3265 агрономов, зоотехников, ветеринаров, техников-механиков и бухгалтеров колхозов с высшим и средним специальным образованием⁶⁶.

Рост масштабов подготовки сельскохозяйственных кадров позволил значительно лучше обеспечить колхозы и совхозы квалифицированными специалистами, это, в свою очередь, способствовало дальнейшему развитию всех отраслей сельскохозяйственного производства. В начале 60-х годов в Северо-Осетинской АССР практически все руководители и ведущие специалисты колхозов и совхозов имели высшее или среднее специальное образование. В Чечено-Ингушской АССР, по данным на апрель 1959 г., около 95% агрономов и почти 94% зоотехников имели высшее или среднее специальное образование⁶⁷. В Дагестанской АССР процент агрономов и зоотехников с высшим и средним образованием составил к тому времени соответственно 80 и 82,3%⁶⁸.

Таким образом, в 50-е годы северокавказская деревня значительно пополнилась специалистами сельского хозяйства, а колхозы и совхозы заметно укреплялись руководящими кадрами со специальным сельскохозяйственным образованием. На конец 1960 г. в сельском хозяйстве Дагестанской АССР было занято 2585 специалистов высшей и средней квалификации. Из них 2058 человек имели специальное сельскохозяйственное образование⁶⁹. В республике в среднем на каждое хозяйство (колхоз или совхоз) приходилось 3,3 специалиста. 928 агрономов, зоотехников, ветврачей и лесоводов с высшим образованием работали в конце 1960 г. в народном хозяйстве Северо-Осетинской АССР. Численность названных категорий со средним образованием составила около 600 человек⁷⁰. В народном хозяйстве Чечено-Ингушской АССР к концу 50-х годов также возросла численность специалистов (агрономов, зоотехников, ветврачей и лесоводов) с высшим и средним образованием. На 1 декабря 1959 г. их насчитывалось 1817 человек⁷¹.

В рассматриваемый период продолжался процесс дальнейшего насыщения сельскохозяйственного производства современной техникой. Он еще более усилился с передачей в конце 50-х годов сельскохозяйственной техники колхозам. Это вызвало рост потребности села в технических кадрах, таких, например, как инженеры, техники, трактористы, комбайнеры, шоферы высшей квалификации и др.

Партийные, советские органы, руководители колхозов и совхозов уделяли большое внимание подготовке таких кадров. В Кабардинской АССР, например, только

в 1954 и 1955 гг. было подготовлено 1646 механизаторов, из них 700 трактористов. С сентября 1953 по январь 1956 г. в сельскую местность этой автономной республики было направлено 463 специалиста, в том числе 90 инженеров и механиков. Село получило 2030 трактористов⁷². В колхозах и совхозах Чечено-Ингушской АССР на 1 апреля 1959 г. работали 112 инженеров и техников (механиков), а в колхозах Дагестанской АССР — 96. К тому времени только в колхозах Дагестана насчитывалось 2271 тракторист, 497 комбайнеров и 2911 шоферов⁷³.

Как отмечалось, в автономных республиках Северного Кавказа продолжался быстрый рост промышленного производства. В 50-х годах здесь было введено в строй несколько десятков крупных предприятий машиностроения, легкой и пищевой промышленности. Дальнейшее развитие получили нефтяная, нефтеперерабатывающая, газовая отрасли промышленности, промышленность необходимых строительных материалов, строились тепловые и гидроэлектростанции. Все это требовало расширения масштабов и повышения качества подготовки кадров технических специальностей. Существовавшая сеть учебных заведений не могла уже удовлетворить потребности промышленности, строительства, транспорта и связи в специалистах.

В начале 50-х годов специалистов высшей квалификации для промышленности автономных республик Северного Кавказа готовили Грозненский нефтяной и Северо-Кавказский (Орджоникидзе) горно-металлургический институты. Грозненский нефтяной институт выпустил в 1950 г. 165 инженеров-нефтяников, а Северо-Кавказский горно-металлургический институт⁷⁴ — 265 молодых специалистов для горнодобывающей и металлообрабатывающей промышленности. Кроме того, функционировал ряд техникумов, который готовил специалистов средней квалификации для нефтяной, горно-металлургической, пищевой промышленности, строительства и транспорта.

В 50-е годы расширились сеть технических учебных заведений и профиль подготавливаемых ими специалистов, значительно возрос контингент студентов и учащихся. В 1957 г. при Дагестанском и Кабардино-Балкарском университетах были открыты инженерно-строительный и инженерно-технический факультеты. В короткий срок была создана необходимая материальная

база, начали функционировать лаборатории строительных материалов, инженерных конструкций, технологии металлов, гидравлики, сопромата и др.

На кафедрах развернулась учебно-методическая и научная работа, которая способствовала эффективной подготовке высококвалифицированных специалистов — инженеров-строителей промышленных и гражданских объектов. В 1961/62 учебном году новые факультеты дали стране около 100 инженеров-строителей.

Значительно увеличили выпуск специалистов Грозненский нефтяной и Северо-Кавказский горно-металлургический институты. В 1959 г. Грозненский нефтяной институт выпустил 736 инженеров для нефтяной промышленности — почти в 4,5 раза больше, чем в 1950 г.⁷⁵ 334 инженера для горной и цветной промышленности дал Северо-Кавказский горно-металлургический институт⁷⁶.

В конце 50-х годов в автономных республиках имелось 12 средних специальных учебных заведений технического профиля: по два строительных, технологических, нефтяных, индустриально-механических и по одному автодорожного, железнодорожного транспорта, а также техникумы металлургической и пищевой промышленности. В 1959/60 учебном году в них обучалось около 9,6 тыс. учащихся: Орджоникидзевский горно-металлургический техникум (1408 учащихся), Северо-Кавказский (Орджоникидзе) техникум железнодорожного транспорта (1310 учащихся), Грозненский нефтяной техникум (1376 учащихся), Махачкалинский механический техникум (922 учащихся) и др.

В 1969 г. технические средние специальные учебные заведения только трех автономных республик — Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской и Дагестанской — дали народному хозяйству 2355 специалистов средней квалификации⁷⁷.

Выше отмечалось, что в 50-х годах в автономных республиках значительно расширилась сеть учреждений культуры и искусства. Так, число массовых библиотек увеличилось за то время в 1,9 раза, а их книжный фонд — в 3,3 раза. Почти в 2,3 раза расширилась сеть киноустановок и кинотеатров. Заметные изменения произошли в сети клубных учреждений. В 50-х годах во всех республиках были построены десятки типовых зданий клубов, дворцов и домов культуры в сельской местности, появились новые здания театров в городах.

Укрепление материальной базы являлось важнейшим подспорьем в совершенствовании культурно-просветительной работы. Однако решающую роль в этом играли профессиональные кадры. Между тем культурно-просветительные учреждения, особенно сельские, недостаточно были обеспечены специалистами. Не будет, пожалуй, преувеличением сказать, что ни в одной другой области культурного строительства автономные республики Северного Кавказа не ощущали такой нехватки и текучести кадров, как в области культурно-просветительной работы. Вот некоторые данные по Дагестанской АССР. В 1955 г. более 63% работников сельских культурно-просветительных учреждений не имело даже среднего образования⁷⁸. На 1 января 1956 г. около 47% работников этих учреждений имело стаж культурно-просветительной работы до одного года⁷⁹. Во второй половине 50-х годов партийные организации, местные органы культуры провели ряд мероприятий по подготовке кадров для культурно-просветительных учреждений. Были организованы курсы подготовки клубных и библиотечных работников. На курсы направлялись главным образом выпускники сельских средних школ. По окончании курсов они шли на работу в учреждения культуры и, как правило, продолжали образование на заочных отделениях специальных учебных заведений.

Благодаря этим мерам уже в 1956—1958 гг. преимущественно в сельские учреждения культуры было направлено около 550 человек со средним образованием. Кроме того, 80 молодых специалистов со средним и высшим образованием прибыло в Дагестан по путевкам Министерства культуры РСФСР.

В автономных республиках расширилась сеть учебных заведений, которые готовили работников для клубов, библиотек и других учреждений культуры. В 1957 г. в Дагестанской АССР и в 1960 г. в Кабардино-Балкарской АССР были открыты культурно-просветительные училища с библиотечным, театральным, оркестровым, танцевальным, хоровым отделениями. В Северной Осетии функционировало музыкально-педагогическое училище искусств, в Чечено-Ингушетии — музыкальное училище, в Дагестане — музыкальное и художественное училища. В 1959 г. эти учебные заведения выпустили 219 молодых специалистов для культурно-просветительных учреждений⁸⁰.

В предыдущих главах отмечалась значительная роль в формировании кадров разветвленной сети различных курсов и школ, а также системы повышения квалификации работников партийного и советского аппарата, хозяйственных и общественных организаций. В 50-х годах курсовая система формирования кадров, особенно массовых профессий, продолжала занимать важное место. Вместе с тем существенно возросла роль стационарных учебных заведений, больше стало работников с законченным специальным образованием.

Значительную лепту в подготовку работников партийного и советского аппарата районного и сельского звеньев, руководящих работников колхозов и совхозов вносили областные совпартшколы⁸¹ и средние сельскохозяйственные школы по подготовке председателей колхозов. Такие школы имелись во всех автономных республиках. С 1947 по 1957 г. Дагестанская областная партийная школа, например, подготовила девять выпусков (свыше 750 человек). Большинство выпускников школы было направлено на руководящую работу в партийные и советские органы республики. Только в 1959 и 1960 гг. Северо-Осетинская совпартшкола подготовила 144 партийных и советских работников, а также работников для сельского хозяйства⁸². Руководящих работников для колхозов ежегодно выпускали Чечено-Ингушская и Кабардино-Балкарская сельскохозяйственные средние школы по подготовке председателей колхозов.

С 1957 г. слушатели совпартшкол наряду со средним партийно-политическим образованием стали получать сельскохозяйственное образование. Это позволило направлять в колхозы и совхозы младших агрономов, квалифицированных бригадиров, заведующих отделениями, фермами.

Расширились масштабы подготовки квалифицированных кадров рабочих промышленности, транспорта, строительства и сельского хозяйства в школах и училищах системы профтехобразования, а также на предприятиях и в учреждениях. В Северо-Осетинской АССР только в годы пятой пятилетки (1951—1955 гг.) в школах и училищах системы профтехобразования было подготовлено 4 тыс. молодых рабочих, в 1960 г. — 1,6 тыс.⁸³ В Чечено-Ингушской АССР в 1951—1959 гг. в упомянутых школах и училищах было подготовлено 18,9 тыс. молодых рабочих⁸⁴. 1,6 тыс. молодых рабочих

в годы пятой пятилетки подготовили профессионально-технические училища и школы Кабардино-Балкарской АССР⁸⁵. Только в двух автономных республиках — Дагестанской и Северо-Осетинской — в завершающем году шестой пятилетки (1960 г.) на предприятиях и учреждениях было подготовлено или повысило свою квалификацию более 7 тыс. человек.

Повышение квалификации промышленных и сельскохозяйственных кадров создавало решающие предпосылки для роста эффективности производства и качества работы. Вместе с тем оно в огромной степени способствовало формированию технической, сельскохозяйственной интеллигенции, так как давало возможность выдвигать на руководящие и другие командные должности в промышленности и сельском хозяйстве хорошо зарекомендовавших себя рабочих и колхозников.

Несмотря на то что в 50-х годах в автономных республиках значительно возросли масштабы подготовки кадров, все же потребность в них народного хозяйства полностью не удовлетворялась. В целом по региону степень обеспеченности народного хозяйства специалистами с высшим и средним образованием была неодинаковой. Относительно высоким этот уровень был в Северо-Осетинской АССР. Несколько отставали Чечено-Ингушская и Дагестанская АССР. Наибольшую потребность автономные республики ощущали в специалистах некоторых отраслей промышленности и строительства, в области сельского хозяйства (в мелиораторах и специалистах по водоснабжению), в школах не хватало учителей по математике, физике и русскому языку, в медицинских учреждениях — врачей-стоматологов и др.

В подготовке специалистов национальным автономиям Северного Кавказа большую помощь оказывали вузы Москвы, Ленинграда, Харькова, Баку, Тбилиси, Ростова-на-Дону и других городов. При этом молодежь из тех районов, которые наиболее нуждались в специалистах, зачислялась в вузы на льготных условиях. В 1958 г. высшие учебные заведения одной только Москвы окончили 35 представителей Дагестана, в том числе 7 горянок⁸⁶.

Ежегодно сотни молодых специалистов приезжали в Дагестан, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию и Чечено-Ингушетию по путевкам различных министерств и ведомств из других республик и областей.

Так, за десять лет (1950—1959 гг.) в Дагестанскую АССР из других республик и областей страны прибыло более 12 тыс. специалистов⁸⁷.

В свою очередь автономные республики Северного Кавказа оказывали братским республикам помощь в подготовке врачей, учителей, агрономов, инженеров горного дела, нефтяников и других специалистов. В Дагестанском и Кабардино-Балкарском университетах, Северо-Кавказском (Орджоникидзе) горно-металлургическом и Северо-Осетинском сельскохозяйственном, Грозненском нефтяном институтах обучались сотни студентов из других республик, краев и областей Северного Кавказа, из Закавказья, Средней Азии, Украины, Белоруссии, Казахстана.

В 1959/60 учебном году в высших учебных заведениях Чечено-Ингушской АССР, помимо чеченцев, ингушей и русских, обучались: 201 украинец (3% от общей численности студентов), 323 армянина (6%), 118 евреев (2%), 67 представителей народностей Дагестана (1%) и 165 (3%) представителей других национальностей СССР⁸⁸.

Десятки выпускников северокавказских вузов и техникумов ежегодно направлялись на работу в другие районы страны. Так, выпускники вузов Северной Осетии уезжали по распределению на Крайний Север, Дальний Восток и т. д. С 1937 по 1957 г. в соседние республики было направлено 346 (12%) выпускников Дагестанского медицинского института, в другие республики, края и области страны — около 800 врачей⁸⁹.

Такая взаимопомощь в подготовке кадров, в формировании социалистической интеллигенции способствовала укреплению братских уз советских народов, успешному решению социально-экономических, политических, культурных и идеологических задач социалистического и коммунистического строительства.

50-е годы ознаменовались дальнейшим ростом рядов научной и художественной интеллигенции Северного Кавказа. Расширилась база подготовки ее кадров. В Дагестанском филиале Академии наук СССР, ряде вузов (Кабардино-Балкарский и Дагестанский государственные университеты) открылась аспирантура. В Северо-Осетинском сельскохозяйственном институте она функционировала давно. В короткий срок была налажена работа по подготовке кадров для многих отраслей науки.

В 1951—1958 гг. Дагестанский филиал Академии наук СССР подготовил 78 кандидатов и 5 докторов наук, в их числе более 70 представителей коренных народностей Дагестана. Филиал Академии наук стал подлинным центром подготовки научных кадров. Уже в 1954 г. в научных учреждениях, а также в центральных академических научно-исследовательских институтах и вузах насчитывалось более 80 аспирантов⁹⁰.

Северо-Осетинский сельскохозяйственный институт готовил научные кадры не только для своей республики, но и для других автономных республик и областей Северного Кавказа. Многие научные работники сельскохозяйственных исследовательских учреждений и вузов Дагестана, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии являлись выпускниками этого старейшего высшего учебного заведения Северного Кавказа.

В годы пятой пятилетки (1951—1955 гг.) докторские и кандидатские диссертации защитили 31 преподаватель Дагестанского медицинского и 16 преподавателей Дагестанского сельскохозяйственного институтов⁹¹. В 50-х годах кандидатами и докторами наук стали такие известные ученые Северного Кавказа, как Р. Магомедов, Х.-М. Хашаев, Р. Аскерханов, А. Абилов, Г. Даниялов, Б. Кашкаев, С. Гусейнов, С. Гаджиева, У. Мейланова, Г. Османов, Р. Юсуфов, Р. Мунчаев, В. Гаджиев (Дагестанская АССР), Х. Бербеков, К. Кереефов, Т. Кумыков, Р. Гугов, Г. Мамбетов, У. Улигов, Е. Хакуашев, А. Текуев (Кабардино-Балкарская АССР), А. Кусов, Н. Цаголов, А. Меджоев, М. Тотоев, М. Гиоев, М. Блиев (Северо-Осетинская АССР) и многие другие.

В подготовке научных кадров для автономных республик Северного Кавказа большую помощь оказали крупные ученые Академии наук СССР и центральных высших учебных заведений: академики А. Ф. Иоффе, И. И. Мещанинов, член-корреспондент АН СССР С. П. Толстов, профессора Л. И. Жирков, М. О. Косвен, Н. А. Смирнов, Е. И. Крупнов, А. В. Фадеев и др. Они приобщали северокавказскую молодежь к научно-исследовательской работе, прививали ей любовь к изучению истории, культуры, природных ресурсов своего края. Под руководством ученых центральных научных учреждений молодые дагестанцы, осетины, кабардинцы, чеченцы, ингуши, балкарцы овладевали марксистско-ленинской методологией и методикой научного исследования.

К концу 50-х годов научно-исследовательские учреждения и высшие учебные заведения автономных республик Северного Кавказа располагали солидным научным потенциалом. В 1958 г. в научных учреждениях и вузах Дагестанской АССР насчитывалось 740 научных и научно-педагогических работников, из них 22 доктора и 243 кандидата наук⁹². В 1959 г. в вузах и научно-исследовательских учреждениях Чечено-Ингушской АССР трудились 649 научных и научно-педагогических работников, в том числе 8 докторов и 108 кандидатов наук⁹³. В одном только Кабардино-Балкарском государственном университете в 1959/60 учебном году работали 165 профессоров, преподавателей и ассистентов, из которых 7 имели ученую степень доктора наук и ученое звание профессора и 50 — кандидата наук и доцента⁹⁴. К сожалению, мы не располагаем сведениями о научных и научно-педагогических кадрах Северо-Осетинской АССР в конце 50-х годов. Однако по данным за другие годы можно утверждать, что вузы и научно-исследовательские учреждения этой республики были обеспечены научными кадрами значительно лучше других национальных автономий Северного Кавказа. Так, в 1956 г. только в вузах Северной Осетии работали 258 научных работников, в том числе 23 доктора и 164 кандидата наук⁹⁵.

Подготовка кадров художественной интеллигенции для автономных республик Северного Кавказа проходила в основном в Московском литературном институте им. М. Горького, Московской, Ленинградской, Бакинской, Астраханской консерваториях, Государственном институте театрального искусства им. А. В. Луначарского, других центральных, а также закавказских учебных заведениях театрального искусства и живописи. Профессиональную подготовку в этих учебных заведениях прошли такие современные северокавказские писатели, как Р. Гамзатов, К. Кулиев, А. Абу-Бакар, М. Цагараев, композиторы М. Кажлаев, С. Агабабов, Х. Карданов и многие другие деятели литературы и искусства. В 50-х годах достигло расцвета творчество многих известных представителей художественной культуры народов Северного Кавказа. Их заслуги были отмечены высокими правительственными наградами, а также почетными званиями автономных республик и РСФСР. Выдающиеся представители театрального искусства — артистка Кумыкского драматического

театра Дагестанской АССР Б. Мурадова и артист Северо-Осетинского государственного драматического театра В. Тхапсаев в 1960 г. были удостоены высоких званий — народных артистов СССР.

Итак, в 50-х годах автономные республики Северного Кавказа сделали значительный шаг вперед в подготовке кадров для народного хозяйства и культуры, в формировании и развитии национальной советской интеллигенции. Расширились сеть специальных учебных заведений и профиль подготавливаемых специалистов, укрепилась материально-техническая и учебная база вузов и средних специальных учебных заведений.

Народное хозяйство Северного Кавказа пополнялось квалифицированными кадрами, в том числе работниками технического профиля. На 1 декабря 1960 г. в народном хозяйстве Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР насчитывалось 40,2 тыс. специалистов с высшим образованием, из них 8,4 тыс. инженеров⁹⁶, 4,3 тыс. агрономов, ветврачей и лесоводов, 4,9 тыс. врачей (без стоматологов), 19,2 тыс. педагогов, работников библиотек и других культурно-просветительных учреждений⁹⁷.

В автономных республиках работали 58,8 тыс. специалистов со специальным средним образованием⁹⁸. Значительно расширились и укрепились ряды научной и художественной интеллигенции. Все это способствовало дальнейшему усилению роли интеллигенции в развитии всех отраслей народного хозяйства, росту культуры, совершенствованию идеологической работы, усилению коммунистического воспитания трудящихся.

Рост творческой и общественно-политической активности интеллигенции

Расширение масштабов и совершенствование уровня подготовки кадров, качественные изменения в их составе способствовали дальнейшему росту творческой и общественной активности интеллигенции, ее вклада в развитие народного хозяйства и коммунистическое воспитание масс. Коммунистическая партия и Советское государство всегда придавали огромное значение раз-

витию творческой и общественной активности работников умственного труда.

В 50-х годах в условиях дальнейшего ускорения темпов научно-технического прогресса роль интеллигенции во всех сферах жизни советского общества еще более возросла. Место и задачи интеллигенции на этом важном этапе строительства социализма были определены в решениях XIX, XX и XXI съездов КПСС, пленумов ЦК партии, в ряде постановлений ЦК КПСС и Советского правительства. Наряду с уже упоминавшимися в предыдущем разделе важными партийными и государственными документами в рассматриваемый период были приняты постановления ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (10 ноября 1954 г.)⁹⁹, «О научных инженерно-технических обществах» (24 декабря 1954 г.)¹⁰⁰, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной и зарубежной науки и техники» (25 мая 1955 г.)¹⁰¹, постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (9 января 1960 г.) и др.¹⁰²

В соответствии с постановлением ЦК КПСС «О научных инженерно-технических обществах» эти общественные организации, объединявшие до того времени сравнительно узкий круг научных и инженерно-технических работников, реорганизовывались в массовые научно-технические общества по отраслям производства, объединили инженерно-технических работников и новаторов производства. Перед обществами ставились задачи: развитие творческой инициативы членов обществ в разработке новой техники и содействие во внедрении достижений науки и передовой техники в производство; изучение и распространение опыта работы новаторов производства; оказание помощи членам обществ в повышении их научно-технического уровня, а рабочим в совершенствовании технических знаний и производственной квалификации¹⁰³.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной и зарубежной науки и техники» намечался ряд мер по совершенствованию внедрения в промышленность, сельское хозяйство, медицину новейших на-

учных и технических достижений, передовых методов организации труда, а также по улучшению технической пропаганды. Был образован Государственный комитет по новой технике (Гостехника СССР), в министерствах введены должности заместителей министров по вопросам новой техники, открыт Институт научно-технической информации, на предприятиях созданы научно-технические советы, укреплена материально-техническая и производственная база научно-исследовательских институтов и т. д.¹⁰⁴

Актуальные вопросы идеологической работы, возрастание роли интеллигенции в коммунистическом воспитании масс получили глубокое научное обоснование и развитие в постановлениях ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» и «О задачах партийной пропаганды в современных условиях».

Важное значение имело постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий»¹⁰⁵. В нем был дан марксистский анализ причин возникновения и распространения культа личности Сталина, намечены пути по устранению его последствий. Критика культа личности способствовала творческому развитию марксизма-ленинизма, дальнейшему укреплению советской социалистической демократии.

В решениях съездов КПСС, пленумов ЦК партии, постановлениях ЦК КПСС и Советского правительства содержались основополагающие указания, руководствуясь которыми местные партийные и советские органы, хозяйственные руководители постоянно улучшали работу с интеллигенцией, добивались роста ее активности во всех сферах экономического и культурного строительства, общественной жизни. Обкомы, райкомы, горкомы КПСС, исполкомы Советов депутатов трудящихся автономных республик Северного Кавказа заботились о создании специалистам благоприятных условий для творческой работы, роста их квалификации. Они не только нацеливали, но и всемерно содействовали претворению в жизнь инициатив промышленных предприятий, колхозов, совхозов, сельских Советов об улучшении материального положения, культурно-бытовых условий интеллигенции, особенно сельской. Особой заботой были окружены приезжие специалисты. В 50-х годах в сельской местности каждой из автономных республик были построены десятки

благоустроенных типовых домов для специалистов. Сельской интеллигенции, особенно учителям, врачам, оказывалась помощь в приобретении необходимых продовольственных и промышленных товаров, предметов повседневного обихода, топлива и т. д.

Итак, в национальных автономиях Северного Кавказа, как и в целом по стране, имелись благоприятные предпосылки для развития производственно-творческой и общественной активности интеллигенции. В свою очередь и сами кадры научной, технической, сельскохозяйственной, педагогической, медицинской, художественной интеллигенции, работники партийных, советских органов, аппаратов управления, снабжения, торговли и др. активно участвовали в создании и расширении базы этих предпосылок, укреплении экономического, политического и духовного потенциала страны.

Показателем роста производственно-творческой активности интеллигенции служат значительные успехи автономных республик Северного Кавказа в развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры в 50-х годах. Так, в Северо-Осетинской АССР в 1950—1955 гг. валовая продукция промышленности выросла почти в 2 раза. В годы пятой пятилетки в республике было введено в строй 20 крупных и средних предприятий, а среднегодовой прирост валовой продукции в промышленности составил 16,4%¹⁰⁶. Производительность труда в промышленности Северной Осетии в 1960 г. возросла по сравнению с 1952 г. на 38,8%¹⁰⁷. В 1958 г. в промышленность было внедрено 2645 рационализаторских предложений и изобретений, которые дали годовой экономический эффект на сумму 12 млн руб. 120 первичных организаций Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) республики объединяли 2627 передовых производственников: инженеров, техников, рабочих-новаторов¹⁰⁸.

В 1950—1955 гг. на 77% увеличила выпуск валовой продукции промышленность Кабардинской АССР. А на таких крупных предприятиях, как машиностроительный завод в Нальчике, производство продукции возросло в 2,4 раза. В 2 раза повысилась производительность труда. За пятилетие завод освоил более 20 видов новых машин, выполнил много заказов для Венгрии, Румынии и других зарубежных стран. На вольфрамомолибденовом комбинате в Тырныаузе был освоен автоклавный процесс переработки сложных молибде-

новольфрамовых продуктов по методу профессора Масленицкого, который повысил извлечение молибдена из руд на 4—5%¹⁰⁹.

Во второй половине 50-х годов в республике продолжалось наращивание темпов промышленного производства. При этом на предприятиях осуществлялось обновление техники и технологии. К концу 1959 г. на промышленных предприятиях, подведомственных Кабардино-Балкарскому совнархозу, было установлено около 750 единиц нового оборудования, введены в строй 7 новых предприятий и 15 цехов, реконструированы и расширены 16 предприятий¹¹⁰.

Широкое распространение в промышленности получило движение изобретателей и рационализаторов. В 1959 г. 2500 изобретателей и рационализаторов республики внесли несколько тысяч предложений, из которых 2313 было внедрено в производство. Экономический эффект предложений и изобретений, внедренных в промышленность Кабардино-Балкарии в 1958—1959 гг., составил около 36 млн руб.¹¹¹

В 1958 г. молодой техник машиностроительного завода Нальчика Ю. И. Морозов внес около десяти рационализаторских предложений. Его предложение о замене литых фундаментов плит консольных центробежных насосов на сварные давало более 500 тыс. руб. экономии в год. Более 600 тыс. руб. экономии дало Тырныаузскому комбинату внедрение предложения М. В. Тарасова и Н. А. Кожемякина по изменению схемы шеелитовых перечисток¹¹².

За выдающиеся достижения в социалистическом соревновании в ознаменование XXII съезда КПСС большая группа работников Тырныаузского комбината была награждена орденами и медалями СССР, а главному геологу комбината Н. Нефедову было присвоено звание Героя Социалистического Труда¹¹³.

С помощью ученых и специалистов Москвы, Ленинграда коллектив инженеров, техников, рабочих Тырныаузского комбината во главе с коммунистами В. Кобахидзе, В. Ковшель, А. Гедгаговым, И. Лисовским, П. Кривчиковым и др. осуществили большие работы по механизации и автоматизации производственных процессов. Производительность труда на комбинате повысилась в 1959 г. на 13%, а годовая производственная программа была выполнена на 105,4%¹¹⁴.

В Дагестанской АССР объем валовой продукции возрос в 1955 г. по сравнению с 1950 г. на 68%. Производительность труда в промышленности повысилась на 40%¹¹⁵. В 1,3 раза возросла энерговооруженность промышленности. В пятой пятилетке начались работы по строительству Чирюртовской ГЭС, крупнейшей на Северном Кавказе. При этом специалисты, рабочие широко использовали опыт строителей Мингечаурской и Цимлянской гидроэлектростанций. Механизмы, материалы, различное оборудование для строящейся ГЭС поступали из Москвы, Ленинграда, Харькова, Баку и других городов страны.

Специалисты промышленности вносили огромный вклад во внедрение новой технологии, механизации и автоматизации производства. В 1958 г. на 146 предприятиях ДАССР действовали научно-технические общества. Благодаря творческой инициативе партийных, профсоюзных организаций, инженеров, техников и других специалистов на предприятиях возникли самостоятельные организации типа общественных конструкторских бюро, бюро экономического анализа и технической информации¹¹⁶. Это способствовало дальнейшему росту производительности труда, промышленного производства.

В отчетном докладе XI сессии Верховного Совета ДАССР четвертого созыва «О работе Совета Министров ДАССР за 1955—1958 гг. и о государственном плане развития народного хозяйства Дагестанской АССР на 1959 г. отмечалось, что в республике была проделана значительная работа по реконструкции и техническому переоборудованию предприятий. Производительность труда в промышленности возросла на 30%, выпуск валовой продукции увеличился на 520 млн руб. На 16% снизилась себестоимость продукции, экономия составила 20 млн руб. В 1955—1958 гг. в Дагестане было введено в действие 14 промышленных предприятий¹¹⁷.

Специалисты промышленных предприятий Дагестана активно участвовали в движении изобретателей и рационализаторов. В 1959 г. в республике насчитывалось 60 отделений ВОИР. По призыву коллектива московского завода «Каучук» в Дагестане началось движение за создание рационализаторского фонда семилетки. Изобретатели завода им. Гаджиева Махачкалы обязались сэкономить за семилетие 3,5 млн руб.,

добиться, чтобы каждый четвертый работник завода стал рационализатором. 82 инженера и техника предприятия выступили с предложением довести экономический эффект от внедренных изобретений до уровня годового фонда заработной платы. Это предложение было поддержано членами научно-технического общества Махачкалинского морского порта, специалистами ряда других предприятий республики ¹¹⁸.

В 1959—1960 гг. изобретатели и рационализаторы Дагестанской АССР внесли свыше 30 640 рационализаторских предложений и изобретений. Общая экономия от внедренных изобретений и предложений достигла почти 72 млн руб. Было выполнено обязательство по созданию рационализаторского фонда семилетки, он составил 7,3 млн руб. ¹¹⁹

Быстрыми темпами развивалась промышленность в Чечено-Ингушской АССР. Валовая продукция всей промышленности в 1955 г. по сравнению с 1950 г. увеличилась на 44%, а в 1959 г. — на 112% ¹²⁰. В пятой пятилетке вступили в строй новые предприятия: первая очередь Новогрозненской ТЭЦ, Новогрозненский нефтеперерабатывающий завод, цех теплового депо станции Гудермес. В Грозненском нефтяном районе создавалась новая отрасль промышленности — химическая. К концу пятилетки проектная мощность Грозненского химического завода (впоследствии комбината) была перекрыта на 30% ¹²¹.

Благодаря технической реконструкции, совершенствованию организации труда, росту творческой активности инженеров, техников, рабочих объединение «Грознефтезаводы» дало государству в пятой пятилетке почти 147 млн руб. прибыли ¹²².

Тысячи инженеров, техников, рабочих — новаторов производства участвовали в движении изобретателей и рационализаторов. За пятилетие было внедрено 15 664 изобретения и рационализаторских предложения, экономический эффект составил 39,7 млн руб. ¹²³ В годы пятой пятилетки на нефтезаводах Грозненского нефтяного района был подхвачен и стал внедряться почин инженера С. Степура, предложившего соревноваться за комплексную экономию государственных средств.

Нефтеразведчики Чечено-Ингушетии явились инициаторами прогрессивного начинания — бурения скважин долотами малого и уменьшенного диаметров.

В 1959 г. долотами малых диаметров было пробурено 29 тыс. м при годовом плане 20 тыс. Внедрение передовой технологии проходки скважин способствовало повышению механической скорости бурения, уменьшению расхода утяжелителя и томпоначного цемента, снижению себестоимости метра проходки. Это дало годовой экономии почти на 400 тыс. руб.¹²⁴

Большое внимание партийные и советские органы автономных республик уделяли повышению эффективности и качества работы специалистов сельского хозяйства. Как отмечалось, после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС партийные организации обратились к специалистам сельского хозяйства, работающим в городских и районных учреждениях, партийных, советских органах, в особенности к тем, кто работал не по специальности, перейти в колхозы, совхозы, МТС. Агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи, лесоводы, инженеры, экономисты и многие другие специалисты откликнулись на призыв партии. В результате в сельскую местность к концу пятой пятилетки удалось направить тысячи специалистов сельского хозяйства. Так, в Грозненской области на работу непосредственно в сельское хозяйство уехало 289 агрономов, 178 зоотехников, 108 ветеринарных работников, 72 инженера и техника. 33 специалиста были рекомендованы на должности председателей колхозов¹²⁵. 463 специалиста, в том числе 90 инженеров и техников, перешли на работу в МТС Кабардинской АССР¹²⁶.

Значительные изменения в расстановке кадров сельского хозяйства произошли в Северо-Осетинской и Дагестанской АССР. В 1952 г. из 568 специалистов сельского хозяйства, работавших в Северной Осетии, в сельскохозяйственном производстве было занято всего 112. В сентябре 1953 г. в сельское хозяйство было направлено 355 специалистов с высшим образованием. Улучшение использования специалистов и как следствие этого рост эффективности их работы способствовали подъему сельскохозяйственного производства в республике. Увеличились валовые сборы сельскохозяйственных культур. В 1955 г. колхозы и совхозы республики собрали на 2,3 млн пудов больше зерна и на 1 млн пудов больше картофеля, чем в 1950 г. За эти годы поголовье крупного рогатого скота по всем категориям хозяйств увеличилось на 20%¹²⁷.

В начале 50-х годов в сельской местности Дагестанской АССР работали 15 тыс. коммунистов. Из них лишь 44,4% трудилось непосредственно в сельскохозяйственном производстве — в колхозах, совхозах и МТС. Довольно большой была текучесть кадров. В 1950—1952 гг. в республику прибыли 613 специалистов сельского хозяйства, а выбыли 459¹²⁸.

После сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС в республике была проделана значительная работа по улучшению условий труда и быта специалистов сельского хозяйства. Многие специалисты добровольно переехали на работу в село. Более 300 специалистов было рекомендовано на должности председателей колхозов. Руководителями таких крупных колхозов, как колхозы им. Хизроева Хунзахского района, им. М. И. Калинина Догузпаринского района, им. Карла Маркса Ленинского района, им. Самурского Ахтынского района, и многих других стали агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи, проявившие себя хорошими организаторами производства¹²⁹.

На работу в сельские райкомы партии и райисполкомы из Махачкалы было направлено свыше 250 опытных партийных и советских работников. Районные организации в свою очередь на постоянную работу в МТС, колхозы и совхозы послали более 215 коммунистов¹³⁰. Это способствовало укреплению сельских первичных парторганизаций, повышению уровня их организаторской и идейно-политической работы в массах.

В 50-х годах заметно увеличились валовые сборы зерна, урожайность основных сельскохозяйственных культур, поголовье общественного скота. Так, в Дагестанской АССР в 1960 г. в хозяйствах всех категорий было собрано 376,4 тыс. т зерновых против 209 тыс. в 1950 г. Средняя урожайность за десятилетие выросла с 6,8 до 11,7 ц с гектара, поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 139 тыс. голов¹³¹, овец и коз — на 498,9 тыс.¹³²

В Кабардино-Балкарской АССР валовой сбор зерна в 1960 г. составил 381,4 тыс. против 145,7 тыс. т в 1953 г. и 250,5 тыс. т в среднем в 1954—1958 гг. В Северо-Осетинской АССР показатели равнялись соответственно 249,9; 129,2 и 182,1 тыс. т и в Чечено-Ингушской АССР — 407,9; 173,3 и 303,0 тыс. т¹³³.

В 1953—1960 гг. в Северо-Кавказском экономическом районе почти вдвое (с 664,7 тыс. до 1294,3 тыс. т)

увеличились валовые сборы овощей. В Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР в те годы увеличилось поголовье крупного рогатого скота (на 153 тыс. голов, или на 42,6%)¹³⁴. Во всех республиках повысились урожайность основных сельскохозяйственных культур, продуктивность общественного скота.

В автономных республиках выросли известные всей стране организаторы сельскохозяйственного производства. Среди них председатели колхозов («тридцатитысячники») Х. Бгажноков, К. Торчоков (Кабардино-Балкарская АССР), мастера выращивания высоких урожаев кукурузы К. Албегов, Х. Шанаев, К. Гагулаев (Северо-Осетинская АССР), селекционеры М. Пейтель (Дагестанская АССР) и А. Панков (Чечено-Ингушская АССР) и многие другие.

В 50-х годах агроном-селекционер М. Пейтель вместе с механизаторами виноградных плантаций Дербентского района создала гибридные сорта винограда и первой в ДАССР была удостоена почетного звания заслуженного агронома РСФСР.

Животноводы совхоза «Червленые бурупы» в Чечено-Ингушетии под руководством селекционера А. Панкова вывели новую породу овец грозненскую, которая давала до 10 кг высококачественной шерсти.

В 1960 г. был завершен более чем 20-летний труд группы дагестанских ученых и животноводов колхоза им. Омарова-Чохского Гунибского района по выведению породы крупного рогатого скота — кавказская бурая.

С каждым годом увеличивался вклад в развитие сельскохозяйственного производства технической интеллигенции. Как отмечалось, рост технической оснащенности сельского хозяйства, его механизация и электрификация сопровождались увеличением численности инженеров, механиков, техников различного профиля, улучшением использования машин, механизмов, их обслуживания, повышением производительности и качества труда в МТС, колхозах и совхозах. В сельском хозяйстве, как и в промышленности, получило распространение движение рационализаторов. Инженерно-технические работники совершенствовали сельскохозяйственные машины, способствовавшие ускорению производственных процессов и повышению качества работы. Так, в первой половине 50-х годов

директор Хасавюртовской МТС (Дагестанская АССР) Алхазов изобрел ряд усовершенствованных приспособлений (к сельскохозяйственным машинам) и добился их внедрения. Эти приспособления широко применялись в республике в последующие годы и дали значительный экономический эффект.

Рост творческой активности был характерен не только для специалистов, занятых непосредственно в сфере материального производства, но и для учителей, работников здравоохранения, культурно-просветительных учреждений, научной и художественной интеллигенции.

В 50-х годах повысился уровень работы общеобразовательной школы. В каждой из автономных республик имелись уже не десятки, а сотни учителей, которые благодаря добросовестному и творческому отношению к труду завершали учебный год без второгодников. Так, 17 школ Кабардино-Балкарской АССР закончили 1957/58 учебный год без второгодников. Большим уважением пользовались в те годы учителя М. Махатиллов, Х. Локалова, А. Сулейманова, Д. Казбекова, А. Гаранова, Т. Алибекова, М. Адамов (Дагестанская АССР), Л. Денискина, Е. Колдашева, И. Чубукова (Чечено-Ингушская АССР), А. Елканова, Н. Ботоева, М. Уруймагов, И. Хасиева (Северо-Осетинская АССР), Г. Тавлинова, С. Улигов, Ф. Абдуллаева, А. Омельченко (Кабардино-Балкарская АССР) и многие другие. Они были удостоены высоких государственных наград, значка «отличник народного просвещения», почетных званий заслуженного учителя школы автономных республик и РСФСР. Учительнице Хунзахской средней школы Хунзахского района Дагестанской АССР Х. Локаловой было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда¹³⁶. Передовые учителя выступали инициаторами многих замечательных патриотических начинаний.

В 50-х годах, когда перед всеми национальными автономиями встала задача полного завершения ликвидации неграмотности взрослого населения, сотни учителей начали работать в вечернее время в школах для взрослых. Педагогическая общественность горячо подхватила инициативу учителей-комсомольцев Муцалаульской средней школы Хасавюртовского района ДАССР, организовавших на общественных началах вечернюю среднюю школу сельской молодежи, где обу-

чались 38 человек ¹³⁶. В результате обучением удалось охватить сельскую молодежь тех аулов, в которых из-за малочисленности контингента не было вечерних школ.

В медицинских учреждениях заметно улучшилась лечебная и профилактическая работа. Работники здравоохранения при поддержке местных партийных организаций уделяли внимание совершенствованию медицинского обслуживания сельского населения. Все это наряду с осуществлявшимся в широких масштабах жилищным строительством, улучшением санитарно-бытовых условий, повышением жизненного уровня населения способствовало сокращению заболеваемости, росту рождаемости и увеличению естественного прироста населения.

В Дагестанской АССР в 1950 г. на тысячу человек населения приходилось 29,8 родившихся, а в 1959 г. — 41 ¹³⁷, в Северо-Осетинской АССР — соответственно 19,4 и 20,9 родившихся ¹³⁸ и Чечено-Ингушской АССР (Грозненской области) — 25,9 и 34,1 родившихся ¹³⁹. Естественный прирост населения на каждую тысячу человек составил в Дагестанской АССР в 1950 г. 19,8, а в 1959 г. — 32,9, в Северо-Осетинской АССР — соответственно 12 и 14,7, в Чечено-Ингушской АССР — 17,8 и 27,8 ¹⁴⁰.

Расширилась и улучшилась сеть детских дошкольных учреждений, детских и женских консультаций, родильных домов. Помощь, оказываемая этими учреждениями, стала более квалифицированной и эффективной. Расширилась сеть стационарных учреждений в сельской местности, здесь появились десятки родильных домов, построенных на средства колхозов.

Улучшилась и деятельность учреждений культуры. Этому способствовало не только дальнейшее укрепление их материальной базы, но в большей степени рост квалификации и творческой активности работников клубов, библиотек, домов и дворцов культуры, театров и т. д. Культурно-просветительные учреждения стали вовлекать в работу на общественных началах актив интеллигенции, студенчества. Учителя, врачи, инженеры, агрономы, научные работники входили в библиотечные и клубные советы, возглавляли различные творческие секции, кружки, помогали организовывать читательские, научно-практические конференции, диспуты, вечера вопросов и ответов, встречи со знатными людьми республик.

Тысячи представителей интеллигенции автономных республик Северного Кавказа участвовали в работе коллективов художественной самодеятельности, выезжали в составе агитбригад в отдаленные села, отгонные пастбища с концертами и лекциями. Большую шефскую помощь коллективам художественной самодеятельности оказывали представители творческой интеллигенции: писатели, композиторы, художники. Многие деятели искусств возглавляли на общественных началах такие коллективы. В сельских районах организовывались выставки произведений искусства, выставки-продажи художественной литературы, проводились праздники литературы и искусства.

К концу 50-х годов в автономных республиках Северного Кавказа стали функционировать и творческие организации журналистов — союзы журналистов.

Огромный вклад интеллигенция внесла в пропаганду марксизма-ленинизма, распространение политических и научных знаний среди населения. Тысячи представителей интеллигенции Дагестана, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии вооружали марксистско-ленинской теорией рабочих, колхозников, работников партийного, советского аппарата, хозяйственных организаций. Учителя, врачи, инженеры, агрономы, научные работники работали пропагандистами школ, семинаров разветвленной сети политического просвещения. Так, в Дагестанской АССР в 1960/61 учебном году в сети политического просвещения работали 3600 пропагандистов. Из них 1070 являлись инженерно-техническими работниками и специалистами сельского хозяйства, 100 научными работниками и преподавателями вузов, свыше 700 руководящими партийно-советскими работниками. Две трети всех пропагандистов имели высшее и незаконченное высшее образование¹⁴¹.

На предприятиях, в колхозах, совхозах, при клубах специалисты возглавляли курсы повышения квалификации, помогали молодым колхозникам, рабочим готовиться к поступлению в вузы и средние специальные учебные заведения.

В 50-х годах дальнейшее развитие получила лекционная пропаганда. Лекторские группы партийных комитетов, культурно-просветительных учреждений и

местных организаций общества «Знание» пополнились лекторскими силами. Обкомы, райкомы и горкомы партии, первичные партийные организации оказывали помощь лекторам, осуществляли контроль за их работой.

В 1955 г. вопрос о работе республиканского, городских и районных отделений общества «Знание» обсуждался на пленуме Дагестанского обкома и на пленумах всех райкомов и горкомов партии. Вопросам улучшения лекционной пропаганды уделялось внимание на партийных конференциях, совещаниях и акциях идеологических работников. Областные и районные газеты, блокноты агитаторов отделов пропаганды и агитации областных комитетов КПСС освещали передовой опыт лекторской работы, помогали сделать его достоянием широкой общественности.

В результате повышался уровень, расширялся размах лекционной работы. Например, в Дагестанской АССР с 1954 по 1957 г. количество лекций, прочитанных лекторами общества «Знание», увеличилось в 3 раза. В 1956 и 1957 гг. в члены этого общества было принято более 2 тыс. специалистов различных отраслей знания¹⁴².

В Кабардино-Балкарской АССР только в 1958 г. в клубах было прочитано около 6 тыс. лекций с охватом свыше 400 тыс. слушателей¹⁴³. В пропаганде естественнонаучных, политических знаний участвовали учителя, инженеры, специалисты сельского хозяйства, врачи, научные работники, партийные, советские и комсомольские работники. Высококвалифицированные специалисты-коммунисты вовлекались в работу в качестве внештатных лекторов партийных комитетов. В начале 60-х годов внештатными лекторами Кабардино-Балкарского обкома, Нальчикского горкома и райкомов партии работали 257 человек¹⁴⁴.

Возрос творческий вклад в развитие отечественной науки, производительных сил Северного Кавказа местной научной интеллигенции. В содружестве с учеными Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Закавказья был создан ряд крупных обобщающих трудов в области общественных и естественных наук. К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции ученые Дагестана выпустили в свет «Очерки истории Дагестана» в двух томах, «Очерки дагестанской советской

литературы», обобщающие монографические исследования по социально-экономической и политической истории края дореволюционного периода, истории социалистической революции, а также истории социалистических преобразований в годы Советской власти. Были изданы монографии по грамматикам и диалектам дагестанских языков.

Северо-осетинские ученые издали первый том «Истории Северо-Осетинской АССР», сочинения Коста Хетагурова в трех томах, русско-осетинские и осетино-русские словари и др.

Многолетние усилия кабардинских ученых увенчались изданием в 1957 г. к 40-летию Великого Октября обобщающего труда «История Кабарды». Были изданы также кабардино-русский словарь и грамматика кабардинского языка, кабардинский народный эпос «Нарты».

Научно-исследовательские институты автономных республик наладили регулярный выпуск «Ученых записок», издали несколько ценных сборников документов и материалов по истории социалистической революции и гражданской войны на Северном Кавказе и истории русско-северокавказских отношений в XVI—XVIII вв.

Ряд интересных исследований был выполнен в области геофизики, физики, геологии, энергетики и медицины. Физики Дагестанского филиала АН СССР под руководством академика Академии наук Азербайджанской ССР Х. И. Амирханова опубликовали такие работы, как «Определение абсолютного возраста пород по радиоактивному превращению калия-40 в аргон-40»¹⁴⁵ и «Радиоактивный аргон в минералах и горных породах»¹⁴⁶. Коллектив физиков успешно работал над исследованием важных проблем физики полупроводников.

Исследования геологов привели к открытию новых газонефтеносных залежей в трещиноватых коллекторах верхнего мела в пределах территории Чечено-Ингушетии и Дагестана.

Выполненные в 50-х годах дагестанскими энергетиками исследования по изучению ресурсов и разработке технико-экономических показателей строительства гидроэлектростанций на р. Сулак позволили определить возможность получения до 10 млрд. кВт. ч в

год дешевой гидроэнергии и установить, что Сулакские ГЭС могут участвовать в общекавказском и южнороссийском кольцах единых высоковольтных сетей.

Ученые-медики Дагестанского и Северно-Осетинского медицинских вузов, а также республиканских клинических больниц и санаториев добились значительных успехов в разработке путей профилактики и лечения сердечно-сосудистых, желудочно-кишечных и кожных заболеваний, хирургии сердца, легких, лечении поврежденного лица и др.

Областные комитеты партии Дагестана, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии уделяли огромное внимание развитию творческой и общественно-политической активности ученых научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений. Вопросы их деятельности обсуждались на заседаниях бюро партийных комитетов и в Советах Министров автономных республик. Бюро Дагестанского обкома КПСС только в 1957—1959 гг. трижды обсуждало вопросы о состоянии и мерах улучшения работы научно-исследовательских учреждений¹⁴⁷. В 1959 г. при Дагестанском филиале АН СССР был создан Совет по координации научно-исследовательских работ в республике.

Больших успехов в своем творчестве добились писатели, композиторы, художники и другие работники искусств Северного Кавказа. Национальные литературы автономных республик, советская литература обогатились новыми произведениями известных северокавказских писателей А. Гафурова, Т. Хуриюгского, Р. Гамзатова, З. Гаджиева, А. Аджаматова, А. Сулейманова, Р. Рашидова, А. Аджиева, М. Гаирбековой (Дагестанская АССР), А. Кешокова, К. Кулиева, А. Шортанова, Х. Теунова, А. Шогенцукова (Кабардино-Балкарская АССР), Е. Уруймаговой, Д. Мамсурова, Г. Кайтукова, Г. Плиева, М. Цагараева, А. Гулуева (Северо-Осетинская АССР) и многих других. Произведения писателей Северного Кавказа переводились на русский язык, языки других народов СССР.

Композиторы Г. Гасанов, И. Дагиров, С. Керимов, С. Агабабов, М. Кажлаев (Дагестан), А. Аликов, Т. Тотиев, Л. Кулиев (Северная Осетия), Х. Карданов, Э. Дышеков, С. Ахметов (Кабардино-Балкария) обогатили музыкальную культуру новыми произведениями,

а художники М. Джемал, А. Сарыджа, Г. Гейбатов, С. Тавасиев, А. Дзантиев, А. Хохов, А. Жерештиев, А. Аксиров, В. Темирканов и др. — изобразительное искусство.

Произведения деятелей искусств Северного Кавказа демонстрировались и исполнялись на зональных, общероссийских и общесоюзных форумах деятелей культуры и искусства, различных выставках и конкурсах. В Москве были организованы показы достижений литературы и искусств народов Северного Кавказа.

В июне 1957 г. москвичи познакомились с профессиональными и самодеятельными коллективами, встречались с писателями, композиторами и художниками Кабардино-Балкарской АССР. Показ длился 8 дней, в нем участвовали 600 человек. В 1960 г. в Москве с огромным успехом прошли декады литературы и искусства Дагестанской и Северо-Осетинской АССР. Показ и декады явились демонстрацией достижений в развитии культуры и искусства народов в прошлом отсталых национальных окраин царской России, торжества ленинской национальной политики КПСС.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили творческий труд интеллигенции. В 50-х годах сотни ее представителей были награждены орденами и медалями Родины, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР и Верховных Советов автономных республик, многие удостоены почетных званий заслуженных деятелей науки, искусств, заслуженного учителя, врача, агронома и т. д.

Лучшие представители интеллигенции избирались в органы государственной власти — депутатами местных советов, Верховных Советов автономных республик и Верховных Советов РСФСР и СССР. Так, в 50-х годах депутатами Верховных Советов автономных республик, РСФСР, СССР были избраны писатели Т. Хурюгский, Р. Гамзатов, А. Кешоков, композитор Н. Дагиров, артисты В. Тхапсаев и Б. Мурадова, известные ученые Х. Амирханов, Х. Бербеков и многие другие работники науки, культуры, просвещения и искусства.

Учителя, врачи, инженеры, специалисты сельского хозяйства, деятели науки, литературы и искусства избирались делегатами партийных, профсоюзных и комсомольских конференций, выдвигались в выборные органы политических и общественных организаций и

вместе с представителями рабочих, колхозников решали важнейшие вопросы экономического, социального и культурного строительства.

Таким образом, благодаря коренным социально-экономическим, политическим, культурным преобразованиям, осуществленным в стране, в национальных районах, к концу 50-х годов в национальных автономиях Северного Кавказа сформировался многочисленный и многоотраслевой отряд советской интеллигенции. Выросла роль интеллигенции во всех отраслях народного хозяйства, в государственной и общественной деятельности, усилилось ее влияние на все сферы жизни советского общества.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Заключение

Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала необходимые предпосылки для подъема и подлинного расцвета экономики и культуры народов Северного Кавказа, формирования национальной советской интеллигенции. Благодаря Советской власти, последовательному проведению в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии на Северном Кавказе, как и повсюду в стране, в короткий срок была ликвидирована неграмотность населения, введено всеобщее обучение детей, созданы условия для массовой подготовки кадров специалистов различных отраслей народного хозяйства и культуры.

К началу Великой Отечественной войны в автономных республиках Северного Кавказа была в основном решена проблема формирования национальной социалистической интеллигенции. Здесь функционировала разветвленная сеть средних и высших специальных учебных заведений, ежегодно выпускалось несколько тысяч дипломированных специалистов для промышленности, транспорта, сельского хозяйства, культуры, народного образования, здравоохранения, торговли и других отраслей народного хозяйства.

По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., на тысячу человек, занятых в народном хозяйстве Северо-Осетинской АССР, 191 человек имел высшее и среднее (полное и неполное) образование, Кабардино-Балкарской АССР — 97, Чечено-Ингушской АССР — 87 и Дагестанской АССР — 72 человека. Только в Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР в 1940 г. имелось 6,2 тыс. специалистов с высшим образованием. В Северо-Осетинской АССР инженерно-технический отряд интеллигенции насчитывал 1757 специалистов.

Более 50% многотысячного коллектива учителей школ автономных республик составляли выходцы из местных народностей.

Это была новая советская национальная интеллигенция, вышедшая из рабочих и трудящихся крестьян. Ее создание знаменовало собой важный этап в укреплении советской государственности, развитии народного хозяйства автономных республик Северного Кавказа, явилось одним из крупнейших достижений культурной революции.

В годы Великой Отечественной войны интеллигенция Северного Кавказа продемонстрировала свою преданность социалистическому Отечеству. Тысячи ее представителей мужественно сражались с фашистскими захватчиками на фронте, оставшиеся в тылу героически трудились на промышленных предприятиях, колхозных и совхозных полях, фермах, в учебных заведениях, госпиталях, научных лабораториях.

Несмотря на огромные трудности военного времени, высшие и средние специальные учебные заведения Дагестана, Кабардино-Балкарки, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии продолжали подготовку кадров, а вузы и техникумы, временно эвакуированные с оккупированных территорий, возобновили свою работу сразу же после изгнания фашистских захватчиков. К концу Великой Отечественной войны в вузах и средних специальных учебных заведениях автономных республик в целом был не только достигнут контингент учащихся 1940 г., но даже превзойден.

Новых крупных достижений в формировании и развитии народной интеллигенции автономные республики Северного Кавказа добились в послевоенные годы. Осуществление всеобщего семи- и восьмилетнего образования, резкое увеличение сети средних общеобразовательных школ укрепили базу подготовки кадров для народного хозяйства.

Важным событием в культурной жизни народов Северного Кавказа, крупным шагом в деле совершенствования формирования национальных кадров советской интеллигенции явилось открытие во второй половине 50-х—60-х годах в Дагестане, Кабардино-Балкарки и Северной Осетии, а несколько позднее, в начале 70-х годов, и в Чечено-Ингушетии государственных университетов. Организация университетов позволила значительно увеличить контингент учащихся высшей

школы, расширить профиль и повысить качество подготовки специалистов.

В 50-х годах расширилась сеть и возрос контингент учащихся средних специальных учебных заведений автономных республик, укрепились их учебно-материальная база. В 1960/61 учебном году в 54 техникумах и других средних специальных школах обучались 29,4 тыс. учащихся (1,7 раза больше, чем в 1950/51 учебном году).

На 1 декабря 1960 г. в народном хозяйстве автономных республик Северного Кавказа работало около 100 тыс. специалистов, из них 40,2 тыс. с высшим образованием. Среди специалистов с высшим образованием было 8,4 тыс. инженеров, 4,3 тыс. агрономов, зоотехников, ветврачей, лесоводов, 4,9 тыс. врачей (без стоматологов), 19,2 тыс. педагогов, работников библиотек и других культурно-просветительных учреждений¹.

В народном хозяйстве было занято 58,8 тыс. специалистов со средним образованием². Значительно пополнились и укрепились ряды научной и художественной интеллигенции. В 1960 г. в научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях северокавказских автономных республик трудилось более 3 тыс. научных и научно-педагогических работников, большую часть которых составляли выходцы из коренных народностей.

Художественная интеллигенция Северного Кавказа пополнилась в 50-е годы молодежью из местных народностей, прошедшей подготовку в Литературном институте им. М. Горького, консерваториях, высших театральных учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Баку, Еревана и других городов.

Подготовка многочисленных кадров специалистов оказывала огромное влияние на развитие всех отраслей народного хозяйства, прогресс культуры, совершенствование идеологической работы, коммунистическое воспитание трудящихся.

«В результате культурной революции, — говорится в новой редакции Программы КПСС, — была ликвидирована неграмотность, открыт широкий простор для развития творческих сил, духовного расцвета человека труда, сформировалась социалистическая интеллигенция. Марксистско-ленинская идеология стала господствующей в сознании советских людей»³.

В последующие годы социалистического строительства еще больше возросла роль интеллигенции в жизни советского общества. В условиях научно-технической революции, борьбы за укрепление материально-технической базы социализма расширилась сфера приложения знаний и способностей интеллигенции. Интеллигенция вносит неопределимый вклад в ускорение научно-технического прогресса, во внедрение научных основ в управление народным хозяйством, коммунистическое воспитание и обучение подрастающего поколения, совершенствование духовного потенциала советского общества.

Интеллигенция значительно выросла как количественно, так и качественно. Ускорение темпов научно-технического прогресса повлияло на рост научных и инженерно-технических работников. Довольно высокими оставались темпы роста и других групп интеллигенции: учителей, медицинских работников, специалистов сельского хозяйства. Более многочисленной стала художественная интеллигенция. Увеличился удельный вес интеллигенции в общем составе населения страны.

Тенденция к устойчивому количественному и качественному росту интеллигенции, увеличению в ее составе доли научных, инженерно-технических работников характерна и для автономных республик Северного Кавказа. Она отражает огромные достижения индустриального развития, является свидетельством расцвета социалистической культуры этих республик.

В 1980/81 учебном году в 12 вузах и 64 средних специальных учебных заведениях автономных республик обучались 133,5 тыс. студентов и учащихся⁴. Наряду с государственными университетами, педагогическими, сельскохозяйственными и медицинскими вузами здесь функционируют три крупных технических вуза: Северо-кавказский горно-металлургический, Грозненский нефтяной и Дагестанский политехнический институты. В 1981 г. на базе двух факультетов КБГУ — сельскохозяйственного и механизации сельского хозяйства — открыт Кабардино-Балкарский агрометеорологический институт, а в Чечено-Ингушской АССР — педагогический институт. На каждые 10 тыс. населения в Дагестанской, Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской и Кабардино-Балкарской АССР приходилось 160 студентов.

Заслуги вузов Северного Кавказа в подготовке кадров социалистической интеллигенции высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. Грозненский нефтяной институт им. М. Д. Миллионщикова награжден орденом Трудового Красного Знамени ⁵, а Дагестанский и Кабардино-Балкарский государственные университеты, медицинский и сельскохозяйственный институты ДАССР — орденом Дружбы народов ⁶.

На 4,1 млн населения Северо-Кавказских автономных республик на начало 1981 г. приходилось около 14,8 тыс. врачей, на каждые 10 тыс. населения в Северо-Осетинской АССР — 56,3, Кабардино-Балкарской АССР — 39,8, Дагестанской АССР — 33,4 и Чечено-Ингушской АССР — 26,3 врача ⁷.

К концу десятой пятилетки в народном хозяйстве Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР было занято 147,2 тыс. специалистов с высшим и 189,3 тыс. со средним специальным образованием ⁸.

Край, в котором до революции около 90% населения было неграмотным, за сравнительно короткий исторический срок осуществил всеобщее начальное, семилетнее, восьмилетнее и среднее образование, создал сеть специальных средних и высших учебных заведений. На начало 1981 г. на каждую тысячу человек, занятых в народном хозяйстве Кабардино-Балкарской АССР, высшее и среднее (полное и неполное) образование имели 826 человек (в 1959 г. — 440), в Северо-Осетинской АССР — 825 человек (в 1959 г. — 520), в Чечено-Ингушской АССР — 713 человек (в 1959 г. — 386), в Дагестанской АССР — 710 человек (в 1959 г. — 322)⁹.

Создан и успешно функционирует Северо-Кавказский научный центр высшей школы, который объединяет и координирует научную деятельность всех вузов региона, оказывает автономным республикам большую помощь в подготовке и повышении квалификации научных и научно-педагогических работников. Крупным центром подготовки научных кадров стал Дагестанский филиал Академии наук СССР. За 30 лет своей деятельности он подготовил около 350 кандидатов и докторов наук.

В 1980 г. в научных учреждениях, высших учебных заведениях, конструкторских и других организа-

циях и учреждениях автономных республик Северного Кавказа работало около 7,5 тыс. научных и научно-педагогических работников, из которых более 3 тыс. имели ученые степени и звания доктора, профессора, кандидата наук, доцента. Десяткам ученых дагестанцам, кабардинцам, балкарцам, осетинам, чеченцам, ингушам, представителям других северокавказских народностей присвоены почетные звания заслуженного деятеля науки автономных республик и РСФСР. Шестеро ученых автономных республик избраны в состав Академии наук СССР, отраслевых и союзно-республиканских академий наук.

Наиболее значительные достижения научной и технической интеллигенции, специалистов сельского хозяйства Северного Кавказа отмечены Государственной премией СССР, премиями Академии наук СССР и Ленинского комсомола, медалями и дипломами ВДНХ СССР. За выдающиеся успехи в труде многие представители интеллигенции удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда.

Писатели, композиторы, художники, мастера сцены автономных республик Северного Кавказа вносят достойный вклад в сокровищницу советской литературы и искусства. Произведения народного поэта Дагестана, лауреата Ленинской и Государственных премий СССР и РСФСР, Героя Социалистического Труда Р. Гамзатова, народного поэта Кабардино-Балкарии, лауреата Государственной премии СССР К. Кулиева широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом. Большой популярностью пользуется творчество писателей А. Кешокова, А. Абу-Бакара, Ф. Алиевой, Р. Ахматовой, Г. Кайтукова, Т. Зумакуловой, народных артистов СССР композитора М. Кажлаева, дирижера Ю. Темирканова, артистов В. Тхапсаева, Б. Мурадовой, М. Эсамбаева и многих других деятелей литературы и искусства.

Во всех автономных республиках действуют творческие союзы художественной интеллигенции, объединяющие сотни представителей различных видов и жанров литературы и искусства. Выросли национальные кадры журналистов. Сотни работников газет, телевидения и радио, их нештатные корреспонденты объединились в творческий Союз журналистов.

Характерной особенностью роста интеллигенции на современном этапе развития советского общества явля-

ется ускорение процесса интернационализации состава учебных заведений и научных учреждений, а следовательно, коллективов специалистов, работающих во всех районах страны. Этому способствует преодоление различий в уровне экономического и культурного развития тех или иных союзных республик и районов СССР. Сложившиеся у нас крупные экономические районы, являющиеся межнациональными территориально-производственными комплексами, укрепляют экономическую общность социалистических наций и народностей и в своей неразрывной связи создают прочную экономическую основу братского единства многонационального советского народа.

Укрепление экономических, культурных и иных связей между республиками, между нациями и народностями СССР, их тесное сотрудничество в решении коренных задач коммунистического строительства создают благоприятные условия для совершенствования дела подготовки специалистов, воспитания их в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

В настоящее время трудно назвать вуз, где бы ни учились выходцы из коренных народностей Северного Кавказа. В то же время в вузах и средних специальных учебных заведениях Дагестана, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии обучаются представители различных наций и народностей практически из всех союзных республик страны.

Так, в 1970/71 учебном году в Дагестанском государственном университете им. В. И. Ленина около 30% студентов являлись представителями других народов. А в таких северокавказских вузах, как Грозненский нефтяной институт им. М. Д. Миллионщикова, Северокавказский горно-металлургический институт, Дагестанский медицинский институт, процент представителей некоренных народностей значительно выше, чем в университетах автономных республик. В Дагестанском медицинском институте, например, в 1981/82 учебном году наряду с дагестанцами обучались представители 32 национальностей СССР. Кроме того, сотни молодых специалистов из местных народностей, окончивших специальные учебные заведения Северного Кавказа, ежегодно направляются на работу в другие районы страны. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., более 38 тыс. специали-

стов из народностей Северного Кавказа — инженеров, учителей, агрономов, врачей, техников и др. — работало вне пределов автономных республик и областей края ¹⁰.

В последние годы автономные республики Северного Кавказа оказывают помощь в подготовке квалифицированных кадров ряду социалистических и развивающихся стран: Кубе, Лаосу, Монголии, Индии, Сирии и др.

В то же время в ряды интеллигенции автономных республик Северного Кавказа вливаются тысячи ученых, инженеров, учителей, врачей, агрономов, работников культпросветучреждений, искусства из других братских республик, в 1970 г. в автономных республиках и областях Северного Кавказа работали 120 тыс. специалистов—представителей других народов СССР ¹¹

С каждым годом внутри Северо-Кавказского региона улучшается координация усилий коллективов ученых, инженерно-технических работников, специалистов сельского хозяйства, народного образования, здравоохранения и художественной интеллигенции в решении актуальных экономических и социальных проблем, вопросов совершенствования советского образа жизни, коммунистического воспитания масс. Введенные в действие, а также успешно строящиеся крупные промышленные объекты, агропромышленные комплексы, мощные гидротехнические сооружения Северного Кавказа — это не только результат объединения трудовых усилий многонациональных коллективов рабочих, но и творческого сотрудничества и взаимопомощи специалистов. Итогом совместного труда ученых Северного Кавказа явилась, в частности, и подготовка ряда научных работ в области обществознания, в том числе капитального труда «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней».

В настоящее время преодолено в основном и унаследованное от прошлого отставание некоторых малых народностей и отдаленных горных районов Северного Кавказа в деле подготовки кадров. В вузы и средние специальные учебные заведения из этих районов направляется примерно такой же процент молодежи, окончившей среднюю школу, как и из равнинных районов и рабочих поселков автономных республик.

Ликвидировано различие в уровне образования между мужским и женским населением; успешно реше-

на проблема подготовки кадров из женщин-горянок. В составе специалистов с высшим и средним образованием, занятых в народном хозяйстве автономных республик, более половины — женщины. А в таких отраслях, как народное образование, здравоохранение, торговля, общественное питание и некоторые другие, их подавляющее большинство.

Сегодня интеллигенция Северного Кавказа — огромный творческий коллектив специалистов, представляющий практически все нации и народности нашей великой Родины, спаянный общими целями и интересами. Она является неразрывной составной частью многомиллионной армии работников умственного труда, страны, новой исторической и интернациональной общности — советского народа.

Исторические решения XXVII съезда КПСС, принятые съездом документы определяют пути коренного совершенствования работы советской высшей и средней специальной школы, всей системы подготовки кадров интеллигенции. В материалах и решениях съезда огромное внимание уделено улучшению качества подготовки, совершенствованию ее планирования, укреплению связи высших и средних специальных учебных заведений с жизнью, с производством.

Решение выдвинутое партией программной задачи ускорения социально-экономического развития страны требует значительного повышения уровня профессиональной, марксистско-ленинской подготовки кадров. От квалификации, компетентности кадров, их гражданской ответственности в огромной степени зависят масштабы и темпы научно-технического прогресса, дальнейшая интенсификация народного хозяйства. XXVII съезд КПСС признал необходимым «осуществить перестройку высшего и среднего специального образования, усовершенствовать систему подготовки специалистов и их использования на производстве. Привести в соответствие с современными требованиями организацию повышения квалификации и переподготовки рабочих и специалистов народного хозяйства»¹².

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии указывается, что «в последние годы рост выпуска специалистов не сопровождался должным повышением качества их подготовки. Серьезно отстала материальная база высшей школы. Нуждается в значи-

тельном улучшении практика использования инженерно-технических кадров»¹³.

В соответствии с решениями XXVII съезда КПСС в стране осуществляется перестройка высшего и среднего специального образования. Проект ЦК КПСС «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране» был опубликован в печати и широко обсуждался в партийных организациях, трудовых коллективах, учебных заведениях, на страницах газет и журналов. В этом важном документе отмечены исторические заслуги советской высшей и средней специальной школы перед обществом: «Подготовленные ею кадры специалистов позволили успешно решить сложнейшие задачи социалистического строительства, создания современного мощного экономического, научно-технического и оборонного потенциала страны. В короткие сроки сформирована многонациональная народная интеллигенция, внесшая значительный вклад в развитие материального производства, духовной сферы, повышение общеобразовательного и культурного уровня народа»¹⁴.

Вместе с тем в 70—начале 80-х гг. в подготовке и использовании специалистов стали накапливаться нерешенные проблемы, нарастать негативные явления. Преобладание экстенсивных путей развития проявилось и в сфере высшего и среднего специального образования. Уровень обучения и воспитания в специальной средней и высшей школе не в полной мере отвечает задачам ускорения социально-экономического развития страны, быстрого освоения достижений науки и техники.

В «Основных направлениях перестройки высшего и среднего специального образования в стране» намечена широкая программа совершенствования деятельности советской высшей школы. Она предусматривает дальнейшую интеграцию образования, производства и науки, повышение качества подготовки специалистов, чтобы она отвечала современным требованиям профессионального и идейного уровня, общественной активности. Ставится задача всемерного развития вузовской науки, улучшения качественного состава научных и научно-педагогических кадров, усиления роли высшей школы в повышении квалификации и переподготовке специалистов. Будет осуществлено техническое перевооружение высшей и средней специальной школы, улуч-

шено управление высшим и средним специальным образованием в стране.

Осуществляемая перестройка призвана закрепить все лучшее из достигнутого советской высшей школой, упрочить принципиальные устои социалистической системы профессионального образования. Вместе с тем она будет способствовать дальнейшему совершенствованию подготовки кадров интеллигенции, увеличению вклада высшей и средней специальной школы в развитие советского общества, росту его экономического и духовного потенциала.

Решения XXVII съезда партии, XIX Всесоюзной конференции КПСС, пленумов ЦК КПСС, другие документы, принятые ЦК КПСС и Советским правительством в последнее время, открывают перед советской интеллигенцией перспективы для небывалого роста творческой активности.

Программное значение для улучшения дела подготовки и использования специалистов имеют установки, содержащиеся в докладе М. С. Горбачева на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС «О перестройке и кадровой политике партии» и в постановлении Пленума по этому вопросу. Пленум ЦК КПСС признал важнейшей задачей существенное повышение творческой отдачи интеллектуального, кадрового потенциала в народном хозяйстве, улучшение подготовки и использования специалистов, перестройку высшей и средней специальной школы, последовательное проведение реформы общеобразовательной и профессионально-технической школы, создание в стране единой системы непрерывного образования¹⁵.

Интеллигенция должна активно участвовать в перестройке, обновлении всей жизни общества. В докладе на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, М. С. Горбачев подчеркнул: «Ученые и изобретатели, писатели и журналисты, художники, артисты, учителя — все работники разных сфер культуры и образования призваны быть поборниками перестройки. Партия рассчитывает на активную гражданскую и социальную позицию нашей интеллигенции»¹⁶.

Глубокий анализ хода перестройки средней и высшей школы, научно обоснованная программа ее осу-

ществления даны в материалах и решениях февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС. В речи на пленуме «Революционной перестройке — идеологию обновления» М. С. Горбачев изложил развернутую характеристику нового этапа перестройки, программные задачи ее идеологического обеспечения. Пленум ЦК КПСС подчеркнул, что перестройка общеобразовательной и профессиональной школы, высшего и среднего специального образования занимает особое место в комплексе задач, которые решаются партией на современном этапе. «Цель осуществляемых преобразований состоит в том, чтобы обеспечить новое качество обучения и воспитания молодежи, подготовки и повышения квалификации кадров, создать тем самым необходимые условия для ускорения социально-экономического и духовного прогресса советского общества, решения задач, поставленных XXVII съездом КПСС»¹⁷.

Пленум ЦК КПСС признал целесообразным внести изменения в установки реформы образования, соответствующие идеологии и практике развернувшейся перестройки общества. Намеченная программа преобразований в сфере высшего и среднего специального образования должна осуществляться комплексно. «Задачи коренного повышения качества подготовки специалистов, их рационального использования в народном хозяйстве, дальнейшего развития научных исследований необходимо решать на основе укрепления связей высшей школы с производством, с практикой»¹⁸.

Осуществление намеченных партией мер по перестройке системы специального образования, подготовки и повышения квалификации кадров приведет к крупным качественным изменениям в профессиональном уровне специалистов, будет способствовать значительному повышению эффективности производственной и общественно-политической деятельности интеллигенции. Еще более возрастает роль интеллигенции в идеологической работе, в деле коммунистического воспитания населения.

Постоянная забота Коммунистической партии и Советского государства об интеллигенции, создании благоприятных условий для ее творческого труда является залогом осуществления в жизнь важнейшей стратегической задачи — ускорения социально-экономического и духовного развития страны.

Введение

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 544.
- ² Там же. Т. 4. С. 209.
- ³ Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. Соч. Т. 4. С. 427.
- ⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 343.
- ⁵ Там же. Т. 12. С. 150.
- ⁶ Там же. Т. 35. С. 198.
- ⁷ Там же. С. 156.
- ⁸ См.: Там же. Т. 39. С. 264.
- ⁹ См.: Там же. Т. 38. С. 55.
- ¹⁰ Там же. Т. 36. С. 140.
- ¹¹ Там же. С. 137.
- ^{11а} Известия ЦИК. 1917. 9 нояб.; Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972. С. 59.
- ¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 167.
- ¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1983. Т. 2. С. 85—86.
- ¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 462.
- ¹⁵ Там же. С. 304.
- ¹⁶ Высшее образование в СССР: Стат. сб. М., 1961. С. 43.
- ¹⁷ См. об этом: Каймаразов Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. С. 211; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1972. Т. 2. С. 119; Терский календарь на 1915 г. Владикавказ, 1915. Вып. 24. С. 3, 111. История Северо-Осетинской АССР. М., 1959. Т. 1. С. 329.
- ¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 391.
- ¹⁹ Там же. Т. 38. С. 145.
- ²⁰ Там же. Т. 37. С. 34.
- ²¹ См.: КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 82—83.
- ²² Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 80. С. 399.
- ²³ Цит. по: Правда. 1921. 3 июня.
- ²⁴ Народная власть: Орган Терского областного Совета. 1918. 15 окт.
- ²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 193.
- ²⁶ Горбунов В. В. Ленини и социалистическая культура. М., 1972. С. 260.
- ²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 270.
- ²⁸ Там же. Т. 39. С. 250.
- ²⁹ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 328.
- ³⁰ Горбунов В. В. Указ. соч. С. 262.
- ³¹ Советская интеллигенция: История формирования и роста, 1917—1965. М., 1968. С. 134—135.
- ³² КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 366.
- ^{32а} Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 41.

- ³³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 155.
- ^{33а} Правда. 1988. 5 июля.
- ³⁴ *Войтоволский Л.* Ленин об интеллигенции // Печать и революция. 1925. Кн. 2; *Вольфсон С. И.* Интеллигенция как социально-экономическая категория. М.; Л., 1926; *Ледер В. Л.* Специалисты и их роль на производстве. М., 1926; *Митрофанов А. X.* Выдвижение рабочих и крестьян. М., 1926; *Толстомятов В.* Специалисты в производстве. Л., 1926; *Этчин И.* Партия и специалисты. М., 1928; *Полонский В.* К вопросу об интеллигенции // Литература и искусство. М., 1929.
- ³⁵ *Бейлин А. Е.* Кадры специалистов СССР, их формирование и рост. М., 1935; *Келлер В. А.* Пролетарская революция и интеллигенция. М., 1937; *Волин В.* Октябрьская революция и интеллигенция // Ист. журн. 1938. № 11; *Луцпол И.* Интеллигенция и революция // Новый мир. 1939. № 7; и др.
- ³⁶ *Поспелов П. П.* Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1942; *Шагинян М. С.* Отечественная война и советская интеллигенция. Свердловск, 1942; *Ярославский Е. М.* Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. Свердловск, 1944; *Кафтанов С. В.* Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1945.
- ³⁷ *Карнов Г. Г.* О советской культуре и культурной революции в СССР. М., 1954; *Ким М. П.* Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М., 1955; *Он же.* 40 лет советской культуры. М., 1957; *Галкин К. Т.* Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М., 1958.
- ³⁸ *Федюкин С. А.* Советская власть и буржуазная интеллигенция. М., 1965; *Он же.* Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972; *Смирнов И. С.* Ленин и советская культура: Государственная деятельность В. И. Ленина в области культурного строительства, окт. 1917 — лето 1918 г. М., 1960; *Генкина Э. Б.* О ленинских методах вовлечения интеллигенции в социалистическое строительство // Вопр. истории. 1965. № 4; *Ермаков В. Т.* Исторический опыт культурной революции в СССР. М., 1968; *Королева Н. А.* Работа партии по привлечению старой интеллигенции к социалистическому строительству, 1921—1925 // Из истории выполнения второй программы партии в области культурного строительства. М., 1968; *Амелин П. П.* Интеллигенция и социализм. Л., 1970; *Запоров И. П.* О некоторых мерах пролетарского государства по сохранению кадров буржуазных специалистов в первые годы Советской власти // Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. 1970. № 359; *Ким М. П.* О некоторых аспектах культурной революции и советского опыта его осуществления. М., 1970; *Точеная В. П.* В. И. Ленин об интеллигенции в переходный период от капитализма к социализму // Вестн. МГУ. Сер. 8, История. 1970. № 2; *Свицкова М. П.* В. И. Ленин об использовании буржуазных специалистов в социалистическом строительстве // Вопросы стратегии и тактики в трудах В. И. Ленина послеоктябрьского периода. М., 1971; *Горбунов В. В.* Ленин и социалистическая культура. М., 1972; *Соскин В. Л.* Ленин, революция, интеллигенция. Новосибирск, 1973.
- ³⁹ *Борисов Ю. С.* Подготовка производственных кадров сельского хозяйства в реконструктивный период. М., 1960; *Леопова Л. С.* Из истории подготовки партийных кадров в комму-

- нистических и советско-партийных школах в 1921—1925 гг. // Вестн. МГУ. Сер. 9, История. 1964. № 5; *Лутченко А. И.* Основные этапы формирования советской интеллигенции // Культурное строительство СССР. М., 1967; *Максакова Л. В.* В рядах воюющего народа. М., 1965; *Круглянский М. Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970; *Савельев В. М., Саввин В. П.* Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1974.
- ⁴⁰ *Ульяновская В. А.* Формирование научной интеллигенции в СССР 1917—1937 гг. М., 1966; Академия наук СССР; Крат. очерк истории и деятельности. М., 1968; *Комков Г. Д., Карпенко О. М., Левшин Б. В., Семенов Л. К.* Академия наук СССР — штаб советской науки. М., 1968; *Иванова Л. В.* У истоков советской исторической науки: Подготовка кадров историков-марксистов, 1917—1929. М., 1968; *Она же.* Формирование советской научной интеллигенции, 1917—1927. М., 1980; *Кольцов А. В.* Ленин и становление Академии наук как центра советской науки. Л., 1969; *Есаков В. Д.* Советская наука в годы первой пятилетки. М., 1971.
- ⁴¹ *Чуткерашвили Е. В.* Развитие высшего образования в СССР. М., 1961; Советская интеллигенция: История формирования и роста, 1917—1967. М., 1968; Советская интеллигенция: Крат. очерк истории, 1917—1975. М., 1977; Советская интеллигенция и ее роль в строительстве коммунизма. М., 1983; и др.
- ⁴² *Катуничева И. М.* Роль рабочих факультетов в формировании интеллигенции СССР. М., 1966; *Она же.* Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян. М., 1977.
- ⁴³ Развитие социалистической культуры в союзных республиках: Сб. ст. М., 1962; Культурная революция в СССР, 1917—1965. М., 1967; Великий Октябрь и культурная революция в СССР. М., 1967; Высшая школа СССР за 50 лет, 1917—1967. М., 1967; КПСС во главе культурной революции в СССР. М., 1972; Культура развитого социализма: Некоторые вопр. теории и истории. М., 1978; и др.
- ⁴⁴ Советская интеллигенция и ее роль в коммунистическом строительстве в СССР. Всесоюзная конференция (Новосибирск, июнь 1979 г.): Тезисы. М., 1979. Ч. 1, 2.
- ⁴⁵ Высшие учебные заведения Казахстана: Сб. ст. Алма-Ата, 1957; *Деменев А. И., Добровольский П. С.* Высшее образование на Урале. Свердловск, 1958; *Красовский П.* Высшая школа Советской Белоруссии: Ист. очерк. Минск, 1963; *Валиев А. К.* Формирование и развитие советской национальной интеллигенции в Средней Азии. Ташкент, 1966; *Каниметов А. К., Айпекиев П. Р.* Развитие высшего образования в Киргизии за годы Советской власти. Фрунзе, 1966; *Джибладзе Г. П.* Высшее и среднее специальное образование в Грузии. Тбилиси, 1967; *Корбу В. М.* Становление и развитие сельской интеллигенции в Советской Молдавии. Кишинев, 1974; *Дурдыев Т.* Интеллигенция Советского Туркменистана в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. Ашхабад, 1979; *Петровская Н. Б., Федько З. А.* Участие интеллигенции в развитии экономики и культуры Молдавской ССР, 1940—1975. Кишинев, 1980; Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири, 1917—1941: Сб. ст. Новосибирск, 1980;

- Соткоев И. А.* Формирование и развитие советской интеллигенции Киргизстана. Фрунзе, 1981; *Тастанов Ш. Ю.* Казахская советская интеллигенция: Проблемы становления и развития. Алма-Ата, 1982; *Зегина М. Р.* Советская интеллигенция в условиях развитого социализма: Количественные и качественные изменения в составе интеллигенции союзных республик. М., 1982; и др.
- ¹⁶ *Шокалюк А. И.* На принципах интернационализма: Подготовка кадров национальной интеллигенции в СССР, 1951—1958. Львов, 1981.
- ⁴⁷ Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 2; История Дагестана. М.: Наука, 1968—1969. Т. 3, 4; История Кабардино-Балкарской АССР. М.: Наука, 1967. Т. 2; История Северо-Осетинской АССР: сов. период. Орджоникидзе, 1966; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1972. Т. 2.
- ⁴⁸ *Дедекаев С. Т.* Борьба Коммунистической партии за создание национальной интеллигенции в Северной Осетии // Изв. Северо-Осетинского НИИ. Орджоникидзе, 1957. Т. 19; *Джеллилов К.* Партийная организация Дагестана в борьбе за создание предпосылок формирования национальной интеллигенции // Учен. зап. ДГУ им. В. И. Ленина. 1960. Т. 6; *Эфендиев А. И.* Формирование советской интеллигенции в Дагестане, 1920—1940. Махачкала, 1960; *Хачиров А. О.* О формировании осетинской интеллигенции. Орджоникидзе, 1964; *Атлуханов Ф. Э.* Подготовка кадров интеллигенции Дагестана в годы семилетки. Махачкала, 1967; *Гасанова А. И.* Подготовка женских кадров в Дагестане и их роль в хозяйственном и культурном строительстве. Махачкала, 1968; *Губарев С. Ф.* Борьба партийной организации Дагестана за повышение квалификации учительских кадров республики в годы второй пятилетки, 1933—1937 // Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала, 1973; *Зульпукаров З. Г.* Подготовка кадров сельского хозяйства в Дагестане в период завершения строительства социализма, 1951—1959 // Социально-экономические и культурные преобразования в Дагестане, 1920—1970. Махачкала, 1977.
- ⁴⁹ На культурном и идеологическом фронте: Материалы агитпроповещения. Ростов н/Д, 1929; Пути культурной революции на Северном Кавказе: Сборник. Ростов н/Д, 1931; Состояние национального просвещения на Северном Кавказе: Красное партсовещ. по нац. просвещению. Ростов н/Д, 1932; *Хуриш П.* В борьбе за социалистические кадры специалистов средней и высшей квалификации // Революция и горец. 1932. № 1; *Он же.* На рубеже второй культурной пятилетки Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1932; и др.
- ⁵⁰ *Абилов А. А.* Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1959; *Он же.* Дагестанский университет им. В. И. Ленина: Ист. очерк. Махачкала, 1973; *Даниялов Г. Д.* Социалистические преобразования в Дагестане, 1920—1941. Махачкала, 1960; *Он же.* Развитие экономики и культуры Дагестана. М., 1966; *Даниялов А. Д.* Семилетка Дагестана и задачи интеллигенции. Махачкала, 1959; *Он же.* Строительство социализма в Дагестане. М., 1972; *Эфендиев А. И.* Формирование советской интеллигенции в Дагестане, 1920—1940. Махачкала, 1960; *Бербеков Х. М.* Переход к социализму

народов Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1964; *Хутуев Х. И.* Из истории культурного строительства в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1972; *Ои же.* Становление и развитие социалистической культуры в Советской Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984; *Герандоков М. Х.* Культурное строительство в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1975; *Черджиев Х. С.* Очерки по истории народного образования в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1958; *Цуциев В. А.* Экономика и культура Северной Осетии. Орджоникидзе, 1967; *Джамбулатова Э. К.* Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии. Грозный, 1974; *Шеуджен Э. А.* Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1983; *Бекижев М. М.* Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа, 1917—1941. Черкесск, 1978.

⁵¹ *Джелилов К.* Партийная организация Дагестана...

⁵² Отчеты о научной работе Кабардино-Балкарского государственного университета за 1960, 1961, 1962, 1963 гг.: (Авторефераты). Нальчик, 1964; Основные итоги научной работы за 10 лет. Нальчик, 1967; Кабардино-Балкарскому государственному университету 10 лет. Нальчик, 1967; *Абилов А. А.* Дагестанский университет им. В. И. Ленина. Махачкала, 1973; *Джамбулатов М. М.* Дом кадров — вузгородок — сельхозинститут. Махачкала, 1973; Университет обновленного края. Махачкала, 1981; *Магомедов А. М.* Дагестанский педагогический. Махачкала, 1981; и др.

⁵³ *Bilinski Y.* Education of the Non-Russian Peoples in the USSR // *Slavic Review*. 1968. Sept. P. 426; *Абдуллаев М. А.* Северный Кавказ в объективе антикоммунизма. Махачкала, 1975. С. 138.

⁵⁴ *Pipes R.* The formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism, 1917—1923. Cambridge (Mass.), 1964.

⁵⁵ См. об этом: Актуальные проблемы развития национальных отношений в СССР: Сб. ст. Махачкала, 1973. С. 237.

⁵⁶ *Problems of Communism*. 1967. Vol. 16, N 5. P. 131; *Абдуллаев М. А.* Указ. соч. С. 140.

⁵⁷ Советский Дагестан за 45 лет: Стат. сб. Махачкала, 1965. С. 103—105.

⁵⁸ *Bennigsen A., Carrere D'Encausse H.* Une Republique Soviétique Mussulmane: le Daghestan. P., 1956. P. 56; *Даниялов М. А.* Критика буржуазных фальсификаций успехов трудящихся ДАССР в культурном строительстве // Рост культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства Дагестана, 1920—1975. Махачкала, 1981. С. 182.

⁵⁹ Советский Дагестан за 45 лет. С. 79; Дагестан за 50 лет: Стат. сб. Махачкала, 1967. С. 74.

⁶⁰ Дагестанская областная организация КПСС: Стат. сп. Махачкала, 1978. С. 36.

⁶¹ *Bennigsen A., Broxup M.* The Islamic Threat to the Soviet State. Bristol, 1983.

⁶² Sociolinguistic on Soviet National Languages. Thru Past, Present and Future // *Kreindler. V. etc.*, 1985.

⁶³ The Christian Science Monitor. 1975. Aug. 25. P. 22; Рост культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства Дагестана: Сб. ст. Махачкала, 1981. С. 188—189.

⁶⁴ *Tillet L.* The Great friendship: Soviet Historians on the Non-

- Russians Nationalities. The University of North Carolina Press, 1969. Pt 2; Актуальные проблемы развития национальных отношений в СССР. С. 241.
- ⁶⁵ *Wilber Ch. K.* The Soviet Model and Underdeveloped Countries. The University of North Carolina Press, 1966. P. 3.
- ⁶⁶ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 167.
- ⁶⁷ *Горбачев М. С.* Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза // Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 83.
- ⁶⁸ Культурное строительство СССР. М.; Л., 1935; Культурное строительство СССР. М.; Л., 1940; Культурное строительство СССР: Стат. сб. М., 1956; Культурное строительство РСФСР: Стат. сб. М., 1958.
- ⁶⁹ Статистический справочник: Северо-Осетинская автономная область. Владикавказ, 1927; Народное хозяйство Северного Кавказа: Стат. сб. Ростов н/Д, 1932; Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов н/Д, 1933; Народное хозяйство Дагестанской АССР: Стат. сб. Махачкала, 1958; Советский Дагестан за 40 лет: Стат. сб. Махачкала, 1960; Советский Дагестан за 45 лет; Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР; Стат. сб. Махачкала, 1972; Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР: Стат. сб. Нальчик, 1958; 50 лет Кабардино-Балкарской АССР: Стат. сб. Нальчик, 1971; Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР: Стат. сб. Орджоникидзе, 1958; Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии: Стат. сб. Орджоникидзе, 1964; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет: Стат. сб. Грозный, 1960; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г.: Стат. ежегодник. М., 1961; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г.: Стат. ежегодник. М., 1981; и др.

Глава первая

- ¹ Обзоры Дагестанской области за 1899 и 1906 гг. Темир-Хан-Шура, 1900, 1907.
- ² История Кабардино-Балкарской АССР. М., 1967. Т. 1. С. 422.
- ³ Однодневная перепись начальных школ империи, произведенная 18 января 1911 г.: Кавказский учебный округ. Пг., 1914. Вып. 11(15). С. 26.
- ⁴ История Северо-Осетинской АССР. М., 1959. Т. 1. С. 329.
- ⁵ Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю. Ростов н/Д, 1925. С. 78.
- ⁶ История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 1. С. 423.
- ⁷ Однодневная перепись начальных школ империи, произведенная 18 января 1911 г. Вып. 11(15). С. 17.
- ⁸ Съезды Советов в документах, 1917—1936. М., 1959. Т. 1. С. 8.
- ⁹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, 1917—1918: Сб. важнейших декретов. М., 1919. С. 12.
- ¹⁰ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 43. С. 198.
- ¹¹ См.: Там же. С. 199.
- ¹² Там же.

- 13 Революционные комитеты Дагестана, март 1920 — декабрь 1921 г. Махачкала, 1960. С. 52—53; ЦГА ДАССР. Ф. 4-р. Оп. 2а. Д. 13а. Л. 3.
- 14 *Каймарзоев Г. Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. С. 227.
- 15 ЦГА ДАССР. Ф. 23-р. Оп. 3. Д. 8. Л. 22.
- 16 История Кабардино-Балкарской АССР. М., 1967. Т. 2. С. 147.
- 17 Статистический справочник Северо-Осетинской автономной области. Владикавказ, 1927. С. 43.
- 18 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 3. С. 73.
- 19 *Эфендиев А. И.* Формирование советской интеллигенции в Дагестане, 1920—1940. Махачкала, 1960. С. 30.
- 20 Красный Дагестан. 1922. 21 дек.
- 21 Госархив Ростовской области. Ф. 1485-р. Оп. 1. Д. 196. Л. 3; ЦГА ДАССР. Ф. 168-р. Оп. 5. Д. 14. Л. 172.
- 22 ЦГА ДАССР. Ф. 37-р. Оп. 20. Д. 99. Л. 36.
- 23 Там же. Ф. 168-р. Оп. 3. Д. 9. Л. 38.
- 24 Архив Ростовского обкома КПСС. Ф. 7. Оп. 1. Д. 5. Л. 25.
- 25 ЦГА ДАССР. Ф. 76-р. Оп. 6. Д. 1. Л. 37; *Эфендиев А. И.* Формирование советской интеллигенции в Дагестане. Махачкала, 1960. С. 32.
- 26 Архив Ростовского обкома КПСС. Ф. 7. Оп. 1. Д. 5. Л. 25.
- 27 Там же. Д. 383. Л. 5.
- 28 *Калилин М. И.* Роль интеллигенции в нашем строительстве // За эти годы. М.; Л., 1926. Кн. 2. С. 219.
- 29 Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах: Стат. сб. М., 1957. С. 280.
- 30 Красный Дагестан. 1927. 16 июня.
- 31 Там же.
- 32 Там же.
- 33 Там же.
- 34 Там же.
- 35 На культурном и идеологическом фронте: Материалы агитпроповещения: Северный Кавказ. Ростов н/Д, 1929. С. 48.
- 36 Там же. С. 48—49.
- 37 КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 490.
- 38 КПСС о культуре, просвещении и науке: Сб. документов. М., 1963. С. 337.
- 39 Там же.
- 40 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 7. Д. 152. Л. 85.
- 41 Северо-Кавказская краевая организация РКП(б) в цифрах. Ростов н/Д, 1926. Вып. 2. С. 9.
- 42 Красный Дагестан. 1928. 14 авг.; Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 10. Д. 54. Л. 31; *Эфендиев А. И.* Указ. соч. С. 40.
- 43 История Северо-Осетинской АССР: сов. период. Орджоникидзе, 1966. С. 193.
- 44 История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 160.
- 45 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 10. Д. 23. Л. 276, 436.
- 46 ЦГА ДАССР. Ф. 59-р. Оп. 10. Д. 27. Л. 130; *Эфендиев А. И.* Указ. соч. С. 41.
- 47 Там же.
- 48 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 224.
- 49 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 4. С. 328.

- 50 Дальневосточный партработник. Хабаровск, 1931. № 8/9. С. 87. 88; *Федюкин С. А.* Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972. С. 391.
- 51 Известия Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б). 1928. № 5. С. 17.
- 52 ЦГА ДАССР. Ф. 37-р. Оп. 20. Д. 54. Л. 54—55; *Каймаразов Г. Ш.* Культурное строительство в Дагестане. Махачкала, 1960. С. 97.
- 53 История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 143; *Хутиев Х. И.* Становление и развитие социалистической культуры в Советской Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. С. 53.
- 54 Революция и горец. 1929. № 9. С. 67.
- 55 История Северо-Осетинской АССР. С. 182.
- 56 *Магомедов А. Х.* Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968. С. 517.
- 57 Революция и горец. 1937. № 2. С. 19.
- 58 *Эфендиев А. И.* Указ. соч. С. 60.
- 59 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1972. Т. 2. С. 120.
- 60 *Хуриш П.* На рубеже второй культурной пятилетки Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1932. С. 33.
- 61 Госархив Ростовской области. Ф. 64-р. Оп. 1. Д. 64. Л. 9.
- 62 Там же. Ф. 46-р. Оп. 1. Д. 104. Л. 44.
- 63 Там же. Ф. 64-р. Оп. 1. Д. 74. Л. 4.
- 64 Там же. Ф. 1485-р. Оп. 1. Д. 164. Л. 19.
- 65 Там же. Ф. 64. Оп. 1. Д. 199.
- 66 Народное просвещение на Северном Кавказе: По материалам инвентарного обследования (1925 г.). Ростов н/Д, 1927. Т. 1. С. 96—98; Госархив Ростовской области. Ф. 1485-р. Оп. 1. Д. 115. Л. 134.
- 67 Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1932. С. 19.
- 68 Госархив Ростовской области. Ф. 64-р. Оп. 1. Д. 199. Л. 13.
- 69 Архив Ростовского обкома КПСС. Ф. 7. Оп. 1. Д. 383. Л. 85.
- 70 Там же. Д. 754. Л. 8.
- 71 Культурное строительство в Северной Осетии, 1917—1941: Сб. документов и материалов. Орджоникидзе, 1974. Т. 1. С. 184.
- 72 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 119.
- 73 Народное просвещение на Северном Кавказе: По материалам инвентарного обследования (1925 г.). Т. 1. С. 107.
- 74 *Хуриш П.* В борьбе за социалистические кадры специалистов средней и высшей квалификации // Революция и горец. Ростов н/Д, 1932. № 1. С. 39.
- 75 ЦГА ДАССР. Ф. 168-р. Оп. 7. Д. 29. Л. 62.
- 76 *Бербеков Х. М.* Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1964. С. 389.
- 77 Сборник статей по истории Кабарды. Нальчик, 1951. С. 125.
- 78 *Дедегкаев С. Т.* Борьба Коммунистической партии за создание национальной интеллигенции в Северной Осетии // Изв. Сев.-Осет. НИИ. Орджоникидзе, 1957. Т. 19. С. 81.
- 79 Там же.
- 80 Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР: Стат. сб. Махачкала, 1972. С. 209; 50 лет Кабардино-Балкарской АССР: Стат. сб. Нальчик, 1971. С. 123;

- Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР: Стат. сб. Орджоникидзе, 1958. С. 158; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет: Стат. сб. Грозный, 1960. С. 148.
- ⁸¹ На культурном и идеологическом фронте: Материалы агитпроповещения. С. 50.
- ⁸² Там же.
- ⁸³ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 132.
- ⁸⁴ Там же.
- ⁸⁵ Красный Дагестан. 1930. 21 мая.
- ⁸⁶ Материалы по вопросам культурного строительства: К докладу на пленуме Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), ноябрь 1930 г. Ростов н/Д, 1930. С. 44.
- ⁸⁷ Архив Ростовского обкома КПСС. Ф. 7. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.
- ⁸⁸ *Бекижев М. М.* Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа, 1917—1941. Черкесск, 1978. С. 65.
- ⁸⁹ Звезда: Орган Дагестанского обкома ВКП(б). 1928. № 5. С. 11.
- ⁹⁰ Там же. 1929. № 3. С. 43.
- ⁹¹ Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 9. Д. 4. Л. 37.
- ⁹² Там же. Л. 44.
- ⁹³ Там же. Л. 45.
- ⁹⁴ Там же. Л. 43.
- ⁹⁵ Там же.
- ⁹⁶ Революция и горец. 1930. № 5. С. 23.
- ⁹⁷ Там же.
- ⁹⁸ На культурном и идеологическом фронте. С. 50.
- ⁹⁹ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 357.
- ¹⁰⁰ Там же; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 5. С. 18.
- ¹⁰¹ Там же. С. 28.
- ¹⁰² Там же. С. 20—21.
- ¹⁰³ Там же. С. 19.
- ¹⁰⁴ См.: Там же. Т. 4. С. 287.
- ¹⁰⁵ Пути культурной революции на Северном Кавказе: Сборник. Ростов н/Д, 1931. С. 41.
- ¹⁰⁶ *Хурин П.* На рубеже второй культурной пятилетки Северного Кавказа. С. 33.
- ¹⁰⁷ Пятилетний план развития народного хозяйства Дагестанской АССР и его выполнение за три года. Махачкала, 1931. С. 18.
- ¹⁰⁸ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 157.
- ¹⁰⁹ Народное хозяйство Северного Кавказа: Стат. сб. Ростов н/Д, 1932. С. 345.
- ¹¹⁰ *Хурин П.* На рубеже второй культурной пятилетки Северного Кавказа. С. 36.
- ¹¹¹ *Каймаразов Г., Эфендиев А.* Успехи культурного строительства в Дагестане за годы Советской власти // Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. ФАН СССР. Махачкала, 1958. Вып. 4. С. 143.
- ¹¹² *Хурин П.* На рубеже второй культурной пятилетки Северного Кавказа. С. 35.
- ¹¹³ Там же.
- ¹¹⁴ Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 12. Д. 22. Л. 9—11.
- ¹¹⁵ Материалы к отчету обкома к VII Северо-Осетинской областной партийной конференции. Орджоникидзе, 1932. С. 49, 68.

- 116 Революция и горец. 1932. № 1. С. 40.
- 117 Пути культурной революции на Северном Кавказе. С. 42.
- 118 Там же; Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 5/6. С. 70.
- 119 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 15. Д. 459. Л. 46.
- 120 *Дедегкаев С. Т.* Указ. соч. С. 83.
- 121 Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. Краевое партийное совещание по национальному просвещению. Ростов н/Д, 1932. С. 18.
- 122 Пути культурной революции на Северном Кавказе. С. 42.
- 123 Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. С. 19.
- 124 Революция и горец. 1929. № 5. С. 80.
- 125 ЦГА ДАССР, Ф. 34-р. Оп. 7. Д. 1. Л. 60.
- 126 Архив Ростовского обкома КПСС. Ф. 7. Оп. 1. Д. 754. Л. 11.
- 127 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 13. Д. 399. Л. 2, 16.
- 128 Пути культурной революции на Северном Кавказе. С. 42.
- 129 Народное хозяйство Северного Кавказа. С. 510.
- 130 Там же. С. 414—415.
- 131 Там же. С. 518—519.
- 132 Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. С. 20.
- 133 Пути культурной революции на Северном Кавказе. С. 42.
- 134 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 12. Д. 197. Л. 4—5.
- 135 Народное хозяйство Северного Кавказа. С. 389, 510.
- 136 *Хуриш П.* На рубеже второй культурной пятилетки Северного Кавказа. С. 35.
- 137 Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. С. 19.
- 138 *Каймаразов Г. Ш.* Культурное строительство в Дагестане. С. 105.
- 139 Там же.
- 140 *Дзосозов В.* Северная Осетия: Соц.-полит. очерк. М., 1931. С. 49.
- 141 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 161.
- 142 Культурное строительство в Дагестанской АССР, 1918—1941: Сб. документов. Махачкала, 1980. Т. 1. С. 371—372.
- 143 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 12. Д. 3. Л. 125; Красный Дагестан, 1931. 2 нояб.
- 144 В 1930—1932 гг. Горский педагогический институт выпустил 319 учителей, в 1930 г.— 170, в 1931 г.— 80, в 1932 г.— 69 человек. См.: Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 13. Д. 420. Л. 74; см.: Культурное строительство в Северной Осетии, 1917—1941: Сб. документов и материалов. Орджоникидзе, 1974. Т. 1. С. 205.
- 145 В первое время из-за отсутствия подходящего помещения Кабардино-Балкарский пединститут был размещен в Пятигорске.
- 146 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 14. Д. 252. Л. 25—26.
- 147 Революция и горец. 1928. № 3. С. 17.
- 148 Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. С. 18.
- 149 Народное хозяйство Северного Кавказа. С. 377.
- 150 Пути культурной революции на Северном Кавказе. С. 42.
- 151 Революция и горец. 1932. № 1. С. 40.

- 152 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1972. Т. 2. С. 140.
- 153 Пути культурной революции на Северном Кавказе. С. 42.
- 154 Парт. стр-во. 1930. № 11/12. С. 87; *Катунцева Н. М.* Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян. М., 1977. С. 65.
- 155 *Хурин И.* На рубеже второй культурной пятилетки Северного Кавказа. С. 30.
- 156 Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов н/Д, 1933. С. 228—234.
- 157 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 13. Д. 42. Л. 68.
- 158 Там же.

Глава вторая

- 1 Молот: Орган Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), крайисполкома, крайсовпрофа, Ростовского горсовета. 1932. 26 янв.
- 2 Там же. 28 янв. 3 Там же. 4 Там же. 5 Там же. 6 Там же.
- 7 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 5. С. 396.
- 8 Советская интеллигенция: История формирования и роста, 1917—1965. М., 1968. С. 184.
- 9 Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании, 1917—1947: Сб. документов. М.; Л.; 1948. Вып. 2. С. 78.
- 10 Молот. 1933. 28 июня.
- 11 Там же. 7 авг. 12 Там же. 13 Там же. 8 авг. 14 Там же.
- 15 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 14. Д. 64. Л. 106.
- 16 Там же. Л. 107.
- 17 ЦГА ДАССР. Ф. 34-р. Оп. 7. Д. 81. Л. 24.
- 18 Сборник материалов к отчетному докладу правительства ДАССР X Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала, 1934. С. 79.
- 19 Архив Кабардино-Балкарского обкома КПСС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 53. Л. 69.
- 20 Правда. 1934. 15 мая.
- 21 Культурное строительство СССР, 1935: Стат. сб. М., 1936. С. 69.
- 22 Там же. С. 107. 23 Там же. С. 75. 24 Там же. С. 121.
- 25 В 1934 г. Ингушская и Чеченская автономные области были объединены, образована Чечено-Ингушская автономная область. См.: Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный. 1972. Т. 2. С. 167.
- 26 Культурное строительство СССР. М., 1936. С. 121.
- 27 *Сабанчиев Х. М.* Деятельность Кабардино-Балкарской парт-организации по осуществлению культурной революции. Нальчик, 1973. С. 148.
- 28 Состояние национального просвещения на Северном Кавказе: Краевое парт. совещ. по нац. просвещению. Ростов н/Д, 1932. С. 18.
- 29 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 15. Д. 459. Л. 46.
- 30 Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. С. 18.
- 31 Культурное строительство СССР, 1935. С. 94.

- ³² Там же. С. 95.
- ³³ Культурное строительство СССР: Стат. сб. М.; Л., 1940. С. 106.
- ³⁴ Пролетарии Осетии. 1935. 5 янв.
- ³⁵ *Сабанчиев Х. М.* Указ. соч. С. 150.
- ³⁶ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР. М., 1949. Т. 3. С. 434.
- ³⁷ Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 15. Д. 72. Л. 49; *Губарев С. Ф.* Борьба партийной организации Дагестана за повышение квалификации учительских кадров республики за годы второй пятилетки, 1933—1937 // Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала, 1973. Вып. 1. С. 153.
- ³⁸ Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 15. Д. 72. Л. 49—50.
- ³⁹ *Губарев С. Ф.* Указ. соч. С. 156.
- ⁴⁰ Ленинский путь. 1934. 8 февр.
- ⁴¹ Архив Кабардино-Балкарского обкома КПСС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 142.
- ⁴² *Бербеков Х. М.* Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1964. С. 364.
- ⁴³ В октябре 1936 г. Северо-Осетинская, Кабардино-Балкарская и Чечено-Ингушская автономные области были преобразованы в соответствующие автономные советские социалистические республики.
- ⁴⁴ Пролетарий Осетии. 1936. 17 нояб.
- ⁴⁵ Там же. 1935. 12 сент.
- ⁴⁶ *Дедегкаев С. Т.* Борьба Коммунистической партии за создание советской национальной интеллигенции в Северной Осетии // Изв. Сев.-Ос. НИИ. Орджоникидзе. 1957. Т. 19. С. 85.
- ⁴⁷ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1972. Т. 2. С. 192, 194.
- ⁴⁸ КПСС о просвещении, культуре и науке. М., 1963. С. 372.
- ⁴⁹ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1936 г. М., 1946. № 19. Ст. 163. С. 281—286.
- ⁵⁰ Сборник руководящих материалов о школе. М., 1952. С. 93—94.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 19. Д. 872. Л. 183.
- ⁵³ В 1937 г. педагогические техникумы стали называться педагогическими училищами.
- ⁵⁴ ЦГА ДАССР. Ф. 34-р. Оп. 7. Д. 81. Л. 58—59.
- ⁵⁵ Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 19. Д. 849. Л. 1; *Эфендиев А. И.* Формирование советской интеллигенции в Дагестане, 1920—1940. Махачкала, 1960. С. 86.
- ⁵⁶ Данные на 15 сентября 1938 г.
- ⁵⁷ Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа: сов. период. Махачкала, 1973. Вып. 1. С. 167; История Северо-Осетинской АССР: сов. период. Орджоникидзе, 1966. С. 266; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 194.
- ⁵⁸ Изв. Сев.-Осет. НИИ, 1900. Т. 19. С. 84.
- ⁵⁹ *Бербеков Х. М.* Указ. соч. С. 365.
- ⁶⁰ *Каймаразов Г. Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. С. 208.
- ⁶¹ Культурное строительство СССР, 1940. С. 56.
- ⁶² Там же.

- ⁶³ Революция и национальность. 1934. № 4. С. 58.
- ⁶⁴ Там же. С. 58—59.
- ⁶⁵ *Эфендиев А. И.* Указ. соч. С. 105.
- ⁶⁶ *Бербеков Х. М.* Указ. соч. С. 393.
- ⁶⁷ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 194.
- ⁶⁸ Социалистическое строительство РСФСР: Справочник (делегату XVII Чрезвычайного съезда Советов). М., 1937. С. 258.
- ⁶⁹ Пролетарий Осетии. 1934. 8 апр.
- ⁷⁰ *Эфендиев А. И.* Указ. соч. С. 90.
- ⁷¹ Власть труда: Орган Орджоникидзевского горкома ВКП(б), горсовета, горсовпрофа. 1933. 15 февр.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Революция и национальности. 1934. № 4. С. 56.
- ⁷⁴ Власть труда. 1933. 15 февр.
- ⁷⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 6. С. 353.
- ⁷⁶ Там же. С. 355—356.
- ⁷⁷ См.: Справочник партийного работника. М., 1935. Вып. 9. С. 186—187.
- ⁷⁸ КПСС в резолюциях... Т. 6. С. 359.
- ⁷⁹ Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 18. Д. 876. Л. 5, 31; *Эфендиев А. И.* Указ. соч. С. 99.
- ⁸⁰ Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 18. Д. 876. Л. 73, 78.
- ⁸¹ Культурное строительство СССР, 1940. С. 131.
- ⁸² *Эфендиев А. И.* Указ. соч. С. 100.
- ⁸³ Культурное строительство СССР, 1940. С. 121.
- ⁸⁴ Там же; Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. С. 18.
- ⁸⁵ Социалистическое строительство РСФСР: Справочник. М., 1937. С. 259.
- ⁸⁶ *Джамбулатова З. К.* Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии, 1920—1940. Грозный, 1974. С. 173.
- ⁸⁷ См.: Пролетарий Осетии. 1935. 15 янв.
- ⁸⁸ Социалистическое строительство РСФСР. С. 274, 275.
- ⁸⁹ *Эфендиев А. И.* Указ. соч. С. 144.
- ⁹⁰ Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 15. Д. 5. Л. 128—129; *Эфендиев А. И.* Указ. соч. С. 128.
- ⁹¹ *Эфендиев А. И.* Указ. соч. С. 128.
- ⁹² *Сабанчиев Х. М.* Указ. соч. С. 159.
- ⁹³ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 185.
- ⁹⁴ Цит. по: *Андреев А. А.* О задачах культурного строительства в обстановке социалистической реконструкции хозяйства. Ростов н/Д, 1931. С. 24.
- ⁹⁵ Там же.
- ⁹⁶ Правда. 1932. 22 сент.
- ⁹⁷ Пролетарий Осетии. 1933. 5 авг.
- ⁹⁸ Там же.
- ⁹⁹ *Бербеков Х. М.* Указ. соч. С. 172.
- ¹⁰⁰ Там же. С. 176—177.
- ¹⁰¹ Социалистическое строительство РСФСР. С. 61.
- ¹⁰² Там же. С. 24.
- ¹⁰³ Правда. 1936. 16 апр.
- ¹⁰⁴ ЦГА ДАССР. Ф. 37-р. Оп. 20. Д. 200. Л. 88—89.
- ¹⁰⁵ Пути культурной революции на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1932. С. 50.
- ¹⁰⁶ История Северо-Осетинской АССР: сов. период. С. 244.

- 107 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 12. Д. 197. Л. 51.
- 108 Пролетарий Осетии. 1933. 5 авг.
- 109 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 13. Д. 89. Л. 9.
- 110 ЦГА ДАССР. Ф. 37-р. Оп. 20. Д. 169. Л. 97; Архив Даг-
обкома КПСС. Ф. 1. Оп. 14. Д. 76. Л. 2.
- 111 Революция и национальности. 1936. № 2. С. 73.
- 112 Там же. С. 74.
- 113 *Крушельницкий А. В., Молодцовгин М. А.* К вопросу о ста-
новлении Красной Армии как армии дружбы и братства на-
родов // Гражданская война на Северном Кавказе: Законо-
мерности и особенности: Материалы науч. конф. Махачка-
ла, 1982. С. 180.
- 114 Там же. С. 183.
- 115 *Магомаев А. М.* Имена, овсянныя славою. Махачкала, 1971.
С. 55—57.
- 116 Там же. С. 31—33.
- 117 Юбилейная сессия Верховного Совета Северо-Осетинской
АССР. Орджоникидзе, 1939. С. 11.
- 118 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 199.
- 119 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 21. Д. 1240. Л. 55;
История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 194.
- 120 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 19. Д. 2. Л. 521.
- 121 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 129.
- 122 Юбилейная сессия Верховного Совета Северо-Осетинской
АССР. С. 11.
- 123 Там же. С. 13.
- 124 Юбилейная четвертая сессия Верховного Совета Кабардино-
Балкарской АССР. Нальчик, 1940. С. 6.
- 125 Юбилейная сессия Верховного Совета Северо-Осетинской
АССР, 1939. С. 18.
- 126 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 218.
- 127 Культурное строительство СССР, 1940. С. 56—57.
- 128 КПСС о культуре, просвещении и науке. С. 55.
- 129 Там же.
- 130 См. вторую главу настоящего издания.
- 131 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 19. Д. 87. Л. 10; Куль-
турное строительство СССР, 1940. С. 131.
- 132 Там же; Культурное строительство СССР, 1940. С. 121.
- 133 Культурное строительство СССР, 1940. С. 131.
- 134 Там же. С. 121. 131.
- 135 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 21. Д. 4017. Л. 68.
- 136 Там же. Д. 5749. Л. 62.
- 137 Данные за 1939 г.
- 138 ЦГА ДАССР. Ф. 168-р. Оп. 20. Д. 153. Л. 11.
- 139 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 19. Д. 17, 18.
- 140 Там же. Д. 25. 141 Там же. Д. 23.
- 142 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 21. Д. 4047, 4049.
- 143 Там же. Д. 4053. 144 Там же. Д. 5731. Л. 94.
- 145 Соц. Кабардино-Балкария. 1937. 2 сент.
- 146 Культурное строительство СССР, 1940. С. 121.
- 147 Там же. С. 131.
- 148 Соц. Кабардино-Балкария. 1940. 26 окт.
- 149 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 21. Д. 4047. Л. 108.
- 150 Там же. Д. 4048. Л. 100.
- 151 Там же. Д. 4049. Л. 182.
- 152 Соц. Кабардино-Балкария. 1941. 30 апр.

- 153 Абилов А. А. Дагестанский университет. Махачкала, 1973. С. 19.
- 154 ЦГА ДАССР. Ф. 168-р. Оп. 19. Д. 12. Л. 45.
- 155 Бербеков Х. М. Указ. соч. С. 394.
- 156 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 21. Д. 691. Л. 38; Гамзатова Б. А. Развитие среднего педагогического образования в Дагестане, 1920—1940 г.: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Баку, 1971. С. 13.
- 157 ЦГА ДАССР. Ф. 168-р. Оп. 20. Д. 153. Л. 15.
- 158 Там же.
- 159 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 219.
- 160 ЦГА ДАССР. Ф. 168-р. Оп. 18. Д. 94. Л. 126.
- 161 Там же.
- 162 Там же. Ф. 34-р. Оп. 1. Д. 31. Л. 181.
- 163 Там же. Ф. 168-р. Оп. 21. Д. 67. Л. 17—18; Ф. 34-р. Оп. 1. Д. 37. Л. 63.
- 164 Данные за 1940 г.
- 165 ЦГА ДАССР. Ф. 168-р. Оп. 20. Д. 153. Л. 10.
- 166 Соц. Кабардино-Балкария. 1940. 3 нояб.
- 167 История Северо-Осетинской АССР. С. 266.
- 168 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 219.
- 169 См.: История Дагестана. Т. 3. С. 330; Каймаразов Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 227; История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 232; Культурное строительство в Северной Осетии, 1917—1941: Сб. документов и материалов. С. 114; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 219.
- 170 ЦГА ДАССР. Ф. 168-р. Оп. 18. Д. 3. Л. 184.
- 171 Собрание узаконений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1936 г. М., 1946. С. 286—288.
- 172 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 21. Д. 25-а. Л. 44.
- 173 Там же.
- 174 Культурное строительство СССР. 1940. С. 121, 131.
- 175 ЦГА ДАССР. Ф. 168-р. Оп. 18. Д. 92. Л. 71.
- 176 Там же. Ф. 225-р. Оп. 9. Д. 12. Л. 24; Д. 11. Л. 10—12.
- 177 История Северо-Осетинской АССР. С. 269.
- 178 Цуциев Б. А. Экономика и культура Северной Осетии. Орджоникидзе, 1967. С. 153.
- 179 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 21. Д. 4099. Л. 22.
- 180 Там же. ¹⁸¹ Там же. Д. 1283. Л. 14. ¹⁸² Там же.
- 183 ЦГА ДАССР. Ф. 168-р. Оп. 21. Д. 25. Л. 102.
- 184 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 19. Д. 18. Л. 62.
- 185 Там же. Оп. 21. Д. 24-б. Л. 261—263.
- 186 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 21. Д. 1241. Л. 22.
- 187 История Северо-Осетинской АССР. С. 256—257.
- 188 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 20. Д. 742. Л. 12.
- 189 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 215—216.
- 190 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 21. Д. 3. Л. 348.
- 191 Там же. Л. 87.
- 192 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 21. Д. 4056. Л. 49.
- 193 Там же. Д. 4055. Л. 86.
- 194 Там же. Д. 1278. Л. 15—16.
- 195 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 21. Д. 23. Л. 101.
- 196 Там же. Д. 9. Л. 67. ¹⁹⁷ Там же. ¹⁹⁸ Там же.
- 199 Культурное строительство СССР, 1940. С. 121.

- 200 Хачиров А. К формированию осетинской интеллигенции. Орджоникидзе, 1964. С. 48.
- 201 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 220.
- 202 Культурное строительство СССР, 1940. С. 131.
- 203 ЦГА ДАССР. Ф. 22-р. Оп. 9. Д. 9. Л. 9.
- 204 История Северо-Осетинской АССР. С. 268.
- 205 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 21. Д. 26-а. Л. 195.
- 206 *Сабанчиев Х. М.* Указ. соч. С. 165.
- 207 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 199.
- 208 В 1932 г. медицинский институт был открыт в Дагестанской АССР.
- 209 Культурное строительство в Северной Осетии. С. 216.
- 210 Культурное строительство СССР, 1940. С. 131.
- 211 Юбилейная сессия Верховного Совета Северо-Осетинской АССР. С. 24.
- 212 Чечено-Ингушская АССР за 40 лет: Стат. сб. Грозный, 1960. С. 167.
- 213 60 лет Кабардино-Балкарской АССР: Стат. сб. Нальчик, 1981. С. 145.
- 214 Народное хозяйство Дагестанской АССР: Стат. сб. Махачкала, 1958. С. 115.
- 215 Кабардино-Балкарская правда. 1968. 6 сент.
- 216 ЦГА ДАССР. Ф. 37-р. Оп. 19. Д. 128. Л. 64; Итоги Всесоюзной переписи населения, 1959. СССР (сводный том). М., 1962. С. 22.
- 217 ЦГА ДАССР. Ф. 168-р. Оп. 19. Д. 11. Л. 186.
- 218 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 19. Д. 17. Л. 251—252.
- 219 Там же. Оп. 21. Д. 691. Л. 37.
- 220 Там же.
- 221 Культурное строительство СССР, 1935. С. 174.
- 222 ЦГА ДАССР. Ф. 34-р. Оп. 6. Д. 12. Л. 2.
- 223 Там же. Л. 7.
- 224 Соц. Осетия. 1938. 21 дек.
- 225 *Каймаразов Г. Ш.* Культурное строительство в Дагестане, 1920—1940. Махачкала, 1960. С. 123.
- 226 Даг. правда. 1940. 2 июня.
- 227 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 20. Д. 20. Л. 82.
- 228 Там же. Д. 21. Л. 408.
- 229 Там же. Л. 409.
- 230 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. С. 85.
- 231 Соц. Осетия. 1938. 26 июня.
- 232 Соц. Кабардино-Балкария. 1940. 23 марта.
- 233 50 лет автономии Чечено-Ингушетии: Стат. сб. Грозный, 1972. С. 163.
- 234 См. об этом: *Каймаразов Г., Эфендиев А.* Успехи культурного строительства в Дагестане за годы Советской власти // Уч. зап. Ин-та истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы. ФАН ДАССР. Махачкала, 1958. Т. 4. С. 146.
- 235 История Дагестана. М., 1968. Т. 3. С. 332.
- 236 *Хачиров А.* Указ. соч. С. 51.

Глава третья

- ¹ *Каймаразов Г. Ш., Керимов И. К., Койстинен Г. С., Мелешко А. Г.* Дагестан в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. Махачкала, 1963. С. 48.
- ² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1972. Т. 2. С. 224.
- ³ Даг. правда. 1941. 16 июля.
- ⁴ История Северо-Осетинской АССР: сов. период. Орджоникидзе, 1966. С. 283.
- ⁵ Правда. 1941. 24 июня.
- ⁶ Даг. правда. 1941. 29 июня.
- ⁷ Правда. 1941. 30 сент.
- ⁸ История Северо-Осетинской АССР. С. 301.
- ⁹ Даг. правда. 1941. 10 авг.
- ¹⁰ Дагестан — своим фронтовикам: Газета. 1943. Дек.; 1944. Апр.
- ¹¹ История Кабардино-Балкарской АССР. М., 1967. Т. 2. С. 243—244.
- ¹² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 228—229.
- ¹³ Правда. 1941. 22 авг.
- ¹⁴ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 229.
- ¹⁵ Правда. 1941. 22 авг.
- ¹⁶ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 255.
- ¹⁷ Там же. С. 240.
- ¹⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 22. Д. 2276. Л. 8.
- ¹⁹ Там же. Л. 10.
- ²⁰ Там же. Д. 1690. Л. 26.
- ²¹ Там же. Оп. 43. Д. 1692. Л. 157.
- ²² Даг. правда. 1942. 25 июля.
- ²³ *Каймаразов Г. Ш., Керимов И. К., Койстинен Г. С., Мелешко А. Г.* Указ. соч. С. 82.
- ²⁴ Там же. С. 82—83. ²⁵ Там же. С. 62.
- ²⁶ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 233.
- ²⁷ *Каймаразов Г. Ш., Керимов И. К., Койстинен Г. С., Мелешко А. Г.* Указ. соч. С. 87.
- ²⁸ *Каймаразов Г. Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана: от времени присоединения к России до наших дней. М., 1971. С. 300.
- ²⁹ *Каймаразов Г. Ш., Керимов И. К., Койстинен Г. С., Мелешко А. Г.* Указ. соч. С. 90.
- ³⁰ Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 26. Д. 382. Л. 8.
- ³¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 22. Д. 705. Л. 158.
- ³² Там же. Оп. 44. Д. 1253. Л. 9, 35.
- ³³ *Каймаразов Г. Ш.* Указ. соч. С. 329.
- ³⁴ Там же. С. 329—330.
- ³⁵ История Северо-Осетинской АССР. С. 299.
- ³⁶ История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 283.
- ³⁷ Там же. ³⁸ Там же. С. 282.
- ³⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 44. Д. 285. Л. 148.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ *Каймаразов Г. Ш.* Указ. соч. С. 300; История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 289; *Абазатов М. А.* Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973. С. 170.

- 42 Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР: Стат. сб. Нальчик, 1957. С. 105.
- 43 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1692. Л. 117.
- 44 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 26. Д. 383. Л. 80.
- 45 *Абазатов М. А.* Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973. С. 90.
- 46 Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1943. № 11. С. 193—199.
- 47 История Северо-Осетинской АССР. С. 315.
- 48 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 26. Д. 370. Л. 29.
- 49 Даг. правда. 1942. 13 авг.
- 50 Цит. по: История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 246.
- 51 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 252—253.
- 52 ЦГА ДАССР. Ф. 716-р. Оп. 7. Д. 22. Л. 34.
- 53 Там же. Л. 35.
- 54 Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Орджоникидзе, 1969. С. 268.
- 55 История Дагестана. М., 1968. Т. 3. С. 414.
- 56 История Северо-Осетинской АССР. С. 316.
- 57 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 44. Д. 285. Л. 130
- 58 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 23. Д. 335. Л. 303.
- 59 Там же. Оп. 26. Д. 362. Л. 116.
- 60 *Каймаразов Г. Ш.* Указ. соч. С. 307.
- 61 Там же. С. 308.
- 62 Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 90—91, 105.
- 63 Дагестанская АССР за 50 лет: Стат. сб. Махачкала, 1967, С. 87.
- 64 Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР: Стат. сб. Грозный, 1957. С. 124; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 219; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 45. Д. 412—413. Л. 182.
- 65 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 28. Д. 10. Л. 483.
- 66 Там же. Оп. 23. Д. 299. Л. 52, 80.
- 67 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 43. Д. 472. Л. 123.
- 68 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 23. Д. 299. Л. 80.
- 69 *Каймаразов Г. Ш.* Указ. соч. С. 293.
- 70 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 23. Д. 298. Л. 167—168.
- 71 См.: Советская интеллигенция: История формирования и роста, 1917—1965. М., 1968. С. 257.
- 72 *Круглянский М. Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 131.
- 73 Советская интеллигенция: История формирования и роста. С. 258.
- 74 Там же. 75 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 23. Д. 11. Л. 348.
- 76 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 23. Д. 41. Л. 69.
- 77 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 1. Оп. 43. Д. 1697. Л. 91.
- 78 Там же. Ф. 17. Оп. 43. Д. 476. Л. 112—113.
- 79 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 24. Д. 14. Л. 368; *Каймаразов Г. Ш.* Указ. соч. С. 295.
- 80 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 43. Д. 479. Л. 67.
- 81 См. об этом: *Каймаразов Г. Ш.* Указ. соч. С. 295.
- 82 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2453. Л. 38—40.
- 83 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 23. Д. 249а. Л. 25.
- 84 ЦГА ДАССР. Ф. 34-р. Оп. 17. Д. 45. Л. 10.

- 85 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2444. Л. 198.
- 86 Там же. Оп. 44. Д. 394. Л. 3.
- 87 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 26. Д. 10. Л. 108.
- 88 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 45. Д. 414. Л. 104.
- 89 Даг. правда. 1943. 14 сент.
- 90 Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР: Стат. сб. Орджоникидзе. 1958. С. 120.
- 91 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 24. Д. 283. Л. 31; Оп. 27. Д. 271а. Л. 28, 31.
- 92 История Северо-Осетинской АССР. С. 315.
- 93 Дагестанская АССР за 50 лет. С. 98.
- 94 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 23. Д. 12. Л. 148.
- 95 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 45. Д. 418. Л. 130.
- 96 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 234.
- 97 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 47. Д. 1248. Л. 43.
- 98 ЦГА ДАССР. Ф. 168-р. Оп. 28. Д. 31. Л. 25, 26.
- 99 *Каймаразов Г. Ш., Керимов И. К., Койстинен Г. С., Мелешко А. Г.* Указ. соч. С. 245—246.
- 100 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 121.
- 101 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7. С. 221.
- 102 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 26. Д. 534. Л. 111.
- 103 ЦГА ДАССР. Ф. 34-р. Оп. 17. Д. 45. Л. 1.
- 104 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 22. Д. 339. Л. 68.
- 105 *Филькин В. И.* Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный. 1960. С. 24.
- 106 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 251.
- 107 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1687. Л. 28.
- 108 Там же.
- 109 История Северо-Осетинской АССР. С. 314.
- 110 Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Орджоникидзе, 1969. С. 264.
- 111 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1687. Л. 28.
- 112 *Каймаразов Г. Ш., Керимов И. К., Койстинен Г. С., Мелешко А. Г.* Указ. соч. С. 299—300.
- 113 ЦПА. ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 44. Д. 287. Л. 28—29.
- 114 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7. С. 420—421.
- 115 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1702. Л. 93.
- 116 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 27. Д. 7. Л. 182.
- 117 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 252.
- 118 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 23. Д. 230. Л. 22.
- 119 Там же. Оп. 22. Д. 550. Л. 97.
- 120 Там же. Д. 553. Л. 128.
- 121 ЦГА ДАССР. Ф. 716-р. Оп. 6. Д. 24. Л. 5.
- 122 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 24. Д. 173. Л. 29.
- 123 Там же. Оп. 26. Д. 194. Л. 17.
- 124 Там же. Д. 389. Л. 37. ¹²⁵ Там же. Л. 107.
- 126 Даг. правда. 1943. 9 апр.
- 127 История Северо-Осетинской АССР. С. 315.
- 128 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 245.
- 129 История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 246.
- 130 КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 506—512.
- 131 Там же. С. 526—531. ¹³² Там же. С. 524—525.

Глава четвертая

- 1 История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1980. Т. 11. С. 47.
- 2 Там же.
- 3 История Дона: от Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. Ростов н/Д, 1967. С. 254; Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь, 1970. С. 407.
- 4 История Северо-Осетинской АССР: сов. период. Орджоникидзе, 1966. С. 320.
- 5 История Дагестана. М., 1969. Т. 4. С. 8.
- 6 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 250.
- 7 Там же. С. 251.
- 8 Культурное строительство СССР: Стат. сб. М., 1956. С. 74.
- 9 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 286.
- 10 *Дейнеко М. М.* 40 лет народного образования в СССР. М., 1957. С. 90.
- 11 Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР: Стат. сб. Нальчик, 1957. С. 94.
- 12 Советский Дагестан за 40 лет: Стат. сб. Махачкала, 1960. С. 122; ЦГА ДАССР, ф. 34-р. Оп. 38. Л. 1.
- 13 Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР: Стат. сб. Орджоникидзе, 1958. С. 87.
- 14 Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 61.
- 15 Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР: Стат. сб. Грозный, 1957. С. 83.
- 16 Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР: Стат. сб. Махачкала, 1972. С. 166.
- 17 Даг. правда. 1948. 14 сент.
- 18 Дагестанская АССР за 50 лет. С. 95—96; Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР: Стат. сб. Грозный, 1957. С. 107.
- 19 Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР: Стат. сб. Нальчик, 1957. С. 90—91.
- 20 См.: *Медынский Е. Н.* Просвещение в СССР. М. 1955. С. 90.
- 21 Сборник руководящих материалов в школе. М., 1952. С. 182—185, 192—194, 218—222, 223—226.
- 22 Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. С. 202—204; Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 89; Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 118—119; Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР. С. 113.
- 23 Даг. правда. 1952. 27 дек.
- 24 Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1946. № 12.
- 25 Советская интеллигенция: История формирования и роста, 1917—1965. М., 1968. С. 312.
- 26 Даг. правда. 1948. 24 окт.
- 27 Там же. 1950. 7 июля.
- 28 Там же. 1948. 23 апр.
- 29 См. об этом: История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. М., 1967. Т. 2. С. 314.

- ³⁰ Там же. ³¹ Там же. ³² Там же.
- ³³ Даг. правда. 1948. 24 окт.
- ³⁴ См.: Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Орджоникидзе, 1969. С. 284.
- ³⁵ История Кабардино-Балкарской АССР... Т. 2. С. 316.
- ³⁶ Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 120.
- ³⁷ Даг. правда. 1947. 30 мая.
- ³⁸ Сборник руководящих материалов к школе. М., 1952. С. 106.
- ³⁹ История Дагестана. Махачкала, 1969. Т. 4. С. 211; История Северо-Осетинской АССР: сов. период. С. 338; Хутуев Х. И. Становление и развитие социалистической культуры Советской Кабардино-Балкарии. Пальчик, 1984. С. 210.
- ⁴⁰ Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 2. С. 354.
- ⁴¹ Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 97.
- ⁴² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1972. Т. 2. С. 268; Грозненская нефтяная промышленность. М., 1957. С. 16.
- ⁴³ Очерки истории Дагестана. Т. 2. С. 354; Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 87; Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 95; Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР. С. 96.
- ⁴⁴ Даг. правда. 1950. 4 нояб.
- ⁴⁵ Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 129.
- ⁴⁶ Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР. С. 124.
- ⁴⁷ Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 105.
- ⁴⁸ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. С. 199.
- ⁴⁹ Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 85. Д. 495. Л. 6.
- ⁵⁰ Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 121.
- ⁵¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. С. 215.
- ⁵² История Северо-Осетинской АССР: сов. период. С. 340.
- ⁵³ История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 317.
- ⁵⁴ См. об этом: Там же.
- ⁵⁵ История Дагестана. Т. 4. С. 216.
- ⁵⁶ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1972. Т. 2. С. 271.
- ⁵⁷ См. об этом: История Дагестана. Т. 4. С. 224—236; История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 318—320; История Северо-Осетинской АССР: Сов. п-д. С. 341—344.
- ⁵⁸ История Северо-Осетинской АССР: сов. период. С. 342.
- ⁵⁹ Муз. энциклопедия. М., 1973. Т. 1. С. 935—936.
- ⁶⁰ Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. Пальчик, 1971. С. 265.
- ⁶¹ Советская интеллигенция. С. 338.
- ⁶² Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. С. 269, 294.
- ⁶³ История Северо-Осетинской АССР: Сов. период. С. 325.
- ⁶⁴ Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. С. 285.
- ⁶⁵ Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 97.
- ⁶⁶ Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 86.
- ⁶⁷ Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 121.
- ⁶⁸ Советский Дагестан за 40 лет: Стат. сб. Махачкала, 1960. С. 130.

- 69 [Грозненская область: Сб. ст. Грозный, 1950. С. 14.
- 70 Советский Дагестан за 40 лет. С. 129; Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 99.
- 71 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7. С. 521—523.
- 72 Там же. С. 513—520.
- 73 Там же. С. 539—543.
- 74 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8. С. 197.
- 75 Там же. Т. 7. С. 541.
- 76 См. об этом: Советская интеллигенция. С. 299.
- 77 Даг. правда. 1950. 5 июля.
- 78 История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 315.
- 79 Даг. правда. 1947. 1 марта.
- 80 Там же. 1950. 29 дек.
- 81 Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. С. 287.
- 82 Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. Нальчик, 1971. С. 269.
- 83 История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 315.
- 84 Даг. правда. 1947. 2 авг.
- 85 Там же. ⁸⁶ Там же. 16 мая.
- 87 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 86. Д. 678. Л. 10.
- 88 Архив Кабардино-Балкарского обкома КПСС. Ф. 1. Оп. 27. Д. 1. Л. 74.
- 89 Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 66.
- 90 Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 26.
- 91 Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР. С. 87.
- 92 Советский Дагестан за 40 лет. С. 94.
- 93 Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 100; Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 123; Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР. С. 116—117.

Глава пятая

- ¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8. С. 262.
- ² См.: Там же. С. 271.
- ³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986. Т. 9. С. 28.
- ⁴ Там же. С. 28—90.
- ⁵ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г.: Стат. сб. М., 1961. С. 85—86.
- ⁶ Там же. С. 205. ⁷ Там же. С. 236—237, 263, 269.
- ⁸ Там же. С. 476, 494, 497; Советский Дагестан за 40 лет: Стат. сб. Махачкала, 1960. С. 119, 129; Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР: Стат. сб. Нальчик, 1957. С. 89, 99; Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии: Стат. сб. Орджоникидзе, 1964. С. 171, 180, 181; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет: Стат. сб. Грозный, 1960. С. 141, 146, 148.
- ⁹ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 505, 509, 512, 532; Советский Дагестан за 40 лет. С. 136, 137; Народное хозяйст-

- во к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 192, 194, 195; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 156, 157, 159.
- ¹⁰ КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 281.
- ¹¹ Там же. ¹² Там же. Т. 9. С. 72. ¹³ См.: Там же. С. 21.
- ¹⁴ Там же. Т. 8. С. 243. ¹⁵ См.: Там же. С. 244.
- ¹⁶ Высшая школа: Основные постановления, приказы и инструкции. М., 1957. С. 10—16.
- ¹⁷ КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 499—504.
- ¹⁸ Там же. С. 281.
- ¹⁹ Советский Дагестан за 40 лет. С. 119, 122.
- ²⁰ Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 115.
- ²¹ Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР. С. 109.
- ²² Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 115.
- ²³ Школьное образование в Дагестане. Махачкала, 1968. С. 218.
- ²⁴ Даг. правда. 1955. 22 окт.
- ²⁵ Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 132. Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР: Стат. сб. Махачкала, 1972. С. 166.
- ²⁶ Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 100.
- ²⁷ Вопросы идеологической работы: Сб. важнейших решений КПСС. М., 1961. С. 28—39.
- ²⁸ Правда. 1958. 14 нояб.
- ²⁹ Кабардино-Балкарская АССР: В цифрах и фактах. Нальчик, 1967. С. 70—71.
- ³⁰ Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 181.
- ³¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. С. 213.
- ³² Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 494, 497.
- ³³ Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 181; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 148; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 497.
- ³⁴ По Дагестанской и Кабардино-Балкарской АССР приводятся данные по факультетам университетов, которые готовили учителей для средней школы.
- ³⁵ Абилов А. А. Дагестанский университет имени В. И. Ленина: Ист. очерк. Махачкала, 1973. С. 34.
- ³⁶ Советский Дагестан за 40 лет. С. 131; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 147; Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 186.
- ³⁷ Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 89. Д. 14. Л. 15.
- ³⁸ Магомедов А. М. Дагестанский педагогический. Махачкала, 1981. С. 14.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Советский Дагестан за 40 лет. С. 127.
- ⁴¹ Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 183.
- ⁴² До 1955 г. в этой республике (в те годы Грозненской области.— Г. К.) отдельно функционировало Грозненское дошкольное педучилище.
- ⁴³ Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 151.
- ⁴⁴ Советский Дагестан за 40 лет. С. 132; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 151. Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 191.

- 45 Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 147; Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 186.
- 46 Советский Дагестан за 40 лет. С. 131.
- 47 Отчет о научной работе Кабардино-Балкарского государственного университета за 1960, 1961, 1962 и 1963 гг.: (Авторефераты). Пальчик, 1964. С. 4.
- 48 Советский Дагестан за 40 лет. С. 132.
- 49 Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 149.
- 50 Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 184.
- 51 Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 147, 149.
- 52 Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. С. 212, 214.
- 53 История Кабардино-Балкарской АССР. М., 1967. Т. 2. С. 345, 346; Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 90—91.
- 54 Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 176.
- 55 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 112. Д. 15. Л. 124.
- 56 Советский Дагестан за 40 лет. С. 127.
- 57 Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. С. 212; *Каймаразов Г. III*. Очерки культуры народов Дагестана. М., 1971. С. 361.
- 58 Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 183, 189.
- 59 Советский Дагестан за 40 лет. С. 132; Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 183; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 151.
- 60 Кабардино-Балкарская АССР в семилетке: Сб. ст. Пальчик, 1959. С. 113.
- 61 Советский Дагестан за 40 лет. С. 100; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 112; Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 146.
- 62 Советский Дагестан за 40 лет. С. 131; Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 186;
- 63 Советский Дагестан за 40 лет. С. 131; Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 186; Отчет о научной работе Кабардино-Балкарского государственного университета за 1960, 1961, 1962 и 1963 гг. С. 4.
- 64 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8. С. 303—345.
- 65 См.: История Дагестана. М., 1969. Т. 4. С. 61; История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 325; История Северо-Осетинской АССР: сов. период. Т. 2. С. 352; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 277.
- 66 *Зульпукаров З. Г.* Подготовка кадров сельского хозяйства в Дагестане в период завершения строительства социализма, 1951—1959 // Социально-экономические и культурные преобразования в Дагестане, 1920—1970. Махачкала, 1977. С. 159—160; ЦГА ДАССР. Ф. 127-р. Оп. 77. Д. 187. Л. 17; Оп. 73. Д. 104. Л. 27, 33, 80; Д. 131. Л. 2.
- 67 Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 120.
- 68 Советский Дагестан за 40 лет. С. 86.
- 69 Советский Дагестан за 50 лет: Стат. сб. Махачкала, 1967. С. 53.

- 70 Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 149.
- 71 Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 116.
- 72 История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 325.
- 73 Советский Дагестан за 40 лет. С. 86.
- 74 Данные на 1952 г.
- 75 Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 150.
- 76 Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 189.
- 77 Там же. С. 190; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 151; Советский Дагестан за 40 лет. С. 131.
- 78 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 113. Д. 372. Л. 12.
- 79 Там же.
- 80 Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 191—192; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 151; Советский Дагестан за 40 лет. С. 132.
- 81 До 1957 г. областные партийные школы.
- 82 Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 192.
- 83 Там же. С. 146.
- 84 Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 121.
- 85 Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 85.
- 86 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 114. Д. 420. Л. 2, 18.
- 87 Даг. правда. 1960. 9 янв.
- 88 Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 152.
- 89 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 113. Д. 334. Л. 79—80.
- 90 Там же. Оп. 110. Д. 16. Л. 62; Даг. правда. 1954. 13 февр.
- 91 Даг. правда. 1956. 14 февр., 7 марта.
- 92 Советский Дагестан за 45 лет: Стат. сб. Махачкала, 1965. С. 105.
- 93 Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 153.
- 94 Отчет о научной работе Кабардино-Балкарского государственного университета за 1960, 1961, 1962 и 1963 гг. С. 4.
- 95 История Северо-Осетинской АССР: сов. период. С. 368.
- 96 Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 405.
- 97 Там же.
- 98 Там же. С. 408.
- 99 КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 446—450.
- 100 КПСС о культуре, просвещении и науке. М., 1963. С. 466—468.
- 101 КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 505—509.
- 102 Там же. Т. 9. С. 491—511.
- 103 КПСС о культуре, просвещении и науке. С. 467.
- 104 См.: КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 506—508.
- 105 Там же. Т. 9. С. 111—129.
- 106 История Северо-Осетинской АССР: сов. период. С. 348—349.
- 107 Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 30.
- 108 История Северо-Осетинской АССР: сов. период. С. 361.
- 109 История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 323.
- 110 Кабардино-Балкарская правда. 1960. 31 янв.
- 111 Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 27; Кабардино-Балкарская АССР в семилетке. С. 26.

- 112 Кабардино-Балкарская АССР в семилетке. С. 26.
- 113 Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. С. 313.
- 114 Там же. С. 309.
- 115 Советский Дагестан за 40 лет. С. 13, 15.
- 116 История Дагестана. Т. 4. С. 77.
- 117 Там же. С. 85. 118 См.: Там же. С. 115. 119 Там же.
- 120 Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 19.
- 121 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. С. 271.
- 122 Там же. 123 Там же.
- 124 Там же. С. 287. 125 Там же. С. 277.
- 126 История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 325.
- 127 История Северо-Осетинской АССР: Сов. п-д. С. 352.
- 128 История Дагестана. Т. 4. С. 61.
- 129 Там же. 130 Там же.
- 131 Сравнительные данные по животноводству за 1951—1960 гг.
- 132 Советский Дагестан за 40 лет. С. 64; Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. С. 91, 102.
- 133 Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 236—237.
- 134 Там же. С. 263.
- 135 Школьное образование в Дагестане. Махачкала, 1958. С. 233.
- 136 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 117. Д. 29. Л. 117.
- 137 Советский Дагестан за 40 лет. С. 145.
- 138 Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 207.
- 139 Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 163.
- 140 Советский Дагестан за 40 лет. С. 145; Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 207; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 163.
- 141 *Каймарзов Г. Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. С. 448.
- 142 Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 113. Д. 1. Л. 176.
- 143 Кабардино-Балкарская АССР в семилетке. С. 92.
- 144 Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. С. 318.
- 145 *Амирханов Х. И. Брандт С. Б.* Определение абсолютного возраста пород по радиоактивному превращению калия-40 в аргон-40. Махачкала, 1956.
- 146 *Амирханов Х. И. Брандт С. Б., Бартицкий Е. А.* Радиоактивный аргон в минералах и горных породах. Махачкала, 1960.
- 147 *Каймарзов Г. Ш.* Указ. соч. С. 380.

Заключение

- 1 Народное хозяйство РСФСР в 1960 г.: Стат. ежегодник. М., 1961. С. 405.
- 2 Там же. С. 408.
- 3 Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 125.
- 4 Народное хозяйство РСФСР в 1979 г.: Стат. ежегодник. М., 1981. С. 340—341, 344—345.

- ⁵ Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1945. 12 дек. С. 1.
- ⁶ Там же. 1982. 14 апр., 27 окт., 10 нояб.; 1983. 25 мая.
- ⁷ Народное хозяйство РСФСР в 1979 г. С. 299, 301.
- ⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1980 г.: Стат. ежегодник. М., 1981. С. 225.
- ⁹ Там же. С. 15.
- ¹⁰ Советская интеллигенция и ее роль в коммунистическом строительстве в СССР: Всесоюз. конф.: Тезисы. М., 1979. С. 225.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 106.
- ¹³ Там же. С. 49.
- ¹⁴ Правда. 1987. 21 марта.
- ¹⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 года. М., 1987. С. 88.
- ¹⁶ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается: Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1987 года. М., 1987. С.38.
- ¹⁷ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 17—18 февраля 1988 года. М., 1988. С. 61.
- ¹⁸ Там же. С. 66.

Указатель имен

- Абаев И. 44
Абаев В. И. 112, 148
Абазатов М. А. 315
Абдуллаева Д. 190
Абдуллаев И. 43, 46
Абдуллаев М. А. 302
Абдуллаев С. 112, 148, 170, 221
Абдуллаева Ф. 133, 278
Абилов А. А. 23, 266, 301, 302, 312, 321
Абозин Г. 40
Абрамянц А. 175
Абу-Бакар А. 267, 290
Агабабов С. 267, 283
Адамов М. 278
Аджаматов А. 146, 221, 283
Аджиев А. 171, 221, 283
Айпекенов Н. Р. 300
Акаев С. 234
Аксиров А. 284
Албегов 159
Албегов Х. 277
Алборов Б. 44, 112, 148
Александров А. А. 174, 223
Алейников Г. И. 123
Алибекова Т. 278
Аливердиев А. А. 218
Алиев У. 43, 112
Алиева Ф. 290
Аликов А. 147, 223, 283
Алкадарский А. 43
Алхазов 278
Амбалов Ц. 112
Амелин П. П. 20, 299
Америк Б. К. 159, 220
Амирханов Х. И. 220, 282, 284, 323
Андреев А. А. 115, 310
Анисимова К. 133
Апраткин С. С. 220
Арцутанов Н. 214
Аскерханов Р. И. 266
Астемиров Б. 146
Астемиров К. 133
Атаев М. 122
Атбалова Д. 133
Атлуханов Ф. Э. 302
Ахматова Р. 290
Ахметов С. 283
Ахриев Г. 39, 43
Ахундов М. 39
Ашуров Т. 147
Багоммедова Р. 190
Базоркин Н. 172, 174
Байрашевский О. А. 111, 167
Бартницкий Е. А. 323
Басиев 170
Баталбекова И. 222
Бахшиев М. 170
Бгажноков Х. 277
Бейлин А. Е. 299
Бекпжев М. М. 23, 302, 306
Беков Т. 112
Беляев Д. А. 112
Беннигсен А. 27, 28, 29, 302
Бербеков Х. М. 23, 266, 284, 301, 305, 309, 310, 312
Беспалов Д. 176, 223
Бетрозов Х. 133
Бигаева Л. 169
Билинский Я. 25, 302
Битаров Е. 133
Блеонова Б. 222
Блеонова З. 169
Блиев М. 266
Близначенко В. А. 220
Божовский В. Р. 167
Бокарев Е. А. 223
Болтышев 158

Борисов Ю. С. 299
Борукаев Т. 112, 146, 148
Ботоев 175
Ботоева Н. 278
Боциев Б. 146
Бочаров И. В. 220
Брандт С. Б. 321
Бризник-Упит Е. 40
Броксай М. 28, 302
Бубнов А. С. 19
Будылин В. Г. 167
Буйнакский У. Д. 39
Булач Х. О. 112, 149, 167
Бурчуладзе Г. 40
Бушуев С. К. 223

Валиев А. К. 300
Васильев В. В. 191
Виноград Д. И. 164
Власов П. 170
Войницкий И. Ф. 159
Войтоловский Л. 299
Волин Б. 299
Вольфсон С. Я. 299
Воробьева Л. 40, 169

Габиев С. И. 39, 43
Гагулаев К. 277
Гаджиалиева С. 190
Гаджисв А. И. 220
Гаджиев Э. 171, 221, 283
Гаджиев В. Г. 266
Гаджиев М. 176, 273
Гаджиев М. М. 148, 218
Гаджисва Р. 147
Гаджисва С. Ш. 266
Гаирбекова М. 283
Галкин И. Т. 159
Галкин К. Т. 20, 299
Гамзатова Б. А. 310
Гамзатов Расул 221, 267, 283,
284, 290
Гаранова А. 278
Гасанов Г. А. 147, 223, 283
Гасанова А. И. 301
Гафуров А. 146, 170, 171, 221,
283
Гедгагов А. 272
Гейбатов Г. 284
Генкина Э. Б. 20, 299
Генко А. Н. 111
Герандоков М. Х. 23, 302
Гериева Е. 169
Герман Ю. 174
Гильядова К. 169
Гиоев М. 266

Глазов В. А. 167
Глинский А. 214
Гоголев Е. 67
Гойгов А. 146
Голиков А. Е. 190
Гольденвейзер А. Б. 174
Горбачев М. С. 18, 32, 296, 297,
303, 324
Горбунов В. В. 20, 298, 299
Горький М. 221, 267, 287
Годинский Н. 122
Градусов Ф. 133
Гранкина В. Т. 191
Губарев С. Ф. 301, 309
Губиева А. 214
Гугов Р. 266
Гулуев А. 283
Гусейнов С. И. 220, 266

Дагиров Н. 222, 283, 284
Далгат Г. М. 122
Далгат М. А. 39
Дандамаев А. 169, 214
Даниялов А. Д. 23, 301
Даниялов Г.-А. Д. 23, 266, 301
Даниялов М. А. 302
Дахадаев М. 39
Дедегкаев С. Т. 301, 305, 307,
309
Дейноко М. М. 317
Демешев А. И. 300
Денискина Л. 278
Джамбулатов М. М. 302
Джамбулатова Э. К. 23, 302,
310
Джанаев А. 175
Джанаева Г. 169
Джелилов К. М. 301, 302
Джесмал М. 146, 176, 223, 284
Джибладзе Г. Н. 300
Джимиев Г. 146, 171, 174
Дзагуров Г. 44
Дзампаева Е. 214
Дзантиев А. 146, 223, 284
Дзантиев И. 146
Дзосохов В. 305
Динмагомаев Р. 170
Добровольский П. С. 300
Доброхотов М. С. 111, 167
Дурдыев Т. 300
Дышеков Э. 283

Елекосев М. 170
Елканова А. 278
Енхиев Т. 146
Ермаков В. Т. 20, 299

- Ермолова М. П. 174
 Есаков В. Д. 300
 Ефимов А. 40
- Жакомихов Т. 214**
 Жданова В. 169
 Жерешитнев А. 284
 Жирков Л. И. 111, 223, 266
- Загородный Г. П. 164**
 Запоров И. П. 20, 299
 Зезина М. Р. 301
 Зульпукаров З. Г.-М. 301, 320
 Зумакулова Т. 290
- Ибрагимов 174**
 Иванова Л. В. 300
 Измайлова С. 147
 Икаса С. 147
 Имадасв М. 191
 Иминагаев А. 171
 Иоффе А. Ф. 266
 Исламов И. 220
- Кажлаев Мурад 222, 267, 283, 290**
 Казаков У. 133
 Казаров С. 40
 Казбекова Д. 278
 Каймаразов Г. Ш. 293, 302
 305—307, 309, 312—316, 320, 322
 Кайтуков Г. 146, 221, 283, 290,
 Калинин М. И. 19, 48, 276, 304
 Камбисв Х. 43
 Канаков 158
 Каниметов А. К. 300
 Кануков М. 170
 Капаницын Д. 176
 Капиев Э. 146, 170
 Карданов Б. 214
 Карданов Х. 267, 283
 Карпенко О. М. 300
 Карпов Г. Г. 20, 299
 Каррер-д'Анкос Э. 27, 28, 302
 Катунцева Н. М. 300, 308
 Каушев Б. 170, 221
 Кафтанов С. В. 299
 Качалов В. И. 174
 Качмасов А. Р. 169, 214
 Кашежев Т. 39, 43
 Каширгов Б. 222
 Каширгова К. 147
 Кашкаев Б. О. 266
 Келлер Б. А. 299
- Керашев Т. 221
 Керефов К. Н. 219, 266
 Керимов И. К. 314, 316
 Керимов С. 283
 Кесаев К. 39, 43
 Кешоков А. 146, 170, 221, 283,
 284, 290
 Ким М. П. 20, 299
 Киреев М. 170, 221
 Киров С. М. 123, 159, 165
 Климов М. М. 174
 Книппер-Чехова О. Л. 174
 Кобахидзе В. 272
 Ковтуненко И. П. 219
 Ковшель В. 272
 Кожемякин Н. А. 272
 Койстинен Г. С. 314, 316
 Кокисв Г. А. 112, 149,
 219
 Кокойти А. 147
 Кокойти Т. 147
 Колдашева Е. 278
 Колков 158
 Комков Г. Д. 300
 Компанейченко 162
 Кольцов А. В. 300
 Корбу В. М. 300
 Коркмасов Дж. 39, 43
 Королева П. А. 20, 297
 Косвен М. О. 223, 266
 Коцов А. 171
 Кочетков 174
 Кочетов Н. 223
 Кочисов М. 170
 Красновская С. А. 113
 Красовский Н. 300
 Кривобоков 159
 Кривчиков П. 272
 Круглянский М. Р. 300, 315
 Крупнов Е. И. 111, 223, 266
 Крупская Н. К. 19
 Крушельницкий А. В. 311
 Кулаев А. И. 113
 Кулиев К. 146, 170, 267, 283,
 290
 Кулиев Л. 147, 283
 Кумыков Т. 266
 Куркиев М. М. 149
 Кусов А. 266
- Лаврентьев К. Г. 220**
 Левшин Б. В. 300
 Ледер В. Л. 299
 Лемерсье-Келькеже Ш. 27, 28

- Лепин В. И. 3—17, 19, 32, 42,
 54, 55, 67, 189, 231, 232, 253,
 291, 298, 303, 316, 321
 Леонова Л. С. 299
 Лермонтов В. 175
 Лесгафт П. П. 177
 Липскеров К. А. 174
 Лисовский И. 272
 Лисый А. Т. 161
 Литинский Г. 223
 Локалова Х. 278
 Лукин 158
 Луначарский А. В. 7, 13, 19,
 266
 Луппол И. 299
 Лутченко А. И. 300
 Лысенков М. П. 220
- Магомасев А. М. 311
 Магомедов А. М. 147, 302, 319
 Магомедов Р. М. 149, 218, 266
 Магомедов А. Х. 305
 Максакова Л. В. 300
 Максидов К. 39
 Мальсагов Д. 112, 148
 Мальсагов З. 44, 112
 Мамакаев А. 171
 Мамакаев М. 112, 149
 Мамбетов Г. 266
 Мамсуров Д. 146, 171, 221, 283
 Мамсуров С. 39, 43
 Мамсуров Х. Д. 123
 Маркс К. 4, 164, 231, 276, 298
 Маршак С. 223
 Махатиллов М. 169, 214, 278
 Мдивани Г. 174
 Меджоев А. 266
 Мединский Е. Н. 317
 Мейланова У. А. 266
 Мелешко А. Г. 314, 316
 Мещанинов И. И. 111, 223, 266
 Михайлов Ш. И. 148, 218
 Миллионщиков М. Д. 289, 291
 Мильдзихов 175
 Митаров Б. 170
 Митрофанов А. Х. 299
 Мичурин И. В. 219
 Молодцыгин М. А. 311
 Моллаев Ю. 146, 176, 223
 Морозов Ю. И. 272
 Москвин И. М. 174
 Моссесов П. Б. 223
 Мостович В. Я. 111
 Мунчаев Р. М. 266
 Мурадели В. 223
- Мурадова Б. 147, 223, 268,
 284, 290
 Мурадов Т. 147
 Муркелинский Г. Б. 112, 218
 Муртазов В. 221
 Мустанов Г. 40, 46
 Мустанова М. 169, 214
 Муталиев Х. 171
 Мясковский Н. Я. 174
 Насиров А. 46, 169
 Нахибашев М. 149
 Некрасов С. М. 167
 Немирович-Данченко В. И.
 174
 Нефедов Н. 272
 Нуров Р. 146
 Нуцалова П. 147
- Огоев А. 175
 Омаров С. М. 43, 112, 133, 214
 Омаров-Чохский 220, 277
 Омельченко А. 278
 Орджоникидзе Г. К. 111
 Оркина З. Г. 220
 Османов Г. Г. 266
 Отаров К. 170
- Павленко П. 223
 Пайпс Ричард 25, 27, 302
 Пакалов О. 220
 Панков А. 277
 Пейтель М. 277
 Петровская Н. Б. 300
 Петровский С. 172
 Пикуль И. Н. 167
 Плиев Г. 221, 283
 Плиев И. А. 122, 175
 Плиев 175
 Плиев Х. 221
 Подварко А. Г. 167
 Полонский В. 299
 Полтавцев 158
 Понд Элизабет 29
 Поспелов П. Н. 299
 Прокофьев С. С. 174
 Проскурин П. 175
 Пузанова М. 169, 214
- Раздорский В. Ф. 111
 Рассомахин А. Ф. 112
 Рашидов Р. 221, 283
 Рогава Г. В. 223
 Россов А. В. 111
 Рустамов Г. 147
 Рыжова В. Н. 174

- Рябов В. Д. 191
Ряузов С. 147
- Сабанчиев Х. М. 308—310, 313
Савельев В. М. 300
Савченко Г. 175
Сагателин А. А. 112
Саидов М.-С. Д. 112, 218
Сайко В. Ф. 220
Салаватов А. 146, 170, 172, 174
Саламов А. А. 113
Самурский 276
Сарыджа А. 146, 176, 223, 284
Свердлов Я. М. 58, 107
Свинцова М. П. 20, 299
Селимханов А. К. 133
Семсинов Л. К. 300
Симонов К. М. 172, 174
Скрабе А. 46, 214
Смирнов И. С. 20, 299
Смирнов Н. А. 266
Смолинский С. М. 176, 177
Совин В. П. 300
Соловьев В. 174
Сорокин Д. Д. 113
Соскин В. Л. 20, 299
Соткоев И. А. 301
Соттаев А. 112
Сталли И. В. 19, 152, 185
Стальский С. 146, 147, 209
Сташек Н. И. 123
Стенуро С. 274
Стеценко А. А. 160
Суганпов Ш. 44
Сулейманов А.-В. 170, 283
Сулейманова А. 278
Султанов К. 146
Сумбат-Заде А. С. 223
Сухарев Г. М. 220
- Тавасиев С. 146, 223, 284
Тавлинова Г. 278
Тамай А. И. 149
Тарасов М. В. 272
Тарасова А. К. 174
Тарханов М. М. 174
Тастанов Ш. Ю. 301
Таутиев С. 147, 172
Тахо-Годи А. А. 43
Тахтаров А. 67
Текуев А. 266
Темирканов В. 284
Темирканов Ю. 290
Темирханов М. 112, 148
Тенгизов Л. Х. 165
Терский П. 147
- Теунов Х. 283
Тиллет Л. 29, 30, 302
Тиллюно В. А. 220
Тимошенко П. Л. 173
Тихонов Н. 223
Толстов С. П. 266
Толстошатов В. 299
Тотиев А. 147
Тотиев Т. 283
Тотоев М. С. 23, 266
Тотров Б. 147, 172
Точная В. П. 20, 299
Торчоков К. 277
Тубаев М. 221
Туганов М. 146, 175
Тупиков 164
Тучкова А. 133
Тхапсаев В. 147, 172, 223, 268, 284, 290
- Уильгер Чарльз К. 30, 303
Украинка Л. 174
Улигов С. 278
Улигов У. 266
Ульяновская В. А. 300
Уруймагов М. 278
Уруймагова Е. 283
- Фадеев А. 223
Фадеев А. В. 266
Федоров 159
Федько З. А. 300
Федюкин С. А. 20, 296, 299, 305
Фенин 162
Фесин И. И. 123
Филькин В. И. 316
Фрейман А. А. 111
Фрейнберг С. Е. 174
- Хакушашев Е. 266
Ханукаев Х. 147, 175
Ханпалаев Ю. 171
Хасиева П. 278
Хачиров А. К. 301, 313
Хашаев Х.-М. О. 266
Хетагуров Г. И. 122
Хетагуров К. 282
Хохлов А. 175
Хохов А. 223, 284
Хуадонов И. 170
Хурин П. 301, 305, 306, 308
Хуршилов М. 172, 174, 221
Хурюгский Т. 146, 221, 283, 284
Хутуев Х. И. 23, 302, 305, 316

Цагарасв М. 267, 283
Цадаса Гамзат 146, 147, 155,
170, 172, 176, 221
Цаликов М. 147
Цатуров А. И. 158, 220
Цаголов Г. 39
Цаголов Н. 266
Цуцнев Б. А. 23, 302, 312

Чайковский П. И. 222
Черкесов Х. К. 123
Черджиев Х. С. 23, 302
Чикваидзе 159
Чикобава А. С. 223
Чубукова И. 278
Чудносветов В. А. 111, 167
Чуткерашвили Е. В.

Шагнияц М. С. 299
Шамсодов М. М. 191
Шанаев К. 277
Шекихачев П. 146
Шеретлоков Т. 44
Шерисва И. 222
Шерипов А. 39, 61
Шеуджен Э. А. 23, 302
Шилов Д. З. 113

Ширван-Заде 172
Шогенцуков Адам 170, 283
Шогенцуков Аля 147, 171, 221
Шокалюк А. И. 301
Шомахов А. 221
Шорина 165
Шортанов А. 170, 221, 283

Эльбердов Х. 112, 148, 169, 214
Эльдерханов И. 44
Эмиров В. 46, 176
Эмиров Н-М. П. 149, 218
Энгельс Ф. 4, 231, 298
Энесв М. 39, 44
Эсамбаев М. 290
Этчин И. 299
Эфендиев А. И. 23, 301, 303—
306, 309, 310, 313

Юнусилау М. 146, 223
Юсуфов Р. Ф. 266
Юшков С. В. 110

Яковлев Н. Ф. 111, 223
Яндаров Х. 148
Яндиев Д. 171
Ярославский Е. М. 299

Оглавление

Введение	3
Глава первая	
Подготовка кадров интеллигенции в период борьбы за упрочение Советской власти и создание экономического фундамента социализма (1918—1932)	35
Привлечение старой интеллигенции к социалистическому строительству	41
Подготовка кадров интеллигенции в период борьбы за упрочение Советской власти и восстановление народного хозяйства (1918—1927)	57
Развертывание подготовки национальных кадров в годы первой пятилетки (1928—1932)	71
Глава вторая	
Формирование советской интеллигенции в годы завершения реконструкции народного хозяйства и победы социализма (1933—1941)	87
Совершенствование системы подготовки кадров (1933—1937)	87
Интеллигенция Северного Кавказа в предвоенные годы (1938—1941)	124
Глава третья	
Интеллигенция Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)	153
Перестройка народного хозяйства на военный лад. Изменения в составе и в условиях деятельности интеллигенции	153
Подготовка кадров в годы войны	178
Участие интеллигенции в идейно-политической и культурно-просветительной работе	189

Глава четвертая	
Подготовка кадров интеллигенции в период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства (1946—1950)	199
Особенности подготовки кадров	199
Идейно-политическое воспитание и марксистско-ленинское образование кадров	229
Глава пятая	
Интеллигенция Северного Кавказа в период дальнейшего развития социалистического общества (1951—1960) . . .	240
Расширение масштабов подготовки кадров	240
Рост творческой и общественно-политической активности интеллигенции	268
Заключение	286
Примечания	298
Указатель имен	325

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Ганп Шихвалпевич Каймаразов

**Формирование
социалистической интеллигенции
на Северном Кавказе**

(По материалам Дагестанской,
Кабардино-Балкарской,
Северо-Осетинской
и Чечено-Ингушской АССР)

Утверждено к печати
Институтом истории,
языка и литературы им. Г. Цадаева
Дагестанского филиала
Академии наук СССР

Редактор издательства Л. М. Кузнецова
Художник В. И. Тихунов
Художественный редактор М. Л. Храпцов
Технический редактор А. С. Бархина
Корректоры Р. С. Алимова, Е. Н. Белоусова

ИБ № 38344

Сдано в набор 09.12.87.
Подписано к печати 20.07.88.
А-10583. Формат 84×108^{1/32}
Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 17.64. Усл. кр. отт. 17.64. Уч.-изд. л. 19,3
Тираж 1750 экз. Тип. зак. 9
Цена 4 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485
Профсоюзная ул., 90.

4-я типография издательства «Наука»
630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «НАУКА»
ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ КНИГА:

**«Культурное строительство в СССР,
1917—1927»
(Разработка
единой государственной политики
в области культуры)**

Ин-т истории СССР.— М.: Наука. КН. 1,
1989(III).— 25 л.— ISBN 5—02—008481—6
(в пер.): 2 р. 90 к.

Сборник открывает публикацию материалов по истории культурного строительства в СССР, которые дают возможность представить связь духовного возрождения народов со становлением и развитием многонационального социалистического государства, борьбу за общекультурный подъем советских республик. Представлены архивные документы ЦПА ИМЛ, ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, ЦГА РСФСР, архивов союзных республик.

М. А. Агларов

**«Сельская община в Нагорном Дагестане
в XVII — начале XIX вв.»
(Исследование
взаимоотношений форм хозяйства,
социальных структур и этноса)**

Ин-т истории, языка и лит. им. Г. Цадасы
Даг. фил. АИ СССР.— М.: Наука, 1988 (III кв.)—
20 л.— (В пер.): 3 р. 50 к.

Монография является первым в советской историографии всесторонним исследованием сельской общины в Дагестане, типологически близкой, по мнению автора, не восточной общине, а общине вторичной формации, сложившейся в Циркумпонтийском регионе. Анализируются хозяйственно-экономические и социальные основы, политический строй дагестанской общины и союзов общин — «вольных» обществ. Одним из результатов исследования явилась предлагаемая автором новая концепция причин «вековой загадки кавказоведения» — феномена удивительного многоязычия Дагестана.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «НАУКА»
ВЫШЛА В СВЕТ КНИГА:

А. Г. Кавтарадзе
**«Военные специалисты
на службе
Республики Советов,
1917—1920»**

В монографии изложены вопросы привлечения генералов и офицеров старой армии на службу Советской власти с первых дней после победы Великого Октября до конца гражданской войны. Показана военная политика партии на VIII съезде и утверждение на нем ленинского курса по отношению к военным специалистам. Подчеркивается руководящая роль в строительстве Красной Армии и защите Советского государства В. И. Ленина, РКП(б) и Совнаркома.

Для получения книг почтой
заказы просим направлять по адресу:
Адреса магазинов «Академкнига»:

480091	Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);	194064	Ленинград, Тихорецкий проспект, 4;
370001	Баку, ул. Коммунистическая, 51 («Книга — почтой»);	220012	Минск, Ленинский проспект, 72 («Книга — почтой»);
232600	Вильнюс, ул. Университетская, 4;	103009	Москва, ул. Горького, 19а;
690088	Владивосток, Океанский проспект, 140 («Книга — почтой»);	117312	Москва, ул. Вавилова, 55/7;
320093	Днепропетровск, проспект Гагарина, 24 («Книга — почтой»);	117192	Москва, Мичуринский проспект, 12 («Книга — почтой»);
734001	Душанбе, проспект Ленина, 95 («Книга — почтой»);	630076	Новосибирск, Красный проспект, 51;
375002	Ереван, ул. Туманяна, 31;	630090	Новосибирск, Морской проспект, 22 («Книга — почтой»);
664033	Иркутск, ул. Лермонтова, 289 («Книга — почтой»);	142284	Протвино Московской обл., ул. Победы, 8;
420043	Казань, ул. Достоевского, 53 («Книга — почтой»);	142292	Пушино Московской обл., МР. «В», 1 («Книга — почтой»);
252030	Киев, ул. Ленина, 42;	620151	Свердловск, ул. Мамин-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
252142	Киев, проспект Вернадского, 79;	700000	Ташкент, ул. Ю. Фучика, 1;
252030	Киев, ул. Пирогова, 2;	700029	Ташкент, ул. Ленина, 73;
252030	Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);	700070	Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
277012	Кишинев, проспект Ленина, 148 («Книга — почтой»);	700185	Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
343900	Краматорск, Донецкой обл., ул. Марата, 1 («Книга — почтой»);	634050	Томск, наб. реки Ушайки, 18;
660049	Красноярск, проспект Мира, 84;	634050	Томск, Академический проспект, 5;
443002	Купышев, проспект Ленина, 2 («Книга — почтой»);	450059	Уфа, ул. Р. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
191104	Ленинград, Литейный проспект, 57;	450025	Уфа, ул. Коммунистическая, 49;
199164	Ленинград, Таможенный пер., 2;	720000	Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
196034	Ленинград, В/О, 9 линия, 16;	340078	Харьков, ул. Чернышевского, 87 («Книга — почтой»).
197345	Ленинград, Петрозаводская ул., 7 («Книга — почтой»);		

instituteofhistory.ru